

Я. Е. ВОДАРСКИЙ

НАСЕЛЕНИЕ РОССИИ

в конце XVII-
начале XVIII века

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ СССР

Я. Е. ВОДАРСКИЙ

НАСЕЛЕНИЕ РОССИИ

в конце XVII—начале XVIII века

*(Численность, сословно-классовый состав,
размещение)*

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

Москва • 1977

Монография посвящена изучению взаимосвязи социально-экономического развития и населения в один из важнейших периодов истории России. На основании новых архивных источников автор доказывает, что население России в эпоху Петра I не только не сократилось (как было принято думать раньше), но последовательно возрастало; что наблюдался массовый отлив населения из районов Нечерноземного центра в Черноземный центр и Среднее Поволжье; что районами заселения и массового прироста населения являлись Черноземный центр, северо-восток, юго-восток, Слободская Украина и Сибирь.

Прилагаемые схемы дают впервые в нашей историографии сетку административно-территориального деления страны (по уездам) на рубеже XVII—XVIII веков.

Ответственный редактор
доктор исторических наук, профессор
Л. Г. БЕСКРОВНЫЙ

ВВЕДЕНИЕ

1. ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Значение демографической проблематики в развитии исторической науки чрезвычайно велико: история общества — это по существу история населения. «Первая предпосылка всякой человеческой истории, — писал К. Маркс, — это, конечно, существование живых человеческих индивидов»¹. В трудах классиков марксизма-ленинизма мы находим не только разработку общей теории народонаселения, но и постановку важнейших конкретных проблем народонаселения и указания на методы их решения².

Демографические процессы имеют два аспекта: биологический и социальный, причем, поскольку человек живет и действует не обособленно, а в обществе других людей, биологический аспект подчинен социальному. «Условия размножения человека непосредственно зависят от устройства различных социальных организмов», — указывал В. И. Ленин³.

Главным в историческом процессе является развитие способа производства. Какое место занимает тут население?

Население — это главная производительная сила общества. Оно неразрывно связано с производством: «Мы считаем, — разъяснял Ф. Энгельс одному из своих корреспондентов, — что экономические условия в конечном счете обуславливают историческое развитие. Раса же сама является экономическим фактором»⁴. Производство не может существовать вне населения, оно «начинается впервые с *ростом населения*».⁵

Реакционная буржуазная историография, следуя теории

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 3, с. 19.

² Специальному изучению взглядов классиков марксизма-ленинизма посвящен ряд работ. См., например: *Авербух М. С. Законы народонаселения докапиталистических формаций.* М., 1967; *Перковский А. Л. К вопросу о законе народонаселения докапиталистических формаций.* — В кн.: *Демографические тетради*, вып. IV—V. Киев, 1972; *он же. Марксизм-ленинизм о социальной обусловленности демографических процессов.* — В кн.: *Влияние социально-экономических факторов на демографические процессы.* Киев, 1972, гл. I, § 1.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 476.

⁴ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 39, с. 174.

⁵ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 3, с. 19.

Т. Р. Мальтуса, усматривает зависимость закономерностей исторического процесса от численности населения, а последнюю ставит в зависимость от наличия средств существования. Классики марксизма-ленинизма вскрыли ненаучность этой теории. К. Маркс писал, что Мальтус «нелепым образом соотносит определенное количество людей с определенным количеством жизненных средств... Никогда не имело места отношение к *несуществующей* абсолютной массе средств существования, а имело место отношение к условиям воспроизводства, к условиям производства этих средств существования, которые, однако, в равной мере являются *условиями воспроизводства людей*, всего населения, включая относительно избыточное население. Этот избыток населения чисто относительный: он не находится ни в каком отношении к *средствам существования* вообще, а находится в отношении к способу их производства. Поэтому он является *избытком* только на данной ступени развития»⁶. Подчеркивая, что условия производства влияют на изменения в населении, определяют закономерности этих изменений, т. е. закономерности движения населения, К. Маркс отмечал, что «Мальтус абстрагируется от этих определенных исторических законов движений населения, которые, являясь историей человеческой природы, представляют собой *естественные законы*, но естественные законы человека лишь на определенной ступени исторического развития с определенным развитием производительных сил, обусловленным собственным историческим процессом человека»⁷.

Таким образом, марксизм исходит из признания исторического, т. е. преходящего характера законов народонаселения: «Всякому исторически особенному способу производства в действительности свойственны свои особенные, имеющие исторический характер законы народонаселения»⁸. Конкретизируя это положение, К. Маркс писал: «При различных общественных способах производства существуют различные законы возрастания населения и перенаселения; последнее тождественно с пауперизмом. Эти различные законы следует просто свести к различным видам отношения к условиям производства или, что касается живого индивида, к условиям его воспроизводства как члена общества, ибо он работает и присваивает только в обществе»⁹. Развивая высказывания Маркса, В. И. Ленин указывал на необходимость «исследовать закон народонаселения каждой исторической системы хозяйства отдельно и изучать его связь и соотношение с данной системой»¹⁰.

---

⁶ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 46, ч. II, с. 105—106.

⁷ Там же, с. 104. В. И. Ленин указывал, что «мы безусловные враги неомальтузианства» (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 257).

⁸ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 23, с. 646.

⁹ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 46, ч. II, с. 101.

¹⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 169.

Экономической целью любого докапиталистического способа производства «является производство потребительных стоимостей, *воспроизводство индивида* в тех определенных отношениях его к общине, в которых он образует ее базис»¹¹. Но достижение этой экономической цели приводит к разрушению базиса данной социально-экономической формации, т. е. объективных условий существования общины, и определенная роль в этом разрушении принадлежит росту численности населения: «Само производство, рост населения (а население тоже относится к производству) неизбежно расшатывает мало-помалу эти условия, разрушает их вместо того, чтобы воспроизводить и т. д., и от этого общинный строй гибнет вместе с теми отношениями собственности, на которых он был основан»¹². Раскрывая это положение, К. Маркс пишет: «Например, там, где каждому из индивидов полагается владеть таким-то и таким-то количеством акров земли, уже рост населения создает для этого препятствие. Если пытаются устранить это препятствие, то прибегают к колонизации, а колонизация вызывает необходимость в завоевательных войнах. В результате — рабы и т. д.»¹³ Разрушение старого базиса в докапиталистических формациях вообще и в период феодализма в частности могло быть, следовательно, замедлено внутренней и внешней народной колонизацией (применительно к истории России — освоением пустующей государственной территории)¹⁴.

Таким образом, классики марксизма-ленинизма определили место населения в историческом процессе, раскрыли преходящий характер законов населения и их подчиненность социально-экономическому развитию, показали влияние роста населения на базис и надстройку и указали на важность изучения конкретных проявлений взаимосвязи социально-экономического развития и населения. Проанализировать механизм этой взаимосвязи в каждой исторической эпохе и в наиболее важные периоды истории, т. е. раскрыть проблему взаимосвязи социально-экономического развития страны, с одной стороны, и численности, структуры и размещения населения — с другой стороны,

---

¹¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 46, ч. I, с. 472—473.

¹² Там же, с. 474.

¹³ Там же, с. 483.

¹⁴ Значение народной колонизации неосвоенных земель в России в период капитализма раскрыто В. И. Лениным в «Развитии капитализма в России» (*Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 3, с. 596 и сл.). Анализ взглядов классиков марксизма-ленинизма на социальную обусловленность демографических процессов см. в работах А. Л. Перковского (*Перковский А. Л.* Влияние социально-экономических факторов на демографические процессы, гл. I, § 1 и 2; *он же.* К вопросу о законе народонаселения докапиталистических формаций; см. также: *Авербух М. С.* Указ. соч. и др.). Термин «колонизация» здесь и далее мы употребляем в смысле «заселение», «освоение» государственной территории России.

показать причины и последствия их взаимовлияния — необходимая и насущная задача исторической науки¹⁵.

Важность изучения населения была осознана русской наукой уже в первой половине XVIII в. Дворянская историография XVIII в. указала на связь между историей, «землеописанием» (географией) и сведениями о населении, т. е. той отраслью науки, которая позднее получила название демографии¹⁶. Дореволюционная буржуазная историография поставила проблему взаимосвязи социально-экономического развития и населения (А. П. Шапов, П. Н. Милюков и др.), но смогла дать только частичное и неполное ее решение вследствие подхода к ней с немарксистских, ненаучных позиций. Научное понимание классов и классовой структуры русского общества, научная постановка проблемы взаимосвязи социально-экономического развития и населения России стали возможными лишь при марксистском подходе к историческому процессу. Основы этого были заложены трудами В. И. Ленина.

Советская историческая наука, основываясь на марксистско-ленинской методологии, главные усилия направляет на исследование истории трудящихся масс. Однако собственно население изучается еще явно недостаточно. На это неоднократно указывалось в научной печати¹⁷.

Нельзя сказать, что историки остались глухи к этим призывам: появились книги и статьи В. А. Александрова, М. В. Витова, И. В. Власовой, В. В. Воробьева, В. М. Кабузана, А. Д. Колесникова, работы других исследователей (в их числе — автора этих строк). Но эти работы либо относились к населению других периодов (преимущественно XVIII—XIX вв.), либо — если они затрагивали интересующее нас время, — к населению отдельных регионов (преимущественно Поморья и Сибири) или отдельных группам населения. Обобщающих трудов по истории населения последней четверти XVII — первой четверти XVIII в. нет в дореволюционной историографии, нет и среди работ советских историков.

Между тем, последняя четверть XVII в. и первая четверть XVIII в. — важный период в истории нашей Родины, заслуживающий специального внимания. «Только новый период русской истории (примерно с 17 века) характеризуется действитель-

¹⁵ См., например: *Дробижев В. З., Поляков Ю. А.* Народонаселение СССР и история советского общества. — «Вопросы истории», 1974, № 4, с. 31.

¹⁶ Подробнее о развитии представлений о роли населения и демографических концепциях см.: *Боярский А. Я., Валентей Д. И.* и др. Курс демографии. М., 1967. См. также предисловие проф. С. С. Дмитриева к кн.: *Водарский Я. Е.* Население России за 400 лет. М., 1973.

¹⁷ См., например: *Анфимов А. М., Тихонов Ю. А.* V Межреспубликанский симпозиум по аграрной истории Восточной Европы. — «История СССР», 1963, № 7, с. 113; *Дробижев В. З., Шапиро А. Л.* К итогам V Международного конгресса экономической истории. — «История СССР», 1971, № 1, с. 29; *Трапезников С. П.* Советская историческая наука и перспективы ее развития. — «Коммунист», 1973, № 11, с. 74.

но фактическим слиянием всех таких областей, земель и княжеств в одно целое. Слияние это... вызывалось усиливающимся обменом между областями, постепенно растущим товарным обращением, концентрированием небольших местных рынков в один всероссийский рынок. Так как руководителями и хозяевами этого процесса были капиталисты-купцы, то создание этих национальных связей было не чем иным, как созданием связей буржуазных»¹⁸.

Эта известная ленинская характеристика имеет основополагающее значение для понимания особенностей социально-экономического развития России в конце XVII — начале XVIII в. Важнейшими из них были вызревание первичных форм буржуазных отношений в экономике страны и становление абсолютизма в области социального устройства. Последнее сопровождалось укреплением феодальной собственности на землю, расширением помещичьего землевладения, усилением эксплуатации феодально-зависимого населения. Складывание нового способа производства сопровождалось специализацией экономических районов, укреплением между ними связей и началом их постепенного слияния во всероссийский рынок. Развитие экономической общности отдельных районов служило базой для сближения народов нашей страны и укрепления межнациональных связей.

«Хозяевами» складывания всероссийского рынка были «капиталисты-купцы»; в рассматриваемом периоде одновременно с образованием пролетариата происходит формирование буржуазии.

Конечно, степень развития элементов капиталистического уклада не следует преувеличивать: господствующим оставался феодальный способ производства.

Становление абсолютизма в социальном плане означало замену сословно-представительной монархии неограниченной диктатурой дворянства. Положение последнего неуклонно укреплялось во второй половине XVII в. Это выражалось в росте дворянского землевладения, укреплении прав на землю, ограничении доступа в ряды дворянства представителей тяглых сословий, стирании граней между городским дворянством и «высшими чинами» (боярством, окольными, московским дворянством), в очищении дворянства от обедневших дворян, зачислявшихся в солдатские полки, и т. п. Главным же следствием усиления позиций дворянства явилось юридическое оформление закрепощения крестьян в 1649 г.

Закрепощение сопровождалось организацией в широких масштабах сыска крестьян. Правда, на юге государства еще некоторое время действовали «урочные года», в течение которых производился сыск, но к концу века, в связи с распростра-

---

¹⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 153—154.

нением крепостнического землевладения на юг, сыск становится неограниченным. Крестьяне по существу приравниваются к холопам. Черносошные крестьяне на севере, «пашенные люди» в Сибири, однодворцы (служилые люди, имевшие земельные участки, но не владевшие крепостными крестьянами) начинают в возрастающей степени испытывать гнет феодального государства. С введением подворного обложения (во второй четверти XVII в.) в тягло попадают бобыли, с 1679 г. — задворные и деловые люди, т. е. холопы, получившие от помещиков земельные участки. Тем самым стираются грани между отдельными рядами крестьян.

Развитие ремесла и переход его в мелкотоварное производство, рост рыночных связей способствовали отрыву от земледелия части крестьян, т. е. процессу горообразованием. Имущественное расслоение среди крестьян и посадских людей, стремление «избыть тягла» приводили к пополнению деклассированной группы населения («гулящих людей», «вольных людей» и т. п.), стремившейся в города, где было больше возможностей для заработка. Крестьяне-ремесленники, с разрешения своих хозяев обосновавшиеся в городах, конкурировали с посадскими людьми. Последние добивались от правительства включения их в посадское тягло. Ремеслами и торговлей занималась и часть служилых людей: стрельцы, пушкарки и прочие люди «разных чинов» (т. е. сословных групп). Закрепощая крестьян, дворянское правительство, не желая лишаться доходов от феодальной эксплуатации посадских людей и усиливая прикрепление их к посадам, вынуждено было одновременно идти на уступки посадским общинам в вопросах прикрепления к посадам частновладельческих крестьян и обложения посадским тяглом служилых людей, занимавшихся торговлей и ремеслом на посадах.

Духовенство, игравшее в первой половине XVII в. значительную роль в управлении страной, по мере укрепления абсолютизма теряло политическое влияние. Продолжая обладать большим количеством крепостных крестьян, высшее духовенство все более и более оказывалось в подчиненном положении у государства, что выражалось в частичной потере доходов, стеснении приобретения земель и крестьян и назначении светских лиц в высшее церковное управление.

Закрепощение частновладельческих крестьян и прикрепление к общинам государственных крестьян и посадских людей вызвало усиление классово-борьбы, принимавшей формы крестьянских войн и массовых побегов (миграций). Миграции населения способствовали введению в хозяйственный оборот новых обширных пространств.

Изменения в базе и надстройке, таким образом, не могли не отразиться на численности, структуре и размещении населения; это было замечено исследователями, но не стало еще предметом специального изучения. Освещались — попутно и

бегло — лишь отдельные аспекты темы, и то постольку, поскольку они имели отношение к сюжетам, интересовавшим исследователей.

Проблема взаимосвязи социально-экономического развития и населения может быть решена только комплексным сочетанием методов исторической науки и демографии на основе марксистско-ленинской методологии. Именно отсутствие такой, единственно научной постановки проблемы явилось главной причиной неудачных попыток решения отдельных ее аспектов в буржуазной историографии. В советской историографии проблема была поставлена, но только в плане изучения отдельных ее аспектов; методологически правильный подход позволил сделать исследователям ряд ценных наблюдений и выводов.

Остановимся вкратце на постановке и попытке решения основных аспектов проблемы. В свете приведенных выше высказываний классиков марксизма-ленинизма вряд ли нужно подробно обосновывать, что такими проблемами являются: численность, состав (социальный и национальный) и размещение населения. Ограничимся двумя примерами.

Население является основной производительной силой, поэтому нельзя изучать экономику вне связи с численностью и плотностью населения. Именно численность и плотность, по мнению К. Маркса, являются предпосылкой «для разделения труда внутри общества»¹⁹. Было бы неправильным игнорировать и миграции населения. «Экономист, — писал В. И. Ленин о современной ему науке, — который видит свою задачу в том, чтобы изучать особенности экономического строя и развития России (а не только в том, чтобы подробно цитировать, и зачастую не к месту цитировать, Маркса), необходимо должен поставить вопрос: какое именно влияние оказывают переселения в России?»²⁰. Это, конечно, справедливо в отношении всех периодов истории. Но изучение переселений невозможно без выяснения численности и размещения населения.

Возьмем «двигатель» истории — классовую борьбу. В. И. Ленин подчеркивал, что «марксизм требует от нас самого точного, объективно проверяемого учета соотношения классов и конкретных особенностей каждого исторического момента»²¹. Очевидно, что для выяснения соотношения классов необходимо установление их численности, раскрытие внутренней структуры, изучение размещения. Анализ соотношения классов феодального общества невозможен, в частности, без выяснения численности крепостных крестьян и их распределения между феодалами. «Могущество феодальных господ, — писал Маркс, — как и всяких вообще суверенов, определялось не размерами их рен-

---

¹⁹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 365.

²⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 629.

²¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 132.

ты, а числом их подданных, а это последнее зависит от числа крестьян, ведущих самостоятельное хозяйство»²².

Изучение истории России конца XVII — начала XVIII в. с позиций марксистско-ленинской методологии, введение в научный оборот новых источников и пересмотр результатов анализа ранее известных материалов позволили историкам сделать обоснованный вывод о том, что «не упадок и разорение явились результатом реформ, а хозяйственные и культурные достижения»²³. Естественно, тезис П. Н. Милюкова об убыли населения также нуждался в проверке. М. В. Клочков ввел в научный оборот новые данные, согласно которым в 98 центральных уездах в 1719 г. по подушной переписи оказалось на несколько сот тысяч человек больше, чем по переписи 1678 г.²⁴ Это послужило основанием для пересмотра вывода П. Н. Милюкова. Но при этом остались неразъясненными следующие вопросы: 1) сопоставимы ли данные переписи 1678 г. и I ревизии, учитывая, что последняя охватила более широкий контингент населения; 2) учтены ли в этих 98 уездах дворцовые крестьяне, относительно которых известно, что по переписи 1678 г. они учтены неполно, и 3) покрывает ли увеличение населения в центральных уездах убыль населения в Поморье?

Академик С. Г. Струмилин, отметив увеличение численности податного населения с 2,7 млн. до 5,6 млн. чел. в 1678—1719 гг. за счет расширения контингента плательщиков, указал на то, что Милюков отнес к убыли населения переселенцев и мобилизованных и перешедших в другие сословия, а также на то, что, судя по описаниям конфискованных имений (в 1705—1715 гг.), средняя населенность дворов в 1710 г. составляла не 3,78 чел., как полагал Милюков, а 5 чел. и, следовательно, к 1710 г. население не уменьшилось, а возросло²⁵. Однако Струмилин игнорировал итог численности населения в конце XVII в. в 16 млн. чел. (т. е. в 8 млн. чел. м. п.), который привел Милюков в другой работе²⁶, а среднюю населенность дворов исчислил на основании всего 649 дворов (из 637 тыс. дв.).

Очевидно, что численность населения в конце XVII в. и ее изменения в начале XVIII в. нуждаются в специальном изучении, без которого проблема взаимосвязи социально-экономического развития и населения решена быть не может.

Попытки выяснить социальную структуру населения делались и в дореволюционной, и в советской историографии. Были установлены основные группы податного населения и их численность; последняя впоследствии подверглась уточнениям, однако, при ближайшем рассмотрении уточнения оказываются

²² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 729.

²³ Очерки истории СССР. Период феодализма. Россия в первой четверти XVIII в. Преобразования Петра I. М., 1954, с. 19.

²⁴ Там же, с. 154.

²⁵ Струмилин С. Г. Очерки экономической истории России. М., 1960, с. 322, 328.

²⁶ Милюков П. Н. Очерки по истории русской культуры, ч. I. СПб., 1909, с. 26.

основанными на неполных источниках. Поэтому численность основных групп сельского податного населения — крестьян, бобылей, холопов — остается не установленной; численность городского населения тоже неизвестна; количество городов не выяснено; даже по вопросу, какие поселения считать городами, у исследователей нет единого мнения.

Лучше обстоит дело с составом дворянства и духовенства, но все же известен только — и то в общих чертах — состав верхушки дворянства и высшего духовенства. В целом структура дворянства и духовенства не выяснена; численность духовенства и количество монастырей неизвестны; изменения в структуре дворянства и духовенства не изучены.

Национальный состав населения изучался по отдельным народностям и регионам. Общая численность нерусского населения еще не определена; данные по отдельным регионам оспариваются.

Размещение населения изучено совершенно недостаточно; проблема административно-территориального деления в плане нашей темы не ставилась; число уездов не установлено; схемы районирования, предложенные в литературе, не согласованы, вследствие чего сопоставление порайонных данных невозможно; поуездные итоги численности населения в источниках и в работах исследователей расходятся. В отношении миграций предложена их типология и периодизация, известны общее направление переселений и причины, но вопрос о размерах миграций еще не ставился. Миграции изучались (из-за неразработанности источников) вне связи с конкретным размещением населения, что не дало возможности определить конкретные районы выхода и прихода мигрантов.

Проблема взаимосвязи социально-экономического развития и населения имеет три основных аспекта: экономический, социальный и демографический. Раскрытие взаимосвязи затрудняется, во-первых, тем, что не изучен еще ряд кардинальных проблем экономического и социального аспектов (таких, например, как складывание всероссийского рынка, формирование буржуазии, становление абсолютизма и других), и, во-вторых, тем, что источники не содержат информации, необходимой для широкого применения методов демографического анализа (например, сведений о смертности, рождаемости, браках и т. п.), а это крайне затрудняет изучение демографического и социального аспектов.

Отсутствие обобщающих трудов по избранной теме, недостатки источников, неразработанность ряда проблем вынудили ограничить рамки предлагаемой работы задачей выяснения влияния социально-экономического развития на население в социальном и только отчасти в демографическом аспектах, а именно: выяснением численности, социальной структуры и размещения населения в конце последней четверти XVII в. и их

изменений к концу первой четверти XVIII в. на территории, охваченной I ревизией (т. е. без «Гетманщины» и Прибалтики). При этом применение методов демографического анализа ограничивается несколькими расчетами общего характера, а основное внимание уделяется методам исторического исследования. В области структуры населения ставится задача выяснить динамику численности основных групп населения и их структуру, а изучение сословий, ввиду обширности и специфичности этой темы, остается вне рамок работы. По этой же причине национальный состав населения затрагивается только в плане установления общей численности нерусских народностей и их общего удельного веса.

Хронологическими рамками работы избраны 1678 и 1719 гг., т. е. условные даты переписи 1678 г. и I ревизии. Перепись 1678 г. выбрана в качестве исходной потому, что ее материалы полнее, чем материалы переписи 1646 г.; I ревизия взята потому, что она, во-первых, замыкает первую четверть XVIII в. и, во-вторых, хорошо изучена в трудах советских историков.

Вследствие того, что материалы переписи 1678 г. специально не изучались, встает проблема их полноты, достоверности и сопоставимости с материалами I ревизии. Проблема эта в таком плане не ставилась; суждения исследователей о возможности использования итогов численности населения в писцовых и переписных книгах диаметрально противоположны и взаимно исключают друг друга. Поэтому оказалось необходимым уделить этой проблеме специальное внимание: она рассматривается в первой главе предлагаемой работы и в разделах других глав. В связи с этим традиционный обзор источников и архивных фондов не помещается.

Работа состоит из введения, четырех глав, заключения и приложений.

Во введении дается обоснование темы, ее хронологических рамок и проблематики, а также обзор мнений исследователей об общей численности населения в изучаемый период²⁷.

В первой главе решается проблема полноты и достоверности источников по учету населения в XVII в. Укрепление абсолютизма как диктатуры крепостнического дворянства сопровождалось усилением крепостного права и распространением его на ранее неподатные категории населения. Отсюда необходимость постановки проблемы полноты и достоверности материалов по учету населения в XVII в. в плане их сопоставления с материалами I ревизии. Такая постановка обязывает привлечь новые источники и разработать новую методику их изучения, а это, в свою очередь, выдвигает новые проблемы, требующие решения: точности итогов переписных книг; возмож-

---

²⁷ Работы по конкретным проблемам нашей темы рассматриваются в соответствующих главах и разделах.

ности картографирования территории, охваченной источниками; соотношения дворов и населения в источниках; недоучета и утайки населения при переписях; сопоставимости численности категорий населения, зарегистрированных переписями. Решение этих проблем дает обоснование методики проверки итогов переписи 1678 г. путем сопоставления и картографирования источников, расчетов величины ошибок писцов, средней населенности дворов, недоучета и утайки населения; предлагается группировка населения по нескольким основным группам.

Вторая глава посвящена правящему классу феодалов — дворянству, духовенству, бюрократии. Рассматриваются источники о численности и составе феодалов и распределении между ними крепостных крестьян; выясняется структура дворянства и духовенства; устанавливается численность и размещение помещиков, владевших крепостными; устанавливается число и размещение монастырей и церквей, имевших крепостных крестьян.

В третьей главе рассматривается состав и численность основных групп феодально-зависимого населения: крепостных крестьян (помещичьих, духовенства, дворцовых, холопов, дворовых людей), государственных крестьян (черносошных крестьян, крестьян Сибири, однодворцев, украинцев, ясашных людей), посадских людей. Ставится и решается проблема критериев для определения городов и городского населения.

В четвертой главе изучается движение населения. Здесь ставятся проблемы административно-территориального деления и районирования страны в конце XVII — начале XVIII в. в плане сопоставления результатов переписи 1678 г. и I ревизии; определяется число уездов и состав районов; раскрывается состав и размещение феодально-зависимого населения; устанавливаются направления и причины миграций; предлагаются расчеты размеров миграций, величины естественного прироста и потерь населения вследствие войн и правительственных мобилизаций; выясняется состав и динамика численности населения за весь изучаемый период.

В заключении подводятся итоги исследования.

Ограниченный объем и задачи исследования не позволили в полной мере использовать обработанные материалы в тексте, и поэтому часть их помещена в приложениях в виде таблиц и схем. В текст вошли в расширенном и переработанном виде некоторые ранее опубликованные работы автора.

Считаю своим приятным долгом выразить искреннюю признательность В. А. Александрову, И. А. Булыгину, М. Я. Волкову, В. М. Кабузану, В. В. Покшишевскому, А. А. Преображенскому, Ю. А. Тихонову и Е. В. Чистяковой, взявшим на себя труд просмотреть рукопись этой работы и оказавшим мне большую помощь своими советами, а также моим товарищам по работе и сотрудникам ЦГАДА, Архива ЛОИИ и других архивохранилищ.

2. ИСТОРИОГРАФИЯ

В научной литературе существуют большие расхождения в определении численности населения по переписи 1678 г.

А. П. Шапов предполагал, что в конце XVII в. в России было 10 млн. чел.²⁸ Аргументов и ссылок на источники он не привел.

В. О. Ключевский нашел в источниках различные общие итоги тяглых дворов и отдал предпочтение самому крупному (округленно 888 тыс. дворов), считая его самым надежным. «Другие могли составиться по неполным данным, — писал он. — Были побуждения убавлять число тяглых дворов, но не для чего было его преувеличивать»²⁹. Однако историк не учел, что такой итог мог явиться суммой итогов разновременных переписей. Он не указал своего источника, но в одном из дел Сената за 1720 г. находится следующее исчисление: «По переписным книгам 186 году дворов: крестьянских и бобыльских 722 397, ясажных и татарских 47 554. Разночинцов по переписи 710 году, на которых сбор канальной положен, 118 212. Итого дворов 888 163»³⁰.

Готовя к переизданию свой «Курс», Ключевский пометил, что распределение дворов следует «перестроить по итогу 833 тысячи. *Млк, 268*»³¹. Сокращение «*Млк, 268*» означает ссылку на работу П. Н. Милюкова, опубликованную в 1892 г. На с. 268 говорится, что дефицит 1710 г. был разложен по полтине с двора на 833 603 дв. (и указан источник). Однако от внимания Ключевского ускользнуло примечание на с. 278. Говоря перед этим о том, что правительство Петра I «старалось комбинировать выгодные для себя цифры обеих переписей» (т. е. переписей 1678 и 1710 гг.) и в 1713 г. потребовало рекрут с фиктивного итога 826 800 дв., Милюков заметил: «Вероятно, также фиктивна цифра 833 603 двора, на которые разложен дефицит 1710 г.»³²

На основании указов 1686 и 1687 гг. Ключевский дал следующий состав податного населения (в тыс. дв.)³³: посадских и чер-

²⁸ Шапов А. П. Сочинения, т. 2. СПб., 1906, с. 233.

²⁹ Ключевский В. О. Сочинения, т. III. М., 1957, с. 231—232.

³⁰ ЦГАДА, ф. 248 (Сенат), кн. 659, л. 287. Секретарь английского посольства в Москве сообщал в Лондон 1 ноября 1711 г., что «по справкам, в царских владениях (за исключением земель казацких и татарских) насчитывается около 884 тысяч крестьянских дворов, обязанных службой на суше. Большинство дворов, во избежание лишних налогов, слагается из двух, трех, четырех семей, так что в каждом дворе число душ распределено неравномерно, в среднем же на двор приходится душ пять» (Сборник РИО, т. 61, СПб., 1888, с. 79). Ср. данные английского посла в России Ч. Витворта и их разбор П. Н. Милюковым (*Милюков П. Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. СПб., 1892, с. 274*).

³¹ Ключевский В. О. Курс русской истории, ч. 3. М.—Пг., 1925, с. 470—471.

³² Милюков П. Н. Государственное хозяйство..., с. 278.

³³ В указе 1686 г. приведено число дворов: 1) посадских, крестьян, бобылей и половников в поморских уездах (71 252), 2) посадских прочих уездов, кроме тех городов, которые были в ведении Разрядного приказа (20 578), 3) патриарха (6333), 4) архиереев (12 430), 5) монастырей и церквей

ных крестьянских — 92, крестьян церковных, архиерейских и монастырских — 118, крестьян дворцовых — 83, крестьян боярских — 88, крестьян дворянских — 507, итого — 888 тыс. дв.

Расчет Ключевского, в общем, верно вскрыл соотношение отдельных групп населения и явился значительным шагом вперед в изучении этой проблемы. В то же время конкретные итоги количества дворов у отдельных групп населения, определенные Ключевским, неточны. Во-первых, исследователя не может удовлетворить объединение посадских людей и поморских крестьян в одну группу. Во-вторых, если неверен общий итог (от которого Ключевский отказался), следовательно, неверен и итог дворов у дворянства, потому что он получен вычитанием итогов других групп населения из общего итога. В-третьих, в указах 1686 и 1687 гг. речь идет только о тяглых дворах, а ведь было еще и нетяглое население. В-четвертых, при ознакомлении с другими источниками мы находим в них иные итоги, что требует объяснения, и т. д. Да и группы населения, выявленные Ключевским, нуждаются в более дробной дифференциации.

Гораздо ближе к действительности общее количество дворов, исчисленное Милюковым на основании анализа переписных книг 1710 г., в которых дано сравнение с переписью 1678 г. Милюков получил 791 018 дв. В некоторых законодательных актах он нашел почти тождественные итоги (792 788, 795 063, 787 351 и 791 426 дв.)³⁴.

М. В. Клочков, изучив те же источники, установил общий итог в 789 311 дв. Однако «высшей известной цифрой» он почему-то счел количество дворов, принятое при разделении страны на доли, т. е. 812 131 дв., несмотря на выясненное Милюковым происхождение этого итога от соединения переписей 1678 и 1710 гг.³⁵

Таким образом, Ключевский, Милюков и Клочков ввели в научный оборот итоги дворов по переписи 1678 г. как общие, так и отдельных категорий населения и отдельных районов-уездов (не всех) и групп уездов, позднее составивших губернии. Средняя населенность одного двора была определена Милюковым по переписи 1710 г. в 3,78 души м. п. и в 6,98 души об. п.

(98 732) и 6) бояр, окольных, думных и «ближних» людей (87 706). Сложив дворы двух первых групп, затем объединив третью, четвертую и пятую группы и отнеся число дворов шестой группы к одним боярам, В. О. Ключевский получил первый, второй и четвертый итоги. Количество дворов в дворцовых владениях было высчитано им по данным, сообщенным в указе 1687 г., в котором говорилось, что при налоге в 10 денег с одного двора с дворцовых крестьян должно поступить за год 4150 руб. Отсюда число дворов было определено Ключевским в 83 тыс. Вычтя полученные итоги из общего, он установил количество дворов, находившихся во владении дворянства.

³⁴ Милюков П. Н. Государственное хозяйство..., с. 244—268.

³⁵ Клочков М. В. Население России при Петре Великом по переписям того времени, т. I. СПб., 1911, с. 78; Милюков П. Н. Государственное хозяйство..., с. 268.

Приняв одинаковое соотношение податных и неподатных дворов в 1710 и 1678 гг., Милюков предположительно исчислил количество неподатных дворов в 1678 г. в 150 722 дв., а общую численность населения — в 6,5 млн. чел. об. п.³⁶ Эти подсчеты приняли П. П. Смирнов и Н. А. Рожков, не заметив, что позднее Милюков определил численность населения в 16 млн. чел.³⁷

С новым предположением выступил в 1941 г. советский демограф Б. Ц. Урланис. Его аргументация заключалась в следующем. Он принял итог переписи 1678 г. в 800 тыс. дв., количество неподатных дворов — в 150 тыс., число женщин во дворе — равным числу мужчин и среднюю населенность одного двора — в 7,56 души об. п. После этого он определил общую численность населения в 7182 тыс. чел., но признал ее очень неполной. Опираясь на данные Милюкова о результатах I ревизии, Урланис нашел, что «первоначально собранные данные нужно было увеличить на 60%, чтобы получить более или менее полные цифры». Внося соответствующую поправку в итог переписи 1678 г., он исчислил население России в 11,5 млн. чел. об. п.³⁸

В послевоенный период вопрос о численности населения во второй половине XVII в. был затронут в «Очерках истории СССР. XVII век», в статье Н. М. Шепуковой, в работе автора этих строк и в коллективном труде «История СССР с древнейших времен до наших дней»³⁹.

В первой из этих работ отмечено, что имеющиеся в литературе данные нуждаются в проверке, и приведено число дворов, указанное Ключевским (888 тыс.), с оговоркой, что Ключевский намеревался изменить его на 833 тыс.

Н. М. Шепукова, приняв число дворов в 833 тыс., попыталась уточнить распределение дворов между отдельными группами населения. Она использовала два сводных источника, ускользнувших от внимания исследователей. Первый из них содержит поездные итоги численности крепостного населения (условно назовем его Ведомость)⁴⁰. Второй источник является составленной в 1722 г. Справкой о количестве дворов по переписи 1678 г.

³⁶ Милюков П. Н. Государственное хозяйство..., с. 271, 274.

³⁷ Смирнов П. П. Движение населения Московского государства.— В кн.: Русская история в очерках и статьях, т. II. (Б. м.), 1916, с. 68; Рожков Н. А. Русская история в сравнительно-историческом освещении, т. V. Пг.—М., 1922, с. 3; Милюков П. Н. Очерки по истории русской культуры, ч. I, с. 26.

³⁸ Урланис Б. Ц. Рост населения в Европе. М., 1941, с. 181—194.

³⁹ Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII век. М., 1955, с. 200; Шепукова Н. М. К вопросу об итогах подворной переписи 1678—1679 гг. в Российском государстве.— «История СССР», 1960, № 3, с. 145—147; Водарский Я. Е. Численность населения и количество поместно-вотчинных земель в XVII в. по писцовым и переписным книгам.— «Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1964 год». Кишинев, 1966, с. 217—230; История СССР с древнейших времен до наших дней, т. III. М., 1967, с. 16—17.

⁴⁰ Н. М. Шепукова пользовалась копией (вполне идентичной подлиннику) этого источника (ЦГАДА, ф. 1209, кн. 5268, лл. 1—9). Подробно о нем см. также в гл. I настоящей книги.

в поморских уездах и в Сибири и сумме окладных сборов с них⁴¹. Численность и распределение крепостных крестьян и численность посадских людей Шепукова дала по Ведомости; количество дворов черносозных крестьян (кроме Сибири) было подсчитано ею по Справке 1722 г., а дворцовых — заимствовано у Ключевского (соответственно 68 190 и 83 тыс. дв.). Затем она определила (по итогам Ведомости) среднюю населенность дворов у крестьян духовенства в 3,43 чел. на двор и приравняла ее к средней населенности дворов черносозных крестьян и ясашных людей. Общая численность податного населения России, как получается по данным Н. М. Шепуковой, составляла около 6—7 млн. чел. об. п. Отметим, что в Ведомости отсутствуют итоги численности населения посадов и уездов Запада (Смоленска, Дорогобужа, Белого, Рославля) и Среднего Поволжья, а также дворцовых владений, и что сопоставление Справки 1722 г. с другими источниками выявило в ряде случаев расхождение итогов.

В обобщающем труде «История СССР с древнейших времен до наших дней» общий итог числа дворов принят 812 тыс., распределение же их дано по Ключевскому⁴².

Для полноты обзора коснемся подсчетов иностранцев. Современники определяли численность населения России в конце XVII в. в 3 млн. чел.; по переписи 1710 г. — в 6,5 млн. чел. и число дворов в 753,5 тыс.⁴³ Во второй половине XIX в. население России на 1689 г. определялось в 15—16 млн. чел.⁴⁴

Таким образом, общая численность населения России в конце XVII в. определяется в литературе между 6,5 млн. и 16 млн. чел. (численность в 3 млн. чел. явно занижена). Разница в оценках численности населения, по нашему мнению, объясняется недостаточной изученностью источников и неполнотой их привлечения, иногда — различной территорией, на которой учитывалось население страны. Корень ошибок лежит в методике изучения проблемы и относительно узком круге использованных источников.

---

⁴¹ ЦГАДА, ф. 248, кн. 814, л. 1164 и об. (далее — Справка 1722 г.).

⁴² История СССР с древнейших времен до наших дней, т. III, с. 16—17.

⁴³ Урланис Б. Ц. Указ. соч., с. 180; Милоков П. Н. Государственное хозяйство..., с. 245—265, 274.

⁴⁴ Урланис Б. Ц. Указ. соч., с. 192.

**ПРОБЛЕМА ДОСТОВЕРНОСТИ СВЕДЕНИЙ
О ЧИСЛЕННОСТИ, СОСЛОВНО-КЛАССОВОМ
СОСТАВЕ И РАЗМЕЩЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ
В ИСТОЧНИКАХ XVII ВЕКА И НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ
МЕТОДИКИ ИХ ИЗУЧЕНИЯ**

1. ПОДВОРНЫЕ ПЕРЕПИСИ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ИТОГОВ

Источники по статистике населения XVII в. отличаются чрезвычайной сложностью, специфичностью и к тому же плохой сохранностью. Специфика их обусловлена особенностями учета населения, который не был ни всеобщим, ни систематическим, ни централизованным.

Учет населения во второй половине XVII в. преследовал, в основном, две цели: 1) закрепить податное население за «дворами» (хозяйствами) и тем самым за феодалами и общинами в интересах фиска и крепостников и 2) учесть боеспособное население.

Первый вид учета осуществлялся путем проведения подворных переписей и писцовых описаний центральными учреждениями, которые ведали землевладельцами и обложением податями земельных участков и дворов (приказами Поместным, Большого дворца и др.); результаты его фиксировались в переписных и писцовых книгах, в которые попутно неполно заносились и нетяглые категории населения. Второй вид учета осуществлялся Разрядным приказом и воеводами; результаты его фиксировались в сметах военных сил, сметных списках, окладных росписях, описях городов и т. п. документах.

Виды учета частично перекрывали друг друга: подворные переписи учитывали дворы служилых людей, военный учет регистрировал боеспособное податное население в укрепленных пунктах.

Отмеченные особенности источников требуют их специального изучения. Отсутствие источниковедческих работ делает невозможным использование источников в плане нашей темы без предварительного (по необходимости сжатого) источниковедческого анализа и разработки специальной методики.

Во второй половине XVII в. большинство населения (но не все) было учтено подворной переписью 1678—1679 гг.¹ Составление ее итогов с итогами I ревизии требует поправок, так как, во-первых, ревизия охватила больший контингент населения, чем перепись 1678 г.; во-вторых, ревизия представляла

---

¹ Далее мы будем датировать переписи по году начала их проведения.

собой проверку подушной переписи, а проверка переписи 1678 г. не производилась (за исключением отдельных уездов), поэтому можно предполагать наличие значительной утайки населения; в-третьих, перепись 1678 г. производилась разными приказами, а это в ряде уездов привело к составлению нескольких переписных книг, т. е. при обращении к переписной книге нет гарантии, что она (или ее итог) охватывает всю территорию уезда; в-четвертых, по ряду уездов итоги переписи 1678 г. выражены количеством дворов, населенность которых в разных районах была различной (от 2 до 5 чел. м. п.).

Итоги переписных книг 1678 г. были поставлены под сомнение исследователями, не без оснований заподозрившими их неточность. Действительно, проверки путем пересчета выявляли ошибки писцов, и по вопросу о возможности использования итогов переписных книг ученые так и не пришли к единому мнению (далее мы подробно остановимся на разногласиях). Думается, что причина расхождений — стремление исследователей к точности установления результатов переписи. При этом как-то упускалось, что при наличии утайки населения сравнительно небольшие ошибки писцов в крупных итогах не имеют существенного значения.

Выяснение общей численности населения по переписным книгам значительно осложняется пропажей и дефектным состоянием многих из них.

Поэтому прежде чем перейти к рассмотрению итогов переписи 1678 г. возникает необходимость обосновать правомерность обращения не к самим переписным книгам 1678 г. и аналогичным документам других видов учета населения, а к сводным источникам, содержащим итоги переписей и сделанные в начале XVIII в. подсчеты по переписным книгам и аналогичным документам, и разработать методику их проверки. При этом мы исходим из того, что организация писцовых описаний, подворных переписей, военного и других видов учета уже изучена с достаточной для нашей темы полнотой². Поэтому основное внимание уделяется проблеме достоверности результатов учета, а вопросы организации учета затрагиваются лишь в той мере, в какой это оказывается необходимым для ясности изложения.

---

² Лаппо-Данилевский А. С. Организация прямого обложения в Московском государстве со времен смуты до эпохи преобразований. СПб., 1890; Милоков П. Н. Государственное хозяйство России (в первой четверти XVIII столетия и реформы Петра Великого). М., 1892; Шмелев Г. К вопросу о степени достоверности переписных книг. — ЖМНП, 1898, июль; Готье Ю. В. Замосковский край в XVII в. М., 1937; Богословский М. М. Земское самоуправление на русском севере в XVII в., т. 1—2. М., 1909; Веселовский С. Б. Сошное письмо, т. 1—2. СПб., 1915—1916; Витов М. В. Историко-географические очерки Зонежия XVI—XVII вв. М., 1962; Маньков А. Г. Развитие крепостного права в России во второй половине XVII века. М.—Л., 1962, и др.

Подворные переписи XVII — начала XVIII в. можно условно разделить на общие и частные. Общими были переписи 1646—1647, 1678—1679, 1709—1710 и 1715—1717 гг., охватившие большинство территории и населения страны. Частные переписи охватывали части территории и отдельные группы населения (например, одновременные переписи сибирских уездов, дворцовых владений и т. п.).

Проблема достоверности результатов учета населения подворными переписями имеет несколько аспектов: 1) полнота законодательного определения категорий населения, подлежащих переписи, т. е. цель переписи; 2) полнота регистрации населения, которое подлежало переписи, т. е. вопрос об утайке населения; 3) правильность подсчета писцов; 4) полнота попутной регистрации прочих категорий населения; 5) полнота охвата территории уезда и ее населения сохранившимися учетными документами; 6) средняя населенность дворов.

Ценность переписных книг XVII в. как исторического источника была признана еще в XIX в., но о них до сих пор нет специальных работ источниковедческого характера, если не считать разделов в отдельных трудах по социально-экономической истории, где они рассматриваются вместе с писцовыми книгами, и небольшой, написанной более полувека тому назад, статьи Г. Н. Шмелева.

Вывод Ю. В. Готье о том, что неполнота и неточность итогов переписных книг, «отнимая у цифр, выражающих количество населения, их абсолютную достоверность, дают возможность видеть в них только некоторое отражение действительности»³, уже не может удовлетворить исследователей. Возникает вопрос о степени этого «некоторого отражения действительности» в итогах переписных книг, ибо отсутствие ответа на него затрудняет их разработку.

Мнения исследователей о достоверности итогов переписи расходятся по трем основным вопросам: 1) какие группы населения являлись объектом переписи, 2) какой процент населения, подлежащего переписи, сумел уклониться от нее и 3) можно ли пользоваться подсчетами писцов, арифметические ошибки которых в отдельных случаях доходят до нескольких десятков процентов итога, или же необходимо проверять их подсчеты, начиная от итогов по отдельным селениям и владениям?

При этом необходимо учесть, что переписные книги дошли до нас не по всем уездам, а из сохранившихся многие дефектны и не имеют общих итогов. В то же время в законодательных актах и делопроизводстве приказов, коллегий и Сената выяв-

---

³ Готье Ю. В. Указ. соч., с. 61—62. Правда, Готье тут же подчеркивает, что «для исторического исследования и этого достаточно..., взаимное отношение их (цифр.—Я. В.) остается очень близким к истинному, и, таким образом, процесс изменений в истории населения может быть изучаем... с достаточным приближением к истине» (там же).

лены сводки итогов по многим уездам и подсчеты населения по переписным книгам (в том числе и по не дошедшим до нас), которые в совокупности охватывают всю Россию. В связи с этим вопрос о подсчетах писцов приобретает особенную остроту: надо ли для получения данных о численности, составе и размещении населения по отдельным районам и по стране в целом производить скрупулезные пересчеты по сохранившимся переписным книгам (результат, учитывая дефектность и пропажу ряда книг, а также неполноту регистрации в них населения, все равно будет неполным), или же можно воспользоваться (с поправками и оговорками) приведенными в источниках общими поуездными итогами, взятыми из переписных книг.

Оба пути представляются правомерными в зависимости от цели, поставленной исследователем.

Если речь идет об изучении отдельных селений, владений или сравнительно небольших районов (вплоть до уезда), необходим первый путь как единственно возможный.

Если же ставится задача выяснить численность, состав и размещение населения крупных районов (а именно это является нашей целью), то целесообразно пойти вторым путем, конечно, со всесторонней проверкой, поправками и обращением в отдельных случаях к самим переписным книгам⁴.

2. ПЕРЕПИСНЫЕ КНИГИ КАК ИСТОЧНИКИ

Особенности составления переписных книг

Получив наказ о переписи, писцы приезжали в уездный город или центр дворцового владения и собирали от представителей посадских и крестьянских общин, от администрации дворцовых вотчин и от владельцев поместий и вотчин или их приказчиков «сказки» с поименным перечислением мужского населения. Сказки в сокращенном виде записывались в переписную книгу, дворы и население подсчитывались (переписи подлежали только дворовладельцы и мужское население).

Внешне законченная переписная книга может обмануть исследователя: население могло в одном и том же уезде находить-

⁴ Напомним, что С. Б. Веселовский и П. П. Смирнов, два крупнейших исследователя России XVII в. и знатока писцовых и переписных книг, пришли к выводу о возможности использования подсчетов писцов: «подьячие приказов умели считать и очень редко ошибались в итогах, когда не хотели ошибаться» (*Веселовский С. Б.* Ред. на кн.: Готье Ю. В. Замосковский край в XVII в.— ЖМНП, 1908, февраль, с. 414); «Мы не отрицаем вообще всяких подсчетов данных текста писцовых книг... они неизбежны, когда в книге итогов нет или когда итоги не дают ответа на вопросы, поставленные исследователем; мы возражаем против сплошного заподозривания старых итогов писцов и настаиваем на большей их достоверности, нежели достоверность итогов современного подсчета, которым их часто заменяют» (*Смирнов П. П.* Города Московского государства в первой половине XVII века, т. I, вып. 2. Киев, 1919, с. 8).

ся в ведении разных приказов, которые производили перепись независимо друг от друга. Например, в Арзамасском уезде отдельно переписывалось население поместно-вотчинных земель русских феодалов (Поместным приказом), мордовских и бортичских сел (Новгородской четью) и владений помещиков-татар (приказом Казанского дворца). Сохранившаяся переписная книга Московского уезда 1646 г. не охватила всех поместий и вотчин зарецкой половины, хотя она имеет вполне законченный вид и в ней подведен итог. В 1678 г. по той же зарецкой половине Московского уезда были составлены две книги, которые охватили население разных поместий и вотчин, находившихся в одних и тех же станах. Сопоставление этих книг с переписной книгой 1646 г., сделанное нами выборочно, показывает, что в книге 1646 г. отсутствует ряд селений, относительно которых в книгах 1678 г. нет оговорки, что они возникли позже предыдущей переписи (такая оговорка в других случаях имеется). Каждая из книг 1678 г. тоже имеет внешне вполне законченный вид, и если бы одна из них не сохранилась, то можно было бы принять другую за единственную книгу данной половины уезда.

Поэтому при изучении переписных книг какого-либо уезда приходится прежде всего удостоверяться, что в них охвачена территория всего уезда и все категории населения, подлежащие переписи, т. е. выяснять, не было ли в уезде дворцовых вотчин, а также населения, перепись которого производилась еще одним приказом. Для этого необходимо привлекать другие источники, в том числе более ранние или более поздние переписные и писцовые книги.

Отметим, что хотя записи содержания сказок в переписных книгах, в общем, единообразны, группировка их производилась по-разному. Одни писцы группировали сказки по типам владений (поместья, вотчины), потом по станам и волостям уезда, другие — сначала по станам и волостям, а внутри их — по типам владений, третьи — не выдерживали одного какого-либо принципа.

Объекты переписи 1678 г.

Во второй половине XVII в. поместья и вотчины феодалов, уезды с черносошным крестьянством и посады почти все подверглись переписи в 1678—1679 гг., дворцовые же владения, в состав которых входили посады, целые уезды, волости и отдельные вотчины, а также сибирские уезды, в большинстве своем были описаны в 1672—1682 гг., а частично — ранее и позднее этого периода⁵. Принимая во внимание особенности учета населения

---

⁵ В статье Н. М. Шепуковой говорится о том, что задворные и деловые люди не подлежали переписи (*Шепукова Н. М. К вопросу об итогах подворной переписи 1678—1679 гг. в Российском государстве.* — «История СССР», 1960, № 3, с. 147), но это, по-видимому, опечатка.

в XVII в., эти переписи можно с некоторой натяжкой считать единовременными (далее мы будем объединять их под наименованием «перепись 1678 г.»).

В 1912 г. В. Н. Седашев опубликовал запись с изложением указа 1677 г. о проведении переписи и копию наказа писцу.

В записи говорится: «В указе великого государя в Стрелецком приказе, каков прислан ис Помесного приказу в нынешнем 185 году марта в 9 день, написано: великий государь (титул) указал и бояре приговорили послать во все государство ис Помесного приказу валовых писцов и переписщиком быть им же и дворы переписывать преж валового письма. И тот ево, великого государя, указ и боярский приговор боярину князю Ивану Борисовичу Репнину сказан. И в зборе стрелецких денег и хлеба как впредь иметь, о том ево, великого государя, указ будет в то время, как переписчики изо всех городов переписные свои книги в Помесной приказ пришлют. А покамест переписные книги присланы будут — и стрелецких доимочных денег и хлеба на прошлые годы по 184 год править не велено. А на 184 год и на нынешний 185 деньги и хлеб взять и впредь иметь, покамест ис тем переписным книгам указ учинен будет, по прежнему окладу сполна»⁶.

Следовательно, решение о переписи было принято в марте 1677 г. Перепись, как правильно указал Седашев, была нужна для пересмотра окладов стрелецких денег и хлеба.

В наказе писцам уточняется причина переписи и сообщается дата начала ее проведения. В нем говорится, что в настоящее время с посадов, поместий и вотчин взимаются подати по переписным книгам 1646 г. Между тем, стало известно, что в городах многие «посадские и жилецкие люди взяты в службы», иные разорились и уехали, в уездах помещики и вотчинники переводили крестьян в свои имения в других уездах, «а иные... в моровое поветрие померли и разбежались, и от того села и деревни и починки омалолюдели и запустели». Поэтому 26 января 1678 г. было принято решение послать писцов для переписи посадов и крестьянских и бобыльских дворов в поместьях и вотчинах светских феодалов и духовенства⁷. Наказ требовал регистрировать дворы посадских людей, крестьян, бобылей и их самих «по имяном», «с отцы и прозвищи», и их «детей, и братью, и племянников, и сосед и подсоседников, и захребетников, и недорослей» с указанием возраста. При этом особо отмечалось, что если «которые помещики и вотчинники и их прикащики и старосты станут у переписи сказывать, что в поместьях и вотчинах во дво-

---

⁶ Седашев В. Н. Очерки и материалы по истории землевладения Московской Руси в XVII веке. М., 1912, с. 198.

⁷ Наказ был дан писцу, посланному в Балахнинский уезд, поэтому в нем не упомянуты черносошные крестьяне (дата решения о переписи в данном уезде).

рах живут дворовые люди, а не вотчинные и не поместные крестьяне, и их писать против их сказок»⁸.

Анализируя этот наказ, С. Б. Веселовский отметил, что он мало отличается от наказа 1646 г. и что в нем только более определенно выражено требование не смешивать тяглых крестьян и бобылей с нетяглыми людьми⁹. Однако наказ 1646 г. требовал регистрировать крепостных (не крестьян и не бобылей) только в том случае, если они живут в крестьянских и бобыльских дворах¹⁰. Наказом же 1677 г. предписывалось включать в перепись и тех холопов, кто жил в своих дворах, т. е. задворных и деловых людей (писцы же, придерживаясь расширительного толкования текста, регистрировали и тех, кто жил во дворах владельцев).

О том, что этот наказ исполнялся, свидетельствует во-первых, приведенная в работе Ю. В. Готье выдержка из призыва тверских писцов, чтобы помещики и вотчинники «про дворовых и деловых и задворных людей... везли в Тверь сказки»¹¹, и, во-вторых, сводка итогов переписи по уездам с крепостным крестьянством, составленная в 1701 г. и имеющая следующий заголовок: «В Помесном приказе выписано, что за святейшим патриархом и за архиереи, и за монастыри, и за соборы, и за церкви, и за царевичи, и за бояры, и за окольными, и за думными и за ближними людьми, и всяких чинов за помещики и за вотчинники по переписным книгам 186-го году служних, и служебниковых, и детенышевых, и крестьянских, и бобыльских, и задворных, и деловых, и дворовых, и иных розных всяких чинов людей в Московском уезде и в городех, которые ведомы в Помесном приказе, также на посадах гостиных, и гостиной и суконной сотен, и посадских людей, и осадных, и всяких чинов людей дворов, и за кем в котором городе что дворов, и то писано ниже сего по городом»¹².

Как видно из заголовка (и содержания) этого источника, в нем приводятся поездные итоги дворов различных групп населения, в том числе задворных, деловых и дворовых людей, подсчитанные по переписным книгам. Следовательно, наказ писцами выполнялся.

Изучение переписных книг убеждает в том, что в них оказались зарегистрированными дворы и других групп нетяглого на-

⁸ Седашев В. Н. Указ. соч., с. 207—211.

⁹ Веселовский С. Б. Сошное письмо, т. 2, с. 232.

¹⁰ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археологической экспедицией имп. Академии Наук (далее — ААЭ), т. IV. СПб., 1836, № 14. Подробнее см.: Водарский Я. Е. К вопросу о достоверности итогов переписных книг. — «История СССР», 1969, № 2.

¹¹ Готье Ю. В. Указ. соч., с. 23.

¹² ЦГАДА, ф. 1209, кн. 5115. Извлечения опубликованы: Водарский Я. Е., Павленко В. В. Сводные данные о количестве податных дворов Европейской России по переписи 1678 г. (далее — Выпись). — «Советские архивы», 1971, № 6, с. 65—68.

селения (в том числе церковнослужителей), но регистрация их носила неполный характер, а данные о них не всегда отражены в итогах переписных книг.

Ошибки писцов при подсчетах дворов и населения

Неточности в поуездных общих итогах могли появиться либо вследствие арифметических ошибок писцов при подсчете частных итогов, либо вследствие неполноты регистрации населения (не все категории населения или не вся территория уезда охвачены данной переписной книгой) ¹³.

Посмотрим, как велики ошибки, допускавшиеся переписчиками при подведении итогов. Попытку ответить на этот вопрос сделал Ю. В. Готье. «Погрешности, — отметил он, — очень различны, изменяясь от доли процента до нескольких десятков процентов» ¹⁴. Внимательное рассмотрение приведенных Ю. В. Готье 95 случаев ошибок писцов при подсчетах дворов и людей по замосковным уездам показывает, что его вывод о величине удельного веса ошибок (т. е. процента от правильного итога) нуждается в серьезной оговорке.

Прежде всего возникает вопрос, к каким именно итогам относится этот вывод. Иными словами, характерны ли ошибки в несколько десятков процентов только для небольших частных итогов (по отдельным селениям, владениям, станам и волостям) или же и для крупных (поуездных) итогов?

Выясним сначала, как часто писцы допускали крупные ошибки, какова была абсолютная величина последних. Из 95 случаев писцы сосчитали точно 32 раза, увеличили или уменьшили итог не больше чем до 5 единиц (дворов или людей) 35 раз, от 5 до 50 единиц — 20 раз и от 50 до 500 единиц — всего 8 раз. Таким образом, большинство ошибок является незначительным по абсолютной величине: в 87 случаях из 95 погрешности не превышают 50 дворов или людей. При подсчетах количества дворов и численности населения по уездам в целом они не могут существенно изменить общий результат, тем более, что совершались как в сторону увеличения, так и в сторону уменьшения.

Эти-то ошибки, будучи сделанными в небольших частных итогах, как раз и дают большой процент от правильного результата подсчета. Так, подсчитав отдельно крестьян и бобылей на вотчинных и монастырских землях Сущева стана Костромского уезда, Ю. В. Готье пришел к выводу о том, что подсчет писцов совершенно неверен — около 40% ¹⁵. Но если подсчитать общую численность крестьян и бобылей, сложив их частные итоги, то

¹³ Ошибки, возникавшие при переписке сказок в переписные книги, были несущественными, и на них мы останавливаться не будем (Готье Ю. В. Указ. соч., с. 49).

¹⁴ Там же, с. 38.

¹⁵ Там же, с. 45.

окажется, что ошибки от общего итога составили всего 9—10%, причем это итог только части населения и лишь в одном из 25 станов и 12 волостей Костромского уезда. Процент же ошибки, вычисленный здесь Готье, является наивысшим из всех его примеров.

Приведенные Готье 95 примеров показывают, что ошибки писцов действительно достигают нескольких десятков процентов от правильного итога, но только в частных итогах, небольших по своей абсолютной величине. В крупных же итогах удельный вес ошибок значительно снижается.

По данным М. М. Богословского, при подсчете населения в 1678 г. писцы уменьшили итог по Двинскому уезду на 7 дворов (менее чем на 0,2%), по Кеврольскому — увеличили на 2 дв., по Яренскому — уменьшили на 1 дв., по Кайгородскому — увеличили на 2 дв. и т. д. Наиболее крупная ошибка была допущена при подсчете населения в Заонежских погостах в 1646—1647 гг., когда писцы насчитали 7208 дв. вместо 7284, т. е. ошиблись на 76 дв.¹⁶ И все же эта ошибка едва превысила 1%. Писцы, переписывавшие Симбирск и его уезд в 1678 г., уменьшили население на 210 чел., или на 4%¹⁷. Проверка А. А. Новосельским итогов подьячих, подсчитавших количество дворов за думными чинами и духовенством по переписи 1678 г., показала, что наибольшие ошибки в 14 и 5% приходятся на частные итоги, ошибки же в двух общих и окончательных итогах составляют примерно 2%, т. е. крупные ошибки падают на небольшие итоги¹⁸. Проведенная нами проверка итогов по двум самым большим станам Московского уезда по переписи 1646 г. дала ошибку писцов в 2%¹⁹.

Рассмотренные примеры свидетельствуют о том, что арифметические ошибки писцов при подсчетах населения в отдельных селениях, владениях, небольших станах и волостях могут быть весьма существенными, достигая нескольких десятков процентов²⁰. Поэтому при изучении небольших районов и отдельных селений необходимо проверять итоги писцов путем их пересчета. В то же время в крупных итогах ошибки составляют всего несколько процентов, лишь иногда превышая 10%.

Приведенные данные получены исследователями выборочным

---

¹⁶ *Богословский М. М.* Указ. соч., т. 1, Приложение, с. 64—65. То, что это ошибка в итоге переписи 1646 г., а не переписи 1678 г., разумеется, значения не имеет.

¹⁷ *Опись городу Симбирску и его уезду в 1678 г.* Симбирск, 1902.

¹⁸ *Новосельский А. А.* Роспись крестьянских дворов, находившихся во владении высшего духовенства, монастырей и думных людей, по переписным книгам 1678 г. (далее — Роспись 1678 г.) — «Исторический архив», 1949, т. IV, с. 88—149).

¹⁹ Отметим, что проверка Н. Д. Чечулиным итогов писцов по городам XVI в. приводит к аналогичному выводу (*Чечулин Н. Д.* Города Московского государства в XVI в. СПб., 1889, с. 60, и др.).

²⁰ Это подтверждает и М. В. Витов, изучавший переписные книги Поморья.

путем и потому не устраняют законного сомнения: а вдруг в общий итог какой-либо переписной книги (или книг) по недосмотру писца не вошел итог одного стана (или даже нескольких)? Но означает ли это, что исследователь должен лично проверять итоги писцов всех переписных книг?

В идеале это, несомненно, должно быть так. Но если речь идет не об одном уезде, а о районе, охватывающем несколько (а то и несколько десятков) уездов, или о всей стране в целом, то возникает вопрос: реально ли и целесообразно ли это требование? Ю. В. Готье с полным основанием отвечает на этот вопрос отрицательно, указывая на «полную невозможность подвергать проверке каждый из перечисленных итогов писцовых и переписных книг» при их «внутренней недостоверности», обусловленной утайкой населения и недобросовестностью писцов²¹.

Выход, по нашему мнению, заключается в сопоставлении сделанных в разное время подсчетов по переписным книгам с итогами этих книг, т. е. в сравнении между собой различных сводных источников, содержащих итоги переписных книг и подсчеты по ним, и сопоставлении их с итогами тех книг, в которых эти итоги имеются (во многих они утрачены или просто отсутствуют в дошедших до нас экземплярах). Если несколько подсчетов по одной и той же переписной книге, сделанных в разное время, окажутся близкими друг к другу и к итогам переписной книги, можно принять один из них за приблизительный итог. Если же между ними будет большая разница, тогда необходим дополнительный анализ.

3. СВОДНЫЕ ИСТОЧНИКИ С ИТОГАМИ ПЕРЕПИСИ 1678 г.

Источники с подсчетами дворов и населения

Неудача переписи 1710 г. и ландратской переписи 1715—1717 гг., по которым оказалось меньше дворов, чем по переписи 1678 г., заставила правительство заняться вопросом об изменении системы податного обложения и поставила на очередь переход к подушной переписи. Как отметил П. Н. Милюков, вопрос об отказе от подворного обложения был поднят в ходе ландратской переписи: введение «поголовщины» было предписано Сенату Петром I в апреле 1717 г. Вероятно, в связи с этим и заинтересовались численностью населения по переписи 1678 г.

До нас дошли три группы сводных источников, содержащих подсчеты численности населения (не только дворов, но и людей мужского пола) по переписи 1678 г. Методика их составления была одинакова: просматривались переписные книги, хранившиеся в Поместном приказе, выписывалось зарегистрированное в них население и подсчитывались итоги.

²¹ Готье Ю. В. Указ. соч., с. 158.

Отсюда пять общих особенностей источников этого вида: 1) они касаются лишь тех уездов, по которым переписные книги хранились в архиве Поместного приказа, т. е. лишь части уездов государства; 2) они охватывают лишь владения светских феодалов и духовенства; 3) они дают более полные подсчеты, чем итоги переписных книг, которые охватили только тяглое население; 4) они содержат подсчеты по одним и тем же 93 уездам²², если не считать отдельно уезды «пригородов» Галичч (Кологрива, Парфеньева, Солигалича, Судая, Унжи и Чухломы), Костромы (Буя, Кадыя, Любима, Нерехты и Судиславля), Рязани (Гремячего, Зарайска, Михайлова, Печерников, Пронска и Сапожка), Новгорода (Ладоги, Порхова и Старой Русы) и Пскова (Велья, Владимирца, Воронича, Врева, Выбора, Вышгорода, Гдова, Дубкова, Изборска, Кобыльска, Опочки и Острова)²³, и 5) в них не указана численность феодалов.

Первая группа сводных источников представляет собою поуездные перечневые выписки из переписных книг²⁴. Не все перечневые выписки содержат одинаковое перечисление категорий населения. В некоторых из них отсутствуют сведения о городах, в нескольких находим отрывочные и явно случайные сведения о дворцовых крестьянах, но во всех имеются поуездные итоги крестьян, бобылей, задворных и деловых людей, принадлежавших помещикам, вотчинникам, патриарху, архиереям, монастырям и церквям (иногда категории владельцев объединяются, например, «за помещики и за вотчинники» и т. п.). Указано также количество владельческих дворов и число холопов в них, приведены данные о ремесленниках, живших на землях духовенства (иногда — в поместьях и вотчинах), а также о церковнослужителях. Датировать составление «Перечня» можно только приблизительно началом XVIII в., всего вероятнее — вторым или началом третьего десятилетия (но не позднее 1722 г.).

Вторая группа источников объединяет восемь погубернских ведомостей и общую сводную ведомость. В погубернских ведомостях приведены поуездные итоги. Сводная итоговая ведомость содержит общие итоги дворов и людей по всем губерниям и группам населения. Датировается источник 1717 г.²⁵

---

²² В том числе по ряду уездов, по которым переписные книги 1678 г. пока не найдены.

²³ Некоторые из этих «пригородов» иногда в источниках выделяются, но не всегда, поэтому при общих расчетах мы будем объединять их итоги.

²⁴ ЦГАДА, ф. 1209, кн. 5268, лл. 10—209 (далее — Перечень).

²⁵ Там же, кн. 5276, лл. 87—105. Помета: «8 табелей по губерниям и сия перечневая поданы в канцелярию Сената сенаторам декабря в 6-й день нынешнего 717-го году пополуночи в 7-м часу» (это — уже упоминавшаяся выше «Ведомость»). Копия — ЦГАДА, ф. 1209, кн. 5268, лл. 1—9. Помета: «Сия табель перечневая и восемь табелей по губерниям учинены с табелей, каковы поданы в канцелярию Сената сенаторам. Декабря 3-го дня 717-го году». Позднее копия «Ведомости» и «Перечень» были объединены в одно

Третья группа сводных источников представляет собой таблицы (таблицы) с поуездными итогами²⁶. Табель имеет общий заголовок: «Ведомость, сколько в котором городе и уезде по присланным из Вотчинной канцелярии перечням 186-го году крестьянских, бобыльских, разночинцовых и других званей дворов и в них людей и что по скаскам 719-го и 720-го годов и прописных всякого звания мужеска полу людей перечнем октября по 1 число 1721-го году». Следовательно, в Табели непосредственно сравнивается численность населения в 1678 г. с поданными сказками по подушной переписи. Составление ее датируется 1721 г.²⁷ Нам, естественно, нужны лишь итоги переписи 1678 г. К сожалению, они менее подробны, чем итоги в «Перечне» и «Ведомости». Во-первых, в них не указано население посадов (подушная перепись в это время не касалась посадских людей, которые были включены в нее только с 1722 г.); во-вторых, итоги крепостных людей и холопов указаны только общие поуездные, без выделения дворов и людей за светскими феодалами и за духовенством; в-третьих, в ряде уездов в итоги крестьян и бобылей включены и дворцовые крестьяне и бобыли, причем далеко не во всех уездах, где таковые были; в-четвертых, в Табели объединены: крестьяне и бобыли, холопы и разночинцы.

Источники с подсчетами только дворов

Кроме этих сводных источников с подсчетами дворов и людей, до нас дошли сводки итогов с числом только дворов. Укажем основные.

22 марта 1702 г. Разрядный приказ потребовал от приказа Земских дел представить сведения, сколько значится «посадских и дворцовых и патриарших и архиерейских и монастырских и церковных и помещиковых и вотчинниковых и всяких чинов людей крестьянских и бобыльских и задворных и деловых людей дворов по переписным книгам 186-го и 187-го годов». В присланной «памяти» по каждому уезду с крепостными крестьянами были указаны итоги дворов: 1) посадских людей, 2) в дворцовых владениях, 3) во владениях светских феодалов и духовенства (вместе) и 4) общий итог по уезду. По поморским уездам указывались итоги посадских и крестьянских (с бобыльскими) дворов и общий итог. Общего итога по всем уездам нет. В конце источника сообщается, что «низовых городов для подворного збору посацким и уездным людям с переписных

дело. Введены в научный оборот Н. М. Шепуковой (см. *Шепукова Н. М.* Указ. соч.).

²⁶ ЦГАДА, ф. 248, кн. 659, лл. 418—477 об. (далее — Табель). Об истории их составления см.: *Клочков М.* Очерк подушной переписи при Петре Великом. — ЖМНП, 1915, январь, отд. II, с. 145—150.

²⁷ ЦГАДА, ф. 248, кн. 659, л. 425.

книг списков ис приказу Казанского дворца в приказ Земских дел не прислано». Всего приведены итоги по 118 уездам²⁸.

Второй источник был составлен по указам 27 января 1701 г. и 30 марта 1702 г.²⁹ Он содержит итоги по 116 уездам, показывающие количество дворов отдельно во владениях светских феодалов, духовенства и в дворцовых вотчинах. Уезды, находившиеся в ведении приказа Казанского дворца, не перечислены, но приведено общее количество дворов в этих уездах у светских феодалов и отдельно у духовенства со ссылкой, что эти сведения получены из приказа Казанского дворца³⁰.

Третий источник — это упоминавшаяся выше «Выпись». Она датирована 12 мая 1701 г. В ней приведены итоги по 93 уездам, расположенным в алфавитном порядке. В конце книги помещены общие итоги и обобщенная таблица³¹.

Четвертый источник — перечневые выписки, составленные по требованию Петра I, изложенному в письме Сената, которое было получено в Поместном приказе 6 сентября 1718 г. В письме предписывалось «взнести ведение немедленно... коликое число пятин и станов и волостей в каждом городе и уезде порознь, как оным звание и что в каждой пятине и стану и волости по переписным книгам 186-го году дворового числа». В соответствии с этим в Поместном приказе были выписаны общие итоги дворов посадских людей, крестьян, бобылей и задворных и деловых людей по всем станам и волостям 93 уездов, переписные книги которых хранились в Поместном приказе³².

К этим четырем источникам можно добавить еще указ от 29 мая 1719 г. о распределении уездов по губерниям и провинциям, в котором по многим уездам приведены данные по переписи 1678 г.³³

Перечисленные источники охватывают много десятков одних и тех же уездов. Их дополняет ряд сводок, содержащих подсчеты количества дворов по отдельным районам и группам населения. Особое значение для нашей темы они имеют еще и потому, что в них содержатся подсчеты по уездам, переписные книги которых до нас не дошли (еще не найдены) или дефектны.

---

²⁸ ЦГАДА, ф. 210, Дела разрядные, кн. I, с. 551—568 сб. Напечатано: *Водарский Я. Е., Павленко В. В.* Указ. соч., с. 69—72 (далее — Память). Извлечения см.: *Оглобин Н. Н.* Обзорные историко-географические материалы XVII и начала XVIII вв., заключающихся в книгах Разрядного приказа. — Описание документов и бумаг, хранящихся в московском Архиве Министрства юстиции, кн. 4. М., 1884, с. 488—489.

²⁹ Собственно, это два источника, но они однотипны, и мы их объединяем.

³⁰ ЦГА ВМФ, Главный морской архив, Воинский морской приказ, № 20. Напечатано: *Елагин С. И.* История русского флота. Период азовский. Приложения, ч. II. СПб., 1864, с. 378—383 (далее — Елагин).

³¹ Таблица — это и есть источник, который мы условно называем «Выписью».

³² ЦГАДА, ф. 1209, кн. 5224 (далее — кн. 5224).

³³ ПСЗ-I, т. V, № 3380, с. 701—710 (далее ссылки на этот указ — ПСЗ).

Среди них мы выделим сводные источники по Поволжью, Сибири, черносошным крестьянам и посадским людям, дворцовым владениям, а также источники о составе феодалов и распределении между ними крепостных дворов. По Поволжью (Восток и Юго-Восток) мы укажем следующие.

Во-первых, «Акт о сборе дачных людей» 1679 г., в котором содержатся итоги по 17 уездам³⁴.

Во-вторых, сведения из сметных списков, имеющиеся в наказе казанскому губернатору 1697 г. и в справке, составленной в 1701 г.³⁵

В-третьих, справки, составленные в 1714 г. по случаю выделения Нижегородской губ. из Казанской³⁶.

Итоги количества дворов черносошных крестьян и посадских людей содержится в окладных ведомостях 1681 и 1713 гг. и в Справке 1722 г.³⁷

По Сибири итоги одновременных переписей уездов конца XVII в. дошли до нас в составе двух хорошо известных сводных источников: «Окладной книги» 1697 г. и «Ведомости сибирских городов», датируемой 1701 г.³⁸

Переходим к источникам со сведениями о дворцовых вотчинах. Переписные книги дворцовых владений сгорели в 1737 г., и хотя состав владений часто изменялся, сохранились сводные источники (кроме Памяти и Елагина, упомянутых выше), позволяющие приблизительно представить себе численность и размещение дворцовых крестьян около 1678 г. Эти сводные источники составляют две группы: описания владений и справки о пожалованиях.

Наиболее раннее описание охватывает только вотчины, подведомственные Хлебному приказу³⁹. Оно было составлено в

³⁴ Дополнения к актам историческим, т. 8, СПб., 1862, № 40 (далее — ДАН).

³⁵ Статистические и финансовые известия о древней России. — «Русский вестник», 1841, т. III, с. 685—686 (далее — Справка 1697); Сборник выписок из архивных бумаг о Петре Великом, ч. 2. М., 1872, с. 288—289 (далее — Справка 1701 г.).

³⁶ Справку с перечнем уездов, остающихся в Казанской губ., см.: ЦГАДА, ф. 248, кн. 91, лл. 53—106; справку с перечнем уездов, отошедших к Нижегородской губ., см.: там же, кн. 131, лл. 1055—1138 (далее — Кн. 91 и Кн. 131).

³⁷ ААЭ, т. IV, № 250; Водарский Я. Е., Чистякова Е. В. Списки городов, посадов и укрепленных монастырей в России во второй половине XVII в. (далее — Роспись 1713 г.) — «Археографический ежегодник за 1972 год». М., 1974, с. 309—310; Справка 1722 г. упоминалась выше.

³⁸ ГИМ, ОПИ, ф. Шукина, св. Ш-284 (далее — Окладная книга 1697 г.); Наврот М. И. Окладная книга Сибири 1697 г. — В кн.: Проблемы источниковедения, т. V. М., 1956; ЦГАДА, ф. 214, кн. 1354, лл. 152—406 об.; ф. 395, оп. 3, кн. 23 (далее — Ведомость 1701 г.). Общий итог опубликован: Новамбергский Н. В поисках за материалами по истории Сибири. СПб., 1906, с. 22—36 (по тексту: ЦГАДА, ф. 396, оп. 3, кн. 23). Ведомость 1701 г. широко использована в литературе.

³⁹ ЦГАДА, ф. 145, кн. 34 (далее — Кн. 34). См.: Водарский Я. Е. Опись владений Хлебного приказа как источник по социально-экономической исто-

1679 г. и содержит итоги из писцовых и переписных книг дворцовых владений за 1662—1679 гг., отражая состав, размещение и состояние владений, подведомственных Хлебному приказу в 1679 г., т. е. накануне их передачи приказу Большого двorca. Возможно, что и составлено оно было именно по этому поводу.

Следующее по времени описание относится уже к 1701 г. Оно тоже охватывает только часть дворцовых владений того времени. Некоторым дополнением к нему является справка о волостях и селах, находившихся в ведении приказа Большой казны⁴⁰.

Мы привлекаем также описания, составленные в 1705 и 1732 гг., но содержащие итоги переписи 1678 г. по отдельным владениям⁴¹. Описания дворцовых имений отражают их размещение на дату составления. Итоги дворов по отдельным уездам и владениям могут в них означать: 1) итог владений во всем уезде на дату переписи, если раздачи дворов здесь не было; 2) остаток дворов после раздачи; 3) итог объединения первоначальной вотчины (или ее остатка) с «отписанными на царя» новыми владениями; 4) итог отписанных после 1678 г. новых владений. В первых двух случаях возможна проверка и корректировка при помощи сведений о раздаче вотчин до 1701 и 1705 гг. В третьем случае, дополняя описания данными о раздаче, мы приходим к преувеличенному итогу. В четвертом случае далеко не всегда можно выявить новоотписное имение.

21 сентября 1711 г. Сенат потребовал «взнести доношение, сколько кому со 190-го году роздано каких дворцовых волостей и деревень и что в них четвертные пашни и крестьянских и бобыльских дворов»⁴².

В Книге раздачи записи расположены по годам, поэтому

рии и исторической географии России второй половины XVII в.—«Археологический ежегодник за 1970 год». М., 1971, с. 138—144. Историю Хлебного приказа см.: *Заозерский А. И.* Царская вотчина XVII века. М., 1937, с. 5.

⁴⁰ Сборник выписок из архивных бумаг о Петре Великом, ч. 2, с. 202—260 и 304—306 (далее — Сборник).

⁴¹ ЦГАДА, ф. 396, оп. 39, кн. 120; оп. 2, кн. 3608 (далее — Кн. 120 и Кн. 3608). Кн. 120 и извлечение из Кн. 3608 подготовлены нами к печати.

⁴² В литературе указано на существование трех вариантов «доношений»: (*Семевский В. И.* Крестьяне в царствование Екатерины II, т. 2. СПб., 1901, с. 11; *Готье Ю. В.* Указ. соч., с. 220; *Устрялов Н. Г.* История царствования Петра Великого, т. I. СПб., 1858, с. 390—399). Вследствие изменения архивных шифров трудно с уверенностью сказать точно, но можно предположить, что у В. И. Семевского указано «доношение», имеющее теперь архивный шифр — ЦГАДА, ф. 396, оп. 2, кн. 3605, а у Ю. В. Готье — там же, кн. 3574). Первый вариант содержит сведения о раздаче с 1676 г., второй — с 1682 г. (мы берем сведения за 1679—1681 гг. из первого, за 1682—1711 гг. — из второго, объединяя их и обозначая условно как «Книгу раздачи»). Источник подготовлен нами к печати.

для выяснения перехода дворцовых владений в частные руки по уездам приходится делать выборку. Гарантий полноты записей, конечно, никаких нет; более того, в конце Книги раздача итог подводится с оговоркой: роздано «опричь тех, которым дача была в розных годах», — следовательно, источник сам оговаривает свою неполноту.

Ценным дополнением к нему является справка, составленная 23 декабря того же 1711 г. Она содержит итоги переписи 1678 г. по уездам Московской губ., число розданных дворов после 1678 г. по 1711 г. и количество оставшихся⁴³.

Списки феодалов

Особую группу источников составляют списки светских феодалов и церковных организаций (патриаршего и архиерейских домов, монастырей, пустынь, соборов и церквей) с указанием количества и местонахождения принадлежавших им крепостных дворов и сказки их об этом же. Эти источники вдвойне ценны для нас тем, что одновременно дают сведения как о численности и составе феодалов, так и о количестве, распределении и размещении дворов их крепостных крестьян.

Указанные источники можно разделить на следующие группы: списки правящей верхушки светских феодалов («высших чинов», «думных») и «чинов по московскому списку»⁴⁴, списки церковных организаций («росписи»), сказки светских феодалов и духовенства и составленные по ним «реестры» с изложением их содержания⁴⁵, а также сметы военных сил, «описи городов» (сметные списки) и т. п. документы военного учета⁴⁶.

Впервые списки думных людей (исключая думных дьяков) были составлены В. Берхом. Эта работа, как объяснено в предисловии к ней, носила исключительно справочный характер. Берх перечислил бояр по царствованиям с 1468 по 1682 г. и приложил алфавитный список бояр, окольных и думных дво-

⁴³ ЦГАДА, ф. 1209, кн. 5194, лл. 319—324 (черновик) и 339—340 (беловик) (далее — Справка 1711 г.). Извлечения опубликованы в указ. выше публикации Я. Е. Водарского и В. В. Павленко, с. 72.

⁴⁴ В дальнейшем мы будем объединять их названием «высшие чины», если по ходу изложения не будет требоваться детализация их состава.

⁴⁵ Поскольку реестры сказок по своему характеру аналогичны переписным книгам, использование их вполне правомерно. Но так как записи в реестрах представляют собою сводные данные о количестве и местонахождении дворов у владельцев, их можно считать сводными источниками.

⁴⁶ Материалы военного учета хорошо известны в литературе, поэтому мы не будем их рассматривать. См., например: *Сташевский Е. Д.* Сметы военных сил Московского государства на 1632 год. — «Военно-исторический вестник», Киев, 1910, № 9—10, с. 50—85; *Веселовский С. Б.* Сметы военных сил Московского государства. 1661—1663 гг. — Чтения ОИДР, 1911, кн. 3; *Чернов А. В.* Вооруженные силы Русского государства в XV—XVII вв. М., 1954.

рян⁴⁷. Ценным дополнением к работе В. Берха является алфавитный указатель имен, записанных в боярские книги 1626, 1628, 1635, 1639, 1657, 1667, 1675, 1676, 1685 и 1692 гг.⁴⁸ Списки дворовладельцев (в том числе думных людей, архиереев и монастырей) на 1696 г., участвовавших в «кумпанствах» по постройке кораблей, опубликовал С. И. Елагин⁴⁹. Список думных людей на 1653 г. с указанием количества дворов у них был в 1897 г. напечатан Н. Никольским⁵⁰, а список их же на 1638 г. был в 1911 г. составлен А. И. Яковлевым по материалам Приказа сбора ратных людей⁵¹.

Характерной особенностью Росписей 1653 и 1696 гг. и списка Яковлева является указание только общего количества дворов у владельцев, без обозначения, в каких уездах они находились. В 1913 г. С. В. Рождественский опубликовал неполный список думных людей и их владений на 1647 г., где перечислены даже селения и число дворов в них⁵². Менее подробную (без селений, но с указанием уездов) роспись на 1678 г. напечатал (в 1949 г.) А. А. Новосельский⁵³. Особенно ценны для нашей темы сказки владельцев крепостных крестьян 1699—1700 гг. Рассмотрим их подробнее.

В 1699 г. был объявлен набор даточных людей в армию. Даточные собирались с владельцев крепостных крестьян (светских феодалов и духовенства) с определенного числа дворов; имевшие меньше дворов платили деньги. О числе дворов владельцы обязаны были подавать сказки в специальное учреждение — Генеральный двор в подмосковном селе Преображенском, который должен был «имать даточных и деньги со всех... по их сказкам, а сказки имать с великим подкреплением, описався, сколько за ними в которых годах крестьян и деловых

---

⁴⁷ Берх В. Систематические списки боярам, окольным и думным дворянам с 1468 года до уничтожения сих чинов. СПб., 1833.

⁴⁸ Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых в боярских книгах, хранящихся в 1-м отделении Московского архива Министерства юстиции, с обозначением служебной деятельности каждого лица и годов состояния в занимаемых должностях. М., 1853.

⁴⁹ Елагин С. И. История русского флота. Период азовский. Приложения, ч. I. СПб., 1864, с. 181—202 (далее — Роспись 1696 г.). В списки вошли только владевшие не менее чем 100 дворами.

⁵⁰ Никольский Н. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII в., т. I. СПб., 1897, Приложение I, с. III (далее — Роспись 1653 г.).

⁵¹ Яковлев А. И. Служилое землевладение по данным Приказа сбора ратных людей. — В кн.: Сергею Федоровичу Платонову. СПб., 1911, с. 451—452 (без Московского уезда).

⁵² Рождественский С. В. Роспись земельных владений московского боярства 1647—48 года. — В кн.: Древности. Труды Археографической комиссии имп. Московского археологического общества, т. III. М., 1913, стлб. 193—238; он же. Служилое землевладение в Московском государстве XVI века. СПб., 1897, с. 227—230.

⁵³ Роспись 1678 г.

людей по переписным книгам и что у кого прибыло сверх переписных книг... и по тем их сказкам с переписными книгами справиться»⁵⁴. Основная масса сказок была подана в 1700 г.

В сказках требовалось указать число дворов по переписи 1678 г. в наличных (на 1699—1700 гг.) владениях. Можно предполагать, что сказки действительно сверялись с результатами переписи; хотя прямых данных об этом у нас нет, но в 1696 г. при организации «корабельной складки» для постройки кораблей тоже собирались сказки и проверялись по переписным книгам (об этом имеются пометки в росписях, опубликованных С. И. Елагиным).

Таким образом, в сказках зафиксирован состав владений на 1699—1700 гг. с учетом изменений, которые произошли после переписи 1678 г., причем число дворов показано по этой переписи. Иными словами, в 1680—1699 гг. владелец мог обменять или продать часть своих имений, купить новые или перевести крестьян из одного уезда в имение в другом уезде. В сказке он указывал, в каких уездах он имеет в данный момент владения и сколько дворов было зарегистрировано в этих владениях переписью 1678 г., независимо от того, принадлежали ли они в 1678 г. ему или другому владельцу. Если в имении были переведенные крестьяне, то и о них сообщались данные переписи 1678 г. Вследствие этого состав владельцев в уездах был иным, нежели в 1678 г. Однако за этот период численность и структура владельцев существенно измениться не могли — реформа Петра I, приоткрывшая дверь в класс феодалов, еще была впереди, — и изменение количества дворов у них, взятое в масштабе всей страны, при бесспорном преобладании мелких владельцев не могло существенно исказить картину состава владельцев по числу имевшихся у них дворов. Можно уверенно утверждать, что хотя абсолютные цифры владельцев в статистических группах в 1700 г. были иными, нежели в 1678 г., удельный вес этих групп в 1700 г. был очень близок к 1678 г.

Для нашей темы наличие данных о составе владельцев именно на 1700 г. имеет большое преимущество: сравнивая их с имеющимися данными на 1737 г., мы получаем возможность выяснить влияние политики правительства в изучаемый период

---

⁵⁴ Желябужский И. А. Записки с 1682 по 2 июля 1709. СПб., 1840, с. 165—166. Указ датируется 10 декабря. О деятельности Генерального двора и обзор его архива см.: Восток А. А. Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции, кн. V. М., 1888, отд. II, с. 1—42; Рабинович М. Д. Судьбы служилых людей старых служб и однодворцев в период формирования регулярной русской армии в начале XVIII столетия. Автореф. канд. дисс. М., 1953, с. 4; *он же*. Стрельцы в первой четверти XVIII в.— «Исторические записки», 1956, т. 58, с. 284; Кушева Е. Н. Сказки Генерального двора как источник по истории городов Поволжья на рубеже XVII—XVIII вв.— В кн.: Города феодальной России. М., 1966, с. 417—424.

на поуездный состав владельцев крепостных крестьян и изменения в размещении крепостнического землевладения⁵⁵.

Содержание поданных сказок записывалось в специальный реестр. В записи сообщалось, кто владелец (имя, отчество, фамилия, иногда чин, в сказках духовенства — епархия, монастырь, собор, церковь), в каких уездах и селениях (последнее — не всегда) и сколько имелось дворов и общий итог. Сбор сказок не был централизован. В реестрах, составленных на Генеральном дворе, оказалось записано более 16 тыс. светских владельцев, но после анализа их состава выяснилось, что почти отсутствуют сказки владельцев из уездов Новгородского, Псковского, Пусторжевского, Юрьеveckого, Смоленского, Дорогобужского, Бельского и Рославльского и уездов Среднего Поволжья, находящихся в ведении приказа Казанского дворца. В этих уездах преобладали мелкие владельцы, которые платили деньги вместо поставки даточных солдат. В Поволжье для сбора солдат и денег был послан кн. Н. И. Репнин; сбор производился также в Новгороде, Пскове и Смоленске. Книга записей платежей, аналогичная по содержанию реестрам, сохранилась по уездам Среднего Поволжья, и удалось найти таковую же по Псковскому и Пусторжевскому уездам, так что неохваченными оказались всего шесть уездов. По ним пришлось использовать переписные книги 1678 г.⁵⁶

В 1852—1855 г. в архиве были составлены два алфавитных списка помещиков, упомянутых в сказках, с «обозначением числа и местонахождения недвижимых имений, принадлежавших каждому владельцу»: алфавитный список «бояр, окольничих и других служилых людей высшего разряда» (т. е. высших чинов) и алфавитный список прочих помещиков⁵⁷.

⁵⁵ Сведения на 1737 г. содержатся в поуездных ведомостях рекрутского набора. В этих ведомостях по каждому уезду указаны владельцы и число принадлежавших им в 1737 г. крепостных крестьян по I ревизии (ЦГАДА, ф. 248, кн. 1159, 1161, 1163, 3519). Эти ведомости уже были использованы Н. М. Шепуковой, раскрывшей состав помещиков по числу принадлежавших им крепостных по губерниям (*Шепукова Н. М. Об изменении размеров душевладения помещиков Европейской России в первой четверти XVII — первой половине XIX вв.* — «Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы, 1963». Вильнюс, 1964, с. 388—419).

⁵⁶ ЦГАДА, ф. 1210, кн. 6188, 6188-а, 6190, 6191, 6195. Книга записи владельцев в Поволжье. — Там же, кн. 5039 (далее — Кн. 5039); записи владельцев в Псковском и Пусторжевском уездах. — Там же, ф. 137, по Пскову, кн. 40 (далее — Кн. 40). По Новгородскому, Юрьеveckому, Смоленскому, Дорогобужскому, Рославльскому и Бельскому уездам использованы переписные книги 1678 г. — Там же, ф. 1209, кн. 8563, 8570—8572, 15167-а и б, 15650.

⁵⁷ *Шереметевский В. В.* История московских сенатских архивов и архива Министерства юстиции с 1843 по 1888 год. — В кн.: Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции, кн. VII. М., 1890, с. 166—168 (под помещиками здесь и далее мы подразумеваем и вотчинников). Алфавитные списки к сказкам Генерального двора — ЦГАДА, ф. 1210, кн. 661, 662 и 664 (далее ссылки на алфавитные списки и реестр сказок духовенства — Сказки 1700 г.). Список фамилий помещиков и число

Вопрос о целесообразности использования вместо самих сказок алфавитных списков помещиков, составленных в 1852—1855 гг., и реестра сказок духовенства решается положительно по аналогии с использованием переписных книг вместо сказок, собранных писцами: ведь переписную книгу с полным основанием можно рассматривать как реестр сказок. Правда, в переписную книгу надлежало заносить проверенные данные из сказок, алфавитные же списки 1852—1855 гг. составлялись по самим сказкам. Но, во-первых, сказки, поданные писцам, как мы видели, далеко не всегда проверялись (тем не менее, мы не отказываемся из-за этого от переписных книг); во-вторых, сказки 1700 г. тоже должны были проверяться по переписным книгам.

Для проверки полноты составленных в 1852—1855 гг. алфавитных списков мы привлекли источник, найденный К. В. Сивковым⁵⁸. Это — справка, составленная в декабре 1710 г., вероятно, для сравнения итогов переписи 1710 г. с итогами переписи 1678 г. Ввиду важности этого источника приведем его целиком:

«В нынешнем 710-м году декабря в (число не указано. — Я. В.) день выписано в Поместном приказе из сказок, каковы в прошлом 700-м году збираны на Генеральном дворе, о сборе даточных солдат по переписным книгам 186-го году дворового числа. А что за какими чинами, и то писано ниже сего: за святейшим патриархом 8842, за архиереи 13 388, за монастыри и за церквями 104 704, за сибирским царевичем 217, за бояры 52 073, за окольными 12 401, за думными дворяны 3743, за думными дьяки 500, за комнатными стольники 52 322, за стряпчим с ключом 317, за стольники 116 897, за стряпчими 10 008, за дворяны 2435, за жильцы 2964, за дьяки 988, за именитым человеком Строгоновым 2990, за начальными людьми 2021, дворового чину за людьми 655, за гостми 277, за людьми нижних чинов 72 575, за отставными и за недоросльми и за вдовами и за девками 29 988. Всего за вышеписанными чинами 490 305».

Объединив сибирского царевича, бояр, окольных, думных дворян, думных дьяков, комнатных стольников и стряпчего с ключом в группу «высших чинов», получаем у них 121 573 дв.; у дворян получается 238 531 дв., всего (без духовенства, гостей и Строгановых) 360 104 дв. Подсчеты по алфавитным спискам дали нам соответственно 120 874 и 240 277 дв., а всего 361 151 дв. Разница составляет 1047 дв., или 0,3%.

последних без указания итогов дворов опубликованы: *Иванов П. И.* Статистическое обозрение поместных прав и обязанностей, в России существовавших... М., 1836, с. 229—251. Там же приведен неполный общий итог помещиков (15 041 чел.).

⁵⁸ ЦГАДА, ф. 1209, кн. 5194, лл. 286—289 (далее — Справка 1710 г.); *Сивков К. В.* К истории землевладения в России в начале XVIII в. — «Известия АН СССР. Отделение общественных наук». Л., 1933, № 3, с. 208.

Можно считать поэтому, что в алфавитные списки вошли все помещики, подавшие сказки на Генеральный двор. Сопоставление поуездных итогов крепостных дворов, подсчитанных по сказкам 1700 г., с итогами в сводных источниках показывает, что по большинству уездов итоги дворов в сказках близки к итогам дворов в сводных источниках, а это означает, что сказки достаточно полно отражают состав помещиков.

Сведения об епархиях, монастырях и церквях и о количестве у них крепостных дворов содержатся в «росписях» архиереев, монастырей и церквей и их сказках. Часть росписей опубликована. Однако они до сих пор еще не были подвергнуты должному критическому анализу; их издатели и исследователи, в соответствии со своими задачами, ограничивались беглой характеристикой, отмечая неполноту сведений и неточность итогов.

Мы использовали следующие источники:

1. «Роспись ис переписных книг перечневая, сколько за кем числом крестьян», составлена на основании переписных и приходных книг в 1653—1654 гг.⁵⁹ Содержит перечень архиереев и монастырей (по уездам) с указанием общего числа дворов

2. «Роспись 170 году, какова взята из Монастырского приказа за дьячею приписью, сколько за всеми монастыри крестьянских дворов», составлена на основании приходных книг⁶⁰. Содержит перечень монастырей по уездам с указанием общего числа дворов.

3. «Выписано ис переписных книг 186-го году всех городов, которые ведомы в Поместном приказе»⁶¹. Содержит перечни архиереев и монастырей с указанием размещения дворов по уездам.

4—5. Черновые росписи, аналогичные предыдущей⁶².

6. Росписи дворов архиереев, монастырей и соборов, имевших 100 и более дворов, по их сказкам, собранным в 1696 г. и проверенным по переписным книгам 1678 г.⁶³ Только общие итоги.

7. «В приказе Большого двorca по приходным книгам збору на поупку конских кормов денег прошлых лет и нынешнего

---

⁵⁹ Роспись 1653 г.

⁶⁰ Записки отделения русской и славянской археологии Русского археологического общества, т. II. СПб., 1861, с. 401—422 (далее — Роспись 1661 г.).

⁶¹ Роспись 1678 г. Поскольку выписки сделаны только из переписных книг, имевшихся в Поместном приказе, в ней нет сведений о владениях духовенства в уездах, где перепись производилась другими приказами (например, в поволжских уездах, и т. п.).

⁶² ЦГАДА, ф. 125, 1678 г., д. 15 (далее — Д. 15); ЦГАДА, ф. 153, оп. 1, д. 53 (далее — Д. 53); там же в д. 54 имеется еще одна роспись, но она содержит итоги как переписи 1678 г., так и переписи 1646 г., без оговорок, так что пользоваться ею затруднительно.

⁶³ *Елагин С. И.* Указ. соч., с. 168—181 (далее — Роспись 1696 г.). На с. 181—202, указанных выше, помещены списки светских феодалов.

207-го году написано»⁶⁴. Росписи архиереев, монастырей и церквей с итогами по уездам и выписки итогов по некоторым уездам. К сожалению, роспись попорчена, часть текста утрачена.

8. Реестры сказок архиереев, монастырей и церквей в 1700 г. Имеются реестры сказок, собранных на Генеральном дворе⁶⁵, а также поданных владельцами Псковского и Пусторжевского уездов⁶⁶ и уездов Поволжья⁶⁷. В реестрах указано размещение и итоги дворов⁶⁸. Важной особенностью их является выделение приписных монастырей. Однако сказки церквей представлены очень неполно.

Анализ показал, что ни один из перечисленных источников не содержит сведений о сибирском архиерее и сибирских монастырях, во всех встречаются случаи искажения названий монастырей, в росписях один и тот же монастырь приводится несколько раз под разными названиями. Простое соединение сведений и даже сличение их не решает вопроса. Поэтому для идентификации монастырей мы использовали также справочник, составленный В. В. Зверинским, который содержит исторические справки о монастырях с указанием их названий и местонахождения⁶⁹. Сопоставление его со сводными источниками и привлечение других источников, в том числе переписных книг, позволили получить относительно надежные сведения.

Значение росписей и сказок как источников по истории духовенства трудно переоценить: их анализ позволяет составить общее представление (относительно полное) об экономическом и социальном могуществе духовенства, о количестве у него дворов, об их распределении между владельцами и размещении по уездам⁷⁰.

---

⁶⁴ ЦГАДА, ф. 1209, кн. 5095, (далее — Кн. 5095).

⁶⁵ ЦГАДА, ф. 1210, кн. 6195 (далее — Сказки 1700 г.).

⁶⁶ Кн. 40.

⁶⁷ Кн. 5039.

⁶⁸ Перечень владельцев, подавших сказки на Генеральный двор, с общими итогами дворов у них, был опубликован П. Ивановым (*Иванов П. Описание Государственного архива старых дел. М., 1850, с. 344—358*). Приписные монастыри не выделены; о том, что издается не сам источник, а извлеченные из него сведения, оговорки не сделано. Реестр сказок духовенства подготовлен нами к печати.

⁶⁹ *Зверинский В. В. Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях Российской империи. С библиографическим указателем, т. I—III. СПб., 1890—1897.*

⁷⁰ Обработка переписных книг не дает возможности решить поставленную задачу, так как по ряду уездов книги либо не сохранились, либо дефектны. Кроме того, остается сложность идентификации монастырей, и, конечно, огромная трудоемкость работы, делающая ее непосильной для одного исследователя. Правда, в росписях возможен пропуск отдельных монастырей, особенно приписных, но дворы последних входят в итоги тех владельцев, к которым они приписаны; общей картины эти возможные пропуски исказить не могут.

К сожалению, объединить росписи можно только с целью уточнить состав монастырей (что мы и сделали). Если, например, Троицкий Гledenский монастырь подал в 1700 г. сказку и нам известно, что он уже существовал в XIII в., то это еще не значит, что в 1653 г. у него были крестьяне: они могли появиться позднее. С другой стороны, весьма вероятно, что они были, но пропущены в Росписи 1653 г. Следовательно, пока мы не изучим историю всех монастырей, включенных в росписи, мы не можем утверждать, что отсутствующий в данной росписи монастырь имел (или не имел) дворы в год ее составления. Поэтому было бы неправильным объединять росписи с целью получения более полного общего итога дворов. Для выяснения общего итога дворов у духовенства и их размещения нужны дополнительно другие источники и другие методы.

Но если росписи и сказки не дают общего итога дворов у духовенства и неполно показывают их размещение, то, с другой стороны, они раскрывают состав владельцев крепостных дворов, принадлежавших духовенству, и перераспределение дворов между этими владельцами. В этом отношении росписи и сказки — источники незаменимые, так как переписные книги, на основании которых они составлены, частично утрачены и дефектны и изучение их чрезвычайно трудоемко. Конечно, указанные выше недостатки Росписей и сказок (усугубленные рассмотренными ранее недостатками переписных книг) делают результаты их изучения в известной степени условными. Однако это обстоятельство не искажает существа дела и не умаляет их ценности как единственных сводных источников подобного рода.

Расхождения в росписях и сказках объясняются или неполнотой учета владений, или их увеличением в промежуток между составлением росписей, содержащих итоги одной и той же переписи, вследствие приобретений. Наиболее полные сведения содержатся в сказках 1700 г., однако наличие владений и их размещение, естественно, отличаются от сведений на 1678 г.

Любопытно, что у ряда монастырей итоги дворов в Росписях 1654 и 1661 гг. близки или даже совпадают с итогами дворов в Росписях и сказках 1678—1700 гг., несмотря на то, что в промежуток между переписями 1646 и 1678 гг. число дворов должно было бы увеличиться хотя бы вследствие естественного прироста населения. Это настораживает, ибо вызывает сомнение в правильности сведений не только в сводных источниках, но и в самих переписных книгах 1678 г. Но, как будет показано дальше, это обстоятельство не может скрыть тенденций исторического развития землевладения духовенства и динамики численности зависимого от него населения.

4. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ МЕТОДИКИ ИЗУЧЕНИЯ ИТОГОВ ПЕРЕПИСИ 1678 г.

Выше мы рассмотрели неточности и ошибки, возникавшие при проведении переписи и подведении ее итогов, которые зафиксированы в переписных книгах и сводных источниках. Мы пришли к выводу о том, что при изучении населения уездов в целом и более крупных районов правомерно использовать итоги писцов. Это был первый этап проверки.

Известно, что поуездные итоги не охватывают всего населения уезда. Следовательно, необходимо собрать итоги по отдельным сословным группам из разных источников.

Поскольку крестьяне и посадские люди составляли подавляющее большинство населения страны, естественно, что большинство дошедших до нас сводных источников содержит итоги именно их численности. Поэтому необходимо, во-первых, обосновать выбор поуездных итогов численности этих основных групп населения⁷¹, во-вторых, доказать, что переписные книги, чьи итоги мы выбрали, охватывают всю территорию уезда, или в противном случае, найти недостающие данные; в-третьих, найти способ для сопоставления итогов переписи 1678 г., дающих только количество дворов, с численностью населения по I ревизии, т. е. установить коэффициенты для перевода итогов дворов в итоги людей для разных уездов и районов (для чего необходимо выяснить среднюю населенность дворов).

Сопоставление итогов

Когда расхождения подсчетов значительны, дело ясно — где-то ошибка или неполнота подсчета, но если разница невелика, встает вопрос о выборе итога. Конечно, ожидать точности от обработки статистических данных писцами было бы наивно. Сложность сословной структуры общества, нечеткость сословных групп, наконец, различные цели подсчетов по переписным книгам — все это неблагоприятно отражалось на результатах подсчетов, не говоря уже об ошибках писцов.

Поскольку цифры переписных книг все равно неточны из-за утайки населения и ошибок писцов, относительно небольшие расхождения в крупных поуездных итогах не могут иметь особого значения для решения нашей задачи. Однако долг исследователя — попытаться уменьшить возможные неточности до минимума. В определении последнего приходится вступить на зыбкую почву гипотез, однако, думается, за ориентир можно принять выясненные размеры ошибок писцов при подсчете по уездным итогам. Они колебались в пределах 10%. На наш

---

⁷¹ Численность феодалов и отдельных групп государственных крестьян будет рассмотрена ниже, в главах II и III.

взгляд, при операциях с большими числами такой процент не искажает действительности и тенденций развития, и его можно принять. Практически это значит, что если разница в разновременных подсчетах по одной и той же переписной книге одного и того же контингента населения не превышает 10% итога (или превышает ненамного — дадим допуск еще в несколько процентов), то это доказывает приемлемость выбранного подсчета — любого, ибо при округлении такая разница должна либо исчезнуть, либо стать уже совсем незначительной.

В Приложениях 1—3 помещены поуездные итоги различных сводных источников, сгруппированные по охваченной ими территории (центр, запад, Поволжье). В Приложении 4 анализируются причины наиболее существенных расхождений в итогах.

Сопоставление поуездных подсчетов по большинству уездов показывает близость итогов. Имеющиеся случаи расхождений почти всегда поддаются объяснению. Важно отметить, что итоги переписных книг, как правило, меньше общих итогов подсчетов, поскольку подсчеты охватывают и неподатное население. Это еще один довод за целесообразность при исчислении населения крупных районов и численности крупных сословных или социальных групп использовать в первую очередь сводные источники, дополняя и корректируя их другими источниками и переписными книгами.

Рассмотренные в Приложении 4 данные вполне подтверждают мнение Ю. В. Готье об отсутствии у итогов переписных книг «абсолютной достоверности». Однако это, как отметил тот же исследователь, не лишает их научного значения как итогов минимума населения, зарегистрированного переписью. Арифметические ошибки писцов в крупных итогах не являются препятствием для использования последних. При изучении населения больших районов допустимо и целесообразно использовать сводные источники, которые не только вскрывают неполноту итогов сохранившихся переписных книг по отдельным уездам, но и восполняют пробелы, причиненные утратой переписных книг по ряду уездов.

Картографирование переписных книг

Проверка итогов, приведенных в сводных источниках, методом их сопоставления и анализа не выходит, образно говоря, за пределы переписной книги. Даже наиболее ранний сводный источник мог быть составлен уже после утраты одной из переписных книг какого-либо уезда, или отразить итог переписи только части уезда. В этом случае такая утрата и неполнота остаются для нас скрытыми.

Определенную помощь в этом плане (которую не следует переоценивать) может оказать картографирование переписных

книг и сравнение охваченных ими территорий с территориями уездов на картах первой половины XVIII в.⁷²

Картографировать переписную книгу XVII в. не так-то просто. Сложность заключается в том, что многие селения изменили название, слились или исчезли, и поэтому либо вообще не поддаются локализации, либо ее можно осуществить с большим трудом и лишь приблизительно. Методика локализации селений, разработанная М. В. Витовым, рекомендует сравнение хронологически последовательных списков селений и крупномасштабных карт⁷³.

Установлено, что значительное число селений XVII в. существовало вплоть до начала XX в. Это позволило Е. Н. Щепкиной составить карту Тульского уезда, локализуя селения из писцовых и переписных книг прямо на крупномасштабной карте середины XIX в., минуя списки селений и карты XVIII в. Правда, границы уезда показаны ею приблизительно и, добавим от себя, фактически необоснованны, потому что селения, не найденные на карте XIX в., могли придать уезду иную конфигурацию.

Для нашей задачи — проверки полноты охвата территории в переписных книгах — больше подходит методика М. В. Витова, чем упрощенный прием Е. Н. Щепкиной. Однако и методика Витова, которая позволяет более надежно и полно определить на карте территорию, охваченную данной переписной книгой, не показывает, вся ли это территория уезда или часть его не вошла в данную книгу. А если еще принять во внимание, что применение этой методики во многих случаях невозможно из-за отсутствия списков селений конца XVII — начала XVIII в. и карт XVIII в. и чрезвычайно трудоемко, то станет ясно, что в качестве метода проверки, имеющего вспомогательное значение, она непригодна.

Поэтому пришлось разработать иную методику.

Списки селений составлялись по переписным книгам 1678 г., а в случае их отсутствия — по переписным книгам 1646 г., по переписным книгам других годов второй половины XVII в. и даже иногда по ландратским книгам 1716—1717 гг. и переписным книгам 1719—1722 гг. Были использованы также окладные книги Разрядного приказа и другие источники, содержащие списки селений.

Селения разыскивались в опубликованных списках селений на 1859 г. и на карте-десятиверстке 1871 г. Оказалось, что много селений расположено в непосредственной близости друг от друга и на десятиверстке часть из них просто не показана, так как рядом расположенные селения сливались. Сплошное

⁷² В гл. IV будет показано, что территория уездов, кроме южных и восточных, в 1678—1719 гг. не менялась, пока же мы только отметим это обстоятельство.

⁷³ Витов М. В. Указ. соч., с. 33—40.

картографирование всех уездов и нанесение границ уездов, показанных на картах первой половины XVIII в.⁷⁴, выявило отдельные «белые пятна». Большинство их оказалось дворцовыми владениями.

Избранный метод предварительно был проверен выборочным путем. Были взяты Серпуховский и Вологодский уезды и Чарондская округа. Выбор Серпуховского уезда преследовал также цель выяснить, совпадает ли его территория с границами, проведенными Ю. В. Готье.

Сличение списков селений, составленных по переписным книгам Серпуховского и Оболенского уездов 1678 г., со списками населенных мест по сведениям 1859 г.⁷⁵, показало, что подавляющее большинство селений XVII в. существовало и в середине XIX в. и может быть найдено на карте. Из 221 селения на карту нанесено 191; не значатся в списках 1859 г. 30 селений (из них две подмонастырских пригородных слободки и погост), что составляет соответственно 86 и 14%.

Большинство селений сохранило свои названия, но некоторые названия изменились. Так, в Оболенском уезде дер. Супорова стала называться Сапыревой, село Хростом — Хрустали, дер. Тинина — Тиньковой, дер. Суворово — Сугоровой, дер. Почередино — Подчеревинной и т. д.⁷⁶

Очертания Серпуховского уезда, обрисованные нанесенными на карту селениями, совпали с границами, указанными Ю. В. Готье, и границами на карте первой половины XVIII в.

По Вологодскому уезду сохранилось 6 переписных книг 1678 г., в том числе одна по городу и 5 по уезду. Книги не имеют общего итога, некоторые дефектны; словом, уверенности в том, что переписные книги уезда сохранились все, не было. Составленный список содержит свыше 5 тыс. селений⁷⁷. Точнее количество их определить затруднительно, так как многие селения были раздроблены между разными владельцами, и в то же время имелись, несомненно, одноименные селения и селения с несколькими названиями. При сопоставлении со списком населенных мест 1859 г. оказалось, что легко поддаются отождествлению 2,8 тыс. названий. На десятиверстке, однако, показано только 1,7 тыс. деревень. Составленная карта была сопоставлена с картой Вологодского уезда середины XVIII в. Оказалось, что очертания уезда, полученные нанесением населенных

⁷⁴ Точнее, составленных до административной реформы 1775 г.

⁷⁵ Списки населенных мест Российской империи, т. XV (Калужская губ.). СПб., 1863; т. XXIV (Московская губ.). СПб., 1862.

⁷⁶ Возможно, что писцы допускали неточности в названиях селений. Список селений см. в приложении к статье: *Водарский Я. Е.* Опыт составления исторических карт землевладения Серпуховского и Оболенского уездов по переписи 1678 г.— В кн.: *Славяне и Русь*. М., 1968, с. 280.

⁷⁷ Список селений см. в работе: *Водарский Я. Е.* Вологодский уезд в XVII в. (к истории сельских поселений).— В кн.: *Аграрная история Европейского Севера СССР*. Вологда, 1970, с. 203—366.

пунктов XVII в. на десятиверстку, в генерализованном виде, т. е. в уменьшенном масштабе, полностью соответствуют границе уезда в XVIII в. Тем самым можно было считать доказанным, что сохранившиеся переписные книги охватывают всю территорию уезда.

Это обстоятельство не означает, что до нас дошли все переписные книги Вологодского уезда. Могла быть еще одна или даже несколько книг. Чтобы проверить, так ли это, следовало выявить территории соседних уездов. После того, как это было сделано и оказалось, что они не вклиниваются в территорию Вологодского уезда и соответствуют своим границам в XVIII в., вывод мог быть только один: если и была еще книга (или книги) по Вологодскому уезду, она должна была включать селения на территории, уже очерченной сохранившимися книгами и границами XVIII в. Поскольку подсчет дворов по переписным книгам в основном совпадает с итогами в сводных источниках, можно считать доказанным, что если и были не дошедшие до нас переписные книги Вологодского уезда, то они включали небольшое число населения на территории, уже охваченной другими переписными книгами⁷⁸. А это не имеет существенного значения ни для установления численности населения, ни для выяснения его размещения.

В отношении Чарондской округи методика была несколько изменена: учитывая многочисленность северных деревень, их малодворность и особенности размещения (по рекам), мы взяли список не селений, а волостей. Список был сопоставлен с переписной книгой 1646 г. Затем центры волостей были найдены на карте, составленной в 1751 г.⁷⁹

Принимая во внимание последующую генерализацию и уменьшение масштаба карты, можно считать, что предлагаемая методика вполне приемлема для выполнения поставленной задачи.

Может возникнуть вопрос о надежности локализации селений при переходе от переписной книги XVII в. сразу к спискам 1859 г. и карте 1871 г. Опасность неправильного отождествления велика там, где селения редки (тут значительную помощь оказывают карты XVIII в.), там же, где они расположены кучно, совпадение названий соседних селений свидетельствует об их тождественности.

Список селений, составленный по переписным книгам и по другим источникам XVII в., часто может быть неполным. С другой стороны, некоторые селения могут быть в нем записаны дважды: как поместье и как вотчина, под разными наименова-

⁷⁸ Например, была еще не дошедшая до нас переписная книга нескольких дворцовых сел под Вологодой (*Водарский Я. Е.* Население дворцовых владений в России в последней четверти XVII в.— В кн.: Вопросы географии. Сб. 83 (Историческая география России). М., 1970, с. 119).

⁷⁹ ЛОИИ, кол. 2, д. 21; ОР ГПБ, д. 610, № 9.

ниями и т. п. В случаях затруднения локализации селений на десятиверстке, они разыскиваются на картах первой половины XVIII в. Границы, проведенные геодезистами, либо показывают старую пограничную межу, либо разграничивают ранее неразграниченные территории смежных уездов. Неточности, неизбежно возникающие при нашей методике, частично устраняются при генерализации, т. е. при уменьшении масштаба карты, но частично остаются, обусловленные, главным образом, изменениями территории уездов вследствие возникновения новых селений. Поэтому показанные на нашей карте границы первой половины XVIII в. только условно могут быть приняты как «границы» XVII в.

Картографирование переписных книг вполне оправдывает себя как дополнительный метод проверки, подтверждающий полноту охвата территории или выявляя «пустые» части уезда (ставя тем самым вопрос о причинах этой «пустоты»).

Изучение средней населенности дворов

До сих пор речь шла об итогах переписи вообще. Но так как во многих сводных источниках главное внимание уделяется дворам как объектам податного обложения, при анализе итогов переписи неизбежно встает вопрос о полноте регистрации дворов и людей (в плане их утайки), т. е. об их соотношении. Вопроса о полноте регистрации людей коснемся ниже. Сначала рассмотрим вопросы о полноте регистрации дворов и о том, как определять численность населения в тех случаях, когда в итогах переписи приводится только количество дворов.

Указанные вопросы далеко не так просты, как может показаться на первый взгляд. Прежде всего, неясно само понятие «двор». Затем, сравнивая соотношение дворов и людей по переписи 1678 г., мы видим резкую разницу в средней населенности двора.

Известно, что городской двор характеризовался определенными размерами отведенной под него земли, о размерах же крестьянского двора официальных данных нет⁸⁰. Значение имел, видимо, не размер двора, а экономический эффект хозяйства. Единицей подворного обложения был «нормальный» двор, отсюда — попытки скрыть часть дворов, записав их частями «нормального» двора, т. е. уменьшив их хозяйственную мощь.

Но «нормальный» двор до введения подворного обложения, когда подати налагались по величине и экономической эффективности земельных участков, должен был, естественно, иметь

---

⁸⁰ Загоскин П. О праве владения городскими дворами в Московском государстве. Казань, 1877, с. 2; Лаппо-Данилевский А. С. Указ. соч., с. 245. В 1642 г. дворяне просили разрешения платить некоторые подати «поворотно», т. е. по числу дворов.

«нормальную» семью, т. е. «нормальное» число работников. Какова же была средняя численность «нормальной» семьи? При застойности феодального хозяйства она должна была оставаться неизменной или очень незначительно изменяться в период его господства, т. е. в XVI — первой половине XIX в. Однако в литературе мы находим довольно большую амплитуду колебаний средней населенности двора в этот период.

Поэтому выяснение состава и средней численности крестьянской семьи и двора в XVI—XVII вв. имеет важное значение для изучения не только истории населения, но и для социально-экономической истории в целом. Хотя отдельные исследователи касались этой темы и собрали много частных данных, они еще не обобщены⁸¹.

Для того, чтобы раскрыть тенденцию в изменении средней населенности дворов и решить вопрос, могут ли итоги количества дворов характеризовать численность населения в изучаемый период, необходимо исследовать данные за большой период (см. табл. 1).

Как видно из табл. 1, в XVI и начале XVII в. на двор приходилось около 3 чел., со второй половины XVII и до середины XIX в. средняя населенность дворов значительно увеличилась, а затем снова снизилась до 3 чел.⁸² Нам представляется, что причины повышения средней населенности во второй половине XVII — первой половине XVIII в. и во второй половине XVIII — первой половине XIX в. различны.

На первом этапе причина заключалась в стремлении уменьшить число дворов, чтобы понизить сумму подворного обложения. Этот мотив присутствовал уже при переписи 1646 г. Утайка дворов в изучаемый период (1678—1719 гг.) увеличивалась и к концу его достигла, видимо, максимума⁸³. Тут вступила в

⁸¹ Это хорошо показано, например, в книге В. А. Александрова (*Александров В. А. Русское население Сибири XVII — начала XVIII в. М., 1964, с. 119*). О численном составе дворов и семей в различных районах страны писали М. М. Богословский, И. В. Власова (Поморье), Е. П. Бакланова, И. А. Булыгин (Вологодский уезд), П. П. Смирнов (Орловский уезд), В. Сергеевич, В. Ф. Загорский, А. М. Андрияшев, А. М. Гневушев, И. Л. Перельман, М. В. Витов (Новгородская земля), В. А. Александров, З. Я. Бояршинова (Сибирь) и др. В последнее время этому вопросу уделено внимание в капитальном труде «Аграрная история Северо-запада России. Вторая половина XV — начало XVI в.» (Л., 1971, с. 17—20) и в докладе В. Д. Назарова и Ю. А. Тихонова «Крестьянский и боярский двор в светских владениях первой половины XVII в. (его семейный и численный состав, феодальное тягло)» (Тезисы докладов и сообщений XIV сессии межреспубликанского симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. М., 1972, с. 73—77).

⁸² Подробнее см.: *Водарский Я. Е.* К вопросу о средней численности крестьянской семьи и населенности двора в России в XVI—XVII вв.— В кн.: *Вопросы истории хозяйства и населения России XVII в. Очерки по исторической географии XVII в. М., 1974, с. 117—130.*

⁸³ Следует помнить, однако, что «укрупнение» дворов могло в этот период быть только на бумаге, т. е. показываться ложно с целью уменьшить величину обложения.

Т а б л и ц а 1
Средняя населенность дворов в XVI — начале XX в.

Год	Число дворов	Число людей 1*	Число людей на двор
1500 2*	34 181	92 969	2,71
1582—1585	5 223	13 174	2,52
1646 3*	159 838	419 214	2,62
1678 4*	513 526	1 892 995	3,68
1710 5*	758 394	2 874 685	3,79
1738 6*	1 282 405	5 565 259	4,33
Вторая половина XVIII в. 7*	—	—	От 3,2 до 5,9
1858 8*	809 тыс.	3 382 тыс.	4,18
Конец XIX — начало XX в. 9*	2 857 тыс.	8 651 тыс.	3,0

1* Здесь и далее во всех расчетах, где не будет сделано оговорки, указывается численность людей мужского пола.

2* Аграрная история Северо-запада России XVI века. Новгородские пятины. Л., 1974, с. 291 (здесь же см. на 1582—1585 гг.).

3* Данные взяты из итогов переписных книг по уездам (иногда — по станам и волостям, если нет поездных итогов), поэтому номера листов опускаем: ЦГАДА, ф. 1209, кн. 4, 194, 372, 440, 457, 493, 526, 980, 6468, 7043, 8300, 9809, 11330, 12285, 12467, 12517, 15049, 15052, 15395, 15531, 15646, 15829; *Готье Ю. В.* Указ. соч., с. 163; *Медведев Д. О.* Земле-владение и сельское хозяйство в Арзамасском уезде в XVII в. Автореф. канд. дисс. М., 1949, с. 6.

4* *Водарский Я. Е.* Численность населения и количество поместно-вотчинных земель в XVII в. (по писцовым и переписным книгам). — «Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1964 год». Кишинев, 1966, с. 223.

5* *Клочков М. В.* Население России при Петре Великом по переписям того времени. т. 1. СПб., 1911, с. 70 (включая дворы посадских людей и однодворцев). Включение дворов этих категорий населения несколько понижает общую среднюю населенность, выведенную только по крестьянским дворам.

6* ЦГАДА. ф. 248, кн. 1085, лл. 525—523 (дворы всех сословий).

7* *Семевский В. И.* Пожалования населенных имений в царствование Екатерины II. СПб., 1906, с. 14; *Разгон А. М.* Промышленные и торговые слободы и села Владимирской губернии во 2-ой половине XVIII в. — «Исторические записки», 1950, т. 32. с. 134; *Бояришинова Э. Я.* Крестьянская семья Западной Сибири феодального периода. — В кн.: Вопросы истории Сибири, вып. 3, Томск, 1963, с. 15; *Перковский А. Л.* О людности украинского двора и величине семьи во второй половине XVIII столетия (по материалам Румянцевской описи и церковной статистики). — В кн.: Первый Всесоюзный семинар по исторической демографии. Тезисы. Таллин, 1974, с. 50—55; *Миненко Н. А.* Население крестьянского двора в Западной Сибири XVIII в. — В кн.: Тезисы докладов и сообщений XV сессии межреспубликанского симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. М., 1974, с. 129 и др.

8* *Благовецкий Н. А.* Сводный статистический сборник хозяйственных сведений по земским переписям, т. I (Крестьянское хозяйство). М., 1893, с. 126—127; Статистический сборник Новгородского губернского земства за 1887—1888 гг. Новгород, 1889, с. 210—212.

9* *Благовецкий Н. А.* Указ. соч., т. I, с. 126—127, 207—248; Статистический сборник Новгородского губернского земства за 1887—1888 гг., с. 210—212; Материалы по статистике Вятской губернии, ч. 1 (Подворные описи), т. XII. Вятка, 1898, с. 198—201; Материалы по статистико-экономическому описанию Олонцкого края. СПб., 1910, Таблицы, с. 12; Московская губерния по местному обследованию 1898—1900 гг., т. 1, вып. III. М., 1904, с. 470—471.

действие другая причина. Именно середина XVIII в. характеризуется стремлением помещиков развивать собственное хозяйство. Наличие больших неразделенных семей было им выгодно, так как неразделенные семьи крестьян обеспечивали более высокие поборы с тягла. Именно поэтому большие семьи сохраняются до отмены крепостного права (на Севере и в Сибири действовали другие причины, однако, тоже связанные с экономическим эффектом). После отмены крепостного права капитализм увеличивает подвижность населения, помещики лишаются возможности регулировать состав семей крестьян, — и большие семьи распадаются (особенно быстро — в экономически развивающихся районах).

Отсюда следует вывод о том, что итоги дворов в изучаемый период ненадежны и не могут характеризовать численность населения. Последняя должна определяться с учетом средней населенности дворов.

Здесь возможны два метода. Во-первых, мы можем использовать общую среднюю населенность, выведенную по большому (несколько сот тысяч) числу дворов и округленную до 4 чел. (вместо 3,68). Этим отчасти будут компенсированы утайка и недоучет населения и ошибки писцов. Таким приемом мы будем пользоваться при расчете общей численности крепостного и черносошного крестьянства как отдельных групп населения. Второй метод заключается в выяснении средней населенности по уездам, т. е. в учете локальных особенностей. Поуездная средняя более точно поможет выяснить численность отдельных групп населения, у которых указано только количество дворов.

Таким образом, при крупных итогах мы будем использовать округленную среднюю (речь идет о величине средней населенности крестьянских дворов, включая дворы бобылей и задворных и деловых людей).

5. УТАЙКА НАСЕЛЕНИЯ ПРИ ПЕРЕПИСЯХ

В грамоте от 30 октября 1647 г., посланной в Устюжну Железопольскую, говорилось, что «всяких чинов... люди в поместьях и в вотчинах своих у переписи крестьянские и бобыльские дворы в скасках своих писали не всех сполна, а для утайки у переписки из дву и из трех дворов людей в один двор переводили, и дворы в один двор огораживали, и ворота у тех дворов одни делали, и крестьянские и бобыльские дворы людскими и жилые пустыми дворами писали, и деревни и починки обводили»⁸⁴.

Подобные приемы были вскрыты, в частности, и в зарецкой половине Московского уезда во время проверки переписи

⁸⁴ ААЭ, т. IV. СПб., 1836, с. 34. «Обводить» — утаивать.

1646 г. Так, проверка сказки Георгиевского девичьего монастыря обнаружила, что «христовы невесты» утаили три деревеньки в Молоцком стане — Кадиловку, Короваевку и Ляхову, а население их показали проживающим в с. Михайловском и дер. Семеновской того же стана. При этом они утаили 63 чел. (24%). Утайка была обнаружена и при проверке переписи дворцовых земель в той же половине Московского уезда в том же 1646 г.: по данным Г. Н. Шмелева, в Хатунской волости обнаружилось 42 двора с 81 чел., и кроме них еще 175 чел., а в Домодедовской волости — 4 деревни (14 дворов, 34 чел.), 29 дворов (52 чел.) и, кроме того, еще 334 чел. Всего проверка обнаружила 678 чел., не охваченных переписью 1646 г. (16%).

Писцы должны были на месте проверять поданные населением сказки, но делали это далеко не всегда. Поэтому не лишен интереса вопрос о том, какое количество сказок оставалось непроверенным. Составители переписной книги замосковной половины Московского уезда 1646 г. отметили, какие поместья и вотчины были переписаны по сказкам, а какие «по наезду», т. е. проверены. Подсчет дал следующую картину: из 543 сказок проверено было 154 (28%), не проверено — 280 (52%), нет сведений о 109 сказках (20%).

Значит, в замосковной половине Московского уезда не проверенными осталось 52% сказок. Если даже считать проверенными те 109 сказок, относительно которых нет сведений, то и тогда проверенные будут составлять меньше 50%. А если учесть, что в зарецкой половине не были проверены сказки дворцовых волостей и ряда поместий и вотчин, то процент проверенных сказок по уезду в целом будет еще ниже. Но если так обстояло дело в столичном уезде с его сравнительно развитой сетью дорог, то нетрудно себе представить, как проводилась перепись в уездах с более обширной и менее освоенной территорией.

Приблизительное представление о проценте уклонявшихся от переписи, кроме приведенных сведений по дворцовым вотчинам зарецкой половины Московского уезда и вотчине Георгиевского монастыря, дают итоги проверки трех станов Кеврольского и Мезенского уездов в 1646 г. (18%) и Двинского уезда в 1678 г. (19%)⁸⁵.

Касаюсь вопроса о «внутренней достоверности» переписей, т. е. о полноте учета ими населения, подлежавшего регистрации, Ю. В. Готье, опираясь на данные I ревизии по шести губерниям, указал, что «в первой четверти XVIII в. население, всячески уклоняясь, сумело... утаить более 30% из своей среды. То, что было возможно в начале XVIII в., могло случиться и ранее»⁸⁶. На тех же данных основал свою попытку определить процент

⁸⁵ Шмелев Г. Указ. соч.; *Летопись занятий Археографической комиссии*, вып. 8. СПб., 1888, с. 12—101 (далее — ЛЗАК); ЦГАДА, ф. 1209, кн. 9809.

⁸⁶ Готье Ю. В. Указ. соч., с. 61.

уклонившихся от переписи 1678 г. советский демограф Б. Ц. Урланис, предложивший гораздо более высокий показатель. «Первая ревизия,— писал он,— наглядно показала, что первоначально собранные данные нужно было увеличить на 60%, чтобы получить более или менее полные цифры. Вполне вероятно, что цифры численности дворов по переписям XVII в. также нужно увеличить на 60%, чтобы приблизиться к действительности»⁸⁷.

Соглашаясь с уместностью аналогии с I ревизией, мы думаем, однако, что эти расчеты нуждаются в уточнении. Дело в том, что исследователи, ввиду отсутствия тогда специальных работ о ревизиях, были вынуждены брать данные П. Н. Милюкова. Последний же использовал источник, содержащий неполные сведения. Из него можно видеть, что с 1719 г. по 5 ноября 1721 г. в шести губерниях было по сказкам 2,6 млн. душ м. п., переписчики же нашли при проверке еще 0,4 млн. душ м. п. (что составило около 15% уклонившихся), «а после окончания ревизии,— добавляет П. Н. Милюков,— в тех же губерниях считалось 4,1 млн. душ м. п.»⁸⁸. В действительности же подача сказок, т. е. подушная перепись, продолжалась до конца 1721 г., а часть населения (посадское, например), переписывалась даже в 1722 г., когда и началась ревизия переписи. Поэтому сравнивать результаты ревизии следует с окончательным итогом подушной переписи. По расчету В. М. Кабузана, доля уклонившихся от переписи и обнаруженных к 1724 г. составила 21,6% от общего итога ревизии⁸⁹. Новые проверки, продолжавшиеся до 1747 г., увеличили ее до 24,7%; в это число, вероятно, вошли и переселявшиеся, учтенные переписью на прежнем месте своего жительства, но сосчитанные вместе с уклонившимися на новом месте, так что фактически процент уклонившихся был, возможно, меньше (но уж никак не больше).

О размерах утайки по переписи 1678 г. мы располагаем только несколькими отрывочными данными, приведенными выше. Составить сколько-нибудь правильное представление об утайке на основании этих данных невозможно. Приходится поэтому обратиться к материалам I ревизии, предполагая наличие определенной аналогии между уклонением населения при подворной переписи 1678 г. и подушной переписи 1718—1721 гг.

Аналогия усматривается в организации обеих переписей — и при подворной переписи 1678 г., и при подушной переписи сведения собирались путем подачи владельцами душ и населением сказок. Разница в том, что сказки 1678 г. не проверялись

⁸⁷ Урланис Б. Ц. Указ. соч., с. 193—194.

⁸⁸ Милюков П. Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформы Петра Великого. СПб., 1892, с. 639. Милюков привел эти данные для объяснения необходимости проведения ревизии.

⁸⁹ Кабузан В. М. Народонаселение России в XVIII — первой половине XIX в. (по материалам ревизий). М., 1963, с. 52—55, 124.

или проверялись менее тщательно, чем при I ревизии (мы не касаемся того обстоятельства, что подушная перепись учла новые — по сравнению с переписью 1678 г. — категории населения, так как речь сейчас идет не о полноте охвата населения, а об утайке). Аналогия не может быть полной, так как стремление скрыть часть населения при проведении подушной переписи после двух десятилетий войн и многократных поборов должно было увеличиться. Однако это обстоятельство говорит в пользу использования сравнения размеров утайки: в 1719 г. последняя должна была быть больше, чем в 1678 г.; следовательно, принимая для 1678 г. долю утайки равной 1719 г., мы преувеличиваем, но не занижаем ее размеры. Такое преувеличение не страшно, если тенденция к росту численности населения в изучаемый период была достаточно велика, и если тяготы войны и реформ не смогли значительно ее задержать (как оно и было в действительности).

Уточнения численности населения в ходе I ревизии делались неоднократно. Последний окончательный итог численности податного населения был подведен в 1747 г. Итоги по провинциям, которыми мы воспользуемся, имеются только на 1743 г., но разница в общих итогах между данными ревизии на 1743 и 1747 гг. составляет всего 88,5 тыс. чел., или 1,5%, так что ею можно пренебречь⁹⁰.

Рассмотрим группировку провинций по нашим районам (см. табл. 2).

Нечерноземный центр — провинции: Московская, Арзамаская, Владимирская, Галичская, Калужская, Костромская, Нижегородская, Переяславская, Пошехонская, Суздальская, Тверская, Угличская, Юрьевская, Ярославская.

Северо-Запад — провинции: Белозерская, Великолукская, Новгородская, Псковская.

Запад — губерния Смоленская.

Черноземный центр — губернии: Белгородская и Воронежская; провинции: Рязанская и Тульская.

Восток и Юго-Восток — губерния Астраханская, провинции: Алатырская, Казанская, Пензенская, Свияжская, Симбирская, Уфимская.

Север и Северо-Восток — провинции: Архангелогородская, Вологодская, Вятская, Олонецкая, Соликамская, Устюжская.

Как видно из табл. 2, доля уклонившихся от подушной переписи, в целом составляет 18%, тогда как по I ревизии было обнаружено 25% не учтенных подушной переписью. Чем объясняется разница?

Она объясняется прежде всего тем, что в общий итог 25% вошло не только утаенное население, но и категории, не учитывавшиеся первоначально (например, по приведенным дан-

---

⁹⁰ Данные по провинциям любезно предоставлены нам В. М. Кабузаном.

Таблица 2

Доля уклонившихся от I ревизии на 1743 г.

Район	Численность населения (в тыс. чел.)			
	1721 г.	1743 г.	Разница	в % к 1743 г.
Нечерноземный центр	1989	2274	285	13
Северо-Запад	322	403	81	20
Запад	181	213	32	15
Черноземный центр	805	1067	262	25
Восток и Юго-Восток	553	712	159	22
Север и Северо-Восток	382	507	125	25
Сибирь	100	120	20	17
Итого	4332	5296	964	18

ным не учтены однодворцы в Черноземном центре). Из осторожности при расчетах изменения численности населения по группам сословий и в целом по стране мы принимаем долю утаенных в 25%, но для расчетов миграций следует брать уточненный по районам процент утайки, иначе мы рискуем исказить действительную картину — ведь по всем ревизиям доля обнаруженного населения на заселявшихся окраинах была выше, чем в центре. Это вполне естественно, и это же показывают приведенные данные по I ревизии. Кроме того, источник 1743 г. по нескольким провинциям содержит неполные и неточные данные, которые заменены нами сведениями на 1729 г., а по Сибири — на 1726 г. (вероятно, это сведения 1724 г.), поэтому доля утаенных может быть немного занижена.

Если учесть, что объектом переписи 1678 г. были не люди, а дворы, и что феодалы и крестьянские общины, в общем, были больше заинтересованы в уменьшении количества тяглых дворов, чем числа людей, для которых запись в переписные книги служила юридическим основанием крепости, а также если принять во внимание, что подушная перепись проводилась на двадцатом году разорительной для населения войны и была третьей по счету за это время, причем после предыдущих переписей вводилось много новых тяжелых податей, то можно принять для переписи 1678 г. тот же процент утайки, который был обнаружен I ревизией (округленно 25%). Это означает, что перепись 1678 г. охватила не менее 75% населения, подлежащего регистрации⁹¹.

⁹¹ Интересно отметить, что учет населения в странах Западной Европы в XVIII в. обладал схожими чертами и особенностями (Водарский Я. Е. Переписи населения в XVII в. в России и других странах Европы. — В кн.: Феодалная Россия во всемирно-историческом процессе. М., 1972, с. 59—68).

6. ОБОСНОВАНИЕ ГРУППИРОВКИ НАСЕЛЕНИЯ ДЛЯ СОПОСТАВЛЕНИЯ СВЕДЕНИЙ ПО ПЕРЕПИСИ 1678 г. И ПО I РЕВИЗИИ

Марксизм-ленинизм учит, что в эпоху феодализма классы выступают в облике сословных групп. «Известно,— писал В. И. Ленин,— что в рабском и феодальном обществе различие классов фиксировалось и в *сословном* делении населения, сопровождалось установлением особого *юридического* места в государстве для каждого класса. Поэтому классы рабского и феодального (а также и крепостного) общества были также и особыми сословиями»⁹². Известно также, что в России сословное деление было необычайно сложным и пестрым⁹³.

Многочисленные «чины», на которые делилось население, т. е. мелкие сословные группы, отличавшиеся одна от другой своими правами, к концу изучаемого периода образовали три крупные группы: 1) феодалы, т. е. дворянство и духовенство, 2) посадские люди и 3) крестьяне. Эти группы достаточно заметно отделялись друг от друга. Последнее обстоятельство объясняется, несомненно, классовыми различиями. Указанные три основные группы сословий отчетливо видны в классовой борьбе, развернувшейся в XVII в.

К сожалению, источники не дают нам единообразной группировки населения по сословиям на 1678 и 1719 гг. Разрабатывая нашу группировку, мы пытались, во-первых, использовать группировку, приводимую в источниках, поскольку писцы, объединяя мелкие сословные группы, несомненно, учитывали их место в структуре населения, и, во-вторых, стремились, используя группировку писцов, создать такие классовые группы, которые дали бы возможность сравнить итоги переписи 1678 г. и I ревизии, т. е. послужили бы исходным материалом для выяснения численности, удельного веса, размещения и изменений основных классов-сословий в изучаемый период.

Наиболее подробные данные о составе населения, как уже говорилось, содержатся в трех сводных источниках: Перечне, Ведомости и Табели. Рассмотрим их в этом плане, приведя для сравнения выдержки из них, относящиеся к Серпуховскому уезду.

Перечень. «Серпухов. В городе и на посаде. Посадских 281 дв. 996 чел. На осадных помещицких и вотчинниковых дворах и на церковных землях посадских же на дворничестве 14 дв. 24 чел. Монастырских и помещицких осадных 10 дв. 18 чел. Итого в городе и на посаде 305 дв. 1038 чел. В уезде. Помещицких и вотчинниковых 22 дв. 97 чел. Крестьянских

⁹² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 311.

⁹³ Даже накануне отмены крепостного права насчитывалось 68 сословий и сословных групп.— Статистические таблицы Российской империи, вып. II (Наличное население империи за 1858 г.). СПб., 1863.

256 дв. 1294 чел. Бобыльских 114 дв. 367 чел. Задворных людей 51 дв. 186 чел. Скотных 2 дв. 7 чел. Монастырских гостиных 5 дв. 21 чел. Монастырской огородной 1 дв. 5 чел. Коровьих 2 дв. 8 чел. Казенных кузнецов 4 дв. 12 чел. Мельниковых 3 дв. 14 чел. Засыпочных 4 дв. 10 чел. Квасоваров 1 дв. 3 чел. Работниковых 2 дв. 3 чел. Конюшенной 1 дв. 5 чел. Солодовой 1 дв. 2 чел. Поваров 1 дв. 2 чел. Бездворных застольных служек 12 чел. Служних 10 дв. 30 чел. Рыбаковых 2 дв. 6 чел. Бобыльских 61 дв. 218 чел. На церковных землях попов 1 дв. 2 чел. За попами бобыльских 14 дв. 21 чел. Всего 1245 дв. 5063 чел.»⁹⁴

Ведомость. «Посад 255 дв. 897 чел. Помещиковы и вотчинниковы 20 дв. 61 чел. Крестьянские 246 дв. 1290 чел. Бобыльские 126 дв. 422 чел. Задворные и деловые 53 дв. 187 чел. Разночинцы (пробел). За патриархом и за архиереи и за монастыри и за церкви 9 дв. 11 чел. Крестьянские 362 дв. 1590 чел. Бобыльские 66 дв. 245 чел. Разночинцы 5 дв. 17 чел. Итого 1142 дв. 4720 чел.»⁹⁵

Табель. «В Серпухове и уезде. Крестьянских и бобыльских 826 дв. 3599 чел. Дворов, а каких, и звания людем, не написано 19 дв. 122 чел. Задворных, скотников, огородников, кузнецов, мельников, квасоваров, конохов, коровников, поваров, служек, работников, нищих, и в помещиковых дворах людей, и протчих званий 136 дв. 437 чел. Попов 1 дв. 2 чел. Итого 982 дв. 4160 чел.»⁹⁶

Сравнивая приведенные выдержки между собой, а также сравнивая записи по другим уездам, можно заметить, что они отличаются друг от друга перечнем групп населения, причем в Ведомости по подавляющему большинству уездов группировка выдержана практически с полным единообразием (некоторые отличия незначительны и легко поддаются обобщению)⁹⁷. Следует учитывать также, что если мы будем обобщать записи Перечня, то рискуем ошибиться в объединении мелких групп. Поэтому целесообразно взять за основу уже готовую группировку в Ведомости, сделанную к тому же современником, привлекающая для корректировки Перечень, Табель и другие источники.

Остановимся подробнее на группировке населения в Ведомости.

Этот источник представляет собою совокупность таблиц, составленных по губерниям, и общей итоговой таблицы. Каждая погубернская таблица озаглавлена: «Табель такой-то губернии с переписных книг 186-го году». Они охватывают Московскую, Санкт-Петербургскую, Архангелогородскую, Рижскую, Нижегородскую, Киевскую и Азовскую губернии и уезды «Во-

⁹⁴ ЦГАДА, ф. 1209, кн. 5268, л. 81 об.

⁹⁵ Там же, л. 8.

⁹⁶ *Водарский Я. Е., Павленко В. В.* Указ. соч., с. 85.

⁹⁷ В Табелях и других сводных источниках, где группировка тоже единообразна, гораздо меньше групп по сравнению с Ведомостью.

ронезского присутствия городов». Всего приведены итоги по 93 уездам.

Каждая таблица имеет вертикальные графы. В 1-й графе всех таблиц помещены названия уездных городов, а следующие графы слегка варьируются. В таблице Московской губ. далее идут такие графы: 2 и 3 — «посад» (итоги дворов и людей), 4 и 5 — «помещиковы и вотчинниковы», 6 и 7 — «крестьянские», 8 и 9 — «бобыльские», 10 и 11 — «задворные и деловые», 12 и 13 — «разночинцы», 14 и 15 — «за патриархом, и за архиереи, и за монастыри, и за церкви», 16 и 17 — «крестьянские», 18 и 19 — «бобыльские», 20 и 21 — «разночинцы», 22 и 23 — «итого». В таблице Санкт-Петербургской губ. нет граф 14 и 15 (в данной и других таблицах, где эти графы отсутствуют, следующие две графы называются: «за патриархом, и за архиереи, и за монастыри, и за церквами крестьянских»), но зато добавлены четыре графы для дворцовых крестьян и бобылей. В таблице Рижской губ. графы 14 и 15 называются «монастырские и церковные», а после граф 2 и 3 добавлены четыре графы: «на посаде бобыльские» и «разночинцы осадные». В таблице Киевской губ. нет граф 12—15, в таблицах других губерний отсутствуют графы 14 и 15.

После перечисления названий городов в 1-й графе таблиц горизонтальная строка отведена для погубернских итогов дворов и людей по группам населения.

Таким образом, по Ведомости четко выявляются следующие основные группы:

1. Крепостные крестьяне светских феодалов (помещиков и вотчинников), включая бобылей, задворных и деловых людей;
2. Крепостные крестьяне духовенства, включая бобылей;
3. Посадские люди, включая бобылей;
4. Разночинцы;
5. Дворовые люди светских феодалов;
6. Люди во дворах духовенства (указаны не везде).

Данные о дворцовых крестьянах в Ведомости случайны и неполны и не должны приниматься во внимание; численность их необходимо выяснять по другим источникам.

Численность, состав и размещение населения по I ревизии раскрывается сводным источником, использование которого требует нескольких предварительных замечаний⁹⁸.

Генеральная табель вместе со своим черновиком находится среди ведомостей рекрутского набора 1737—1738 гг. и, по-видимому, составлена на их основе; по крайней мере, в ее подзаголовке указывается, что сведения заимствованы из «присланных из городов ведомостей», а другие ведомости 1737—1738 гг., помимо ведомостей рекрутского набора, не обнаружены.

⁹⁸ Кабузан В. М., Шенукова Н. М. Табель первой ревизии народонаселения России.— «Исторический архив», 1959, № 3, с. 126—165 (далее — Генеральная табель).

Это означает, что хотя поуездные итоги приводятся по I ревизии, они подверглись двойкой корректировке; в них учтены обнаруженные к 1737 г. «души» и изменения в размещении населения. Ревизия продолжалась и после 1738 г.; по некоторым уездам сохранились уточненные данные, которыми мы воспользовались (в приложениях 5—9 уточненные итоги отмечены звездочками)⁹⁹.

Общий анализ Генеральной таблицы как источника дан В. М. Кабузаном и Н. М. Шепуковой, которые пришли к выводу о том, что она немногим уступает окончательным ведомостям 1747 г. по полноте данных, но превосходит их подробностью сообщаемых сведений.

По I ревизии было учтено к 1747 г., т. е. со всеми обнаруженными «прописными» душами, 5 837 766 душ, а по Генеральной таблице — 5 710 715 душ; разница составляет 2%, так что Генеральной таблицей вполне можно пользоваться для нашей цели. Сведения в ней приводятся по уездам, а так как территория последних в 1678 и 1719 гг. сопоставима (об этом подробнее говорится в гл. IV), то сопоставимы и итоги численности населения. По Нечерноземному центру, Северо-Западу, Западу, Черноземному центру, Востоку и Юго-Востоку, Северу и Северо-Востоку и Сибири мы можем сопоставить численность основных сословных групп податного населения, но численность населения Слободской и Левобережной Украины, Дона, ясашных людей и неподатных сословий сопоставима очень приблизительно. Поэтому Левобережную Украину и Дон, а также Прибалтику, вошедшую в состав России позднее, мы исключаем из сопоставления по сословным группам.

Общий итог в Генеральной таблице подведен по следующим группам: 1) купечество, 2) чернососшные русские крестьяне, 3) чернососшные иноверцы, 4) крестьяне русские или иноверцы, 5) волостные крестьяне, 6) чуваша, 7) ясашные русские, 8) ясашные иноверцы, 9) сибирские сходцы (24 чел.), 10) лопа-ри (32 чел.), 11) остяки, 12) иноземцы и татары, 13) русские крестьяне на татарских и остяцких землях, 14) дворцовые крестьяне, 15) помещиковы крестьяне, 16) отписные в казну крестьяне, 17) приписные к госпиталю крестьяне, 18) приписные к артиллерии крестьяне, 19) приписные к казенным заводам крестьяне, 20) приписные к частным заводам крестьяне, 21) приписные к адмиралтейству крестьяне, 22) синодальные крестьяне, 23) архиерейские крестьяне, 24) монастырские и церковные крестьяне, 25) в богадельнях (11 чел.), 26) отставные и городо-вые солдаты и пушкари, 27) стрельцы, 28) рассыльщики, приста-вы и сторожа, 29) саксонцы (2 чел.), 30) разночинцы, 31) дво-ряне (3 чел.), 32) сокольи и кречетные помытчики, 33) половни-

⁹⁹ ЦГАДА, ф. 248, оп. 13, кн. 13/695, лл. 375—392 (уточнения любезно сообще-ны нам В. М. Кабузаном). В дальнейшем, говоря о Генеральной таблице, мы имеем в виду ее уточненные итоги.

ки, 34) церковники, 35) служилые новокрещены, 36) цеховые, 37) подьячие и «пищики» (вероятно, писцы), 39) переводчики (9 чел.), 40) городовые казаки, 41) бобыли городские, 42) мастеровые русские, 43) мастеровые польской нации (2 чел.), 44) мастеровые шведской нации (1 чел.), 45) азовские переведенцы, 46) отставные и пахотные солдаты (ландмилиция), 47) «калмыцкой природы», 48) виноградные садовники, 49) черкасы (т. е. украинцы), 50) стадные конюхи (15 чел.), 51) недоросли (24 чел.), 52) архиерейские и монастырские слуги, дети боярские и дворяне, 53) одподворцы и рейтары, 54) дворовые люди, 55) ямщики, 56) люди «не в окладе» на посадах, 57) «не в окладе» крестьяне (вероятно, помещичьи крестьяне, поскольку показаны вслед за последними) и 58) разночинцы «не в окладе».

Часть перечисленных категорий населения можно объединить в группы, соответствующие группам Ведомости (в скобках указываются номера групп по Генеральной табели): крепостные крестьяне светских феодалов (15, 20, 21, 57), крепостные крестьяне духовенства (22—25), посадские люди (1, 36, 41, 56), дворовые люди светских феодалов и люди во дворах у духовенства (52, 54) и разночинцы (26, 28—30, 38, 42—44, 50, 51, 55, 58).

Перечисленные в других источниках и в Генеральной табели категории населения объединяются в следующие дополнительные группы: дворовые крестьяне (3—5, 14, 16—19, 32, 45, 47, 50), черносoshные крестьяне (2, 9—13), ясашные люди (6—8), одподворцы (46, 53) и украинцы — «черкасы» (49).

Эти 10 групп охватывают подавляющее большинство населения. Часть населения, полностью или частично вошедшая в них, может быть выделена отдельно: светские феодалы, духовенство, армия и т. п.

В окончательном виде группы будут следующими: дворяне (правящая верхушка и прочее дворянство), духовенство (архиереи, монастыри, церкви), приказные люди (бюрократия), армия, крепостные крестьяне (помещичьи, духовенства, дворовые), государственные крестьяне (черносoshные, сибирские, одподворцы, ясашные люди) и городское население (посадские люди и прочие). В перечисленные группы войдут холопы, разночинцы, дворовые и другие мелкие категории населения.

ФЕОДАЛЫ

(ДВОРЯНСТВО, ДУХОВЕНСТВО, БЮРОКРАТИЯ)

1. КРИТЕРИИ СТРУКТУРЫ ФЕОДАЛОВ КАК КЛАССА

Под названием «феодалы (дворянство, духовенство, бюрократия)» мы объединяем ту часть правящего класса, которая имела крепостных крестьян, а также принимала непосредственное участие в управлении государственным аппаратом и в деятельности церковных организаций, состоя в их штате. Конечно, между феодалами — как людьми, так и церковными организациями, — существовали различия, обусловленные близостью к трону, положением в служебной иерархии и земельными владениями. Последнее различие было тесно связано с первыми и, в конечном счете, являлось наиболее существенным, будучи либо причиной двух первых, либо следствием их для первого поколения феодалов и причиной — для последующих. Поэтому основное внимание мы уделим выяснению общей численности феодалов, владевших крепостными крестьянами, и раскрытию их социальной структуры, т. е. их состава как владельцев крепостных, по количеству имевшихся у них крепостных дворов и крестьян.

В литературе уже применена группировка по числу душ, а именно: от 1 до 20 чел., от 21 до 100, от 101 до 500, от 501 до 1000 и свыше 1000 чел.¹ Мы принимаем эту группировку, дополняя ее еще пятью группами: от 1001 до 2000 чел., от 2001 до 5000, от 5001 до 10 000, от 10 001 до 20 000 и свыше 20 000 чел. Но для XVII в. мы располагаем данными не о численности крепостных крестьян, а о количестве крепостных дворов у феодалов.

Мы рассмотрим также их иерархическую структуру, выделив две группы дворянства (правлящую верхушку и прочее дворянство), три группы церковных организаций (архиереев, монастыри и церкви) и две группы приказных людей (в центре и на периферии).

---

¹ Шенукова Н. М. Об изменении размеров душевладения помещиков Европейской России в первой четверти XVIII — первой половине XIX в. — «Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1963». Вильнюс, 1964, с. 402—419.

2. ДВОРЯНСТВО

Дворянско-буржуазная историография не могла, конечно, не заниматься изучением господствовавшего сословия. Однако в соответствии с классовыми позициями историков, предметом исследования являлись главным образом сословные права и привилегии, а также характер землевладения². В этой области дореволюционная историография накопила большой фактический материал, представляющий интерес в плане нашей темы. Она указала на важность изучения социальной структуры дворянства³, установила приблизительную численность всего дворянства и правящей верхушки⁴, выяснила различие между обеспеченностью крепостными правящей верхушки и основной массы «городового» (т. е. уездного) дворянства в середине XVII в.⁵ Однако она не смогла дать правильное научное определение дворянства и его роли в истории страны.

Это сделал В. И. Ленин, опираясь на марксистскую методологию. Характеризуя правящие группы в начале XX в., поддерживающие самодержавный царизм, В. И. Ленин писал: «Дело в том, что у нас, как и во всякой стране с самодержавным или полусамодержавным режимом, существует собственно два правительства: одно официальное — кабинет министров, другое закулисное — придворная камарилья. Эта последняя всегда и везде опирается на самые реакционные слои общества, на феодальное — по-нашему черносотенное — дворянство, черпающее свою экономическую силу из крупного землевладения и связанного с ним полукрепостнического хозяйства»⁶. Подчеркивая политическое значение дворянства как правящего класса, В. И. Ленин

---

² *Миллер Г. Ф.* Известие о дворянах российских... СПб., 1790; *Романович-Славатинский А.* Дворянство в России от начала XIII в. до отмены крепостного права. Киев, 1912; *Павлов-Сильванский Н. П.* Государевы служилые люди. СПб., 1898; *Ключевский В. О.* Боярская дума древней Руси. М., 1882; *Рождественский С. В.* Служилое землевладение в Московском государстве XVI века. СПб., 1897; *Яковлев А. И.* Приказ сбора ратных людей. М., 1917; *Новицкий В. И.* Выборное и большое дворянство XVI—XVII вв. Киев, 1915, и др. Обзор историографии см.: *Троицкий С. М.* Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в. М., 1974, с. 7—18; *Важинский В. М.* Землевладение и складывание общины однодворцев в XVII в. Воронеж, 1974, с. 9—27, и др.

³ Например, М. М. Богословский отмечал: «Чтобы разгадать процесс образования русского дворянства, необходимо... произвести... анализ однородной на вид массы, выделить все те составные части, из которых она сложилась, и исследовать каждую отдельно» (*Богословский М. М.* Смоленское шляхетство в XVIII в.— ЖМНП, 1899, март, с. 26—27).

⁴ *Готье Ю. В.* Рец. на кн.: Яковлев А. И. Приказ сбора ратных людей.— «Исторические известия, издаваемые Историческим обществом при Московском университете», 1917, № 2, с. 150—152; *Яковлев А. И.* Указ. соч., с. 258—259.

⁵ *Рождественский С. В.* Указ. соч., с. 228—229; *Яковлев А. И.* Указ. соч., с. 258—259.

⁶ *Ленин В. И.* Поли. собр. соч., т. 16, с. 140.

указывал: «Управляет Россией не царь,— это только говорить можно о самодержавии одного человека! — управляет Россией кучка самых богатых и знатных чиновников... Царь не имеет никакой возможности идти против воли этой кучки сановитых дворян: царь сам помещик и дворянин...»⁷. Высмеивая претензию дворян на «бескорыстное служение народу», В. И. Ленин раскрыл классовую сущность внутренней политики царизма: «Да, бескорыстная служба! Раздача поместий, пожалование населенных имений, т. е. подарки тысяч десятин земли и тысяч крепостных душ, образование класса крупных землевладельцев, имеющих сотни, тысячи и десятки тысяч десятин земли и доводящих миллионы крестьян своей эксплуатацией до полной нищеты,— вот проявления этого бескорыстия»⁸. Эти высказывания В. И. Ленина легли в основу научной истории дворянства.

Советская историческая наука, уделяя главное внимание изучению трудящихся масс, до последнего времени сравнительно мало обращалась к истории правящего класса (на что неоднократно указывалось в научной печати)⁹. Но все же советские историки, руководствуясь указаниями В. И. Ленина, успешно начали исследование основных проблем истории дворянства. Особенно важны в плане нашей темы труды А. А. Новосельского, Н. И. Павленко, К. В. Сивкова, Е. Н. Кушевой, С. М. Троицкого и других. В них по-новому были поставлены проблемы структуры и численности дворянства и намечены пути их решения.

Становление и укрепление абсолютизма сопровождалось большими переменами в положении дворянства: расширилось его землевладение; укрепились права на землю и крестьян; прежние служилые люди «по отечеству», делившиеся на несколько разрядов, объединились в одно новое сословие, получившее и новое название «шляхетство» (название это, как известно, не привилось, за сословием сохранилось название одной из прежних сословных групп — «дворянство»). Введение Табели о рангах придало сословию стройную организацию, положив начало его «бюрократизации»¹⁰. По существу, это означало консолидацию дворянства как правящего класса. Табель о ран-

---

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 7, с. 135.

⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 418.

⁹ Например, в 1962 г. отмечалось, что советской исторической наукой «почти забыта тема о дворянстве как господствующем классе, без исследования которой многое в развитии России XVII—XVIII вв. останется недостаточно ясным» (Кафенгауз Б. Б., Преображенский А. А. Проблемы истории России XVII—XVIII вв. в трудах советских ученых.— В кн.: Советская историческая наука от XX к XXII съезду КПСС. М., 1962, с. 157). См. также: Троицкий С. М. В. И. Ленин об абсолютной монархии в России.— В кн.: Актуальные проблемы истории России эпохи абсолютизма. М., 1970, с. 306, и др.

¹⁰ История СССР с древнейших времен до наших дней, т. III. М., 1967, с. 223.

гах открыла путь в дворянство наиболее преданным правящему классу и способным разночинцам (лично свободным).

В соответствии с нашей задачей мы рассмотрим общую численность светских феодалов и их социальную структуру (соотношение владельцев крепостных крестьян по числу имевшихся у них крепостных дворов)¹¹.

Критерии состава дворянства

Термин «дворяне» в XVII в. применялся для обозначения нескольких сословий («чинов»), входивших в группу служилых людей «по отечеству»: были дворяне думные, московские, выборные и городовые. В эту же группу служилых людей «по отечеству» входили бояре, окольные, думные дяки и дети боярские. Состав последних мог пополняться в исключительных обстоятельствах (например на юге, который надо было оборонять от татар) из служилых людей по прибору и даже из бывших тяглых людей, бежавших на юг и скрывших свое происхождение.

В 1678 г. служба в дворянском ополчении (в так называемой «сотенной службе») была разрешена только дворянам и детям боярским, имевшим больше 24 дворов крепостных крестьян; имевшие меньше — направлялись в солдатские полки¹². Это не лишало их формальной принадлежности к служилым людям «по отечеству» и права иметь крепостных, однако вследствие тяжести солдатской службы у них, несомненно, было больше шансов разориться и потерять крепостных. Дворяне и дети боярские, однодворцы, не имевшие крепостных и обрабатывавшие землю сами или с помощью дворовых людей, во второй половине XVII в. стали облагаться налогами, а в первой четверти XVIII в. формально превратились в тяглое сословие и составили одну из групп государственных крестьян.

Таким образом, проблема критериев сводится к следующему: считать ли пустопоместных (т. е. не имевших крепостных крестьян) дворян и детей боярских «дворянством», основываясь на их формальной принадлежности к служилым людям «по отечеству» или же — учитывая дальнейшую судьбу этой группы —

---

¹¹ «Установление этих соотношений очень важно. Без них нельзя конкретно представить себе имущественное расслоение господствующего класса, нельзя установить, насколько был распространен в его среде тот или иной тип дворянина, насколько велик был слой маломужского дворянства... Степень имущественного расслоения феодалов существенна и для исследования факторов, определявших место отдельных феодалов в общественной иерархии» (*Бессмертный Ю. Л.* Феодальная деревня и рынок в Западной Европе XII—XIII веков. М., 1969, с. 94). См. также: *Преображенский А. А.* Структура земельной собственности в России XVII—XVIII вв. — «Ежегодник по аграрной истории восточной Европы. 1966 г.» Таллин, 1971.

¹² *Павлов-Сильванский Н. П.* Государевы служилые люди. Люди кабальные и докладные. СПб., 1909, с. 210.

отнести их к однодворцам? Отметим, что в XVIII в. были дворяне, ставшие таковыми по Табели о рангах, но не имевшие крепостных крестьян.

В плане нашей темы правильным будет решать эту проблему с учетом социального положения в обществе, т. е. с учетом дальнейшей судьбы этой группы. Значительная часть сословной группы детей боярских в XVIII в. превратилась в государственных крестьян — однодворцев. Уже во второй половине XVII в. однодворцы, продолжая формально принадлежать к правящему классу, фактически слились с эксплуатируемым классом. Поэтому в качестве критерия мы принимаем наличие у дворянина крепостных крестьян, бобылей и задворных людей. Отбросив однодворцев, мы оставляем только владевших крепостными в 1700 г. (хотя бы одним двором, т. е. от 1 до 4 чел.). На вторую дату (1737 г.) у нас есть сведения о тех помещиках, которые имели хотя бы одного крепостного. Эти данные сопоставимы.

Общая численность дворянства, включающая в XVII в. служилых людей «по отечеству», не имевших крепостных, а в XVIII в. — дворян, тоже не имевших крепостных, также сопоставима (эта группа учтена в составе армии).

Численность дворянства

Для выяснения численности помещиков, владевших крепостными крестьянами в 1700 г., мы обратились к сказкам 1700 г., дополнив их переписными книгами 1678 г.

Методика обработки была следующей. Все помещики были перенумерованы. Затем была составлена общая ведомость, содержащая порядковые номера помещиков и число дворов. По этой ведомости было подсчитано общее число владений и количество владений, принадлежавших двум, трем и более владельцам, чтобы установить число и удельный вес совместных владений и владельцев. Далее на каждый уезд была составлена особая ведомость, в которой проставлялись порядковые номера помещиков, число дворов у каждого помещика в одном уезде и общее число принадлежавших ему дворов. Такие ведомости составлялись отдельно по высшим чинам и прочим помещикам.

Затем была проведена группировка итогов. По общей ведомости были получены данные о составе помещиков по числу принадлежавших им дворов в масштабе всей страны (за исключением уездов, из которых сказки на Генеральный двор не поступили). Потом группировке дважды подверглись поуездные ведомости. Первая группировка дала состав владений данного уезда по числу дворов. В этом случае крупный помещик, имевший в этом уезде всего несколько дворов, попадал в низшую группу. Иначе говоря, такая группировка показывала лишь ха-

рактик землевладения, точнее, душевладения. Поэтому мы добавили к ней вторую группировку, при которой учитывалось общее число дворов у помещиков, независимо от количества дворов в данном уезде. Вторая группировка раскрывала состав владельцев независимо от числа дворов у них в уезде.

По такой же методике были обработаны сказки помещиков поволжских уездов (поданные кн. Н. А. Репнину и записанные в реестр), сказки псковских и пусторжевских помещиков (тоже записанные в реестр) и переписные книги Юрьевоцкого, Смоленского, Дорогобужского, Бельского, Рославльского и Новгородского уездов 1678 г.¹³

На Генеральный двор подали сказки 16 377 помещиков, в реестре по Псковскому и Пусторжевскому уездам оказались зарегистрированными 490 владельцев, по поволжским уездам — 1380 чел., по западным уездам — 848 помещиков и по Новгородскому уезду — 1634 владельца. Всего, таким образом, получилось 20 729 чел.

Это число неполное, так как им принадлежало 392 тыс. дворов, а всего за помещиками насчитывалось по разным источникам от 419 до 436 тыс. дворов. По грубому расчету на одного помещика приходилось, в среднем, 19 дворов. Следовательно, разницей между 392 тыс. дв. и 419 или 436 тыс. дв. владели от 1,4 до 2,3 тыс. помещиков. Общее число помещиков определяется примерно в 22—23 тыс. чел.; считая на семью 3 чел. (средняя численность семей служилых людей), определяем общую численность дворянства, владевшего крепостными, в 70 тыс. чел.¹⁴

Такой же возможности подсчитать число помещиков на 1737 г. у нас нет, поэтому определять численность дворянства приходится путем приблизительного расчета, прибегая к аналогии с 1700 г.

Из 21 тыс. владельцев, о которых собраны сведения из источников, часть имела владения в нескольких уездах. Принимая деревни в одном уезде за отдельное самостоятельное владение и суммируя, получаем 28 534 поместья. Таким образом, 21 тыс. помещиков имела 29 тыс. владений.

В 1737 г. насчитывалось 63 тыс. владений. Несомненно, число помещиков, имевших деревни в разных уездах, увеличилось, но насколько — неизвестно. Если, учитывая большое количество всех поместий, пренебречь этой неизвестной величиной и принять то же соотношение количества поместий и числа помещиков, какое наблюдается в 1700 г., то получим 46 тыс. владель-

¹³ В обработке сказок 1700 г. и переписных книг 1678 г. приняли участие В. В. Павленко и О. А. Моисеева.

¹⁴ Если считать, что всей разницей (27—44 тыс. дв.) владели только мелкие помещики (ниже будет показано, что у них в среднем приходилось по 7 дворов на владельца), то общая численность дворянства составит около 80 тыс. чел.

цев¹⁵. К ним надо прибавить несколько тысяч дворян-офицеров и дворян-чиновников, численность которых поддается только очень приблизительному расчету. В 1738 г. всех чиновников, считая с семьями, было 16 тыс. чел., т. е. 5,3 тыс. глав семей¹⁶. По данным на 1755 г. дворянами было 22% чиновников¹⁷. Принимая этот процент для 1738 г., получаем 1,2 тыс. дворян. Численность дворян-офицеров можно определить, пользуясь данными М. Д. Рабиновича, по подсчету которого в 1721 г. среди изученных им 2245 чел. (из 4300 чел. офицеров) дворяне составляли 62%¹⁸. Принимая этот процент, получаем в армии около 3 тыс. дворян. Всего дворян — глав семей — насчитывалось, следовательно, около 50 тыс. чел., а общая численность дворянства составляла около 150 тыс. чел.

Попробуем проверить наш расчет.

По I ревизии общая численность неподатного населения определена в 392 тыс. чел.¹⁹ В этот итог вошли дворянство, духовенство и приказные люди, а кроме того, вероятно, отставные солдаты, ямщики, дворовые люди, архиерейские и монастырские слуги и служебники. Численность указанных категорий населения, кроме дворянства, можно приблизительно определить в 256 тыс. чел.²⁰ Отсюда численность дворянства составляла 134 тыс. чел. Добавив к ней число офицеров в армии (3 тыс. чел.), получаем около 140 тыс. чел., т. е. численность, близкую к определенной по нашему расчету.

Таким образом, численность дворянства возросла с 70 до 140—150 тыс. чел., т. е. вдвое. За счет чего был достигнут такой прирост?

Конечно, Табель о рангах открыла доступ в ряды дворянства части разночинцев. Однако думается, что не следует переоценивать это обстоятельство. Численность офицеров всей армии не превышала 4,5 тыс. чел. Дворян же из них было максимум 3 тыс. По данным С. М. Троицкого, даже в 1755 г. потомственных дворян среди бюрократии было всего 1,2 тыс. чел. Допустим, что всех чиновников-дворян было 2 тыс. чел. Суммируя, получаем всего около 5 тыс. офицеров и чиновников дворян. Даже если допустить, что через армию и гражданскую службу прошло за 1724—1737 гг. два поколения, — и то мы по-

¹⁵ Возможно, что число поместий в 1737 г. в действительности было меньше, так как при большом количестве помещиков в уезде и разбросанности их деревень несколько владений одного помещика могли быть ошибочно приняты за владения разных помещиков.

¹⁶ ЦГАДА, ф. 248, кн. 1085, лл. 524—528.

¹⁷ Троицкий С. М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в., с. 215.

¹⁸ Рабинович М. Д. Социальное происхождение и имущественное положение офицеров регулярной русской армии в конце Северной войны. — В кн.: Россия в период реформ Петра I. М., 1973, с. 135—139.

¹⁹ Кабузан В. М. Изменения в размещении населения России в XVIII — первой половине XIX в. М., 1971, с. 66.

²⁰ Генеральная табель; ЦГАДА, ф. 248, кн. 1085, лл. 524—528.

лучим только 10 тыс. чел., с семьями — 30 тыс. чел., или меньше половины всего прироста (а новые дворяне составляли только часть этой цифры). Следовательно, главная роль в увеличении численности поместного дворянства принадлежала естественному приросту.

Правящая верхушка

«Русское самодержавие XVII века с боярской Думой и боярской аристократией,— указывал В. И. Ленин,— не похоже на самодержавие XVIII века»²¹. Ленинское указание обязывает подробнее, чем это было сделано до сих пор, исследовать состав правящей группы феодалов.

Состояние источников позволяет осветить эту проблему с достаточной полнотой. Публикуя в 1949 г. роспись владений думных чинов и высшего духовенства по переписным книгам 1678 г., А. А. Новосельский указал и путь исследования: сопоставление различных росписей, содержащих сведения о личном составе правящей верхушки и ее землевладении²².

В специальном исследовании о Боярской думе В. О. Ключевский писал, что бояре удельных князей «стали забирать в свои руки главную силу в народном хозяйстве тех веков, земельную собственность, и это помогло им потом смонуться в цельный усидчивый класс и стать правительственной силой», а в XVII в. они оказались вынужденными поделиться «с другими слоями служилого класса», что привело к «растворению» боярства в дворянской массе. В. О. Ключевский выяснил количество дворов крепостных крестьян у бояр в 1678 г. и их удельный вес, отметил численное преобладание в Боярской думе родовитых фамилий, изменчивость ее состава вследствие назначения членов по усмотрению царя и уменьшения числа старых фамилий в думе к концу XVII в.²³

Ключевский правильно указал на экономическую причину политического могущества бояр, на рост земельных владений и значение дворянства в XVII в. и на численное преобладание в думе родовитых фамилий. Однако тезис об уменьшении числа старых фамилий к концу XVII в. при практике назначения в Думу по выбору царя ни о чем не говорит, а рассуждение о «растворении» боярства среди дворянства нуждается в уточнении.

Исследуя проблему земельной мобилизации в XVI в. и ее результаты, С. В. Рождественский привлек роспись поместий и

²¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 346.

²² Новосельский А. А. Роспись крестьянских дворов, находившихся во владении высшего духовенства, монастырей и думных людей, по переписным книгам 1678 г.— «Исторический архив», т. 4. М.— Л., 1949, с. 88.

²³ Ключевский В. О. Боярская дума древней Руси. Пг., 1919, с. 382—385, 395; *он же*. Курс русской истории, ч. 3.— В кн.: Ключевский В. О. Сочинения, т. 3. М., 1957, с. 232.

вотчин думных чинов на 1647 г. и пришел к следующим двум основным выводам: 1) существовала сильная раздробленность земельных владений феодалов по многим уездам и 2) «ни князья, потомки самостоятельных владетелей, ни старое московское нетитулованное боярство, ни какой другой слой московского служилого общества не могли образовать плотной, замкнутой землевладельческой аристократии. Если этим именем обозначить вообще известное число крупных землевладельцев государства, то такая земельная аристократия под действием постоянной мобилизации ее владений оказывалась бессословной». В появлении новых, неродовитых фамилий, выдвинувшихся благодаря родственным связям с царем или вследствие личных заслуг, Рождественский усмотрел «сословное безразличие в области служилого землевладения»²⁴. Первый вывод — о раздробленности земельных владений — беспорен, но нуждается в дополнении: это не исключало наличия в одних руках огромных территориально объединенных владений. Второй вывод, как будет показано дальше, тоже не может быть принят без существенных оговорок.

Обеспеченность правящей верхушки крепостными крестьянами неоднократно привлекала внимание исследователей.

А. И. Яковлев, проанализировавший данные на 1638 г., показал, что «высшие чины» (т. е. бояре, окольные, думные дворяне, думные дьяки), а также дворяне, служившие «по московскому списку» (дворяне московские), были обеспечены крепостными в 6—7 раз лучше, чем уездные дворяне²⁵.

К. В. Сивков, как указывалось выше, ввел в научный оборот источник, в котором сообщались данные о количестве крепостных дворов у отдельных «чинов». Эти данные раскрыли распределение дворов между «высшими чинами» и прочими дворянами в конце XVII в.²⁶

А. А. Новосельский опубликовал источник со сведениями о распределении крепостных между думными «чинами» и персонально между членами Думы. Анализ его позволил раскрыть структуру думных людей²⁷.

Е. Н. Кушева ввела в научный оборот сведения о численности правящей верхушки всего дворянства (включая и думных людей) на 1696 г.²⁸

²⁴ *Рождественский С. В.* Указ. соч., с. 227—280.

²⁵ *Яковлев А. И.* Служилое землевладение по данным Приказа сбора ратных людей.— В кн.: Сергею Федоровичу Платонову. Сб. статей. СПб., 1911, с. 450—454; *он же.* Приказ сбора ратных людей, с. 257—260.

²⁶ *Сивков К. В.* К истории землевладения в России в начале XVIII в.— «Известия АН СССР. Отделение общественных наук». Л., 1933, с. 208.

²⁷ *Новосельский А. А.* Указ. соч., с. 38; см. также написанный им раздел в кн.: *Очерки истории СССР, период феодализма XVII век.* М., 1955, с. 158—159.

²⁸ *Очерки истории СССР. Период феодализма. Россия в первой четверти XVIII в. Преобразования Петра I.* М., 1954, с. 186.

Численное преобладание в Думе на протяжении всего XVII в. сохранялось за боярами и окольными. Только в последней четверти XVII в. произошло увеличение числа думных дворян и думных дьяков (что уже было отмечено в литературе). Удельный вес боярства снизился, но все же составлял 40%, а вместе с окольными — 71%. В то же время боярство имело подавляющее количество дворов (из общего числа, принадлежавшего членам Думы), соответственно и количество дворов, приходившихся в среднем на одного члена Думы, намного выше всех было у бояр (см. табл. 3):

Таблица 3

Число и распределение дворов у членов Боярской думы в 1678 и 1700 гг.

Думные чины	1678 г.			1700 г.		
	Чел.	У них дворов	На чел.	Чел.	У них дворов	На чел.
Бояре	42	36 212	862	37	41 049	1109
%	43	79	—	40	76	—
Окольничие	28	6 096	218	30	9 306	310
Итого	70	42 308	604	67	50 355	751
%	71	91	—	71	93	—
Думные дворяне	19	2 846	150	18	2 197	122
Думные дьяки	9	832	92	9	1 253	139
Итого	28	3 678	131	27	3 450	128
%	29	9	—	29	7	—
Всего (100%)	98	45 986	469	94	53 805	572
В том числе князей	34	27 469	807	29	25 383	875
%	49	65	—	44	47	—

Следует иметь в виду, что состав Думы на каждую отдельно взятую дату, вследствие назначения ее членов по усмотрению царя, носил до некоторой степени случайный характер. Так, например, в 1678 г. в Думе еще не было М. Я. Черкасского, вследствие чего общее количество дворов у членов Думы оказалось меньше на 9 тыс. дворов.

Учитывая решительное преобладание в Думе бояр и окольных, мы ограничим наш дальнейший анализ только этими двумя разрядами думных чинов.

Почти половина бояр и окольных XVII в. принадлежала к 41 роду, управлявшему государством и в XVI в. и составлявшему почти половину всех родов бояр и окольных, заседавших в Думе в XVII в. Если же учесть родственные связи между этими родами, то вряд ли можно сомневаться в наличии определен-

ной группы людей, связанных между собою родством, которая правила страной и в XVI и в XVII в.

В руках 29 родов, члены которых входили в Думу как в первой, так и во второй половине XVII в., было сосредоточено не менее двух третей крепостных дворов, принадлежавших всем членам Думы. Эти роды дали свыше 50% бояр и окольничих.

Представители большинства этих родов заседали в Думе и в XVI в. Эти роды имели в XVII в. около или больше половины всех дворов у думных людей. Они дали около 40% бояр и окольничих.

В XVII в. более 30% бояр и окольничих имели княжеский титул и не менее трети всех крепостных дворов, принадлежавших думным людям. Они были представителями 19 княжеских родов; 13 чел. из этих же родов заседали в Думе и в XVI в.

В 1678 г. у светских феодалов было от 419 тыс. до 436 тыс. дв. Следовательно, удельный вес дворовладения членов Думы составлял в 1678 г. 11% (к итогу 436 тыс. дв.), в 1700 г. — 12%. Но, как уже говорилось выше, количество дворов у думных людей на отдельные даты могло быть случайным.

Необходимо поэтому выяснить численность и состав окружавшего думных людей слоя высшего дворянства и определить долю крепостных дворов, принадлежавших думным людям и этому слою (т. е. правящей верхушке в более широком смысле слова).

На 1696 г. мы имеем сведения (в росписях участников «кумпанств» по постройке кораблей, напечатанных С. И. Елагиным) о 521 владельце, имевшем не менее 100 дв. каждый. У них было 163 тыс. дв., да у 41 чел. вдов и недорослей имелось 13,7 тыс. дв. Всего, следовательно, 562 чел. владели 177 тыс. дв., или 40% всех крепостных дворов, принадлежавших светским феодалам по переписи 1678 г.²⁹

По Справке 1710 г. за думными людьми, комнатными стольниками и стряпчим «с ключем» числится 121,6 тыс. дв., но не указывается, сколько владельцев³⁰. По сказкам 1700 г. за «высшими чинами» значилось 120,9 тыс. дв. Разница составляет менее 1%, что дает нам основание пренебречь этим расхождением и считать, что перечисленные в сказках 1700 г. лица действительно составляли правящую верхушку³¹. Всего их насчитывалось 332 чел. (точнее, 334, но у двоих не указано число дворов).

²⁹ См. также близкий к нашему подсчет Е. Н. Кушевой (Очерки истории СССР. Преобразования Петра I, с. 186).

³⁰ За думными людьми в ней указано 68 717 дв., но вероятно, сюда включены вдовы и недоросли (10 953 дв.). Если так, то все же итог расходится с итогом по Сказкам 1700 г. на 4 тыс. дв.

³¹ Разумеется, в 1700 г. это стало уже в известной мере условным, так как на руководящие посты Петр I назначал, не особенно считаясь со знатностью и принадлежностью к высшим чинам. Но все же этот слой пока еще во многом сохранял свое значение.

Известно, что в 1681 г. по «московскому списку» значилось 6385 чел.³² В этот список входили думные люди, стольники, стряпчие, жильцы и московские дворяне. По Справке 1710 г. у чинов «по московскому списку» было 254 тыс. чел. Значит, 332 чел. владели 121 тыс. дв., а 6 тыс. чел. прочих имели только 133 тыс. дв.

В правящей верхушке можно выделить группу членов родов, представители которых в XVI и XVII вв. были боярами и окольными, и группу прочих лиц из родов, никто из членов которых не получил думного чина.

Членов родов, из которых в XVII в. назначались бояре и окольные, в 1638 г. было 224 чел. (73%), а в 1700 г. — 203 чел. (69%). В их руках в 1700 г. находилось почти 24% всех крепостных дворов, которыми владели по переписи 1678 г. светские феодалы. 129 чел. из них (42%), в 1638 г. имевшие 24 тыс. дв., или более половины всех дворов у правящей верхушки, принадлежали к родам, члены которых входили в Думу и в XVI в. В 1700 г. число их сократилось до 97 чел. (33%).

Чтобы уменьшить влияние случайностей на назначение бояр и окольных, выделим членов родов, представители которых входили в состав правящей верхушки и в 1638, и в 1700 г. Таких в 1638 г. оказалось 176 чел. (58%), в 1700 г. — 143 чел. (49%), а членов родов XVI в. соответственно 104 чел. (34%) и 89 чел. (31%).

Эти данные свидетельствуют о том, что в 1638 и 1700 гг. представители одних и тех же родов занимали руководящие посты и составляли около половины правящей верхушки, что они имели больше 50% крепостных дворов, находившихся во владении этой верхушки, и что большинство представителей этих родов принадлежали к родам, правившим и в XVI в. (неудивительно поэтому, что почти треть членов правящей верхушки имела княжеский титул)³³.

Удельный вес этих родов (в том числе правивших в XVI в.) понизился к 1700 г. Учитывая увеличение числа дворян и дьяков в Думе во второй половине XVII в. и увеличение числа стольников и вообще «чинов по московскому списку», следует рассматривать это как проявление процесса возрастания политической роли дворянства и постепенной уступки ему позиций со стороны родовитой знати, вынужденной идти на дележ политической власти с дворянством. Реформы Петра I подорвали политическую мощь знати, но обладание огромным количеством крепостных давало ей большое преимущество, и в XVIII в. мы видим представителей многих родов бояр и окольных XVI—XVII вв. на высших постах в государстве.

³² Очерки истории СССР... XVII век, с. 154.

³³ Подробнее см.: *Водарский Я. Е.* Правящая группа светских феодалов в России в XVII в.— В кн.: *Дворянство и крепостной строй России XVI—XVIII вв.* М., 1974. с. 70—107.

Группировка владельцев по сказкам высших чинов 1700 г. (см. табл. 4) дала следующие результаты (в скобках — число владений):

Таблица 4

Распределение крепостных дворов у высших чинов в 1700 г.

Группа (число дворов)	Одиноч- ные владель- цы	У них дворов	Совмест- ные владель- цы	У них дворов	Всего	
					владель- цев	дворов
I (1—5)	18	61	4 (2)	5	22 (20)	66
II (6—25)	22	290	11 (5)	53	33 (27)	343
III (26—125)	63	4 366	4 (2)	106	67 (65)	4 472
IV (126—250)	66	12 260	—	—	66 (66)	12 260
V (251—500)	67	23 495	—	—	67 (67)	23 495
VI (501—1250)	59	47 528	2 (1)	1 142	61 (60)	48 670
VII (1251—2500)	8	12 128	5 (2)	2 989	13 (10)	15 117
VIII (2501—5000)	—	—	—	—	—	—
IX (Свыше 5000)	1	8 931	2 (1)	7 520	3 (2)	16 451
Итого	304	109 059	28 (13)	11 815	332 (317)	120 874

По количеству крепостных на первом месте были роды Черкасских и Нарышкиных (по 11 тыс. дв.), Голицыных и Салтыковых (почти по 8 тыс. дв.), Одоевских и Долгоруковых (по 5 тыс. дв.), Шереметевых (более 4 тыс. дв.), Прозоровских, Куракиных и Головиных (около 4 тыс. дв.), Стрешневых и Ромодановских (около 3 тыс. дв.). Больше всех крепостных было у боярина М. Я. Черкасского (8931 дв.), затем у Б. А. Голицына (1669 дв.), Н. И. Репнина (1660 дв.), Ю. Ю. Одоевского (1622 дв.), Ф. А. Головина (1606 дв.) и некоторых других. Свыше 1 тыс. дв. имели всего 20 чел., в том числе 17 из перечисленных выше родов. Таким образом, 12 родов владели более 70 тыс. дв., а 17 их представителей — более 30 тыс. дв.

Прочее дворянство

Группировка по сказкам 1700 г. прочих помещиков, подавших их на Генеральный двор (см. табл. 5), дала следующие результаты (в скобках число владений).

Как видно из табл. 5, всего на Генеральный двор подали сказки (кроме высших чинов) 16 тыс. помещиков, у которых было 14,1 тыс. владений и 240 тыс. дворов.

Эти данные должны быть пополнены сведениями по Псковскому и Пусторжевскому уездам на 1700 г. и Смоленскому, До-

Таблица 5

Распределение крепостных дворов у городских дворян,
подавших сказки на Гечеральчый двор в 1700 г.

Группа	Одиночные владельцы	У них дворов	Совместные владельцы	У них дворов	Всего	
					владельцев	дворов
I	5 386	14 797	1492 (704)	1 875	6 888 (6100)	16 672
II	5 124	63 700	1460 (602)	7 473	6 584 (5726)	71 173
III	1 959	97 711	360 (155)	7 710	2 319 (2114)	105 421
IV	162	28 157	45 (20)	3 474	207 (182)	31 631
V	32	11 007	10 (4)	1 505	42 (36)	12 512
VI	5	2 868	—	—	5 (5)	2 868
Итого	12 678	218 240	3367 (1425)	22 037	16 045 (14163)	240 277

Таблица 6

Распределение крепостных дворов у всех городских дворян
(по данным 1678 и 1700 гг.)

Группа	Число владельцев	Число владений	Число дворов	Группа	Число владельцев	Число владений	Число дворов
I	9 660	8 695	23 317	V	444	389	13 107
II	7 957	7 031	85 313	VI	5	5	2 868
III	2 526	2 319	113 901	Итого	20 406 *	18 277	271 641
IV	214	189	33 135				

* Итг в табл. 6 неполон, так как число совместных владельцев дополнительно установлено только по кн. 5039. Кроме того, по 6 уездам, сведения по которым взяты из переписных книг 1678 г., высшие чины не выделены. Однако в этих уездах у них не могло быть много дворов.

рогобужскому, Бельскому, Рославльскому, Новгородскому и Юрьевецкому уездам на 1678 г.

Объединяя помещиков этих уездов с помещиками, подавшими сказки на Генеральчый двор (без высших чинов), получаем следующее распределение дворов (табл. 6).

Больше всего дворов было у родов Долгоруковых и Волконских (более 2 тыс. дв.), Щербатовых и Львовых (более 1,5 тыс. дв.), Плещеевых (1,5 тыс. дв.), Бутурлиных, Вольтинских, Леонтьевых, Воейковых, Наумовых (более 1,3 тыс. дв.) и некоторых других. Свыше 2 тыс. дворов имели только два рода, свыше 1 тыс. дв. — 17 родов (включая и два первых,) владевших всего 24 321 дв.

Таким образом, для группы дворян, как и для группы «высших чинов», было характерно сосредоточение подавляющего количества крепостных дворов во владении относительно небольшого числа дворян.

Структура дворянства в 1700—1737 гг.

Рассмотрим общую структуру дворянства, объединив высшие чины с прочими помещиками (данные приведены в табл. 7).

Таблица 7

Распределение крепостных дворов у всего дворячства
(по данным 1678 и 1700 гг.)

Группа	Владельцев	Владений	Дворов	Группа	Владельцев	Владений	Дворов
I	9 682	8 715	23 383	V	109	105	36 602
II	7 990	7 058	85 656	VI	66	65	51 538
Итого	17 672	15 773	109 039	VII	13	10	15 117
%	85	85	28	IX	3	2	16 451
III	2 593	2 384	118 373	Итого (IV—IX)	464	437	165 103
%	13	13	30	%	2	2	42
IV	273	255	45 395	Всего (100%)	20 729	18 594	392 515

Как видно из табл. 7, из общего количества 419—436 тыс. крепостных дворов у помещиков наши данные охватывают 392 тыс. дв., что составляет 90—94%, т. е. достаточно для обоснованных выводов.

Совместные владельцы составляли всего 10% от общего числа помещиков, причем в группе мелких и средних (по нашей группировке I и II группы) их было 9%, а в группе крупных и крупнейших помещиков — всего 1%.

Приведенные цифры говорят сами за себя. Всего 2% крупнейших помещиков имели 42% крепостных; 13% крупных помещиков — 30% крепостных; 85% средних и мелких помещиков имели только 28% крепостных дворов.

В среднем, на одного владельца приходилось крепостных дворов: у средних и мелких — 7, у крупных — 50, у крупнейших — 378.

Подсчет по сказкам высших чинов 1700 г. дал 127 чел., относительно которых указана принадлежность к думным чинам (включая вдов), в том числе: 49 бояр (46 300 дв.), 37 окольных (10 748 дв.), 27 думных дворян (3040 дв.), 9 думных дьяков (1253 дв.) и 5 чел. высших придворных чинов (2997 дв.); у них

всего было 64 338 дв. На одного помещика, члена Думы, приходилось, в среднем, 506 дв. По расчету А. И. Яковлева, в 1638 г. приходилось 520 дв., т. е. примерно столько же³⁴. По переписи 1646 г. у городских дворян была 101 тыс. дв.³⁵; по нашим данным, мелкие помещики (а городовые дворяне, конечно, были мелкопоместными в своем большинстве) имели 109 тыс. дв. Численность городских дворян А. И. Яковлев определяет на середину столетия в 20 тыс. чел., получая по 5 (или по 5,6) дв. на одного помещика³⁶; по нашим данным на одного помещика в 1700 г. приходилось 7 дв., т. е. опять-таки примерно столько же. Иначе говоря, наблюдается определенная стабильность в распределении дворов между помещиками.

Посмотрим на характер размещения владений у наиболее крупных и влиятельных владельцев — у высших чинов.

Из 317 владений (размещение одного неизвестно) находились (в скобках показано размещение владений думных людей в 1646 г.³⁷):

Число уездов	Число владений	Число уездов	Число владений	Число уездов	Число владений
1	37 (1)	7	36 (9)	13	8 (1)
2	27 (5)	8	31 (7)	14	3 (1)
3	25 (2)	9	19 (1)	15	2
4	28 (5)	10	21 (2)	16	3
5	26 (7)	11	7 (3)	17	4
6	27 (6)	12	10 (1)	18	2 (1)

У 51 думного чина в 1646 г. и у 316 членов правящей верхушки в 1700 г. владения были разбросаны по многим уездам: более чем в пяти уездах находились владения у 31 и 173 помещиков соответственно (61% и 55%). Но еще более показательны данные о размещении владений у помещиков, имевших в 1700 г. больше 100 дв. Их было 25 чел., и только у 9 — владения находились в 5, 6, 7, 8, 9 и 10 уездах, а у остальных 16 чел. они были разбросаны в 11—18 уездах, причем наиболее крупные — у Л. К. Нарышкина с матерью и у М. Я. Черкасского (7520 и 8931 дв.) — находились в 17 и 18 уездах.

Эти 25 крупнейших помещиков принадлежали к 15 родам, из них 11 родов дали думных людей в 1646 г.: Бутурлины имели владения в 1646 г. в 6 уездах, в 1700 г. — в 10, Голицыны — в 7 и 11—17, Куракины — в 11 и 11, Одоевские — в 5—8 и 7, Про-

³⁴ Яковлев А. И. Приказ сбора ратных людей, с. 259.

³⁵ Веселовский С. Б. Сметы военных сил Московского государства за 1661—1663 г. М., 1911, с. 5.

³⁶ Яковлев А. И. Приказ сбора ратных людей, с. 257, 259. Ю. В. Готье в рецензии на его книгу определил общую численность дворянства в первой половине XVII в. в 30 тыс. чел. («Исторические известия...», 1917, № 2 с. 152).

³⁷ Рождественский С. В. Указ. соч., с. 228.

зоровские — в 8 и 8—10, Ромодановские — в 8 и 10—13, Репнины — в 10 и 14, Салтыковы — в 2—12 и 5—12, Стрешневы — в 7—14 и в 15, Черкасский Я. К. — в 13 и сын его М. Я. — в 18, Шереметевы в 5—8 и 7.

Приведенные данные, во-первых, подтверждают стабильность раздробленности крупнейших земельных владений в XVII в., и, во-вторых, опровергают мнение С. В. Рождественского об отсутствии «плотной, замкнутой земледельческой аристократии» — они как раз свидетельствуют о наличии такой аристократии, правда, разбавленной новой знатью (царскими родичами и фаворитами), но тем не менее реально существовавшей.

* * *

Организация уездного дворянства, носившая название «город», сложилась в XVI в.³⁸ В XVII в. она начала распадаться. Этому способствовали мобилизация землевладения и наделение служилых людей поместьями вне пределов своего уезда. Значительную роль сыграло также распространение землевладения московских служилых людей. А. А. Новосельский раскрыл этот процесс на материале десятен первой половины XVII в. и разборных книг второй половины этого же столетия³⁹. Эти источники составлялись по отдельным уездам, сохранились неполно и еще недостаточно изучены.

Сказки 1700 г. содержат сведения о размещении дворянских имений по 89 уездам, т. е. почти по всем, где они были. Обработка сказок позволяет выяснить конечный результат распада землевладения служилого «города» в масштабе всей страны:

Помещики, имевшие в своем уезде	Число уездов
100% дворов	1
94—99% »	5
75—76% »	2
50—59% »	7
Менее 50%	74

Таким образом, к концу XVII в. только в одном уезде (Трубчевском) оказалась замкнутая корпорация и та — недавнего происхождения: в Трубчевском уезде помещики появились уже после переписи 1678 г. Еще в пяти уездах — Курском, Белгородском, Воронежском, Путивльском и Рыльском — дворянские корпорации только начали распадаться. В других уездах они фактически распались. Эти данные подтверждают наблюдение А. А. Новосельского, указавшего, что при непрерывном заселе-

³⁸ Новосельский А. А. Правящие группы в служилом «городе» XVII в. — «Учен. зап. Ин-та истории РАН ИОН», 1928, т. 5. М., с. 315—322.

³⁹ Новосельский А. А. Распад землевладения служилого «города» в XVII в. (по десятням). — В кн.: Русское государство в XVII в. М., 1961, с. 231—253.

нии юга правительство имело возможность создавать «городовые служилые общества из приборных служилых людей» единовременным испомещением: перечисленные уезды (к ним надо еще добавить Лебедянский и Ливенский, где было 75—76%), действительно, южные.

На 1737 г. мы не располагаем алфавитным списком помещиков. Имеются, как указывалось в главе I, только поуездные списки владельцев.

Методика их обработки была следующей. Из поуездных списков были выписаны итоги численности крепостных людей (каждый итог означал число крепостных у одного владельца в данном уезде)⁴⁰. После этого была составлена программа для машинного подсчета, предусматривающая подсчет по каждому уезду количества владельцев, группировку их по числу душ по принятым группам и подсчет общих итогов. Полученные данные, в общем, сопоставимы с поуездными данными на 1700 г. (см. табл. 8; к сожалению, по нескольким уездам сведений на 1737 г. нет).

Как видно из табл. 8, сравнение числа душ по переписи 1678 г. и I ревизии с их числом по сказкам 1700 г. и ведомостям 1737 г. показывает, что на обе даты было охвачено соответственно 84 и 86% крепостных крестьян, находившихся во владении помещиков⁴¹. Этого вполне достаточно для надежных выводов.

Данные, которыми мы располагаем, нельзя признать вполне сопоставимыми. Если на 1700 г. мы точно знаем число дворов за каждым помещиком в уезде (конечно, точность определяется тем, сколько он показал в своей сказке), то на 1737 г. возможны случаи, когда общее число владений в уездах завышено, что должно было отразиться и на структуре, увеличив в ней удельный вес небольших владений и понизив количество и удельный вес крупных. Хотя это обстоятельство может оказать влияние на точность цифр в наших таблицах и требует — при поуездном изучении — обращения к источникам, на характер общих выводов (а именно они являются нашей целью) оно не может существенно повлиять.

Рассмотрим сначала общие данные.

Число помещичьих крестьян увеличилось наполовину, количество поместий — на 121%. Даже с учетом завышенности этой цифры она производит впечатление, отражая рост численности помещиков и расширение крепостнического землевладения. Число крупных поместий увеличилось на 82%. Характерно, что распределение крестьян не изменилось — удельный вес их в мелких и средних владениях и у крупных помещиков остался тем же.

---

⁴⁰ В обработке ведомостей 1737 г. принял участие В. А. Гамаюнов.

⁴¹ Число дворов переведено в число душ по порайонным величинам средней населенности дворов.

Т а б л и ц а 8

Структура помещичьего душевладения в 1700—1737 гг.
(число душ в тыс. чел.)*

Район	Год	Число душ по переписи**	Всего		В том числе у крупных помещиков			
			владений	в них душ	владений	%	душ	%
Нечерноземный центр	1700	1094	14 783	976	1810	12	580	59
	1737	1434	25 781	1387	2911	11	840	61
	прирост в %	1737	31	74	42	61	—	45
Северо-Запад	1700	170	3 056	124	208	7	41	33
	1737	220	8 195	215	326	4	75	35
	прирост в %	1737	29	168	73	57	—	83
Запад	1700	66	1 123	63	96	9	40	63
	1737	162	2 971	154	326	11	96	62
	прирост в %	1737	145	165	144	240	—	140
Черноземный центр	1700	529	5 778	381	446	8	178	47
	1737	831	17 169	548	1083	6	259	47
	прирост в %	1737	57	197	44	143	—	46
Восток и Юго-Восток	1700	98	2 610	86	145	6	38	44
	1737	306	6 666	232	496	7	127	55
	прирост в %	1737	212	155	170	242	—	234
Север и Северо-Восток***	1700	88	1 184	78	168	14	38	49
	1737	65	2 315	63	98	4	15	24
	прирост в %	1737	—	96	—	—	—	—
Итого	1700	2045	28 534	1708	2873	10	915	54
	1737	3018	63 097	2599	5240	8	1412	54
	прирост в %	1737	48	121	52	82	—	54

* Источники: Сказки 1700 г.; Ведомости 1737 г. Число душ во владениях на 1700 г. вычислено по средней населенности дворов и округлено с учетом порайонного процента утайки. Дворовые люди не учтены.

** С дворовыми людьми.

*** Вологодский уезд.

Если допустить, что число крупных поместий занижено, то придется признать, что удельный вес их и их крестьян возрос. Очевидно, что падения их веса, т. е. роста мелкого и среднего землевладения за счет крупного, не наблюдается.

По Нечерноземному центру, Северо-Западу и особенно Востоку и Юго-Востоку также можно констатировать увеличение доли крупного землевладения. Несомненно, происходил процесс

образования латифундий (медленно в центре и более быстро на новых землях в Поволжье).

В Черноземном центре доля мелких и средних помещиков увеличилась по владениям и осталась той же по удельному весу крепостных. Но если количество мелких и средних поместий увеличилось на 202%, то число крупных — на 143%, что тоже немало. Если количество последних занижено, то процесс концентрации землевладения затушеван; но что он шел и тут, вряд ли можно сомневаться.

На Западе (учитывая, что по четырем из пяти уездов у нас данные на 1678 г. и к тому же взяты из переписных книг, т. е. что число мелких и средних имений может быть завышено, и что колебания их удельного веса незначительны) осторожнее будет считать положение не изменившимся.

Любопытно резкое падение доли крупных владений в Вологодском уезде. Здесь цифры на 1737 г. тоже могут быть занижены, но все же, видимо, удельный вес крупных имений сильно уменьшился. Причины этого явления требуют специального изучения, выходящего за рамки нашей темы.

Таким образом, преобразования Петра I и политика его преемников не изменили существенно структуру помещичьего землевладения, но количество имений значительно возросло; в центре и Поволжье заметен процесс концентрации крестьян в крупных имениях.

В приведенные выше данные о структуре владений не вошли владения Строгановых. В конце XVII в. в них насчитывалось около 10 тыс. крестьян, а в первой четверти XVIII в. — 41 тыс. крестьян. Это, пожалуй, было единственное частное владение, имевшее такую огромную единую территорию: все владения Строгановых считались в одном уезде. В XVII в. формально Строгановы не принадлежали к дворянству, считаясь «именитыми людьми».

3. ДУХОВЕНСТВО

Изучение истории русской церкви на научной основе только еще начинается. Хотя дореволюционные историки церкви накопили большой фактический материал, они не смогли его научно проанализировать и интерпретировать⁴². Более того, даже приводимые ими факты не всегда были проверены, вследствие чего до сих пор не установлена численность крепостных крестьян духовенства, число монастырей, распределение крестьян между феодалами, размещение владений духовенства в XVII—XVIII вв.

⁴² Обзор историографии см.: Булыгин И. А. О монастырских крестьянах России в XVIII в. — «Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1968 г.». Л., 1972, с. 109—115; он же. Церковная реформа Петра I. — «Вопросы истории», 1974, № 5, с. 79—93; см. также: Церковь в истории России (IX в. — 1917 г.). М., 1967; Устюгов Н. В., Чаев Н. С. Русская церковь в XVII в. — В кн.: Русское государство в XVII в. М., 1961, и др.

Так, например, различные итоги числа дворов крестьян духовенства без критики и изучения их приводятся в дореволюционных работах и у советских историков⁴³. По мнению одного из известных исследователей монастырского хозяйства, вообще нельзя «дать точную цифру монастырей не только для более раннего времени, но и, скажем, для XVII в.»⁴⁴. Структура землевладения (точнее, душевладения) духовенства показана только у архиереев и монастырей, имевших 100 и более дворов⁴⁵. Размещение владений духовенства в интересующий нас период еще не стало предметом исследования. И хотя советские историки проделали уже немалую работу в области изучения истории крестьян духовенства и политики церкви, следует согласиться с выводом о том, что «нет почти ни одной крупной проблемы из истории монастырских крестьян, которую можно было бы считать до конца исследованной»⁴⁶.

Изучая историю церкви, советская историческая наука руководствуется основополагающими указаниями В. И. Ленина о том, что церковные феодалы — это «крепостники в рясах», защищавшие феодальные привилегии от народного гнева и посягательства правительства⁴⁷. Ленин дал характеристику духовенству в начале XX в.; тем более она верна для духовенства XVII в. Феодальное духовенство представляло собою мощную организацию, состоявшую из епархий, монастырей и церквей.

Епархии по своему значению делились на патриархию, митрополию, архиепископии и епископии. Как правило, политическое значение их основывалось на солидной экономической базе, складывавшейся из доходов, главное место среди которых занимали доходы от «домовых» вотчин, приписных монастырей и приходских церквей.

Любой монастырь, даже сравнительно крупный, мог быть по распоряжению царя приписан к епархии или к другому монастырю, и его земли включались в вотчины нового владельца.

Церкви делились: а) на соборы и соборные церкви и б) на приходские церкви. И та, и другая группа имели крепостных крестьян, причем у некоторых приходских церквей крестьян или бобылей было больше, чем у иных соборов. Но, как правило, соборы и соборные церкви имели их больше.

Количество епархий, их территория и размеры их вотчин на протяжении изучаемого периода менялись⁴⁸. Изменялось и чис-

⁴³ Обзор см.: Булыгин И. А. О монастырских крестьянах России в XVIII в., с. 113.

⁴⁴ Савич А. А. Главнейшие моменты монастырской колонизации русского севера XIV—XVII вв.— В кн.: Сборник Общества исторических, философских и социальных наук при Пермском университете, вып. III. 1929, с. 53.

⁴⁵ Сивков К. В. Указ. соч. Анализ данных о владениях духовенства на 1653 и 1696 гг. позволил Сивкову сделать правильные выводы об экономическом могуществе церкви.

⁴⁶ Булыгин И. А. О монастырских крестьянах России XVIII в., с. 115 (под монастырскими крестьянами автор подразумевает всех крестьян духовенства).

⁴⁷ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 431.

ло монастырей, владевших крепостными дворами, а также и количество церквей. Но если число и состав епархий и приблизительное количество церквей в конце XVII в. можно считать установленными⁴⁹, то в отношении монастырей сведения сильно расходятся, и даже приблизительное их количество пока не известно⁵⁰. Лучше обстоит дело с числом дворов у них, но и тут есть расхождения. Не выяснено число дворов и их распределение у соборов и церквей.

Для выяснения численности, состава и размещения церковных феодальных организаций и распределения между ними крепостных крестьян была разработана следующая методика исследования.

По источникам была составлена картотека церковных феодалов второй половины XVII в.⁵¹ Сведения об архиереях, монастырях и церквях в источниках были тщательно сопоставлены и проверены по справочнику В. В. Зверинского. Это позволило идентифицировать епархии и монастыри, указанные в росписях и сказках, отделить монастыри, не имевшие крепостных в конце XVII в., уточнить число церковных феодалов и количество дворов у них. Для выяснения монастырей Сибири были использованы сводная «Ведомость сибирских городов» 1701 г., составленная по сметным спискам, и переписная книга 1719 г.⁵² Напомним, что состав владений к 1700 г. изменился по сравнению с 1678 г.: какая-то их часть была продана или обменена, какая-то — куплена или получена в форме вклада, какая-то — пожалована или приписана, какое-то число крестьян — переведено в другие уезды, и т. п. Количество дворов в этих случаях все равно показывалось по переписи 1678 г., но общий итог дворов, естественно, мог измениться весьма значительно (например, у Донского монастыря — с 20 до 1525).

Численность духовенства

Численность духовенства в XVII в. неизвестна. Но, учитывая рост численности населения, она не могла быть больше, чем в XVIII в.

⁴⁸ *Покровский И. М.* Русские епархии в XVI—XIX вв., их открытие, состав и пределы, т. 1. Казань, 1897; *Николаевский П.* Патриаршая область и русские епархии в XVII в.— «Христианское чтение», 1888, № 1-2, с. 150—189; *Горчаков М. И.* О земельном владении всероссийских митрополитов, патриархов и св. Синода (988—1738 гг.). СПб., 1871 и др.

⁴⁹ *Дмитриев С. С.* Православная церковь и государство в предреформенной России.— «История СССР», 1966, № 4, с. 44.

⁵⁰ По разным источникам определялось в 386, 439, 476, 252 монастыря (см.: *Новосельский А. А.* Роспись крестьянских дворов..., с. 89—90).

⁵¹ В составлении картотеки приняла участие Т. И. Райская. Выражаю благодарность В. С. Тольцу за предоставление сведений об уфимских монастырях.

⁵² См. также: *Шорохов Л. П.* Возникновение монастырских вотчин в Восточной Сибири.— В кн.: Русское население Приморья и Сибири (период феодализма). М., 1973, и др.

Именным указом от 4 февраля 1737 г. Синоду было «повелено... собрать со всего государства о исповедавшихся и святых тайн сообщившихся и о не исповедавшихся во святую (737-го) году четыредесятницу правоверных обоего пола людех, как о престарелых, так и средовечных, даже до сущего младенца, по чинам имянные и перечневые ведомости, разобрав по губерниям и городам и зделав из них генеральный экстракт, подать ея императорскому величеству»⁵³. Такой экстракт был сделан и подан в 1738 г., но оказался неполным, так как в него не вошли сведения по Саранскому, Путивльскому, Можайскому и части Пензенского уездам Синодальной области, Красноярскому, Кузнецкому, Туруханскому уездам Тобольской губ., по всей Иркутской, а также частично по неназванным уездам Тобольской и Астраханской губерний⁵⁴.

Попытаемся, оперируя средними цифрами, восполнить неполноту экстракта. В табл. 9 приведены данные, показывающие соотношение церквей, прихожан, раскольников и церковников по данным 1738 г.

Таблица 9

Число прихожан, раскольников и церковников в среднем на одну церковь (по данным 1738 г.)

Район	Число церквей	Численность		В среднем на церковь	
		прихожан и раскольников	церковников	прихожан и раскольников	церковников
Синодальная область	3282	922 956	24 578	281	7
Тобольская губ.	189	94 635	1 518	501	8

Используя эти цифры, можно определить среднее число людей на церковь и, располагая общим числом людей, установить примерное количество церквей.

В четырех уездах Синодальной области, по которым сведения не были представлены, по I ревизии было 140 434 чел., т. е. по средним данным 500 церквей и 3,5 тыс. церковников. В трех уездах Тобольской губ. было 24 370 чел., т. е. 48 церквей и 384 церковника. По Иркутской губ. принимаем те же средние цифры, что и по Тобольской губ. В ней было 27 453 чел., т. е. 55 церквей и 440 церковников.

Всего в семи уездах в Иркутской губ., как следует из данных табл. 9, могло быть около 600 церквей и 4 тыс. церковников.

⁵³ ЦГАДА, ф. 248, кн. 1085, л. 524 (далее — Экстракт).

⁵⁴ Там же, лл. 525 об.— 530.

Недостатком сведений по нескольким приходам Пензенского уезда и Астраханской епархии пренебрегаем ввиду явной малочисленности непоказанного в них духовенства.

В экстракте общее число церквей равно 16 901, численность церковников — 124 923. С нашими поправками общие итоги во второй четверти XVIII в. будут соответственно 17,5 церквей и 129 тыс. церковников.

Этот итог не включает монахов, численность которых не установлена. Известно, что по неполным данным в 1735 г. их насчитывалось (без Новгородской, Сибирской, Астраханской, Киевской, Черниговской и Переяславской епархий и некоторых монастырей) около 9 тыс. чел. Распределялись они следующим образом. В Синодальной обл. (патриархии) их было 2476 чел., в епархиях: Нижегородской — 853, Вологодской — 810, Ростовской — 606, Казанской — 600, Суздальской — 515, Холмогорской — 510, Вятской — 424, Великоустюжской — 400, Рязанской — 339, Тверской — 267, Крутицкой — 262, Псковской — 232, Белгородской — 222, Воронежской — 212, Смоленской — 137 и Коломенской — 94. Больше всего монахов было в Троице-Сергиевой лавре — 674 чел.⁵⁵

Таким образом, в начале XVIII в. церковнослужителей с семьями, монахов и монахинь было не более 140 тыс. чел. Можно предположить, что примерно столько же (или несколько меньше) их было и в конце XVII в.

Патриарх и архиереи

В Росписи 1653 г. названы 11 архиереев (вместе с патриархом), в Росписи 1678 г. — 12, в сказках — 14 архиереев. Все это неполные данные. Ни в росписях, ни в сказках не упомянуты Сибирская епархия (правда, у нее было немного дворов), а также, видимо, вовсе не имевшие дворов Астраханская, Киевская, Черниговская и Переяславская (на Украине) епархии (см. табл. 10).

При образовании новых епархий их архиереи обычно получали от правительства вотчины и приписные монастыри. Вотчины получили смоленский, белгородский, нижегородский, великоустюжский и холмогорский архиереи, приписные монастыри с их владениями — воронежский и тамбовский архиереи. Впрочем, белгородский архиерей, захвативший более 700 черкасских дворов, добился еще приписки монастыря (65 дв.), а смоленский, — напротив, потерял часть владений, отобранных в дворцовую вотчину.

Общее количество дворов у архиереев увеличилось с 1653 до 1700 г. с 17,3 тыс. до 29,9 тыс., т. е. на 12,6 тыс., из них 4,6 тыс. были пожалованы новым епархиям. Число дворов у прежних

---

⁵⁵ Горчаков М. И. Монастырский приказ (1649—1725). СПб., 1868, Приложение, с. 43—44.

Т а б л и ц а 10

Распределение крепостных дворов в митрополиях и епархиях
(и число церквей) в 1653—1722 гг. *

Митрополия и епархия	Дворов		Церквей		
	1653 г.	1700 г.	1679 г.	1702 г.	1722 г.
Патриаршая область	6 481	9 511	ок. 4000	3 750	4 675
Ростовская	3 457	4 398	991	731	743
Новгородская	1 432	2 014	1 227	1 017	1 282
Рязанская	1 002	1 639	1 221	955	1 028
Суздальская	1 142	1 603	403	402	473
Вологодская	923	1 315	563	558	558
Псковская	443	1 154	189	159	146
Казанская	1 505	1 199	284	298	298
Крутицкая	142	1 050	522	525	851
Тверская	298	1 032	283	288	456
Коломенская	495	353	500	500	708
Итого	17 320	25 268			
Белгородская	—	953	542	532	774
Смоленская	—	843	171	171	250
Вятская	—	755	222	181	283
Тамбовская	—	675	—	168	—
Сибирская	—	554	150	150	315
Нижегородская	—	337	378	378	378
Воронежская	—	196	—	182	313
Холмогорская	—	194	—	254	261
Великоустюжская	—	124	—	277	339
Итого	—	4 631	—	—	—
Всего	17 320	29 899	11 645	11 476	14 131
Астраханская	—	—	26	—	26
Киевская	—	—	—	—	987
Черниговская	—	—	—	—	481
Переяславская	—	—	—	—	146
Всего	17 320	29 899	11 671	11 476	15 771

* Источники указаны в тексте. Прочерк означает отсутствие сведений.

увеличилось на 8 тыс. (50%). Такое количество нельзя объяснить одним естественным приростом; несомненно, были пожалования. Но нельзя не учитывать, что часть пожалований составляла приписка монастырей, т. е. это было перераспределение крестьян между духовенством. Часть эта должна была быть весьма существенной: если основываться на данных Росписи

1678 г., считая упомянутые в ней монастыри самостоятельными, то, например, к патриарху после переписи 1678 г. было приписано 13 монастырей с 850 дворами. При этом любопытно, что взамен приписки монастырей соответствующая часть вотчины могла быть отобрана: известно, например, что два монастыря были приписаны к патриарху взамен отобранных владений в 80-х годах XVII в.⁵⁶, поэтому было бы неосторожным всю приписку относить к увеличению владений. Хотя вопрос этот требует дальнейшего изучения, несомненно, что во второй половине XVII в. архиереи сосредоточили в своих руках значительно больше владений, чем у них было в середине столетия; доля их крепостных составляла примерно 20% всей численности крепостных у духовенства; самый крупный из них, патриарх, имел около 6% (9,5 тыс. дв.).

За 1678—1700 гг. владения патриарха увеличились на 2 тыс. дворов, главным образом вследствие приписки монастырей, а также путем пожалований и других способов приобретения. Действия патриарха по увеличению своего экономического могущества были успешными. Правда, Петр I упразднил патриаршество, но предвидеть этого церковники, конечно, не могли.

Монастыри

В отношении монастырей следовало прежде всего выяснить, сколько их было вообще и сколько из них имело крепостных, а также установить распределение последних между владельцами.

Эта задача затруднялась, во-первых, тем, что некоторые монастыри превращались в приходские церкви или вообще закрывались, но какое-то время имели крепостные дворы. Такие монастыри могли быть занесены в переписные книги и могли попасть в росписи. Например, Покровский монастырь (Антоньева пустынь) в Переяславском уезде, значащийся во всех росписях и сказках, был закрыт сразу после 1700 г.⁵⁷ Рябинин монастырь в Пошехонском уезде к 1700 г. стал церковью, имевшей 6 дв., но, по данным Зверинского, как монастырь был закрыт в 1764 г.

Во-вторых, в XVII в. возникли новые монастыри, ставшие крупными феодалами к концу столетия. Например, Крестный монастырь в Каргопольском уезде, основанный во второй половине XVII в., имел 900 дв.

Поэтому число монастырей должно фиксироваться на какую-нибудь дату (или даты) и сопровождаться оговоркой о том, что число это неполное. Правда, невыявленные нами монастыри не могли иметь сколько-нибудь значительного количества крепостных, и мы поэтому можем ими пренебречь: неполнота числа монастырей не отразится существенно на выводах об удельном ве-

⁵⁶ Сахаров А. Н. Русская деревня XVII в. По материалам патриаршего хозяйства. М., 1966, с. 34.

⁵⁷ ЦГАДА, ф. 235, оп. 1, кн. 119, л. 836.

се монастырского дворовладения и экономической мощи монастырей.

В-третьих, на число монастырей в источниках влияет факт приписки многих из них к епархиям и другим монастырям, потому что приписные монастыри иногда не выделяются. Поскольку состояние приписки монастыря могло возникнуть и прекратиться, их необходимо учитывать как самостоятельные, но принимать во внимание факт приписки при подсчете итогов дворов и выяснении их распределения.

Хотя ни одна роспись (и сказки) не свободна от искажения названий и пропусков монастырей, все же анализ росписей и сказок в отношении состава монастырей дал возможность идентифицировать почти все монастыри, за исключением нескольких случаев, требующих специальных изысканий. Составленные нами списки монастырей на конец XVII в. включают более 600 монастырей и пустынь, имевших крепостных в конце XVII — начале XVIII в.⁵⁸ Кроме них было примерно столько же монастырей и пустынь, не имевших крепостных.

Таблица 11

Распределение крепостных дворов у монастырей Европейской России в 1653 и 1700 гг.

Группа монастырей (число дворов)	1653 г.		1700 г.	
	число монастырей	у них дворов	число монастырей	у них дворов
I (1—25)	219	2 256	173	1 771
II (26—125)	163	9 640	113	7 200
III (126—1250)	96	32 984	96	34 926
IV (Свыше 1250)	16	48 648	22	71 356
Всего	494	93 528	404	115 253

Всего в Европейской России по нашему (возможно, неполному) подсчету в 1653 г. было 494 самостоятельных монастыря, в 1700 г. — 426 самостоятельных и 174 приписных монастыря, имевших крепостных⁵⁹. В их вотчинах находилась основная масса крепостных духовенства (см. табл. 11).

⁵⁸ Списки монастырей и карту, показывающую их размещение, см. в нашей статье «Церковные организации и их крепостные крестьяне во второй половине XVII в.» (Историческая география России. XII — начало XX в. М., 1975, с. 70—96). На карте-врезке размещения сибирских монастырей допущена неточность: второй из верхотурских монастырей незаномерован, вследствие чего нумерация сибирских монастырей оказалась сдвинутой на один номер (№ 2 следует считать № 3-им, и т. д.).

⁵⁹ Итоги дворов 22 монастырей отсутствуют в росписях 1697—1700 гг.

Количество монастырей на две даты (1653 и 1700 гг.), как видно из табл. 11, к концу века уменьшилось, при этом между ними произошло перераспределение крестьян: число крупнейших монастырей, имевших свыше 1250 дв., увеличилось с 16 до 22, а число крепостных дворов у них возросло на 45%. В то же время количество монастырей, имевших от 1 до 125 дворов, уменьшилось с 382 до 286, а число дворов у них тоже снизилось (на 25%). Убыль самостоятельных монастырей к концу века при концентрации крестьян во владениях крупнейших монастырей означала расширение латифундий церковных иерархов и крупнейших монастырей.

Рассмотрим структуру монастырского душевладения в первой половине XVIII в. (см табл. 12)⁶⁰.

Т а б л и ц а 12

Распределение крепостных душ у монастырей Европейской России в 1700 и 1744 гг.

Группа монастырей (число душ)	1700 г.		1744 г.	
	число монастырей	у них душ (в тыс.)	число монастырей	у них душ (в тыс.)
I (1—100)	173	8	134	6
II (101—500)	113	34	137	37
III (501—5000)	96	163	153	223
IV (Свыше 5000)	22	333	26	390
В с е г о	404	538	450	656

Как видно из табл. 12, число мелких и средних монастырей, имевших до 100 душ, уменьшилось, и численность крестьян у них тоже уменьшилась (хотя количество всех вообще монастырей возросло), — процесс концентрации крестьян в крупных владениях продолжался. В соответствии с этим увеличилось количество крупных и крупнейших монастырей. При этом число монастырей, имевших 101—500 душ, увеличилось сравнительно мало, а число душ у них практически не изменилось. Количество же более крупных и крупнейших монастырей возросло значительно, и число душ у них тоже увеличилось. Возможно, отчасти, это объясняется тем, что, кроме появления новых монастырей, при-

⁶⁰ Данные на 1744 г. подсчитаны по кн.: *Милютин В.* О недвижимых имуществах духовенства в России. М., 1860, с. 141—151. Там же сведения о числе дворов за Синодом и архиереями (с. 132—133). Число душ на 1700 г. вычислено нами из расчета 3,5 души на двор (по владениям духовенства в 93 уездах Европейской России). Округлять до 4 душ на двор было бы неправильно из-за относительно небольшой численности крестьян духовенства по сравнению с численностью помещичьих крестьян. Величина утайки принята в 25%.

обрели самостоятельность некоторые ранее приписные монастыри.

Число душ в 1700 г., возможно, следует считать несколько завышенным, но это не влияет на тот несомненный факт, что число монастырских крестьян в первой половине XVIII в. увеличилось не очень значительно.

Соборы и церкви

Сведения о соборах и церквях в росписях отрывочны. Так, в росписи 1646 г. упоминается лишь один собор — Троицкий, во Пскове. В Росписи 1678 г. — всего несколько владельцев. В сказках представлены почти все соборы и соборные церкви, и незначительное число приходских церквей. Наиболее полные данные о числе церквей, имевших крепостных, и принадлежавших им дворов содержатся в кн. 5095.

О количестве соборов и церквей и их размещении в источниках имеются сведения двоякого рода: а) о соборах и церквях с указанием местонахождения и числа принадлежавших им дворов, и б) о количестве церквей в епархиях в 1679, 1702 и 1722 гг.

Сведения о соборах и церквях можно считать относительно полными, так как они взяты из сказок и кн. 5095. Данные о количестве церквей на 1679 и 1702 гг. включают только церкви, которые платили особые сборы, поэтому охватывают не все церкви⁶¹. Однако они до некоторой степени корректируются сведениями на 1722 г., собранными Синодом⁶². Насколько полны последние — сказать трудно, потому что они близки к цифрам XVII в. Можно полагать, что сведения 1679 и 1722 гг. охватывают подавляющее большинство церквей, хотя какая-то их часть наверняка осталась неученной.

В последней четверти XVII в. количество церквей, облагавшихся сборами, считая с Киевской, Черниговской и Переяславской епархиями, составляло около 13 тыс. В 1722 г., как мы видели выше, их было 17 тыс.

Всего у соборов, соборных церквей и приходских церквей мы насчитали в 70 уездах 5,8 тыс. дв.

На первом месте среди владельцев стоял московский Архангельский собор — семейная церковь царя. Собор имел 1237 дв., в том числе 824 дв. за самим собором и 413 дв. за протопопом и другими церковнослужителями. На втором месте — московский Благовещенский собор (638 дв.), на третьем — московский Успенский собор (269 дв.). Всего у трех московских соборов было 2144 дв., или 37% всех церковных дворов.

⁶¹ Николаевский П. Указ. соч., с. 188—189. Покровский И. М. Указ. соч., с. 313.

⁶² Описание документов и дел, хранящихся в архиве святейшего правительствующего Синода, т. II, ч. 2 (1722 г.). СПб., 1878, Приложение XIX.

Из провинциальных соборов имели: суздальская соборная церковь — 162 двора, курская — 88, ярославская — 78, муромская — 75, две владимирских — 72 и 3, рязанская — 50, брянская — 47, три великоустюжских — 27, 10 и 2, коломенская — 31, сольвычегодская — 23, белевская — 22, кашинская — 20, две торопецких — 12 и 7, устюженская — 16, чебоксарская — 15, новоторжская — 13, трубчевская — 13, лихвинская — 10, арзамасская — 9, московский собор Николая Гостунского — 7, великолукская — 4, ржевская — 3, яренская — 1 двор. Итого 820 дворов.

Всего три столичных и 26 провинциальных соборов имели 3 тыс. дв., или 50% всех церковных дворов, из которых больше двух третей принадлежало трем столичным соборам.

У нас нет прямых данных о числе церквей, владевших крепостными крестьянами, но приблизительно это можно установить.

Сохранилась «выметка» (т. е. подсчет) числа владельцев из духовенства, имевших 49 дв. и меньше⁶³. Таковых оказалось 427, у них было 4697 дв. В 1700 г. было 120 самостоятельных монастырей, имевших по 49 дв. и меньше — всего 2320 дв. В общий итог 4697 дв., вероятно, вошли дворы соборов, имевших меньше 49 дв. Таких соборов было 20, у них было 295 дв. Значит, приходских церквей было 287, и у них имелось 2082 дв.

По нашим данным, у всех соборов и церквей было не менее 5800 дв., в том числе у соборов 2964 дв. Следовательно, у приходских церквей было 2836 дв., а не 2082 дв., как указано в выметке⁶⁴.

Если у 287 церквей было 2082 дв., то в среднем на одну церковь приходилось 7,3 дв., следовательно, всех соборов и церквей, имевших крепостные дворы, было около 400, или около 25% общего количества церквей в России.

Структура духовенства в 1653—1744 гг.

Изменения структуры духовенства в 1653—1744 гг. характеризуются данными, приведенными в табл. 13.

При всей условности и приблизительности цифр (табл. 13), они отчетливо выявляют тенденции: во второй половине XVII в. патриарх и архиереи (а также крупные монастыри, как мы видели выше) увеличивают свои владения, в первой половине XVIII в. число душ у них уменьшается. Обеспеченность монастырей крестьянами растет все время, но в первой половине

⁶³ Сивков К. В. Указ. соч., с. 210.

⁶⁴ Последняя, очевидно, неполна. Она датируется 1718 г., когда канцеляристы уже могли использовать сказки 1700 г. Скорее всего, выметка сделана по ним, так как только сказки сообщают сразу итог всех дворов у владельцев (переписные книги содержат данные только по уездам, а у одного владельца дворы могли быть в нескольких уездах). Видимо, сказки церквей 1700 г. были неполины, поэтому неполна и выметка.

Таблица 13

Распределение крепостных душ между архиереями и монастырями
в 1653—1744 гг.

Владелец	Число душ (в тыс.) *							
	1653 г.		1700 г.		1737 г.		1744 г.	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Патриарх (Синод)	30	6	44	6	28	4	—	—
Архиереи	50	10	95	13	94	12	—	—
Итого	80	16	139	19	122	16	164	20
Монастыри	436	84	565 **	81	645 ***	84	656	80
Всего	516	100	704	100	767	100	820	100

* Число душ на 1653 и 1700 гг. вычислено из расчета 3,5 души на двор и 25% утайки. Данные на 1744 г. — по В. Милютину.

** Вместе с церковными крестьянами (5,8 тыс. дв.).

*** Вместе с церковными крестьянами (численность их неизвестна).

XVIII в. медленнее, чем во второй половине XVII в. Однако структура в целом практически не изменилась.

Если взять динамику численности населения во владениях духовенства, то указанные тенденции проступают еще ярче. В этом нельзя не видеть результат определенной направленности политики правительства, преследовавшего цель сокращения владений духовенства и подрыва его экономического (а вследствие этого и политического) значения.

4. БЮРОКРАТИЯ

Укрепление самодержавной монархии было немыслимо без увеличения и укрепления государственного аппарата, осуществлявшего волю правящего класса. Предшественниками бюрократии были «приказные люди» — дьяки и подьячие XVI—XVII вв. Возникновение бюрократии, сменившей приказных людей, связано с переходом к абсолютизму.

В. И. Ленин характеризовал бюрократию как особый слой лиц, специализировавшийся на управлении и поставленный в привилегированное положение перед народом⁶⁵. Он подчеркивал тесную связь бюрократии с помещиками, указывая, что «крупнейшие помещики — очень часто и крупнейшие сановники в то же время»⁶⁶.

⁶⁵ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 455.

⁶⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 15, с. 137.

Советские историки успешно работают над изучением формирования бюрократии в XVII—XVIII вв.⁶⁷ Это позволяет нам ограничиться общей характеристикой значения бюрократии и ее места в общей структуре населения и динамикой численности приказных людей и чиновников.

«Перестройка аппарата управления абсолютной монархии, с одной стороны, вызвала увеличение численности чиновничества, с другой — изменение его качественного состава, в частности, возрастание количества низших разрядов чиновников»⁶⁸. Справедливость этого положения доказывается сравнением численности приказных людей и чиновников: в 1686—1687 гг. — около 3 тыс. чел. (в том числе 2 тыс. в центральном аппарате — приказах), т. е. около 9 тыс. чел. с семьями, а в 1738 г. — около 16 тыс. чел. (тоже с семьями)⁶⁹.

5. ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ ФЕОДАЛОВ

в 1678—1719 гг.

Динамика численности феодалов характеризуется данными, приведенными в табл. 14.

Т а б л и ц а 14

Численность дворянства, духовенства и приказных людей в 1678—1719 гг.
(в тыс. чел.)

Группа населения	1678 г.		1719 г.	
	абс.	%	абс.	%
Дворянство	70	32	140	48
Духовенство	140	64	140	48
Приказные люди *	9	4	12	4
Итого	219	100	292	100
%	100	—	133	—

* На 1719 г. — без дворян.

Как видно из табл. 14, к 1719 г. значительно увеличился удельный вес дворянства, упал удельный вес духовенства. Увеличение численности правящего класса было обусловлено, главным образом, естественным приростом.

⁶⁷ Леонтьев А. К. Образование приказной системы. М., 1961; Демидова Н. Ф. Бюрократизация государственного аппарата абсолютизма в XVII—XVIII вв.— В кн.: Абсолютизм в России (XVII—XVIII вв.). М., 1974; Троицкий С. М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в. и др.

⁶⁸ Троицкий С. М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в., с. 4—5.

⁶⁹ Демидова Н. Ф. Указ. соч., с. 216. В 1678 г. — столько же (ЦГАДА, ф. 1209 кн. 5086, лл. 402—427); данные на 1738 г. — из Экстракта.

ФЕОДАЛЬНО-ЗАВИСИМОЕ НАСЕЛЕНИЕ

В изучаемый период в феодально-зависимом населении происходили важные и еще малоисследованные процессы. Главным было усиление закрепощения: распространение крепостного права на новые группы населения и районы. Следствием этого было сближение отдельных групп населения на базе классовой общности и консолидация мелких сословных групп в новые сословия.

У населения, занятого сельским хозяйством, этот процесс привел к слиянию бобылей, холопов и прочих зависимых разночинцев с крестьянами. Фактически стали крестьянами (хотя юридически продолжали быть служилыми людьми) однодворцы. Подверглись закрепощению вольные переселенцы на Слободской Украине.

Развитие ремесла и мелкотоварного производства обусловило рост численности населения, занятого торговлей и ремеслом, и способствовало ускорению процесса горообразования: появились новые промышленные селения, жители которых полностью или в большой степени оторвались от земледелия. Хотя эти селения еще не имели посадских общин (и жители их считались крестьянами, часто крепостными), по отношению к своей округе они выполняли функции городов. Преследуя свои фискальные интересы и учитывая положение, сложившееся в городах в первой четверти XVIII в., правительство заменило недавно оформившееся юридически сословие посадских людей новыми сословиями «регулярных граждан» и «цеховых». Городское население, «обретающееся в наймах и черных работах», было названо «подлым» (т. е. низшим) и поставлено вне городских сословий.

В настоящей главе рассматриваются состав и динамика численности крепостных крестьян, государственных крестьян, городского населения.

В литературе численность отдельных групп населения определяется по-разному, фактически она остается невыясненной. Неизвестно также количество городов и численность городского населения. В связи с этим возникает необходимость принять критерии для определения городов, поскольку без этого нельзя определить городское население.

1. КРЕПОСТНЫЕ КРЕСТЬЯНЕ

Крестьяне светских феодалов

Наивысший итог числа крепостных дворов у светских феодалов по переписи 1678 г., встречающийся в источниках, приведен П. Н. Милюковым — 432,3 тыс. дв.¹ С этого числа дворов был назначен сбор по 20 коп. на формирование 9 драгунских полков в 1701 г. Следовательно, переписи начала XVIII в. еще не могли оказать влияния на этот итог.

Как он был получен, установить не удалось, однако, суммирование различных сводных источников дает близкую цифру. Итог Ведомости равен 389,4 тыс. дв., но он не включает ряда уездов. Добавим к нему 15,5 тыс. дв. в западных уездах, затем 28,4 тыс. дв. в поволжских уездах, еще 2,7 тыс. дв. во владениях Строгановых и около 1 тыс. дв. в отдельных уездах (0,6 тыс. в Тамбовском и др.). Общий итог получится около 436 тыс. дв., включая около 3,6 тыс. дв. разночинцев². Если они не были включены в итог, приведенный П. Н. Милюковым, то совпадение итогов полное (учитывая ошибки писцов и разнохарактерность источников, оно должно быть признано случайным).

Суммирование итогов по уездам (см. приложения 5—9) дает меньшее количество дворов — всего 419 тыс. дв. (без разночинцев). Возможны два объяснения этого расхождения: 1) либо в правительственном исчислении, либо в наших подсчетах допущены ошибки (неважно, вследствие ли ошибок при суммировании правительственного итога или при суммировании писцами частных итогов, которыми мы пользовались при уточнении); 2) в итог 432 тыс. дворов вошли, полностью или частично, розданные к 1700 г. помещикам дворы из дворцовых владений³.

Какое из этих объяснений правильно (и нет ли еще третьего) — не имеет значения, потому что разница между итогами 419 тыс. и 432 тыс. составляет только 13 тыс. дв., или всего 3%.

В 1696 г. все владельцы крепостных дворов были обложены налогом для постройки кораблей. Феодалы были объединены в «кумпанства» по 10 тыс. дв. (каждое «кумпанство» должно было построить корабль). В делопроизводстве Поместного приказа этот налог получил название «корабельной складки». Число дворов у владельцев определялось по переписи 1678 г. Со-

¹ Милюков П. Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. СПб., 1892, с. 146.

² Доклады и приговоры, состоявшиеся в правительствующем Сенате в царствование Петра Великого (далее — ДПС), т. II, ч. I. СПб., 1890, с. 380; т. III. СПб., 1891, с. 479; Опись городу Синбирску и его уезду в 1678 г. Симбирск, 1902; Дмитриев А. А. Пермская старина, вып. 2. Пермь, 1890, с. 161—170 и др.

³ За 1679—1699 гг. было роздано 24 тыс. дв., но часть помещичьих владений, несомненно, была конфискована, так что итог 419 тыс. дворов должен быть увеличен не на 24 тыс. дв., а на меньшее число их.

хранился следующий расчет дворов: «за патриархом и за властями, и за монастыри, и за бояры, и всяких чинов за помещики, и за вотчинники крестьянских и бобыльских, и задворных 501 710 дворов... Ис приказу Казанского дворца 29 364 двора. Из Новгородского 28 838 дворов. Всего 559 912 дворов»⁴. В другом месте указано, что «по справке с корабельною складною росписью 205-го году» за духовенством был 145 081 двор. Исключив это число из общего итога «корабельной складки», получим за светскими феодалами 414,8 тыс. дв., т. е. число, близкое к уточненному итогу в 419 тыс. дв.

Будем считать, что общее количество дворов у светских феодалов по переписи 1678 г. составляло 436 тыс. и что распределение по уездам охватило соответственно 419 тыс. дв., т. е. 97%.

Подсчитаем теперь общую численность крестьян. Возьмем общий итог по уездам, включающий наши частные подсчеты, и прибавим к нему дворовых людей, которых только в Нечерноземном центре, Северо-Западном районе, Черноземном центре, Вологодском и Вяземском уездах было не менее 84 тыс. чел. Всего будет 1698 тыс. чел. Прибавив к ним 9 тыс. разночинцев, большинство из которых по I ревизии стали помещичьими крестьянами, получим 1707 тыс. чел. Полагая, что это число составляет 75% населения, подлежащего переписи (т. е. принимая утайку в 25%), определим общий итог в 2,3 млн. чел.⁵

Основная масса крепостных находилась в Нечерноземном центре, Северо-Западном и Западном районах. В других районах, где происходило заселение и освоение новых земель, крепостных у помещиков было вдвое меньше⁶.

Особый разряд крестьян, формально государственных («казенных»), а фактически находившихся на положении помещичьих, составляли крестьяне, приписанные к частным мануфактурам. Во второй половине XVII в. это были крестьяне Соломенской волости Каширского уезда и Вышегородской волости Верейского уезда, приписанные к железодельным заводам. Отдача крестьян Вышегородской волости из дворцового ведомства заводчикам была подтверждена в 1683 г. (об этом имеется запись в Книге раздач, как о новом пожаловании). В конце XVII в. к Олонецким железодельным заводам Бутенанта были приписаны крестьяне Кижского погоста⁷.

Общая численность приписных крестьян во второй половине

⁴ ЦГАДА, ф. 1209, кн. 5102, лл. 31 об.—32.

⁵ Если общий итог дворов мы умножим на среднюю населенность одного двора и примем полученное число за 75% общего итога переписи, то получим тот же округленный общий итог численности населения.

⁶ О положении помещичьих крестьян см.: Греков Б. Д. Крестьяне на Руси. М.—Л., 1946; Тихонов Ю. А. Помещичьи крестьяне в XVII в. М., 1974 и др.

⁷ Стоскова Н. Н. Первые металлургические заводы России. М., 1962; Панкратова А. М. Формирование пролетариата в России (XVII—XVIII вв.). М., 1963, с. 436; Глаголево А. П. Олонецкие заводы в первой четверти XVIII в. М., 1957.

XVII в. вряд ли превышала 5 тыс. чел.; по I ревизии только к казенным и частным металлургическим заводам было приписано свыше 54 тыс. чел.⁸

Установить численность холопов можно только приблизительно: выделить группы по роду занятий точно невозможно⁹. Можно выделить две основные группы: задворные и деловые люди и дворовые.

Подавляющее большинство задворных и деловых людей занималось земледелием, а какая-то часть их — торговлей и ремеслами. По Ведомости в 93 уездах их насчитывалось 79 тыс. чел., дворовых людей там же — 84 тыс. чел.

Распределение дворовых людей по районам показано в табл. 15 (данные неполны).

Таблица 15

Распределение дворовых людей по районам в 1678 и 1719 гг.

Район	Год	Численность (в тыс. чел.)	Район	Год	Численность (в тыс. чел.)
Нечерноземный центр	1678	42,2	Черноземный центр	1678	28,2
	1719	6,2		1719	21,1
Северо-Запад	1678	9,8	Север и Северо-Восток	1678	3,2
	1719	0,6		1719	0,1
			Итого	1678	83,4
				1719	28,0

Как видно из табл. 15, общая численность дворовых людей к 1719 г. уменьшилась с 84 тыс. (округленно) до 28 тыс. чел. Это объясняется тем, что большинство их было записано в крепостные крестьяне.

По Западу, Востоку и Юго-Востоку, а также по Сибири сведений нет; по I ревизии там было 7,4 тыс. чел.

В расчетах численности населения по районам мы включаем дворовых людей в число крепостных крестьян.

Всего на 1678 г. на 1,8 млн. чел. крестьян приходилось 0,2 млн. чел. холопов, т. е. 10%. В остальных уездах страны

⁸ Очерки истории СССР. Период феодализма. Россия в первой четверти XVIII в. Преобразования Петра I. М., 1954, с. 121.

⁹ Зимин А. А. Холопы на Руси (с древнейших времен до конца XV в.). М., 1973; Колычева Е. И. Холопство и крепостничество (конец XV—XVI в.). М., 1971; Панях В. М. Холопство в XVI—начале XVIII в. Л., 1971; Яковлев А. И. Холопство и холопы в Московском государстве XVII в. М.—Л., 1943; Кушева Е. Н. К истории холопства в конце XVI—начале XVII в.—«Исторические записки», т. 15. М., 1945; она же. О плене как источнике холопства во второй половине XVII в.—В кн.: Исследования по социально-политической истории России. Л., 1971 и др.

было около 0,2 млн. крестьян. Принимая тот же процент холопов, определим их численность там в 20 тыс. чел. Таким образом, общую численность холопов можно определить округленно в 0,2 млн. чел.

В 70-х годах XVII в. среди украинских переселенцев доля крепостных была ничтожной, а к 1732 г. более двух третей из них оказались закрепощенными (190 тыс. чел.). К сожалению у нас нет данных об их распределении между помещиками и духовенством; можно только предположить, что последнему принадлежало гораздо меньше крепостных, чем помещикам.

* * *

Динамика численности крестьян светских феодалов в 1678—1719 гг. показана в табл. 16.

Т а б л и ц а 16

Численность крестьян светских феодалов в 1678—1719 гг.
(в млн. чел.)

Группа населения	1678 г.	1719 г.	Прирост	%
Крестьяне *	2,3	3,4	1,1	48
В том число украинцы	—	0,2	0,2	100

* Учтена и большая часть холопов (задворные и деловые люди).

Механический прирост включал холопов и украинцев, которые составляли меньше половины всего прироста. Несомненно, главную роль в увеличении численности помещичьих крестьян играл естественный прирост.

Крестьяне духовенства

Сбор 1701 г. на формирование 9 драгунских полков, о котором мы уже упоминали в связи с выяснением количества дворов у светских феодалов, взимался и с других категорий податного населения, но число дворов крестьян духовенства в итоге, приведенном П. Н. Милюковым, не выделено¹⁰.

В литературе делались попытки определить число дворов за духовенством по сводным источникам. Самая большая сводка итогов находится в исследовании М. И. Горчакова о Монастырском приказе¹¹. Горчаков привел ряд общих и частных итогов

¹⁰ Милюков П. Н. Указ. соч., с. 146.

¹¹ Горчаков М. И. Монастырский приказ. СПб., 1868, с. 144—145.

из различных источников, но ни одного из них не смог убедительно обосновать. Рассмотрим его данные.

Располагая итоги, извлеченные Горчаковым из различных источников, в нарастающем порядке, мы получаем следующий ряд: 107 777 дв., 141 160, 144 253, 144 492, 144 906, 145 655, 145 656, 150 599, 150 978, 153 254 и 153 446 дв. Первый итог 107 777 дв. сопровождается оговоркой, что в него не вошли дворы патриарха, Новгородской, Псковской, Сибирской и Астраханской епархий. Считалось, что в двух последних дворов вообще нет (хотя у сибирского архиерея они, как увидим ниже, были); в Новгородской — в 1701 г. значилось 2 тыс. дв., в Псковской — 1 тыс. дв., у патриарха было около 9,5 тыс. дв. Общий итог получается примерно 120 тыс. дв. Итоги 150 978 и 153 446 дв., как указывается в источниках, представляют собою соединение итогов переписей 1678 и 1710 гг. Следовательно, итоги 150 599 и 153 254 дв. тоже являются комбинацией двух переписей.

Таким образом, остаются итоги в пределах от 120 тыс. до 145,6 тыс. дв.

Но сводка М. И. Горчакова не является исчерпывающей.

В акте о сборе даточных людей 1678 г. указывается, что по приходной книге полоняничного сбора 1679 г. за духовенством было 98 039 дв.¹²; в записках И. А. Желябужского говорится, что по «корабельной складке» было 139 351 дв.¹³; в 1701 г. считалось 146 498 дв.¹⁴; в публикации Елагина — 144 602 дв.; в Выписи — 135 038 дв.; в Ведомости — 132 359 дв. с разночинцами и 121 443 дв. без них; в Росписи 1678 г. — 116 461 дв.; В. О. Ключевский привел итог из ПСЗ-I — 118 тыс. дв.¹⁵

Итоги Выписи и Ведомости, как мы знаем, охватывают только 93 уезда, следовательно, итоги Росписи 1678 г. и Ключевского тем более неполны. Остаются близкие итоги Елагина и Сборника (144,6 тыс. и 146,4 тыс. дв.). Отметим, что к ним близки итог «корабельной складной росписи» (145 081 дв.)¹⁶ и пять итогов, приведенных М. И. Горчаковым.

Обратимся к итогам сводных источников. Общий итог Ведомости мы уже привели (132 тыс. дв.). Добавим к нему 6,3 тыс. дв. в поволжских уездах, затем 0,3 тыс. дв. в западных уездах, потом 9 тыс. дв. в Поморье (без Вологодского уезда) и 1,5 тыс. дв. в Сибири¹⁷. Общий итог получается около 150 тыс. дв. Под-

¹² ДАИ, т. 8, № 40 (далее — ДАИ).

¹³ И. А. Желябужский взял этот итог из памяти Иноземского приказа; он приведен также в делопроизводстве Поместного приказа (ЦГАДА, ф. 1209, кн. 5102, л. 1); там же итог 145 081 дв., который мы привели выше.

¹⁴ Сборник выписок из архивных бумаг о Петре Великом, ч. I. М., 1872, с. 256.

¹⁵ Ключевский В. О. Сочинения, т. 3. М., 1957, с. 232 (взят из ПСЗ-I, т. II, № 1210).

¹⁶ ЦГАДА, ф. 1209, кн. 5102, л. 3 об.

¹⁷ ДАИ; ДАИ, т. 12. СПб., 1875, № 14; Справка 1697 г.; Опись городу Сибирску...; кн. 131; Сборник, с. 228; ЛОИИ, кол. 115, № 306, 307, 310, 311;

счет по сказкам 1700 г., в которых, вероятно, учтено механическое увеличение вотчин духовенства (т. е. приобретение их путем пожалований, покупок и т. п.), но где итоги приводятся по переписи 1678 г., дает общий итог в 152 тыс. дв. Суммирование поуздных итогов дает, как и у помещиков, несколько меньший итог — 148 тыс. дв. (см. Приложения 5—9).

Разница в итогах феодально-зависимого населения в Ведомости и в Табели позволяет определить численность феодально-зависимого от духовенства населения не менее, чем в 25 тыс. чел. (кроме крестьян).

Численность крестьян по нашему расчету (3,5 чел. на двор) составляла около 0,5 млн. чел.; с учетом утайки она будет около 0,7 млн. чел. (в их число мы включаем и украинцев, численность которых неизвестна).

В 1701 г. все крестьяне духовенства были переданы в ведение восстановленного Монастырского приказа, а впоследствии для управления ими был создан Синод. Оценивая церковную реформу Петра I, И. А. Булыгин пришел к обоснованному выводу о том, что это было частичной секуляризацией монастырских крестьян¹⁸.

Динамика численности крестьян духовенства была следующей (в млн. чел.):

1678 г.	1719 г.	Прирост	%
0,7	0,8	0,1	14

На понижение прироста, несомненно, должно было повлиять отчуждение владений у духовенства. Так, в 1701—1704 гг. к различным лицам перешло более 222 дв., приписано к Олонецкой верфи и к разным городам 1521 дв., т. е. всего из вотчин духовенства ушло около 1,8 тыс. дв.¹⁹ Вероятно, подобные изъятия совершались и позднее, в то время как пожалования из дворцовых вотчин были невелики.

Таким образом, невысокий прирост явно был следствием политики правительства, направленной на уменьшение владений духовенства.

Дворцовые крестьяне

Дворцовые крестьяне в XVII в. занимали промежуточное положение между частновладельческими и государственными крестьянами. Та часть крестьян, которая находилась в личных вотчинах царя, несомненно, в XVII в. была на положении поме-

ДПС, т. II, ч. 1, с. 380; т. III, с. 479; *Богословский М. М.* Земское самоуправление на Русском Севере, т. I. М., 1909; *Устюгов Н. В.* Солеваренная промышленность Соли Камской в XVII в. М., 1957, с. 144—169, и др.

¹⁸ *Булыгин И. А.* Церковная реформа Петра I.—«Вопросы истории», 1974, № 5, с. 92.

¹⁹ Там же, с. 89.

щичьих крестьян²⁰. Положение остальных дворцовых крестьян было ближе к государственным, чем к частновладельческим. Однако в первой половине XVIII в. закрепостительные тенденции одерживают верх²¹.

Переписи населения в дворцовых вотчинах производились по мере возникновения необходимости в них. Известно, что к 1682 г. была переписана значительная часть дворцовых владений²².

В литературе указываются различные итоги этих переписей. В. О. Ключевский подсчитал, что в 1687 г. было 83 тыс. дворов. В. И. Семевский полагал, что в 1701 г. их насчитывалось 90 550²³. Н. М. Шелукова присоединилась к Ключевскому²⁴.

Количество дворов дворцовых крестьян исследователи определяли, либо исходя из текста указа от 17 июня 1687 г., либо из данных о дворцовых землях на 1701 г. Однако при этом упускалось из виду, что указ 1687 г. мог охватить не все дворы дворцовых крестьян. Состав же дворцовых владений на 1701 г. не соответствовал составу их на 1678 г., так как за последнюю четверть XVII в. было роздано значительное число дворов (см. табл. 17). К сожалению, у нас нет сведений о конфискации имений, но, учитывая общее направление политики в этот период, можно предполагать, что таких было немного.

Наиболее близкий по времени к переписи 1678 г. сводный итог дворов в дворцовых вотчинах содержится в ДАИ. Он равен 89 тыс. дв., но неполон. Из текста источника видно, что в него не вошли дворы в Москве и Московском уезде (8,6 тыс.), часть владений, находившихся в ведении Хлебного приказа (3,6 тыс. дв.), дворы в Казанском, Алатырском, Царево-Кокшайском и Уфимском уездах (7,6 тыс.) — итого около 20 тыс. дв. (всего 109 тыс. дв.), а также владений, переписи которых производились позднее, а именно: в уездах Переяславском (1,4 тыс. дв.), Новоторжском (0,2 тыс.), Кашинском (0,1 тыс.), Бежецком (1,9 тыс.), Угличском (2 тыс.), Ярославском (0,5 тыс.), Лебедянском (1 тыс.), Шацком (2,7 тыс.), Нижнеломовском (0,8 тыс.), Балахнинском (5,6 тыс.), Нижегородском (2,3 тыс.), Темниковском (4,6 тыс.) и Казанском (3,5 тыс.), в Починковской вол. с с. Спасским (0,9 тыс.), всего 32 тыс. дв. Дворы в Угличском уезде вызывают сомнение. Они есть только в Памяти, а по другим источникам и у Готье их нет; возможно, что это корельские дворы, показанные в Бежецком, Новоторжском и Ярославском уездах, записанные в Памяти вторично. Без них итог составит 30 тыс. дв. Суммируя, получаем всего 139—

²⁰ Заозерский А. И. Царская вотчина XVII века. М., 1937.

²¹ Индова Е. И. Дворцовое хозяйство в России. Первая половина XVIII века. М., 1964.

²² Веселовский С. Б. Сошное письмо, т. 2. М., 1916, с. 241.

²³ Семеновский В. И. Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II, т. II, СПб., 1901, с. 2.

²⁴ Шелукова Н. М. К вопросу об итогах подворной переписи 1678—1679 гг. в Российском государстве, — «История СССР», 1960, № 3, с. 146.

Т а б л и ц а 17

Сведения о раздаче дворовых крестьян в 1679—1699 гг. *

Район и уезд	Число дворов	Район и уезд	Число дворов
<i>Нечерноземный центр</i>		Старицкий	157
Арзамасский	60	Суздальский	2 302
Боровский	387	Тверской	350
Владимирский	1487	Угличский	24
в том числе:		Юрьевецкий	155
помещикам	1404	Юрьевский	1 135
духовенству	83	Ярославский	1 136
Волоколамский	440		
Галичский	116	<i>Запад</i>	
Дмитровский	14	Вяземский	2 990
Звенигородский (духовенству)	22	<i>Черноземный центр</i>	
Кашинский	772	Алексинский	25
Коломенский	678	Белевский	19
Костромской	70	Каширский	119
Можайский	244	Крапивенский	25
Московский	1315	Кромский	57
в том числе:		Нижнеломовский	24
помещикам	1252	Рязанский	786
духовенству	63	Шацкий	2 929
Муромский	2641		
Нижегородский	786	<i>Восток и Юго-Восток</i>	
в том числе:		Алатырский	728
помещикам	467	Темниковский	12
духовенству	319	<i>Неразделенные по уездам</i>	
Переяславский	388	Муромский, Ряжский	107
Ржевский	813	Владимирский, Костромской	32
Ростовский	1030	Бежецкий, Галичский, Нижегородский, Тульский	327
в том числе:		В с е г о	24 790
помещикам	913	в том числе:	
духовенству	117	помещикам	24 140
Рузский	88	духовенству	650
в том числе:			
помещикам	42		
духовенству	46		

* ЦГАДА, ф. 396, оп. 39, д. 3574 и 3605. Если нет указания, то считаем, что дворы отданы помещикам.

141 тыс. дв. При этом следует принять во внимание возможность того, что переписи позднее 1679 г. могли быть повторными и что результаты предыдущих переписей в таком случае вошли в общий итог 89 тыс. дв. Поэтому общим итогом осторожнее будет

считать 109 тыс. дв.; можно предположить, что в него включены 7,5 тыс. дв. в Комарицкой и Крутецкой волостях, которые представляли даточных в драгуны, но тем не менее считались дворцовыми²⁵.

В описании дворцовых владений 1701 г. (Сборник) общий итог равен 75 тыс. дв. Но в него не вошли Важский (10 тыс. дв.), Смоленский (4,8 тыс.), Казанский (3,5 тыс.), Самарский (0,5 тыс.), Симбирский (0,6 тыс.), Уфимский (1,3 тыс.), Царево-Кокшайский (0,3 тыс.), Яранский (0,4 тыс.), Уржумский (0,05 тыс.) уезды, московские слободы (1,4 тыс.), Починковская, Вацкая, Сергацкая, Комарицкая и Крутецкая волости (10 тыс.), всего около 32,5 тыс. дв. Добавив эти дворы, получаем общий итог на 1701 г. в 108 тыс. дв. К ним следует прибавить 24 тыс. розданных до 1701 г. дворов, но исключив 30 тыс. дв. во владениях, переписанных позднее 1679 г. Общий итог на 1678 г. получается около 102 тыс. дв., на 1701 г. — около 132 тыс. дв.

В Памяти по нашему подсчету общий итог — 71 тыс. дв. (без Олонецкого уезда, который мы относим к черносошным). Добавляем отсутствующие в числе дворцовых Важский (10 тыс. дв.), Трубчевский (2 тыс. дв.), Тамбовский (3,8 тыс.), Романовский в степи (1,1 тыс. дв.), поволжские уезды (14 тыс.), московские слободы (1,4 тыс.), Починковскую, Вацкую, Сергацкую, Комарицкую и Крутецкую волости (10 тыс.) и 24 тыс. розданных дворов; исключив 30 тыс. дв., переписанных позднее 1679 г., получаем на 1678 г. около 107 тыс. дв., на 1701 г. — около 137 тыс. дв.

У Елагина общий итог 101 тыс. дв., но из него надо исключить 9,4 тыс. дв. в Олонецком уезде, а к оставшимся 92,6 тыс. дв. прибавить Важский уезд (10 тыс. дв.), 7 поволжских уездов (6,6 тыс.), московские слободы (1,4 тыс.), Починковскую, Вацкую и Сергацкую волости (2,5 тыс.), Рязанский уезд (1 тыс.) и 24 тыс. розданных дворов. Исключив 30 тыс. дв., переписанных позднее 1679 г., получаем на 1678 г. около 108 тыс. дв., на 1701 г. — около 138 тыс. дв.

Суммирование поуездных итогов (см. Приложения 5—9) с учетом розданных дворов дает нам общий итог 140 тыс. дв. и 506 тыс. чел.²⁶ Исключив 30 тыс. дв., переписанных позднее 1679 г., получим 110 тыс. дв.

Таким образом, полученные итоги колеблются от 102 тыс. до 110 тыс. дв. Учитывая наличие в дворцовых владениях служи-

²⁵ Новосельский А. А. Дворцовые крестьяне Комарицкой волости во второй половине XVII в.— В кн.: Вопросы сельского хозяйства, крестьянства и революционного движения в России. М., 1961; Шеламанова Н. Б. Комарицкая волость и Севский уезд в первой половине XVII в.— В кн. Вопросы истории хозяйства и населения России XVII в. М., 1974.

²⁶ Анализ поуездных итогов см.: Водарский Я. Е. Население дворцовых владений в России в последней четверти XVII в.— В кн.: Вопросы географии. Сб. 83 (Историческая география России). М., 1970, с. 113—125. Пропущен Уфимский уезд (1266 дв.).

лых людей, осторожнее будет считать общим итогом дворов в дворцовых владениях на 1678 г. около 110 тыс. дв. и 400 тыс. чел.

Для проверки обратимся к опубликованному П. Н. Милюковым общему итогу дворов, с которых взимали налог на формирование драгунских полков в 1701 г. У Милюкова говорится, что это был налог с 362,7 тыс. «дворцовых, монастырских, патриарших, архиерейских, церковных дворов». Величина итога показывает, что здесь пропущено упоминание о дворах черносошных крестьян: не могли дворы только дворцовых крестьян и крестьян духовенства (последних, как мы видели, в 1700 г. было около 152 тыс.) составить итог в 362,7 тыс. дв. Забегая вперед, скажем, что черносошных крестьян насчитывалось 61,6 тыс. дв., крестьян в Сибири 9,4 тыс. дв., всего 71 тыс. дв. Исключив из 362,7 тыс. дв. итоги крестьян за духовенством и черносошных крестьян, получим в 1701 г. у дворцовых крестьян около 139 тыс. дв., а исключив 24 тыс. дв., розданных позднее 1679 г., — около 115 тыс. дв.

Трудности, возникающие перед исследователем при определении динамики численности сословных групп вследствие неизвестных нам размеров перераспределения крепостных дворов между разными сословиями, усугубляются при выяснении динамики численности дворцовых крестьян. Причина здесь та же: интенсивное перераспределение владений и изменение состава дворцовых владений. По традиции главное внимание ученых обращалось на факт раздачи дворцовых земель и уменьшение вследствие этого их фонда. Однако Е. И. Индова доказала, что в первой половине XVIII в. «поступления не только покрывали пожалования, но вдвое превышали их»²⁷. Наши подсчеты показывают, что если за 1678—1736 гг. (мы взяли период до 1736, а не до 1719 г., так как Генеральная табель, конечно, учла перераспределение душ) было роздано около 50 тыс. дв., то только за 1712—1736 гг. поступило в фонд дворцовых земель не менее 55 тыс. дв.²⁸ К сожалению, данные за последнюю четверть XVII в. еще не опубликованы.

Динамика численности населения дворцовых владений была следующей (в млн. чел.):

1678 г.	1719 г.	Прирост	%
0,4	0,5	0,1	25

Учитывая, что большинство дворцовых вотчин было обособлено и имело относительно небольшие размеры, мы не принимаем в расчет утайку населения в конце XVII в.

²⁷ Индова Е. И. Указ. соч., с. 79.

²⁸ Подсчитано нами по данным Е. И. Индовой (там же, с. 58—73). Они, возможно, неполны. Не учтено перераспределение в этот период, т. е. не учтены земли, отписанные и вновь пожалованные.

Динамика численности крепостных крестьян в 1678—1719 гг.

Динамика численности крепостных крестьян показана в табл. 18 (с учетом утайки по переписи 1678 г.)

Т а б л и ц а 18

Численность крепостных крестьян в 1678—1719 гг.
(в млн. чел.)

Крестьяне	1678 г.	%	1719 г.	%	Прирост	%
Помещичьи	2,3	68	3,4	72	1,1	48
Духовенства	0,7	21	0,8	17	0,1	14
Дворцовые *	0,4	11	0,5	11	0,1	25
Итого	3,4	100	4,7	100	1,3	35

* Поскольку в первой половине XVIII в. они оказались ближе к положению крепостных крестьян, мы включаем их в эту группу.

Как видно из табл. 18, удельный вес помещичьих крестьян вырос, в то время как доля крестьян духовенства снизилась, а дворцовых крестьян не изменилась. Но так как наши исчисления приблизительны, то можно считать, что изменений практически не произошло.

2. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ КРЕСТЬЯНЕ

Мы относим к ним черносошных крестьян Севера и Северо-Востока (Поморья), государственных крестьян Сибири, однодворцев, еще не закрепощенных украинских переселенцев и ясашных людей Востока и Юго-Востока и Сибири²⁹.

Черносошные крестьяне

Численность и размещение черносошных крестьян Поморья определяется в литературе либо по указу от 20 сентября 1686 г.³⁰, либо по Справке 1722 г. Оба эти источника неполны и неточны. В указе приведен только общий итог дворов, причем в него входит и посадское население поморских городов;

²⁹ О происхождении сословия государственных крестьян и его групп см.: Дружинин Н. М. Государственные крестьяне и реформы П. Д. Киселева, т. I. М., 1946; Александров В. А. К вопросу о происхождении сословия государственных крестьян. «Вопросы истории», 1950, № 10.

³⁰ ПСЗ-1. т. II, № 1210.

в Справке 1722 г. нет Каргопольского и Олонецкого уездов и Чарондской округи, а по некоторым уездам итоги явно неполны.

Наряду со сводными источниками мы привлекаем подсчеты исследователей и выявленные ими итоги переписных книг. Наиболее полные данные помещены в капитальных работах П. А. Колесникова и М. М. Богословского; по многим уездам итоги привел П. Н. Милюков, взяв их из переписных книг 1710 г., где они приводились для сравнения с переписью 1710 г.³¹

Численность крестьян в Поморье с учетом утайки округленно определяется в 0,3 млн. чел., в 1719 г. — тоже в 0,3 млн. чел. (см. Приложение 9). Однако этот район делился на две части, резко отличавшихся друг от друга: на западное Поморье, давно заселенное, и на Северное Приуралье, где освоение продолжалось. Рассматривать динамику численности населения следует по этим районам и по Сибири одновременно; подробнее об этом говорится в гл. IV.

Крестьяне Сибири

Сводные поездные данные о численности сибирских крестьян имеются в источниках 1697 и 1701 гг., но можно предполагать, что они относятся к более ранним годам³².

Всего крестьян в Сибири насчитывалось (с утайкой) около 0,04 млн. чел. в конце XVII в. и около 0,1 млн. чел. в 1719 г. Прирост, составивший более 200%, произошел, видимо, главным образом за счет переселений (подробнее об этом говорится в гл. IV).

Одноворцы

В XVII в. «одноворками» называли помещиков, которые сами или при помощи холопов обрабатывали землю и не имели крепостных крестьян и бобылей; одноворцами были как служилые люди «по прибору», так и служилые люди «по отечеству».

В XVIII в. при Петре I так стали называть одну из составных групп государственных крестьян. «Мелкие служилые люди — дети боярские, казаки, стрельцы и другие, — мало отличавшиеся по роду своего хозяйства и жизни от крестьян, были поло-

³¹ Колесников П. А. Северная деревня в XV — первой половине XIX века. Вологда, 1976; Богословский М. М. Указ. соч., т. I; Милюков П. Н. Указ. соч.; анализ итогов см.: Водарский Я. Е. Население Русского Севера в конце XVII — первой четверти XVIII в. — В кн.: Материалы по истории Европейского Севера СССР. Северный археографический сборник; вып. III. Вологда, 1973, с. 156—178. Выражаю благодарность П. А. Колесникову за предоставленную мне возможность использовать его подсчеты.

³² См.: Водарский Я. Е. Численность русского населения Сибири в XVII—XVIII вв. — В кн.: Русское население Поморья и Сибири (период феодализма). М., 1973, с. 194—213.

жены Петром в подушный оклад и превратились в низшее податное сословие феодального государства»³³.

Наиболее полные сведения сохранились на 1662 и 1665 гг. (сметы военных сил и приходная книга четверикового хлеба), на 1672 г. (роспись однодворцев, получивших земли в 77 уездах и крепостях) и на 1680—1690 г. (различные списки)³⁴. По-видимому, указ от 10 января 1673 г., предписывавший командующему войсками на юге Г. Г. Ромодановскому ежегодное проведение переписи служилых людей, не исполнялся³⁵. Г. Г. Ромодановский отговорился тем, что ему некому поручить проведение переписи: «таких дворян, коих с такое дело стало, в полку у нас нет»³⁶.

В. М. Важинский, специально изучавший численность однодворцев на юге, определяет ее на 1651 г. в 46 тыс. чел., а в конце XVII в.— в 76 тыс. чел., т. е. считая на семью 3 чел., в конце XVII в. численность их составляла 0,2 млн. чел.³⁷ На юго-востоке и в других местах однодворцев было гораздо меньше³⁸.

Учитывая, что в 1678 г. однодворцев на юге было меньше, чем в конце XVII в., и что рост их числа на юго-востоке не мог быть значителен ввиду отсутствия там такой же военной опасности, как на юге, можно определить общую численность однодворцев на 1678 г. в 0,2 млн. чел. К 1719 г. она возросла до 0,35 млн. чел., но численность служилых людей в Поволжье, приведенная в Генеральной Табели, вызывает некоторое сомнение, потому что там не сказано, что они однодворцы. Поэтому осторожнее будет принять численность однодворцев в 1719 г. округленно в 0,3 млн. чел.

Размещение однодворцев показано в табл. 19 (данные, по-видимому, неполны).

---

³³ Дружинин Н. М. Указ. соч., т. I, с. 30. Название «однодворцы» встречается уже в первой половине XVII в. С середины XVII в. однодворцы начинают облагаться натуральным хлебным налогом (четвериковым хлебом) и другими налогами и повинностями. Подробно о положении однодворцев в конце XVII в. см.: Важинский В. М. Указ. соч.; Чистякова Е. В. Ремесло и торговля на воронежском посаде в середине XVII в.— «Труды Воронежского гос. ун-та», 1954, т. 25; Александров В. А. Стрелечье население южных городов России XVII в.— В кн.: Новое о прошлом нашей страны. М., 1967; Буганов В. И. Московские восстания конца XVII в. М., 1969; Ткачева Н. К. Из истории однодворцев в XVIII в.— В кн.: Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1968 г. Л., 1972; Рабинович М. Д. Однодворцы в первой половине XVIII в.— В кн.: Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1971 г. Вильнюс, 1974.

³⁴ Веселовский С. Б. Сметы военных сил Московского государства 1662—1663 гг. М., 1911; ПСЗ-I, т. I, № 522; ЦГАДА, ф. 210, Белгородский стол, стлб. 545, лл. 1—81; стлб. 439, лл. 241—246; стлб. 1314, лл. 35—37 и др.

³⁵ ЦГАДА, ф. 210. Белгородский стол, стлб. 795, лл. 24—27.

³⁶ Там же, стлб. 794, л. 266.

³⁷ Важинский В. М. Указ. соч., с. 65, 67.

³⁸ На юго-востоке в 1662—1663 гг. общий итог — 15,3 тыс. чел. (Веселовский С. Б. Сметы военных сил Московского государства 1662—1663 г., с. 52), а поуездный подсчет дает 17 тыс. чел.

Таблица 19

Численность и размещение однодворцев в 1662—1719 гг. *

Район, уезд и «город»	Число служилых людей		Число мужчин	
	1662—1665 гг.	1672 г.	1662—1672 гг.	1719 г.
<i>Черноземный центр</i>				
Алексинский	—	36	100	—
Белгородский	602	1 580	4 700	10 520
Белевский	261	286	900	1 225
Белоколодск	—	—	—	1 279
Болховецкий	274	392	1 200	1 520
Болховский	113	239	700	900
Брянский	83	170	500	106
Верхососенск	375	310	900	1 795
Вольновский	275	208	600	3 009
Воронежский	1 598	1 311	3 900	9 796
Воротынский	—	44	100	—
Данковский	252	370	1 100	3 786
Дедиловский	—	57	200	—
Демшинск	—	—	—	2 669
Добренский	1 066	1 491	4 500	6 378
Елецкий	1 315	1 819	5 500	10 608
Епифанский	196	247	700	—
Ефремовский	1 344	2 050	6 150	3 545
Землянский	—	140	420	5 471
Карачевский	148	211	630	1 764
Карповский	789	697	2 090	2 036
Каширский	—	430	1 290	—
Козловский	3 150	6 107	18 320	23 586
Коротоякский	785	791	2 370	4 817
Короченский	474	533	1 600	5 520
Костенск	291	201	600	1 564
Крапивенский	—	262	790	—
Кромский	211	678	2 030	3 593
Курский	1 052	1 373	4 120	29 212
Лебедянский	442	364	1 090	4 736
Ливенский	1 063	753	2 260	19 855
Лихвинский	24	15	50	—
Мценский	170	701	2 100	956
Нежегольский	247	14	40	1 480
Новооскольский	851	915	2 750	4 231
Новосильский	401	784	2 350	2 529
Обоянский	847	1 251	3 750	16 233
Одоевский	—	424	1 270	486

Т а б л и ц а 19 (продолжение)

Район, уезд и «город»	Число служивых людей		Число мужчин	
	1662—1665 гг.	1672 г.	1662—1672 гг.	1719 г.
Ольшанский	365	254	760	2 549
Орловский	319	701	2 100	5 360
Острогожский	460	173	520	1 012
Путивльский	97	547	1 640	1 830
Рыльский	130	582	1 750	6 158
Ряжский	394	—	1 180	6 573
Рязанский	—	157	470	—
Севский	180	4 357	13 070	638
Сокольский	534	1 068	3 200	4 922
Старооскольский	334	1 012	3 040	21 145
Тамбовский	2 752	—	8 260	16 212
Тульский	—	835	2 510	—
Трубчевский	—	5	20	868
Усердский	445	327	980	2 304
Усманский	896	787	2 360	5 582
Хотмыжский	388	491	1 470	5 495
Чернавский	422	265	800	2 244
Чернский	453	456	1 370	162
Яблоновский	565	766	2 300	6 812
Борисоглебский	—	—	—	3 939
Липецкие заводы	—	—	—	635
Романовский	—	—	—	2 284
Шацкий	—	—	—	2 646
Итого	27 433	40 037	129 470	284 575
<i>Слободская Украина</i>				
Алешинский	386	215	650	450
Ахтырский	659	—	1 980	—
Боровельский	378	—	1 130	—
Валушковский	624	356	1 070	5 599
Змеевский	995	—	2 990	—
Каменновский	—	186	560	499
Колонтаевский	915	—	2 745	—
Лебединский	1 619	—	4 860	—
Маяцкий	136	94	280	431
Миропольский	—	—	—	2 036
Недрыгайловский	697	104	310	220
Палатовский	—	—	—	1 971
Салтовский	203	129	390	664
Суджинский	701	318	950	3 777
Сумской	2 528	—	7 580	—

Т а б л и ц а 19 (окончание)

Район, уезд и «город»	Число служилых людей		Число мужчин	
	1662—1665 гг.	1672 г.	1662—1672 гг.	1719 г.
Харьковский	2 415	87	260	—
Царево-Борисовский	492	—	1 480	—
Чугуевский	483	362	1 090	2 618
Бахмут	—	—	—	5 269
Павловск	—	—	—	696
Тавров	—	—	—	89
Тор	—	—	—	275
Хопер	—	—	—	599
Итого	13 231	1 851	28 325	25 193
<i>Восток и Юго-Восток</i>				
Алатырский	506	—	1 520	—
Верхнеломовский	792	—	2 380	3 857
Инсарский	965	—	2 900	918
Кадомский	141	—	420	260
Казанский	4 435	—	13 310	4 759
Керенский	833	—	2 500	2 635
Козьмодемьянский	10	—	30	7
Кокшайский	—	—	—	1
Курмышский	187	—	560	—
Наровчатовский	—	—	—	524
Нижнеломовский	—	—	—	1 703
Пензенский	—	—	—	5 518
Саранский	3 479	—	10 040	3 478
Свияжский	314	—	940	32
Симбирский	4 944	—	14 830	15 224
Темниковский	318	—	950	281
Уржумский	—	—	—	110
Царево-Кокшайский	30	—	90	9
Царево-Санчурский	—	—	—	5
Цыvilьский	10	—	30	31
Чебоксарский	45	—	140	64
Яранский	—	—	—	24
Итого	17 009	—	50 640	39 440
Всего	57 673	41 888	208 435	349 208

* ЦГАДА, ф. 210, Белгородский стол, стлб. 545, лл. 1—81; ПСЗ, т. I, № 522: Генеральная табель. В графе «число мужчин в 1662—1672 гг.» итоги вычислены нами из расчета по 3 чел. на семью. В Казанском уезде показана численность отставных солдат.

Украинцы

На Слободской Украине украинское население («черкасы») несло военную службу в казачьих полках. В 1678 г. их было четыре, в них насчитывалось 13,6 тыс. чел. Считая казаков главами семей, а на семью — 3 чел., получаем общую численность в 40 тыс. чел.³⁹

По переписи 1732 г. незакрепощенных украинцев было 115 тыс. чел.; эту цифру мы принимаем и для 1719 г. Прирост в 188% объясняется, конечно, главным образом переселениями, хотя и естественный прирост здесь был, вероятно, выше обычного, как это наблюдается во вновь заселяемых районах.

Ясашные люди

Ясашные люди представляли собою одну из разновидностей государственных крестьян. «Ясак», собственно, был единицей обложения, но играл роль и единицы учета, для чего приравнивался к определенному числу дворов. Число дворов, соответствовавшее ясаку, не было единым; по-видимому, оно определялось характером, размерами и качеством ясака.

Численность ясашных людей можно установить только очень приблизительно, даже в тех случаях, когда сохранились данные о количестве обложенных ясаком. Во-первых, общего числа обложенных мы не знаем; во-вторых, по справедливому выражению С. В. Бахрушина, количество «объясаченных» людей свидетельствует только о большей или меньшей ловкости сборщика ясака⁴⁰, в-третьих, можно предполагать, что объясачивались только главы семей.

Исследователи, занимавшиеся вопросом о численности нерусских народностей в XVII в., приходили к разным выводам⁴¹.

Специальное изучение численности нерусских народностей вообще и ясашных людей в частности, при отсутствии данных о них в сводных источниках и переписных книгах, является самостоятельной задачей, выходящей за рамки нашей темы. Отсылая поэтому читателя к имеющейся специальной литературе⁴²,

³⁹ В. В. Покшишевский предположительно определил численность украинцев в эти годы в 30—40 тыс. чел. (*Покшишевский В. В.* Очерки по заселению лесостепных и степных районов русской равнины.— В кн.: Экономическая география СССР, вып. 5. М., 1960). По данным В. М. Важинского, в 1695 г. было около 30 тыс. служивых, т. е. уже около 90 тыс. чел. (*Важинский В. М.* Указ. соч., с. 56).

⁴⁰ *Бахрушин С. В.* Научные труды, т. IV. М., 1959, с. 55.

⁴¹ Например, расчет Б. О. Долгих, по которому численность коренного населения Сибири определяется в конце XVII в. в 160 тыс. чел., представляется другим исследователям завышенным (*Кабузан В. М., Троицкий С. М.* Движение населения в Сибири в XVIII в.— В кн.: Сибирь в XVII—XVIII вв. Новосибирск, 1962, с. 151).

⁴² *Долгих Б. О.* Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. М., 1960; *Жербин А.* Переселение карел на русские земли в первой половине и середине XVII в. Петрозаводск, 1951, и др.

мы остановимся только на вопросе об общей численности ясашных людей.

В поволжских уездах, вошедших в начале XVIII в. в Нижегородскую губ., по переписи 1678 г. считалось 5303 ясака, в уездах, вошедших в Казанскую губ., — 40 841 ясак, всего 46 144 ясака. При этом по другим сведениям в уездах будущей Казанской губ. до ее разделения числилось 91 039 (или 92 369) дворов ясашных крестьян, а после выделения уездов будущей Нижегородской губ. осталось 85 573 дв. (из них 11 312 дв. русских)⁴³. Отсюда следует, что в уездах будущей Нижегородской губ. было 5446 дв. Средняя населенность ясашных дворов в Поволжье неизвестна; если принять ее равной средней населенности дворов мордовского населения и бортников в Арзамасском уезде по переписи 1678 г., т. е. 2,1 чел. на двор, получаем общую численность ясашных людей в 0,2 млн. чел. (размещение их в 1678 и 1719 гг. см. в табл. 20).

Основную массу нерусского населения в Приуралье составляли башкиры. Кроме них там было еще некоторое количество нерусского населения, переселившегося в XVI—XVII вв. из Поволжья и Сибири. Численность башкир Н. В. Устюгов определял примерно в 25—30 тыс. чел.⁴⁴ По его же данным численность лопарей на Севере (саамов) в начале XVII в. была около 0,4 тыс. чел.⁴⁵; в конце столетия она, вероятно, увеличилась незначительно.

Для Сибири мы принимаем исчисление Б. О. Долгих (160 тыс. чел.).

Общая численность ясашных людей и нерусских народов (не считая тех нерусских народов, которые учитывались как дворцовые крестьяне — мордва и другие) определяется в 0,4 млн. чел. Конечно, это очень неполные данные.

В начале XVIII в. численность ясашных людей Поволжья составляла 0,3 млн. чел.; башкир и пришлого населения — 85 тыс. чел. (по переписи 1739 г.)⁴⁶; численность нерусских народов Севера и Сибири неизвестна, и мы принимаем ее такой же, как в конце XVII в. Общая численность определяется в 0,6 млн. чел.

Динамика численности государственных крестьян в 1678—1719 гг.

Суммируя полученные данные, получаем динамику численности государственных крестьян в 1678—1719 гг., показанную в табл. 21.

⁴³ ДПС, т. IV, кн. 1, с. 571; кн. 2, с. 713; т. V, кн. 1, с. 186, 259; т. III, с. 964.

⁴⁴ Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII век. М., 1955, с. 796.

⁴⁵ Там же, с. 772.

⁴⁶ Там же, с. 796.

Т а б л и ц а 20

Численность и размещение ясажного населения Востока и Юго-Востока
в XVII — начале XVIII в. *

Уезд	1678 г.			1719 г.
	ясаки	дворы	люди (в тыс.)	люди (в тыс.)
Алатырский **	1 544	1 544	3,2	14,5
Инсарский ***	397 **	397	0,8	2,4
Кадомский ***	171 **	171	3,6	2,7
Казанский	16 459	37 580 ***	78,9	110,9
Керенский ***	462 **	462	0,9	6,5
Козьмодемьянский	2 279	4 514 ***	9,5	9,8 **
Кокшайский	229	458	0,9	1,1
Курмышский **	1 375	1 529 **	3,2	11,0
Краснослободский	—	—	—	6,1
Пензенский	2 194	4 388	9,2	10,7
Самарский	127 ***	254	0,5	0,6
Саранский	1 336	2 672	5,6	4,3
Свияжский	4 997	17 059 ***	35,8	51,4 ***
Симбирский	2 486 ***	6 863 ***	14,4	31,0
Темниковский	633 **	633	1,3	3,1
Уржумский	846	1 921 ***	3,8	8,2
Уфимский	3 134 **	6 268	12,5	11,9 *
Царево-Кокшайский	1 117	1 436 ***	2,9	4,6
Царево-Санчурский	651	1 135 **	2,3	2,2
Цыvilьский	1 783	3 566	7,1	11,8
Чебоксарский	2 594	5 612 ***	11,2	17,1
Ядринский **	920	920 **	1,8	7,9
Яранский	629	880 ***	1,8	1,9
Итого	46 363	100 262	211,2	331,7

* По 1678 г. — Кн. 91 и 131; Справка 1701 г.; ПСЗ-1, т. V, № 3380; по 1719 г. — Генеральная табель. Число дворов на 1678 г. вычислено нами из расчета 2 дв. на ясак в уездах будущей Казанской губ. и 1 дв. — в уездах будущих Нижегородской и Воронежской губерний (число дворов на ясак в Казанской и Нижегородской губерниях указано в кн. 131, лл. 1157—1160, в Воронежской губ. принято нами условно).

** В графе «уезды» — Нижегородской губ.; в графе «1678 г., ясаки» — итог на 1701 г.; в графе «1678 г., дворы» — итог взят из источника; в графе «1719 г.» — уточненный итог.

*** В графе «уезды» — Воронежской губ.; в графе «1678 г., ясаки» — итог 1710 г.; в графе «1678 г., дворы» — итоги взяты из ПСЗ-1; в графе «1719 г.» — служилые люди.

Таблица 21

Численность государственных крестьян в 1678—1719 гг.
(в млн. чел.)

Группа населения	1678 г.	%	1719 г.	%	Прирост	%
Черносошные крестьяне Поморья и крестьяне Сибири	0,3	38	0,4	29	0,1	33
Одноворцы	0,2	25	0,3	21	0,1	50
Украинцы	0,04	5	0,1	7	0,06	150
Ясашные люди	0,4	32	0,6	43	0,2	50
Итого	0,9	100	1,4	100	0,5	56

Учитывая, что итоги численности одноворцев, украинцев и ясашных людей в табл. 21 весьма предположительны и неточны, из приведенных данных можно сделать лишь вывод о том, что численность группы государственных крестьян в изучаемый период не уменьшилась.

3. СОЦИАЛЬНЫЙ СОСТАВ КРЕСТЬЯНСТВА

Мы рассмотрим в этом плане только соотношение крестьян и бобылей и холопов — задворных и деловых людей, как оно предстает по использованным нами источникам.

Социальная сущность бобылей в литературе освещена с достаточной полнотой⁴⁷. Однако удельный вес их еще не выяснен. Наши источники раскрывают его на вполне репрезентативном материале: у светских феодалов нам известен состав 90% дворов (379 тыс. дв. из 419 тыс. дв.), у духовенства — 86% (127 тыс. дв. из 148 тыс. дв.), у дворцовых крестьян — 37% (52 тыс. дв. из 140 тыс. дв.), и у черносошных крестьян — 48% (30 тыс. дв. из 62 тыс. дв.), в целом же известен состав 76% дворов (см. табл. 22).

Данные, приведенные в табл. 22, позволяют выявить удельный вес бобылей среди отдельных разрядов крестьянства.

Среди крестьянства светских феодалов удельный вес бобыльского населения (людей) составлял в среднем 25% с колебаниями по районам от 11 до 31%. По отдельным уездам удельный вес бобылей был еще выше. Удельный вес задворных и

⁴⁷ Дьяконов М. А. Очерки из истории сельского населения в Московском государстве (XVI—XVII вв.). СПб., 1901; Греков Б. Д. Указ. соч.; Шаниро А. Л. Бобыльство в России в XVI—XVII вв.—«История СССР», 1960, № 3; он же. Эволюция бобыльства в России в XVIII в.—«Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы, 1958». Таллин, 1959.

Т а б л и ц а 22
Состав крепостных крестьян у светских феодалов и духовенства по переписи 1678 г.*

Группа населения	Единицы подсчета	Нечерноземный центр	Северо-Запад	Вологодский и Вязьский уезды	Итого	Черноземный центр	Всего
Всего учтено крепостных	дворы люди	334 454 1 226 429	51 098 487 809	27 313 97 149	412 865 1 511 387	93 368 414 042	506 233 1 925 429
Всего у светских феодалов из общего числа крепостных	дворы люди	242 252 909 468	32 422 126 422	21 411 76 236	296 085 1 112 126	82 858 365 985	378 943 1 478 414
% к общему итогу крепостных		74	67	78	74	88	77
В том числе							
Крестьян	дворы люди	163 286 663 713	20 518 87 379	17 958 65 846	201 762 816 938	40 984 217 153	242 746 1 034 091
% к итогу крепостных у светских феодалов		73	69	86	73	59	70
% к общему итогу крепостных		54	47	68	54	52	54
Бобылей	дворы люди	69 501 213 351	9 403 30 367	2 927 8 693	81 837 252 411	32 474 112 324	114 005 364 735
% к итогу крепостных у светских феодалов		23	24	11	23	31	25
% к общему итогу крепостных		17	16	9	17	27	19
Задворных и деловых людей	дворы люди	9 465 32 404	2 501 8 676	526 1 697	12 492 42 777	9 700 36 508	22 192 79 285
% к итогу крепостных у светских феодалов		4	7	2	4	10	5
% к общему итогу крепостных		3	5	1	3	9	4
Всего у духовенства из общего числа крепостных	дворы люди	92 202 316 961	18 676 61 387	5 902 20 913	116 780 399 261	10 510 48 057	127 290 447 318

Т а б л и ц а 22 (окончание)

Группа населения	Единицы подсчета	Черновоземный центр	Северо-Запад	Вологодский и Вяземский уезды	Итого	Черновоземный центр	Всего
% к общему итогу крепостных в том числе:		26	33	22	26	12	23
Крестьян	дворы	69 815	13 876	4 725	88 416	6 446	94 862
	люди	256 251	50 222	17 279	323 752	34 415	357 867
% к итогу крепостных у духовенства		81	82	83	81	71	80
% к общему итогу крепостных	дворы	21	27	18	21	8	19
Бобылей	люди	22 387	4 800	1 177	28 364	4 064	32 428
		60 710	11 165	3 634	75 509	13 942	89 451
% к итогу крепостных у духовенства		19	18	17	19	29	20
% к общему итогу крепостных	дворы	5	6	4	5	3	5
Всего учтено крестьян и бобылей	люди	324 989	48 597	26 787	400 373	83 668	484 041
		1 194 025	179 133	95 452	1 468 610	377 534	1 846 144
% к общему итогу крепостных		97	95	98	97	91	96
В том числе:							
Крестьян	дворы	233 101	34 394	22 683	290 178	47 430	337 608
	люди	919 964	137 601	83 125	1 140 690	251 268	1 391 958
% к итогу крестьян и бобылей		77	77	87	78	67	75
% к общему итогу крепостных	дворы	75	73	86	75	61	72
Бобылей	люди	91 888	14 203	4 104	110 195	36 238	146 433
		274 061	41 532	12 327	327 920	126 266	454 186
% к итогу крестьян и бобылей		23	23	13	22	33	25
% к общему итогу крепостных		22	22	13	22	30	24

* Источники таблицы см. в Приложении 1.

деловых людей, занимавшихся земледелием, был намного ниже: он составлял всего 5% среди крестьянства светских феодалов (с колебаниями по районам от 2 до 10%) и 4% в общей массе.

Среди крестьян духовенства бобыли составляли 20% населения с колебаниями по районам от 17 до 29%.

Среди дворцовых крестьян удельный вес бобылей (дворов) составлял всего 6%, хотя колебания по уездам были не меньше, чем у помещичьих бобылей.

Среди черносошных крестьян Поморья (о Сибири у нас сведений нет) удельный вес бобылей — 10% и повышение его по уездам было значительно меньше.

Если сравнить среднюю населенность дворов, то у крепостных светских феодалов и духовенства получим следующие данные:

Группа населения	Людей (на двор)	Группа населения	Людей (на двор)
Крестьяне светских феодалов	4,25	Крестьяне духовенства	3,77
Бобыли	3,19	Бобыли	2,75
Задворные и деловые люди	3,57	Крестьяне светских феодалов и духовенства	4,12
		Бобыли	3,10

Бобыльские дворы малолюднее, в среднем, на 25%. Поскольку зажиточность крестьянской семьи во многом определялась числом рабочих рук, то полученные данные подтверждают вывод о том, что в массе бобыли представляли собою беднейший слой сельского населения по сравнению с крестьянами (исключения, конечно, были). Правда, следует учесть, что средняя населенность в какой-то мере, возможно, фиктивна, так как владельцы могли показывать при переписи больше населения во дворе, чем было в действительности. Но даже принимая это во внимание, все же вывод о меньшей средней населенности бобыльского двора остается в силе: слишком велика разница.

Рассматривая данные об удельном весе задворных и деловых людей в нечерноземных районах (Нечерноземный центр, Северо-Запад, Вяземский и Вологодский уезды) и в Черноземном центре, приведенные в табл. 22, мы видим, что из 1 млн. 94 тыс. крестьян; бобылей и задворных и деловых людей, принадлежавших светским феодалам в нечерноземных районах, задворных и деловых людей было 43,5 тыс. чел., или 4%, тогда как в Черноземном центре из 360 тыс. чел. крепостных людей их насчитывалось 35,5 тыс. чел., или почти 10%.

Несомненно, что это свидетельствует о большей распространенности труда холопов в заселявшемся крае, куда феодалы привлекали их, вероятно, льготами. Предоставлять эти льготы им было тем легче, что холопы не облагались податями.

Холопы во дворах владельцев, вероятно, в большинстве своем обрабатывали барскую пашню. В нечерноземных районах

их насчитывалось 58,7 тыс. чел. (5,5%), а в Черноземном центре — 25,7 тыс. чел. (7,1%). Это вполне понятно: дворов владельцев в центре страны было, естественно, больше, чем в заселявшемся районе, куда распространялось крепостническое землевладение из центра, и средняя населенность их была выше.

4. ГОРОДСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ

Критерии для определения городов (в порядке постановки проблемы)

До сих пор исследователи все еще не пришли к единому мнению о том, какие поселения в России в XVII—XVIII вв. считать городами. Вследствие этого по-разному определяется количество городов, численность и состав городского населения, даты возникновения отдельных городов и т. п. вопросы горообразование.

Как известно, термин «город» в XVII в. имел несколько значений: 1) укрепленный пункт; 2) укрепленный пункт и прилегавшие к нему торгово-промышленные поселения (посад и слободы); 3) торгово-промышленные поселения — посад и слободы, ранее прилегавшие к укрепленному пункту, который в XVII в. разрушился и утратил свое значение; 4) территория, подведомственная в административно-финансовом отношении «городу».

Из этих значений только два — второе и третье — соответствуют марксистскому пониманию термина «город» как населенного пункта, сформировавшегося в результате процесса отделения ремесла от земледелия. Определяющим в них является торгово-промышленный характер деятельности населения.

Поэтому заимствовать из источников сведения о «городах» без попытки разобраться, о чем конкретно идет речь, было бы неправильно. Например, в источниках часто можно встретить перечни «городов», среди которых наряду с городами в научном значении этого термина помещены уезды (Оболенский уезд, Пошехонье и т. д.). Некритическое отношение к источникам привело к тому, что в списке «городов» К. А. Неволлина значится в XVII в. более 600 названий⁴⁸.

Неправильно, на наш взгляд, безоговорочно принимать и официальное наименование поселений «городами» в XVIII в. Известно, что при Екатерине II большое число селений было возведено в ранг городов. Такими городами, например, стали подмосковные Богородск, Бронницы, Подольск и другие.

Существующий в литературе разнобой во мнениях относительно того, какое поселение должно называться городом в научном понимании этого термина, уходит своими корнями в дореволюционную буржуазную историографию.

⁴⁸ Неволлин К. А. Полное собрание сочинений, т. 6. СПб., 1859, с. 25—95.

Мнения исследователей о том, какое поселение должно считаться городом в феодальной России, можно свести к четырем следующим:

- 1) официально называемое городом в источниках;
- 2) торгово-промышленное поселение;
- 3) торгово-промышленное поселение или военно-административный центр, или поселение, представляющее собой сочетание этих двух видов;
- 4) торгово-промышленное поселение с городской т. е. посадской, общиной.

Первого мнения придерживались историки государственно-юридической школы С. М. Соловьев, В. О. Ключевский, Н. Д. Чечулин; в настоящее время к его сторонникам приходится отнести исследователей, использующих терминологию источников без соответствующей оговорки.

Второе мнение было высказано Н. А. Рожковым и развито Б. Д. Грековым, С. В. Бахрушиным, Е. С. Компан, З. Ю. Копыским и другими. В отличие от Н. А. Рожкова, они признают существование в XVI—XVII вв. (а, следовательно, и позднее) наряду с городом еще и поселений городского типа, но только З. Ю. Копыцкий предложил в качестве критерия для выделения этих поселений произвольно установленную им численность населения⁴⁹. Прочие исследователи от обоснования критериев воздержались.

Третье мнение сформулировал П. Н. Милюков. С оговорками оно было повторено несколько лет назад Ю. Р. Клокманом⁵⁰.

Четвертое мнение было высказано академиком М. Н. Тихомировым в отношении городов X—XVI вв., А. М. Сахаровым и академиком Л. В. Черепниным — в отношении городов XIV—XV вв. и П. Г. Рындзюнским — в отношении городов второй половины XVIII — первой половины XIX в. В XIX в. оно было выдвинуто в общей форме Н. И. Костомаровым в отношении городов XVI—XVII вв.⁵¹

⁴⁹ *Рожков Н. А.* Город и деревня в русской истории. Пг., 1918, с. 6; *Греков Б. Д.* Указ. соч., с. 553 и 555; *Бахрушин С. В.* Научные труды, т. I. М., 1952, с. 122; *Компан О. С.* Міста України в другій половині XVII ст. Київ. 1963, с. 377; *Копыцкий З. Ю.* Экономическое развитие городов Белоруссии (XVI—XVII вв.). Минск, 1966, с. 27—34. Критерием для отделения городов от местечек Копыцкий берет численность населения для местечек максимумом в 1500 чел., но никакого обоснования именно этой численности не приводит.

⁵⁰ *Милюков П. Н.* Очерки по истории русской культуры, ч. 1, с. 240—245; *Клокман Ю. Р.* Социально-экономическая история русского города. Вторая половина XVIII века. М., 1967, с. 33. Но в то же время, по мнению Клокмана, наличие городов — военно-административных пунктов являлось свидетельством «незавершившегося еще процесса отделения города от деревни». Получается, что такие «города» еще не могли считаться настоящими городами (хотя автор и называет их таковыми).

⁵¹ *Тихомиров М. Н.* Древнерусские города. М., 1956, с. 44, 51, 435, 436; *он же.* Россия в XVI столетии. М., 1962, с. 64; *Сахаров А. М.* Города Северо-Восточной Руси XIV—XV веков. М., 1959, с. 11, 23, 180; *Черепнин Л. В.* Обра-

Вопрос о критериях осложняется наличием в России в XVI—XVII вв. частновладельческих «городов». В XVII в. таковыми считаются патриарший город Осташков, строгановские городки Орел и Верхний и Нижний Чусовские, Тихвин, принадлежавший тихвинскому Успенскому монастырю, Скопин и Романово городище (до середины XVII в.), Трубчевск (в середине XVII в.), Валдай, принадлежавший Иверскому монастырю, Гурьев и другие⁵². Но возникает вопрос: на каком основании перечисленные поселения считаются городами? Каков примененный к ним критерий?

Официальное название их «городами» или «городками» в источниках нам ни о чем не говорит и для нас критерием не является, поскольку, как мы знаем, этот термин не раскрывает социально-экономической сущности перечисленных поселений. Существование посадских общин в них находится под сомнением и зависит от того, что мы понимаем под этим термином. Дело в том, что в XVII в. в источниках термин «посадские люди» иногда употребляется в смысле «жители посада», которыми могли быть и крестьяне. Так, жители Тихвина в переписной книге именуются посадскими, хотя юридически они были крепостными крестьянами Тихвинского монастыря.

Административными центрами эти поселения не были. Если же считать их торгово-промышленными поселениями и на этом основании причислять к городам, то почему бы не отнести к городам такие явно торгово-промышленные поселения, как известные с. Иваново, с. Павлосво и другие промышленные села?

Это возвращает нас снова к вопросу о критериях для определения феодального города.

Четкий и ясный ответ на этот вопрос можно найти у классиков марксизма.

Не занимаясь специальным изучением городов, классики марксизма, тем не менее, раскрыли качественные отличия города от сельского поселения и указали на основные закономерности процесса горообразования и развития городов.

Рассмотрим их взгляды по следующим вопросам: 1) первое отличие города от деревни, 2) второе отличие города от деревни, 3) состав городского населения и его формирование, 4) складывание сословия горожан и 5) политика и судьба горожан как сословия.

Первое отличие города от деревни. Классики марксизма указывают, что «разделение труда в пределах той или иной нации

зование русского централизованного государства в XIV—XV веках. М., 1960, с. 329—330; Рындзюнский П. Г. Городское гражданство дореформенной России. М., 1958, с. 13; Костомаров Н. И. Исторические монографии и исследования, т. XIX (Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях). СПб., 1887, с. 5.

⁵² «Очерки... XVII век», с. 199. Из этих городов наиболее подробно изучена история Тихвина (см.: Сербина К. Н. Очерки из социально-экономической истории русского города. М.—Л., 1951).

приводит прежде всего к отделению промышленного и торгового труда от труда земледельческого и, тем самым, к отделению города от деревни и к противоположности их интересов»⁵³.

Следовательно, город есть результат отделения промышленности и торговли от земледелия и явление, противоположное деревне, которая как поселение, представляет собою результат развития земледелия. Это отличие должно считаться первым и главным, так как оно обусловлено развитием экономики и является прямым результатом этого развития на определенном этапе. «Основой всякого развитого и товарообменом опосредованного разделения труда является отделение города от деревни. Можно сказать, что вся экономическая история общества резюмируется в движении этой противоположности»⁵⁴.

Второе отличие города от деревни. Нужно ли оно? Почему бы не ограничиться одним отличием в области экономики? «Согласно материалистическому пониманию истории, — писал Ф. Энгельс, — в историческом процессе определяющим моментом в конечном счете является производство и воспроизводство действительной жизни. Ни я, ни Маркс большего никогда не утверждали. Если же кто-нибудь искажает это положение в том смысле, что экономический момент является будто *единственно* определяющим моментом, то он превращает это утверждение в ничего не говорящую, абстрактную, бессмысленную фразу»⁵⁵.

Говоря о переходе села в город и связывая этот процесс в раннефеодальную эпоху с обособлением села (постройкой вокруг него стен), Ф. Энгельс отмечает, что «сельский строй являлся исключительно марковым строем самостоятельной сельской марки и переходил в городской строй, как только село превращалось в город, т. е. укреплялось посредством рвов и стен»⁵⁶. Речь идет здесь об образовании раннефеодального города, который помимо отличавшейся от деревни экономики и укреплений имел еще одно отличие — городской строй, возникший как только село отделялось от деревни стенами и рвами, т. е. укреплениями. «Вместе с городом появляется и необходимость администрации, полиции, налогов и т. д., — словом, общинного политического устройства, а значит и политики вообще»⁵⁷.

Видимо, указание на противоположность интересов города и деревни, приведенное выше при рассмотрении первого отличия, надо понимать не только как противоположность интересов в области экономики. Если же учесть, что «противоположность между городом и деревней начинается вместе с переходом от варварства к цивилизации, от племенного строя к государству,

⁵³ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 20.

⁵⁴ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 365.

⁵⁵ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 37, с. 394.

⁵⁶ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 336.

⁷ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 49—50.

от местной ограниченности к нации и проходит через всю историю цивилизации»⁵⁸, то оба рассмотренные отличия являются главными.

Состав и формирование населения. Население города не исчерпывалось членами городской общины: «Весьма недостаточно исследованы развитие и роль стоящих совершенно вне феодальной структуры деклассированных, поставленных в положение чуть ли не париев, элементов, появление которых было неизбежно при образовании любого города и которые составляли самый низший, бесправный слой населения любого средневекового города и находились вне общины-марки, вне феодальной зависимости и цехового союза»⁵⁹.

В данном случае речь идет только о деклассированном населении. Но это не исключает того, что в городе были и жители, относившиеся к другим, в том числе и к привилегированным, сословиям. Важно подчеркнуть, что в городе были жители, не входившие в состав городской общины.

За счет кого пополнялось население городов помимо естественного прироста городской общины?

«В течение всего средневековья непрерывно продолжается бегство крепостных в города»⁶⁰.

Известно, что «городской воздух делал свободными» пришедших в город и проживших определенный срок крепостных⁶¹. Они, члены других сословий и деклассированное население, и составляли население города вместе с членами городской общины и пополняли ее состав.

Формирование сословия горожан. Вот как характеризуется этот процесс в трудах классиков марксизма: «В средние века горожане в каждом городе вынуждены были для защиты своей жизни объединяться против сельского дворянства; расширение торговли и установление путей сообщения дали возможность отдельным городам узнать о других городах, отстаивавших те же интересы в борьбе против того же противника. Из многих местных объединений жителей отдельных городов лишь весьма постепенно возник класс горожан»⁶².

Класс при феодализме был оформлен (или оформлялся) в сословие: «Известно, что в рабском и феодальном обществе различие классов фиксировалось и в *сословном* делении населения, сопровождалось установлением особого *юридического* места в государстве для каждого класса. Поэтому классы рабского и феодального (а также крепостного) общества были так-же и особыми сословиями»⁶³.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 39, с. 399.

⁶⁰ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 51.

⁶¹ Кулишер И. М. Лекции по истории экономического быта Западной Европы. СПб., 1913, с. 94.

⁶² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 53.

⁶³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 311.

Следовательно, городская община являлась сословной организацией, отличной от сословной крестьянской общины.

Политика и судьба горожан как сословия. В борьбе против феодалов горожане нашли союзника в королевской власти: «Союз королевской власти и бюргерства ведет свое начало с X века; нередко он нарушался в результате конфликтов, — ведь в течение всех средних веков развитие не шло непрерывно в одном направлении, — и вновь возобновлялся, становясь все крепче, все могущественнее, пока, наконец, он не помог королевской власти одержать окончательную победу, а королевская власть в благодарность за это поработила и ограбила своего союзника»⁶⁴.

Следовательно суть политики городов заключалась в поддержке одного из феодалов — короля или, пока он не стал королем, князя — против других. Укрепив свою власть, король «поработил и ограбил» своего союзника, т. е. подчинил города своей власти и обложил налогами в свою пользу. После этого, естественно, политика и судьба горожан свелись к политике и судьбе сословия, отстаивавшего свои привилегии от правящего класса феодалов.

Таковы главные закономерности образования и развития городов, раскрытые классиками марксизма на материале истории городов Западной Европы. В обобщенном виде они сводятся к следующим положениям: 1) феодальный город отличался от сельского поселения тем, что жители города занимались торговлей и промышленностью как основным занятием и имели особую городскую общину, отличающуюся от сельской своим юридическим (сословным) положением (особый городской строй); 2) городская община пополнялась за счет других сословий, главным образом, крестьян; 3) жители города, входившие в городские общины, составляли особое сословие («бюргеров») и вели свою политику по отношению к власти князей и затем — короля, который в конце концов подчинил их себе; 4) кроме жителей, входивших в общину, в городе было население, не входившее в нее.

Резюмируя, можно указать, что город был одновременно экономической и юридической категорией, а процесс горообразования состоял в постепенном изменении экономической функции деревни, сопровождавшимся еще более замедленным изменением ее (деревни) юридического статуса. Город становился городом в научном понимании этого термина после того, как его экономическое состояние получало юридическое оформление. Этот процесс в разные социально-экономические формации имел различные особенности.

Обращаясь к истории России, мы находим, что история русских городов подчинялась тем же закономерностям, которые на-

---

⁶⁴ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 411—412.

блюдаются в истории городов Западной Европы.

В раннефеодальный период, в IX—X вв., пишет академик М. Н. Тихомиров, «только намечается формирование городов как центров сосредоточения не только княжеских слуг, но и купцов и ремесленников», а «их оформление в виде торгово-ремесленных центров падает на определенную эпоху, X—XII вв.». Образование многих «новых городов происходит под прикрытием княжеских замков и под их непосредственной защитой». В городах «создавался свой особый мир с городскими привилегиями, без которых не могли бы развиваться торговля и ремесло». Наблюдается постоянный приток населения в города за счет сельского населения и беглых холопов, кроме общины имеются «пришлые элементы, еще плохо устроившиеся в городе и охотно идущие на разные работы». Горожане «сажают на княжеский стол своих кандидатов или, наоборот, отказывают некоторым князьям в помощи»⁶⁵.

Аналогичные явления мы видим и в истории городов XIV—XV вв. Специально изучивший города северо-восточной Руси этого периода А. М. Сахаров отмечает, что они были «укрепленными поселениями, центрами ремесленно-торговой деятельности, средоточиями которой были посады» и что с «юридической стороны, несмотря на отсутствие особого правового положения горожан, город... не может быть отождествлен с вотчиной»⁶⁶. По мнению академика Л. В. Черепнина, именно в это время термин «посадские» люди приобрел узкое значение, обозначая ту часть населения, которая «выделялась из среды крестьян не только тем, что жила на территории города-посада, но и тем, что проживание на этой территории было связано с обладанием определенными правами, присущими городской корпорации»⁶⁷. Продолжался приток в города крестьян и холопов. «Подавляющее большинство городов имело определенное количество «черного» населения, не связанного личной зависимостью от отдельных феодалов»⁶⁸. Города боролись с князьями (например, с Иваном Калитой) и союзничали с ними (например, с Дмитрием Донским)⁶⁹.

В XV в. отчетливо выявляется развитие торгово-промышленных селений. Именно здесь начинаются разногласия исследователей о том, считать ли их тоже городами или вводить для их характеристики понятие «торгово-промышленное селение». На роли и месте этих селений в процессе горообразования мы

---

⁶⁵ Тихомиров М. Н. Древнерусские города, с. 44, 47—51, 185, 435, 436 (полагаем, что пересказывать факты, приводимые Тихомировым и другими исследователями, нет необходимости).

⁶⁶ Сахаров А. М. Указ. соч., с. 23, 180.

⁶⁷ Черепнин Л. В. Указ. соч., с. 414.

⁶⁸ Сахаров А. М. Указ. соч., с. 128.

⁶⁹ Там же, с. 208; Черепнин Л. В. Указ. соч., с. 569.

остановимся ниже, а пока ограничимся определением нашей позиции: эти селения еще нельзя считать городами.

В XVI в. после объединения страны в единое государство необходимость укреплений для защиты городов, расположенных внутри государства, отпадает. Поэтому наличие стен перестает быть обязательным признаком города. С другой стороны, наличие внешней опасности вынуждает правительство строить в пограничных районах крепости. Термин «город» все чаще стал употребляться расширительно, обозначая не только укрепление и сочетание укрепления с посадом, но и уезд, округу. В расширительном же значении, хотя и менее употребительном, встречается в источниках XVII в. и термин «посад» (и «посадские люди»), обозначающий не только поселение с посадской общиной, но и поселение возле укрепления и даже поселение без укрепления, например, посад возле Тихвинского монастыря, жители которого юридически считались монастырскими крестьянами, и посад Чаронда, жители которого были черносошными крестьянами и бобылями⁷⁰.

Состав посадских общин и городов в целом продолжал формироваться за счет других сословных групп и прежде всего за счет сельского населения. В начале XVI в., т. е. до завершения объединения государства, приток населения из деревни в город принял такие размеры, что стал, по выражению П. П. Смирнова, «большим вопросом современности» — о нем говорит в проповеди митрополит Даниил и ему поражаются иностранцы: «Вскоре в России никто не возьмется более за соху, все бегут в город и становятся купцами», писали в 20-х годах XVI в. нарвцы ревелским гражданам⁷¹. В городах скапливается значительное количество деклассированного населения, своеобразный предпролетариат⁷². Реформы середины XVI в., по мнению Н. Е. Носова, «как бы завершили процесс освобождения города от опутывающей его сети отживающих феодально-вотчинных институтов и создали известные условия для формирования нового сословно-правового статуса горожан», причем особенное значение среди этих реформ имело предоставление городам права на местное самоуправление⁷³. Конечно, значение реформ для горожан не следует преувеличивать: XVI в. в истории русских городов является периодом, когда укрепившаяся царская власть «поработила и ограбила» своего союзника — город. Разгром Новгорода Иваном Грозным и запрещение выхода с поса-

⁷⁰ *Мюллер Р. Б.* Крестьяне Чарондской округи в XVII в. — «В кн.: Аграрная история и социалистические преобразования северной деревни, вып. IV. Вологда, 1973.

⁷¹ *Смирнов П. П.* Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII века, т. I. М.—Л., 1947, с. 69—70.

⁷² *Зимин А. А.* Реформы Ивана Грозного. М., 1960, с. 158.

⁷³ *Носов Н. Е.* Русский город и русское купечество в XVI столетии (к постановке вопроса). — В кн.: Исследования по социально-политической истории России. Л., 1971, с. 170.

дов посадских тяглых людей в конце XVI в. показывают это с достаточной очевидностью. Но все же именно с XVI в. средневековое сословие горожан-«бюргеров» начинает оформляться в сословие посадских людей. Запись в это сословие освобождала от личной зависимости от помещиков и церковных феодалов, не освобождая от феодальной зависимости от государства. Наиболее широкое «освобождение» произошло во время «посадского строения» Бориса Годунова в 1600 г.⁷⁴

В XVII в. мы видим те же процессы, но уже в более развитом виде.

Сословие посадских людей активно выступает во время польско-шведской интервенции, ведет борьбу с правительством за свои сословные интересы и добивается юридического оформления сословных привилегий в середине XVII столетия. Одновременно получает освобождение от личной зависимости и переходит в сословие посадских людей весьма значительное число жителей городов, пополнившее посадские общины почти на треть (число посадских дворов в 1649—1652 гг. увеличилось с 31 тыс. до 41 тыс.). Перевод частновладельческих крестьян в сословие посадских людей и освобождение их таким путем от крепостного права продолжались и позднее, в 1660-х—1690-х гг.⁷⁵ Это сопровождалось усилением феодальной зависимости посадских общин от государства, но такова была диалектика горообразование в России. В конце XVII в. проводится городская реформа, усиливающая сословную консолидацию посадских людей. В целом, к началу XVIII в. сословие посадских людей «добилось уменьшения налогового гнета, повышения роли городских мирских властей и соответственного ограничения компетенции, произвола военной администрации в городах»⁷⁶. Городская реформа Петра I фактически создала новые сословия «регулярных граждан» и «цеховых», т. е. еще более укрепила положение посадских людей, которые стали обладать «действительно преимущественными правами на занятия торговлей и промыслами»⁷⁷. Заметную по численности населения группу стали составлять деклассированные элементы городов. Это были пришлые люди, годами жившие в экономически развитых городах и кормившиеся торговлей, ремеслом и работой по найму⁷⁸. Об их возросшем удельном весе и роли в производстве и торговле свидетельствует упоминание о них в законодательных актах городской реформы Петра I, где они именуются «подлыми» (т. е. низшими) людьми.

В XVIII — первой половине XIX в. формирование буржуазии

⁷⁴ Смирнов П. П. Указ. соч., т. I, с. 182.

⁷⁵ Маньков А. Г. Развитие крепостного права в России во второй половине XVII века. М.—Л., 1962, с. 272—288.

⁷⁶ Буганов В. И. Указ. соч., с. 67.

⁷⁷ Волков М. Я. Формирование городской буржуазии в России XVII—XVIII вв.— В кн.: Города феодальной России. М., 1966, с. 193.

⁷⁸ Там же, с. 184.

привело к началу разложения сословного единства горожан. Уже в конце XVIII в. вместо сословий «регулярных граждан» и «цеховых» создаются новые сословия: купцов и мещан. В XIX в. этот процесс продолжался. Усиление крепостничества в XVIII в. привело к тому, что выход из крепостной зависимости и приписка к городу были чрезвычайно затруднены. «Сословное оформление классов при феодализме было далеко не той пустой формальностью, какой оно стало позднее. Сословное положение тогда сильнейшим образом сказывалось на хозяйственном быте людей. Это наглядно видно при сопоставлении групп, одинаковых по социальной принадлежности, но относящихся к разным, а именно городским сословиям... Возможности для накопления капитала у горожан были иные, несравненно более надежные, чем у крестьян, у которых по общему правилу феодальные владельцы отнимали весь добавочный продукт»⁷⁹.

Анализ накопленных фактов по истории русских городов феодального периода показывает наличие тех же общих закономерностей развития городов, какие проявлялись в истории западноевропейских городов. Такой вывод можно сделать при условии, что мы понимаем термин «город» так же, как его понимают классики марксизма, т. е. считаем городом поселение, жители которого занимаются торговлей и промышленностью (ремеслом) в качестве основного занятия, при объединении части жителей в сословную городскую (посадскую) общину, причем степень сословного оформления в разные периоды различна. Иначе говоря, город интересующего нас периода — *это торгово-промышленный центр, имеющий посадскую общину и постороннее население*, а специфика исторического развития России выразилась тут в том, что процесс классовобразования (т. е. формирования буржуазии и пролетариата) шел медленно и медленно же шло сословное оформление городской (посадской) общины, сопровождавшееся усилением феодального гнета со стороны государства⁸⁰. Поэтому существовали торгово-промышленные поселения, являвшиеся экономическими, а часто и административными центрами округа, но еще не имевшие посадских общин с соответствующими привилегиями. Именно такими были многие крепости на юге страны, слободы и частновладельческие селения (Иваново, Тихвин и т. д.). Это были поселения городского типа (их еще нельзя признать городами). Горообразующий процесс был стеснен феодально-крепостническим строем, но его наличие и развитие не вызывает сомнений⁸¹. В то же время существовали поселения с посадскими общинами, которые не являлись экономическими центрами и на-

⁷⁹ Рындзюнский П. Г. Указ. соч., с. 13.

⁸⁰ Рассмотрение причин замедления выходит за рамки нашей темы; отметим лишь большую роль в этом феодально-крепостнического государства.

⁸¹ Подробнее см.: Водарский Я. Е. Промышленные селения центральной России в период генезиса и развития капитализма. М., 1972.

селение которых не занималось торгово-промышленной деятельностью. Их мы тоже не можем считать городами.

Рассмотрим вкратце, какие перспективы научного исследования открывает указанное определение города.

Во-первых, оно требует детального изучения поселений, называющихся в источниках «городами» и «посадами», с целью выяснения уровня и характера их экономического развития и выделения городов в научном понимании этого термина.

Во-вторых, оно дает возможность решить проблему городского населения как показателя уровня экономического развития страны и ее отдельных районов, обязывая включать в его состав не только сословную группу посадских людей, но и население городов, не входящее в посадские общины.

В-третьих, оно ставит на твердое основание изучение проблем горообразование, выделяя промежуточный этап между сельским поселением (деревней) и городом, а именно — поселения городского типа, появляющиеся в XV в. как результат экономического развития страны и становящиеся торгово-промышленными центрами своей округи, но еще не получившие преимущественных прав и не имеющие своей посадской общины.

В-четвертых, оно обязывает дифференцированно изучать городское и торгово-промышленное население, с учетом того, что последнее (тоже являющееся показателем экономического развития страны и отдельных районов) росло быстрее, чем городское, и было более многочисленным и что не все городское население было торгово-промышленным.

В-пятых, оно облегчает изучение развития городов не только по восходящей линии (переход от феодального к капиталистическому городу), но и по нисходящей, позволяя выделить посадские общины, утратившие значение торгово-промышленных центров и постепенно деградирующие в этом смысле, т. е. бывшие города, превращающиеся в сельские поселения сначала фактически, а потом и юридически⁸².

Отметим еще одно важное обстоятельство: нужен, видимо, еще один, третий, критерий города, а именно — определенный минимум численности населения, так как имеются разные по численности поселения⁸³.

Необходимо подчеркнуть, что два главных критерия города — торгово-промышленные занятия жителей и наличие посадской общины — позволяют отнести поселение к числу городов только в том случае, если они имеются одновременно. Иначе говоря, наличие торгово-промышленных занятий без посадской общины или наличие посадской общины без торгово-промыш-

⁸² Прежде всего следует уточнить число поселений с посадскими общинами.

⁸³ В этой связи следует отметить, что численность населения выступает как один из критериев города при капитализме (в Западной Европе уже в XIX в.) и в СССР.

ленных занятий жителей не дает права отнести данное поселение к городам. В первом случае это будет поселение городского типа, во втором — сельское поселение. Такой подход исключает возможность формального применения критерия, обязывая в каждом конкретном случае изучать характер деятельности жителей.

Возникает вопрос — а как же быть с «городами» юга России, Украины и Сибири, где посадских общин было сравнительно немного? Не умаляет ли это степень их экономического развития? Не искажается ли фактическое положение вещей, учитывая, например, что на юге, да и в Сибири, торговлей и промышленностью занимались служилые люди?

По нашему мнению, никакого искажения действительности здесь не произойдет. Ведь термин «город» в понимании классиков марксизма имеет не только экономическое (отрыв населения от земледелия), но и социальное значение, указывая на поселения с особой — отличающейся от сельской — «городской» жизнью. Для более полной экономической характеристики необходимо сопоставлять численность не только городского, но и торгово-промышленного населения, т. е. учитывать население городов и поселений городского типа, а также торгово-промышленное население деревни. Не следует забывать о том, что подавляющее большинство служилых людей все же либо сидело на пашне (однодворцы), либо получало жалованье.

Это поднимает вопрос о дополнительном критерии и для определения торгово-промышленного селения: если в селении торговлей и промышленностью занимается только часть населения, а прочие жители обрабатывают землю, то при каком минимуме торговцев и промышленников такое селение может быть признано в XVII в. торгово-промышленным? На этот вопрос пока нет ответа.⁸⁴

Есть и еще одно соображение в пользу признания торгово-промышленных селений промежуточным этапом горообразование. Известно, что население таких селений стремилось к переходу в сословие посадских людей. «Политика правительства в отношении промыслов и торговли вызвала серьезное недовольство и крестьян развитых центров промышленности и торговли, не имевших прав города. Выросшая в них буржуазия стремилась к ликвидации крепостной зависимости. Крестьяне Осташковских слобод, сел Боровичи, Валдай, Даниловское, Соль Большая и других требовали записи их в купечество»⁸⁵. Это сказано о политике правительства в середине

---

⁸⁴ Для промышленных селений конца XIX в. нами предложено считать селение промышленным, если от земледелия оторвано не менее 50% жителей (Водарский Я. Е. Промышленные селения центральной России в период генезиса и развития капитализма, с. 15—18).

⁸⁵ Волков М. Я. Указ. соч., с. 202.

XVIII в., но такое же положение существовало и в XVII в., хотя, конечно, в меньших размерах.

Рассмотрим конкретно некоторые материалы по городам Сибири и юга России.

По данным 1699—1701 гг. (фактически они более ранние) в Сибири было 19 крупных административных центров: Тобольск, Тюмень, Туринск, Тара, Березов, Пелым, Сургут, Томск, Кузнецк, Нарым, Кетск, Енисейск, Красноярск, Мангазея, Иркутск, Илимск, Нерчинск, Якутск, Верхотурье. В Пелыме и Сургуте посадских не было ни в 1699 г., ни в 1719 г. В Кетске в 1699 г. их не было, в 1710 г. было 15 чел., за 1719 г. у нас сведений нет. В Березове, Таре и Нерчинске в 1699 г. было соответственно 3, 6 и 6 дворов посадских людей, а в 1719 г.— соответственно 10, 151 и 516 чел. м. п. Во всех остальных центрах на обе даты насчитывалось более 100 чел. посадских людей м. п.

Исключив Пелым, Сургут, Кетск, Березов на обе даты, получим 13 центров на 1699 г. (без Тары и Нерчинска) и 15 центров на 1719 г. Те из них, в которых были посадские общины, являлись городами.

На юге России (по Белгородской черте и южнее) существовало несколько десятков укрепленных пунктов. В источниках они, естественно, называются «городами», и вслед за источниками так именуют их многие исследователи. Известно, например, что в Валуйках, Старом Осколе, Белокогодске, Верхнем Ломове, Лебедяни, Ливнах, Ряжске, Сокольске, Тамбове и других подобных «городах» посадских людей по переписи 1678 г. не было. Отсутствовали посадские в конце XVII в. и в более южных поселениях, а также в поселениях на Слободской Украине. По нашему мнению, те поселения, где жили русские, но где не было посадских общин, не могут считаться городами.

Могут возразить, что в части этих «городов» жившие там служилые люди занимались торгами и промыслами и что эти поселения являлись центрами ремесла и торговли. Такие поселения должны быть признаны торгово-промышленными поселениями; часть их в XVIII в. стала городами, но часть превратилась в села. Не следует забывать, что доля служилых людей, занимавшихся в «городах» XVII в. сельским хозяйством и живших на жалованье, еще не выяснена.

Сложнее обстоит дело с выявлением городов на Слободской Украине и в Белоруссии, где кроме городов было много селений промежуточного типа — местечек. «В экономическом облике местечек ремесло и особенно торговля... были основой жизни и деятельности небольшой части жителей. Главную роль в местечках играли сельскохозяйственные занятия... Тем не менее, местечки с момента своего возникновения представляли собой вид городского, а не сельского поселения уже потому, что ремесло и торговля составляли неотъемлемую часть его экономи-

ческого облика, чего не знала крепостная деревня»⁸⁶. Не вдаваясь в обсуждение того, правомерно ли поселения, где главную роль играли сельскохозяйственные занятия, относить к поселениям городского типа, отметим, что ремеслом и торговлей в большинстве из них занимались, несомненно, многие жители, если «главную роль» играло земледелие. Но, тем не менее, все жители этих местечек, по-видимому, назывались «мещане». Приходя на Слободскую Украину и основывая поселения (слободы), они сохраняли это наименование, указывавшее на их положение в обществе. Так в украинских селениях Слободской Украины появились «пашенные мещане» или просто «мещане». Например, в 1682 г. в Рублеве оказалось 250 мещан (они же «черкасы городской службы» и «жилицкие люди»), в Колонтаеве 290 мещан, Богодухове 55 мещан и т. д.⁸⁷ В том же Богодухове ранее, в 1668 г., мещан было 33 чел., а кроме них — еще 1063 чел. «рядовых пахатных черкас»⁸⁸.

Таким образом, определить города на Слободской Украине можно будет лишь после того, как выяснится экономический и социальный облик каждого из таких поселений. Пока же приходится считать городом только те населенные пункты, относительно которых нет сомнений об их юридическом положении. На Слободской Украине таковым в конце XVII в. являлся один Харьков, обладавший магдебургским правом⁸⁹. На Левобережной Украине — это обладавшие магдебургским правом Чернигов, Стародуб, Почеп, Переяслав, Нежин, Козелец и Остер⁹⁰.

Посмотрим теперь, с чем мы столкнемся, если будем считать достаточным для определения города только один факт занятий его жителей торговлей и промышленностью. В литературе есть наглядные примеры этого: выводы о наличии на Украине в XVII в. 1000 городов и местечек и отнесение их населения к городскому привели к определению удельного веса последнего в 46% на Украине (и в 16% в Белоруссии). Ясно, что такой процент городского населения и такое число городов для XVII в. завышены и не могут служить истинными показателями экономического развития этих областей⁹¹.

Если в качестве единственного критерия принять отрыв населения от земледелия, то городское население нельзя будет

---

⁸⁶ *Копыцкий З. Ю.* Экономическое развитие городов Белоруссии (XVI—XVII вв.), с. 27—28.

⁸⁷ ЦГАДА, ф. 210, Дела разных городов, кн. 97 (подсчет наш).

⁸⁸ ЦГАДА, ф. 1209, кн. 43. Очевидно, что в данном случае мещане были торгово-промышленными людьми и что вообще термин «мещане» нельзя понимать во всех случаях как «ремесленники и торговцы»; иначе как объяснить сочетание слов «пашенные мещане»?

⁸⁹ *Багалий Д. И.* Історія Слободської України. Харків, 1918, с. 112.

⁹⁰ ПСЗ-I, т. I, № 377, 378, 380.

⁹¹ Это было уже отмечено в литературе. См., например: *Яцунский В. К.* Некоторые вопросы методики изучения истории феодального города в России. — В кн.: Города феодальной России, с. 88—89.

отделить от торгово-промышленного, вследствие этого окажется затрудненным изучение процессов формирования городского и торгово-промышленного населения, и т. п.

Все сказанное приводит к выводу о том, что, несмотря на особенности исторического развития России (любой стране присущи свои особенности), несмотря на то, что эти особенности не могли не отразиться на развитии русских городов, нет никаких оснований отказываться от предложенного классиками марксизма критерия для определения города, хотя это сделано ими на материале истории западноевропейских городов, а не русских.

Этот критерий — торгово-промышленные занятия жителей и наличие посадской общины — создает возможность в будущем выявить количество русских городов в XVII—XVIII вв. и численность городского населения. Правда, историкам еще предстоит большая работа по изучению экономического и социального облика многих поселений с целью выяснения, являлись ли они городами, но данный критерий указывает плодотворный путь. Применяя его, мы оказываемся в состоянии даже на данном этапе изучения русского города XVII—XVIII вв. хотя бы приблизительно выделить городское население и получить примерно сопоставимые данные на начало и конец изучаемого периода.

Посадские люди

Общего итога численности посадских людей во второй половине XVII в. в источниках обнаружить не удалось; итог в указе от 20 сентября 1686 г. (20 тыс. дв.) явно неполон; Ведомость также содержит неполные данные. Однако сопоставление и анализ различных источников позволяют примерно выяснить общую численность посадских людей.

Основных сводных источников о посадских людях, охватывающих большинство городов, насчитывается семь. Это уже упоминавшиеся Перечень, Ведомость, Память, Выпись, Кн. 5224, а также ААЭ (окладная роспись городов 1681 г.) и Роспись 1713 г. Итоги численности посадских людей на 1678 г. имеются и в переписных книгах 1710 г. и более поздних лет.

Разнобой в итогах численности посадского населения по отдельным городам показывает, что в различных источниках население городов учитывалось по-разному; наиболее полно и подробно оно подсчитано в Перечне. Но и в нем в итог посадских людей иногда включены разночинцы, которые в 1678 г. не состояли в посадской общине. В то же время в других сводных источниках имеются итоги по городам, которые пропущены в Перечне (например, по дворцовым и поморским). Особо следует отметить здесь Роспись 1713 г. В ней приводятся итоги посадских дворов в городах, ведавшихся приказом Казанского дворца, переписные книги которых погибли в пожаре 1701 г.

Сравнение источников убеждает в необходимости более кропотливого анализа итогов по каждому городу, чем по отношению к уездному населению. Это объясняется тем, что в переписные книги многих посадов записаны не только посадские люди, но и прочие жители (хотя и неполно).

По переписи 1646 г. посадские имели 31,6 тыс. дв., в 1652 г. к посадам было приписано еще 10,1 тыс. дв. Иначе говоря, правительство на третьполнило численность сословия. К 1678 г. число посадских дворов увеличилось (округленно) всего до 48 тыс.⁹² Незначительность роста объясняется, конечно, стремлением уменьшить количество дворов как объектов обложения. Доказательством этого является повышение средней населенности посадского двора:

В 1646 г. — 8938 дв.	22 861 чел.	2,6 чел. на двор
В 1678 г. — 31 484 дв.	88 768 чел.	2,8 чел. на двор

Принимая эти средние величины, получаем увеличение численности посадских людей примерно с 82 тыс. чел. в 1646 г. до 108 тыс. чел. в 1652 г. и до 134 тыс. чел. в 1678 г., или на 62% за 32 года⁹³.

Правительство принимало меры к определению точного числа городов. Это нужно было для разработки штатного расписания городской администрации и установления суммы расходов на ее содержание. 28 января 1723 г. Главный магистрат представил в Сенат штатное расписание городов. Предполагалось учредить 210 городов, разделив их по значению на 5 категорий⁹⁴. На практике, по-видимому, из этого ничего не получилось: ряд

⁹² Подсчет итогов по отдельным посадам дает общий итог в 47,7 тыс. дв. В него, вероятно, вошли и некоторые категории прочего населения. По данным саксонского посланника в России при Петре I, Вебера, имевшего, по-видимому, доступ к официальным материалам, собиравшимся в связи с переписью 1710 г., общий итог составлял 44,5 тыс. дв. Однако П. Н. Милоков показал, что данные Вебера неполны и что по данным Сената итог должен быть больше и составлять 47 тыс. дв., т. е. быть близким к нашему подсчету (*Милоков П. Н. Государственное хозяйство России, с. 185—200*). В этих подсчетах не учтено население украинских городов. Гости и члены гостиной и суконной сотен включены в итоги посадских людей (в 1699 г. гостей было всего 34 чел. См. ЦГАДА, ф. 1210, Сказки Генерального двора, стлб. 18679, лл. 108—109).

⁹³ Общая численность посадских людей в 1652 и 1678 гг. вычислена нами по общему количеству дворов (41 тыс. и 48 тыс.) и их средней населенности (2,6 и 2,8 чел.). Она больше итога, полученного суммированием численности посадских людей в отдельных посадах вследствие неполноты частных итогов, но возможное завышение итогов 1652 и 1678 гг. не может скрыть тенденцию роста численности посадских людей в 1652—1719 гг. (Подробнее см.: *Водарский Я. Е. Численность и размещение посадского населения в России во второй половине XVII в.* — В кн.: *Города феодальной России. М., 1966, с. 271—297*).

⁹⁴ См. нашу публикацию: *Водарский Я. Е. Список городов России с указанием примерного количества посадских дворов (1723 г.)*. — *Исторически архив*, 1961, № 6.

предполагаемых городов официально был переведен в ранг города гораздо позднее (например, Тихвин и др.).

Отметим, что уменьшение численности посадского населения указывает прежде всего на уменьшение *сословной* группы и не всегда служит показателем уменьшения численности торгово-промышленного населения. Увеличение же численности посадских людей за длительный период времени, как правило, свидетельствует о росте торгово-промышленного населения.

Имущественное расслоение выражалось в делении посадских людей на «лучших», «средних», «молодших» или «худых», и «самых худых», и посадских бобылей, но численное соотношение их неизвестно; его можно выяснить лишь по отдельным городам. Однако «самые худые» и бобыли, представлявшие фактически часть деклассированного городского населения и стоявшие в экономическом отношении наряду с пришлыми работными «вольными» или гулящими людьми, в XVII в. являлись членами посадской общины. Городская реформа 1720 г. оставила их в общине.

Прочие горожане

Сведения о численности городского населения имеются в переписных книгах и, следовательно, в некоторых сводных источниках, но они неполны, так как регистрация всех городских жителей не входила в задачу писцов. Более полные сведения о различных категориях населения, но учитывавшие только боеспособных мужчин, находятся в сметных списках Разрядного приказа.

Попытаемся примерно выяснить число горожан, не входивших в посадские общины, используя источник, в котором указано количество боеспособных мужчин по «городам» в 1678 г.⁹⁵

Как установил П. Н. Милюков, по переписи 1710 г. удельный вес мужчин в рабочем возрасте составлял 52%⁹⁶. Для упрощения расчета принимаем долю инвалидов в рабочем возрасте в 2%. Следовательно, если боеспособное население составляло 50%, то для вычисления всего мужского населения надо число боеспособных увеличить вдвое.

Подсчет по Описи городов дает по Нечерноземному центру 22 661 чел., т. е. всего округленно 45 тыс. чел. Но это неполные данные, так как в источнике нет сведений о Москве и ряде других «городов» и посадов. По переписным книгам в них было 17 тыс. чел. помимо посадских людей. Однодворцев в Нечерноземном центре по данным на 1672 г. было около 1 тыс. чел. Суммируя сведения Описи городов и переписных книг и исключив однодворцев, получаем 61 тыс. чел. В Москве кроме посад-

⁹⁵ ДАИ, т. 9. СПб., 1875, № 106 (далее — Опись городов).

⁹⁶ Милюков П. Н. Государственное хозяйство России, с. 270.

ских людей постоянно проживало еще не менее 33 тыс. чел. Всего в Нечерноземном центре — 94 тыс. чел.

В Северо-Западном районе по Описи городов было 9510 чел. боеспособных, т. е. 19 тыс. чел., но это тоже неполные данные. Дополнительно по переписным книгам насчитывается 3414 чел. Всего — 22 тыс. чел.

В Западном районе Опись городов дает сведения только по Вязьме. Беря все данные из переписных книг, получаем 3,8 тыс. чел. Сколько из них было однодворцев, неизвестно, но они там, несомненно, были. Принимаем округленно общую численность горожан в 3 тыс. чел.

В Черноземном центре и на Слободской Украине боеспособных (кроме черкас) было 70 тыс. чел., всего мужчин — 140 тыс. чел. Однодворцев на 1672 г. насчитывалось 42 тыс. дв., т. е. 126 тыс. чел. Подавляющее большинство их имели поместья, т. е. не могли считаться горожанами. Исключив их, получаем 14 тыс. чел. Дополнительно по переписным книгам насчитываем 4,5 тыс. чел. Вероятно, из них значительная часть тоже была однодворцами. Округляем до 4 тыс. и получаем всего 18 тыс. чел.

На Востоке и Юго-Востоке по Описи городов было 27 тыс. чел., но из них около 17 тыс. чел. однодворцев да еще неизвестное количество приборных служилых людей, несших во многих городах и крепостях гарнизонную службу и переменявшихся по истечении определенного срока. Без однодворцев численность населения составит 10 тыс. чел., а так как численность временных гарнизонов нам неизвестна, то полученная численность горожан (10 тыс. чел.) является завышенной.

На Севере и Северо-Востоке гарнизонов практически не было. По переписным книгам там насчитывалось 25 тыс. чел. горожан.

По Сибири мы берем только посадских людей и разночинцев, так как прослойка торгово-промышленного населения в Сибири была значительной, и уже поэтому удельный вес служилых людей, занимавшихся торгово-промышленной деятельностью, не мог быть велик. Посадских людей и разночинцев насчитывалось около 13 тыс. чел.

Суммируя приведенные данные, получаем общую численность «городских сословий» (условное название) в 185 тыс. чел., из них 134 тыс. чел. посадских людей (без Украины). Конечно, не все 50 тыс. чел., не входивших в 1678 г. в посадские общины, занимались торговлей и промыслами: какую-то часть из них составляли помещики, администрация и духовенство, а также «дворники», т. е. вольные и «гулящие» люди, арендовавшие у общины дворы и жившие во дворах привилегированного населения. Кроме этих 50 тыс. чел. было пришлое население, иногда многочисленное, работавшее по найму⁹⁷, и крестьяне, проживавшие в городах или возле них в близлежащих деревнях и за-

---

⁹⁷ В источниках XVII в. не учитывалось.

нимавшиеся ремеслом и торговлей. Таким образом, общая численность городского населения должна была превосходить вычисленную нами, но установить ее пока невозможно.

Привилегированное население (помещики, администрация, духовенство), пришлые (чернорабочие и крестьяне) были в городах и в начале XVIII в. Основное же посадское население в начале XVIII в. состояло из «регулярных» граждан и «цеховых». Таковых была 231 тыс. чел. Следовательно, численность посадских людей и прочего населения, занимавшегося торговлей и ремеслами, возросла со 185 тыс. (округленно) в 1678 г. до 231 тыс. чел. в 1719 г., т. е. на 25% (без Украины).

Учитывая, что из этих 185 тыс. чел. часть не занималась торгово-промышленной деятельностью, этот прирост может считаться заниженным.

Тенденция роста торгово-промышленного населения выступает и в изменениях распределения посадских людей по отдельным посадам (см. табл. 23).

Т а б л и ц а 23

Численность и распределение посадских людей в 1652—1722 гг. *

Год	Всего посадов	Из них с числом посадских			Учтено посадских м. п. (в тыс.)	В том числе в посадах с количеством посадских свыше 1000 чел. (в тыс.)	%	% живущих в посадах с числом посадских свыше 2000 чел. (в тыс.)
		до 1000 чел.	от 1000 до 2000 чел.	свыше 2000 чел.				
1652	160	130	22	8	108	69	64	33
1678	173	136	26	11	134	71	53	27
1722	189	149	38	22	193	126	65	38

* Число посадов на 1652 г. взято по П. П. Смирнову (*Смирнов П. П.* Посадские люди, тт. I и II), на 1722 г. — по А. А. Кизеветтеру (*Кизеветтер А. А.* Посадская община XVIII ст. М., 1903). Население городов Украины и Сибири не учтено.

Табл. 23 показывает рост количества крупных посадов и увеличение численности живущих в них посадских людей. Если в 1652 г. было 30 крупных посадов, то в 1678 г. — 37, а в 1722 г. — 60. Иначе говоря, число крупных посадов к 1678 г. увеличилось на 23%, а к 1722 г. — вдвое. Посад с числом посадских людей свыше 1000 чел. имел населения обоого пола не менее 2000 чел.; по числу жителей он мог бы именоваться городом даже в конце XIX в. В таких посадах на всем протяжении изучаемого периода проживало больше половины посадских людей всей страны.

5. ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ ФЕОДАЛЬНО-ЗАВИСИМОГО НАСЕЛЕНИЯ

Рассмотрим теперь динамику общей численности феодально-зависимого населения, приведенную в табл. 24.

Т а б л и ц а 24

Численность феодально-зависимого населения в 1678—1719 гг.
(в млн. чел.)

Группа населения	1678 г.	%	1719 г.	%	Прирост	%
Крепостные крестьяне	3,4	79	4,7	75	1,3	38
Государственные крестьяне	0,9	19	1,4	22	0,5	56
Городские сословия	0,18	2	0,23	3	0,05	28
Итого	4,5	100	6,3	100	1,8	31

Как видно из табл. 24, в составе податного населения безусловно преобладали крепостные крестьяне. Уменьшение их удельного веса и увеличение доли государственных крестьян может объясняться недостатками учета населения или особенностями источников. Во всяком случае, осторожнее будет считать удельный вес крепостных крестьян не изменившимся. Относительно же возрастания удельного веса посадских людей сомнений быть не может.

ДВИЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ

Под «движением» населения понимаются изменения его численности, состава и размещения. Состав населения выяснен в предыдущих главах; рассмотрим изменения численности и размещения.

В основе движения населения лежат факторы социально-экономического развития, воздействующие на естественный прирост, размещение по территории страны и механические перемещения (миграции). Величина естественного прироста находится в прямой зависимости от уровней рождаемости и смертности и является разницей между ними.

Размещение на территории и механические перемещения определяются хозяйственным развитием (в большой степени зависящим от географической среды) и политикой правительства; величина естественного прироста и миграции, в свою очередь, оказывают влияние на хозяйственное развитие и политику правительства.

Величина естественного прироста зависит от социально-экономических и политических событий. Конкретно — в данных социально-экономических условиях (господства феодального хозяйства и феодально-крепостнического строя) величина естественного прироста зависит от факторов, определяющих смертность и понижение рождаемости населения. Какие это факторы? Войны, эпидемии, голод, насильственные перемещения населения и т. п. Голод и эпидемии в изучаемый период были событиями локальными, оказывавшими ограниченное и кратковременное влияние, и ими можно пренебречь при изучении естественного прироста в масштабе всей страны за весь изучаемый период. Следовательно, необходимо выяснить влияние политики правительства на изменение численности населения. Это — наша первая задача.

Проблема взаимосвязи социально-экономического развития и населения требует специального внимания к проблеме размещения и миграций населения. Советскими историками и географами сделано в этой области уже немало: определены типология миграций и их периодизация, районы размещения крепостного и феодально-зависимого от государства населения,

установлены главные направления и причины миграций, исследуются внутрирайонные миграции¹.

Советская историческая наука рассматривает миграции населения как социальный процесс, подчиненный общим закономерностям развития общества. Основные общие причины миграций в изучаемый период — феодальный гнет, вынуждавший феодально-зависимое население бежать от своих владельцев и из общин, а также насильственные переводы крепостных на новые земли, захваченные феодалами. Отток населения в больших масштабах тормозил хозяйственное развитие районов выхода переселенцев, вел к консервации производительных сил и феодальных отношений. С другой стороны, приток населения, обладающего известной земледельческой культурой, на новые земли влек за собой хозяйственное освоение этих земель и складывание новых экономических районов. Диалектичность процесса выражалась в том, что образование новых экономических районов оказывало воздействие на развитие старых районов.

Отсюда понятна важность выяснения масштабов миграций населения. Однако из-за неразработанности источников изучаемого периода эта проблема до сих пор не ставилась.

Пока не найдено суммарных данных о размерах бегства крестьян и перевода крепостных на новые земли в XVII в.

В литературе размеры этих событий характеризуются определениями «массовые побег», «массовые переводы», но никакого реального содержания в эти определения не вкладывается, и получить хотя бы приблизительное представление о масштабах механического передвижения населения невозможно.

Выход из этого положения, как нам кажется, заключается в ином подходе к решению проблемы. В самом деле, если численность населения в данном уезде или районе возросла намного больше, чем это должно было произойти при данном уровне естественного прироста, или, наоборот, почти не возросла, то такое явление указывает — при отсутствии каких-либо чрезвычайных обстоятельств — на приток или отток населения в раз-

---

¹ *Покшишевский В. В.* Заселение Сибири. Иркутск, 1951; *он же.* Очерки по заселению лесостепных и степных районов русской равнины.— «Учен. зап. МГПИ им. В. И. Ленина», вып. 5 (экономическая география СССР), 1960; *Загоровский В. П.* Некоторые особенности колонизационного процесса южной окраины России в XVII в. и его периодизация.— В кн.: Из истории Воронежского края, вып. 3. Воронеж, 1969; *Преображенский А. А.* Очерки колонизации Западного Урала в XVII — начале XVIII в. М., 1956; *он же.* Урал и Западная Сибирь в конце XVI — начале XVIII в. М., 1972; *Кондрашенков А. А.* Крестьяне Зауралья в XVII — XVIII веках, ч. 1. Челябинск, 1966; *Шунков В. И.* Очерки колонизации Сибири в XVII — начале XVIII века. М.—Л., 1946; *Колесников П. А.* Миграция северного крестьянства в XVI — начале XVIII в.— В кн.: Материалы по истории Европейского Севера СССР. Северный археографический сборник, вып. 1. Вологда, 1970; *он же.* Северная деревня в XV — первой половине XIX века. Вологда, 1976; см. также работы А. Д. Колесникова, В. А. Оборина и других.

мерах, поддающихся приблизительному определению. Для выяснения, какое именно из описанных явлений имеет место и в каких размерах, необходимо сопоставить итоги переписи 1678 г. и I ревизии.

Здесь возникают две проблемы, требующие предварительного решения.

Прежде всего — проблема административно-территориального деления страны. Она ставилась в дореволюционной литературе в историко-юридическом плане с целью выяснения судьбы основной административно-территориальной единицы — уезда — в эпоху петровских реформ². Интересующий же нас аспект — число и расположение уездов и сопоставимость их территории с уездами начала XVIII в. — еще не был предметом специального исследования, и эти вопросы пока неясны.

Далее. Сопоставление итогов переписей по уездам необходимо при конкретном изучении населения данного уезда, выяснение же размеров миграций в масштабе всей страны требует порайонного сопоставления итогов переписей. Здесь встает проблема районирования страны в XVII—XVIII вв. Если для XVIII в. историками предложено несколько отличающихся друг от друга схем, то для XVII в. мы располагаем только схемами, предложенными С. Ф. Платоновым и П. П. Смирновым³. Обе они основаны на распределении уездов между подьячими центральных приказов XVII в., причем схема Платонова не дает перечня всех уездов, а в схеме Смирнова одни и те же города входят в разные районы. Проблема районирования страны для XVII в. ставилась, но еще не получила решения в нужном для нас аспекте.

Очевидно, что без решения указанных проблем нельзя будет подойти к проблеме миграций.

Отсюда наша вторая задача: выяснив число уездов и их сопоставимость на начало и конец изучаемого периода, обосновать их группировку в районы. Тем самым будут установлены порайонное размещение населения, районы, откуда и куда направлялись мигранты, и исходные данные для решения третьей задачи: расчета масштабов миграций, что, в свою очередь, поможет определить их последствия.

Решение поставленных задач даст материал для ответа на главный вопрос: в чем выразилось влияние социально-экономического развития и детерминированной им политики правительства на население и какие последствия наметились в результате изменений в населении.

---

² *Мрочек-Дроздовский П.* Областное управление России XVIII в., ч. I. М., 1876.

³ *Платонов С. Ф.* Очерки по истории Смуты в Московском государстве. СПб., 1909; *Смирнов П. П.* Города Московского государства в первой половине XVII в., т. I, вып. 1 и 2. Киев, 1917—1919; *он же.* Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII века, т. II. М.—Л., 1948.

1. РАЗМЕЩЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ

Административно-территориальное деление России в конце XVII века

Объединение русских княжеств, завершившееся в начале XVI в., поставило перед правящим классом задачу усовершенствования (а по сути — создания) государственного аппарата единой отныне страны.

Переход к абсолютизму означал укрепление этого аппарата как орудия господства: это требовало упорядочения не только центрального, но и местного аппарата управления. Необходимость мероприятий в этом направлении до Петра I правительством осознавалась слабо, наиболее острые ее проявления пытались удовлетворить с помощью отдельных конкретных ограниченных мер (например, в интересующей нас области — путем размежевания участков границ уездов, когда возникала нужда в решении земельных споров).

Поскольку проблема административно-территориального устройства страны в полном объеме требует специального исследования, что выходит за рамки нашей темы, мы ограничимся попыткой выяснить число уездов, их границы и территорию в конце XVII — начале XVIII в., т. е. осветить аспекты, имеющие существенное значение для исследования проблем истории населения.

Основной административно-территориальной единицей со второй половины XVI в. является уезд. О происхождении слова «уезд» единого мнения нет. Описывая внутреннее устройство Руси XV в., С. М. Соловьев писал: «Земельные участки, принадлежавшие к городу, назывались его волостями, а совокупность всех этих участков называлась уездом; название уезда происходит от способа или обряда размежевания... все, что было приписано, примезжено к известному месту, было к нему уехано или заехано, составляло его уезд... такое же название могла носить и совокупность мест или земель, принадлежавших к известному селу». Позже это объяснение повторил А. С. Лаппо-Данилевский. Б. Н. Чичерин, не высказываясь о происхождении слова «уезд», указал, что «не одни поземельные владения определили уездное разделение... оно возникло большею частью из прежних судебных учреждений, вследствие чего уезд назывался иногда присудом». А. Д. Градовский, приведя определение С. М. Соловьева, отметил, что хотя слово «уезд» не всегда означало административное деление, «уезд получил впоследствии значение специального административного термина. Название это относилось к городу с округом». По мнению В. О. Ключевского, «уездом» сначала назывался «округ, в пределах которого ездил администратор для получения корма», а «впоследствии уездом стал называться административный округ города». М. Н. Тихомиров присоединился к мнению В. О. Ключевского,

указав, что термин «уезд» встречается уже в XII в. именно как округ, который князь объезжал для сбора дани⁴. Определение В. О. Ключевского нам также представляется наиболее правильным, раскрывающим эволюцию этого термина⁵.

Уезды делились на более мелкие административно-территориальные единицы. В большинстве случаев это были волости и станы. Происхождение их можно считать выясненным: волость «составляла совокупность нескольких населенных пунктов, большей частью расположенных в одной меже, объединенных общей выборной организацией, имевшей целью обеспечение правильного отправления тягла и разных судебных и административных обязанностей внутри волости», стан же «был совокупностью известного количества населенных местностей и пустошей, не объединенных какой-либо организацией. По большей части... это были прежние волости, общинное устройство которых распалось с того времени, как они, вследствие раздач, перешли по частям в частное владение»⁶. Это определение Ю. В. Готье, сделанное на материале, относящемся к Замосковному краю, в общем правильно и для других районов.

Уезд XVII в. как основная административно-территориальная единица имел ряд особенностей.

Первой особенностью являлось то, что на правах уезда существовали и другие единицы — например, «город» Чаронда был центром «округи», самостоятельное значение имели иногда черные волости (например, Устьянские волости) и всегда — дворцовые волости.

Второй особенностью было отсутствие единства во внутри-уездном делении: существовали различные названия более мелких единиц (станы, волости, засады, губы, пятины, четверти, трети, дороги, ключи и т. д.) и не было единообразия в их значении — например, волости делились на станы и наоборот. Правда, обычно поселения владельческих крестьян объединялись в станы, а поселения черносошных и дворцовых крестьян — в волости. Засады, губы, пятины существовали в западных уездах, дороги — в восточных.

Третьей особенностью была чересполосица уездов, станов и волостей. На ней необходимо остановиться подробнее.

---

⁴ Соловьев С. М. История России с древнейших времен, кн. II. М., 1960, с. 533; Лаппо-Данилевский А. С. Организация прямого обложения в Московском государстве со времен смуты до эпохи преобразований. СПб., 1890, с. 82—100; Чичерин Б. Областные учреждения России в XVII веке. М., 1856, с. 59; Градовский А. Д. Собрание сочинений, т. 2. СПб., 1899, с. 360; Ключевский В. О. Сочинения, т. VI. М., 1959, с. 135; Тихомиров М. Н. Россия в XVI столетии. М., 1962, с. 27—28.

⁵ Отметим, что в XVII в. слово «уезд» употреблялось иногда в более общем значении, а именно, как округи, «тянушей» к какому-нибудь центру, который не всегда был городом (например, «село с его уездом», и т. п.).

⁶ Готье Ю. В. Замосковский край в XVII в. М., 1937, с. 95—96.

Вопрос о внутренних границах, т. е. вопрос о границах уездов и их частей, занимает важное место в проблеме административно-территориального устройства.

По мнению Ю. В. Готье, границы станов и волостей были «шатки и неопределенны», а «уездные грани перешли в XVIII столетие в таком же не вполне установленном и неопределенном виде»⁷. Говоря об уездных, становых и волостных границах, такое же положение отмечают и другие исследователи.

Так, М. М. Богословский, изучавший поморские уезды, отмечал чересполосицу уездов; смешение названий стана и волости; «случай подразделений уезда, вовсе не имевших территориального единства», когда деревни стана были разбросаны по нескольким волостям; принадлежность селений одновременно к двум уездам; случай, когда на погосте одна из двух церквей числилась в другом уезде, и т. п. На чересполосность станов Московского уезда и на то, что селения по разным писцовым и переписным книгам иногда оказываются в разных станах, указал Д. Шеппинг. Изучавший Арзамасский уезд А. А. Гераклитов отмечал такие же случаи⁸.

Иногда сама администрация не знала толком, в каком уезде числилась та или иная волость. Например, в 1679 г. крестьяне Вятского уезда, поселившись на р. Ошлане, заявили писцу М. Воейкову, что они записаны в переписные книги Казанского уезда. Новгородский приказ велел писцу выяснить, где же находится эта волость. Земский староста и выборные крестьяне сказали, что это волость Вятского уезда. М. Воейков занес ее в книгу, наказал батогами заявителей, а через 6 лет выяснилось, что во время переписи 1678 г. волость действительно была записана в Казанском уезде⁹.

Более того, правительство не имело четкого представления о территориях даже целых уездов (и их внутренних единиц). В писцовом наказе 1680 г. писцам предписывалось расспрашивать о территориях станов и волостей «старожилов» и «окольных людей», но и эти люди, как доносили писцы, «про становые межи, с которых мест которой стан начался и до которых урочищ прошел, и с которыми станами смежен, сказывают им на межеванье, что не знают»¹⁰.

Думается, что переносить наше понимание термина «границы» на межи XVII в. неправомерно. При такой постановке вопроса трудно, да, пожалуй, и невозможно объяснить, почему

⁷ Готье Ю. В. Указ. соч., с. 109—110.

⁸ Богословский М. М. Земское самоуправление на русском Севере в XVII в., т. I. М., 1909, с. 9—38; Шеппинг Д. Древний Сосенский стан Московского уезда.— «Чтения ОИДР», 1895, кн. 3, отд. I, с. 1—3; Гераклитов А. А. Арзамасская мордва по писцовым и переписным книгам XVII—XVIII вв. Саратов, 1930, с. 13—14.

⁹ «Труды Вятской ученой архивной комиссии», 1909, вып. II—III, отд. III, с. 45—49.

¹⁰ Градовский А. Д. Собр. соч., т. 2, с. 366.

правительство не принимало мер для устранения чересполосицы территорий уездов, почему с такой легкостью владения передавались из одного уезда в другой, и т. п.

На наш взгляд, более плодотворным является иной подход. Поскольку уезд — это административный округ, который объединяет населенные пункты, «тянущие» к известному центру («городу» или селу), то уезд не обязательно должен иметь целостную — будем называть ее «единой» — территорию. Он мог иметь единую территорию, если она сложилась исторически или была образована правительственным распоряжением, но территория могла быть и чересполосной, могла даже вкрапливаться в территории других, иногда отдаленных уездов. Более того, между уездами могла находиться территория незаселенная и неосвоенная и потому не входящая ни в один уезд.

Но тогда говорить о «границах» уездов в XVII в. можно только условно. Они становились реальностью только там, где земли соседних владельцев, приписанные к разным уездам, соприкасались и становились предметом спора. Тогда появлялся межевщик и «разводил» межу, однако, не территории всего уезда, а лишь спорным землям¹¹. Весьма характерно в этой связи то обстоятельство, что такой опытный картограф, как С. У. Ремезов, на составленных им картах сибирских уездов отметил уездные «рубежи» только на отдельных участках. Да это и понятно: картографические съемки начались лишь при Петре I а проводить между-границу по неосвоенной территории не имело смысла, так как она была бы нарушена при дальнейшем освоении.

Сказанное относится и к станам и волостям и вообще ко всем частям уезда. Среди них также имела место чересполосица. И если принять предложенное объяснение, становится понятным, почему одна и та же деревня с такой легкостью попадала то в один, то в другой стан или уезд. Больше того, дворы разных владельцев в одном и том же селении могли считаться в разных станах, и до поры до времени это никого не тревожило. Только с усилением закрепощения крестьян и налогового обложения при Петре I возникла необходимость упорядочить административно-территориальное деление и привести в известность всю территорию уездов. В пограничных районах это приобрело особое значение. На очередь встала задача осуществить картографическую съемку государственной территории. Выполнение ее началось при Петре I и продолжалось при его преемниках. К сожалению, до нас дошли не все карты, и не все дошедшие карты отвечают даже тогдашним невысоким, по нашим воззрениям, требованиям.

---

¹¹ Сохранившиеся в ЦГАДА межевые книги «границ» уездов содержат материалы именно такого рода (см., например: ЦГАДА, ф. 1209, кн. 332, 391 и др.).

О судьбе допетровских уездов в литературе было высказано два мнения. П. Мрочек-Дроздовский пришел к выводу, что уезд продолжал оставаться административно-территориальным округом и после учреждения губерний. По мнению же Ю. В. Готье, посвятившего отдельную главу своего труда о Замосковном крае истории территории и населения и сделавшего ряд ценных наблюдений, «как уезд, так и мелкие деления его не представляли чего-либо прочного и навсегда установившегося», «границы уездов... официально лишились своего значения»¹². Написав это, Ю. В. Готье, видимо, забыл, что на предыдущей странице сделал противоположный вывод о том, что административное деление XVII в. обнаружило «чрезвычайную силу, живучесть и способность приспособляться», что уезд «пересилил» и «долю», и «дистрикт» и что стан и волость просуществовали до реформы 1775 г.¹³

Обращение к документам показывает, что Мрочек-Дроздовский был ближе к истине. 15 марта 1710 г. Петр I сообщал копорскому коменданту, что преображенские солдаты «на сих днях будут маршировать от Новгорода Копорским уездом», и приказывал: «Вели заранее Копорского уезду крестьянам на дорогу вывозить фураж». 17 ноября того же года П. А. Голицын сообщал Петру, что Вологодский уезд «со всяким тщанием осмотрен». В 1711 г. А. Леонтьев уведомлял Петра о своем прибытии «в Кашинский уезд на Нерлскую пристань»¹⁴. Многочисленные упоминания об отдельных уездах можно найти и в других источниках.

Введение 14 октября 1710 г. новой единицы — «доли» — также не затронуло уезд, потому что вначале доля была введена как счетная («бухгалтерская», по выражению М. М. Богословского) единица, а когда по указу 28 января 1715 г. доля стала и территориальным округом, уезды все же сохранили свою территорию: доля либо совпадала с уездом, либо охватывала несколько уездов, либо же уезд делился на несколько долей¹⁵. И после превращения доля в административно-территориальную единицу термин «уезд» широко употреблялся. Так, например, в указе от 10 декабря 1715 г. о переписи населения ландратам предписывалось «из уездов... не выезжать». 8 февраля 1716 г. Сенат указал объявить «в городах и уездах всякого чина... людям», чтоб они ежегодно исповедовались, сведения же об уклоняющихся от исповеди «отсылать... в уездах к ландратам». В том же году последним было предложено Сенатом, «где есть в котором городе два или три и больше (ландратов — Я. В.), и из тех одному жить в городе... а достальным в уездах

¹² Мрочек-Дроздовский П. Указ. соч., ч. I; Готье Ю. Указ. соч., с. 104.

¹³ Готье Ю. В. Указ. соч., с. 110—111.

¹⁴ Письма и бумаги имп. Петра Великого, т. X. М., 1956, № 3630, с. 734, 756.

¹⁵ Богословский М. М. Областная реформа Петра Великого. Провинция 1719—1727 гг. М., 1902, с. 51; ПСЗ-1, т. IV, № 2341; т. V, № 2879.

и в долях»¹⁶. Приведенные примеры легко можно было бы умножить. Разделение провинций на дистрикты в 1719 и 1724 гг. опять-таки не отразилось на уездах. Дистрикты 1719 г., подобно долям, должны были охватывать одинаковое число дворов, но на практике все получилось так же, как было с долями: либо дистрикт совпадал с уездом, либо охватывал несколько уездов, либо делился на несколько уездов. Даже в дистриктах, составленных из двух уездов, последние продолжали сохранять некоторую самостоятельность: вся отчетность велась по ним. Сложнее обстояло дело с полковыми дистриктами 1724 г., но и тут уезд сохранил свое значение: «Вся... бухгалтерия душ, необходимых для составления полкового дистрикта, ведется по уездам; название уезда не забыто, и принадлежность к нему душ, вошедших в состав дистрикта, не прекращена»¹⁷. Подушная перепись и I ревизия велись по уездам; геодезисты составляли карты уездов. Таким образом, в начале XVIII в. уезды сохранились как территориальные единицы.

Сколько же было уездов в конце XVII — начале XVIII в. и сопоставима ли их территория?

Для ответа на эти вопросы нами была предпринята попытка составить карту административно-территориального деления России в конце XVII в. по писцовым и переписным книгам и аналогичным или близким к ним материалам.

Пожалуй, впервые задача составления исторических карт на основе писцовых книг была поставлена известным историком Москвы П. Хавским в 1842 г. Он не только поднял вопрос о публикации уездных межевых планов, составленных в ходе генерального межевания земель, начатого еще во второй половине XVIII в., но и указал (в общей форме) методику работы: «Издав уездные карты, легко будет означить пункты... всех старых селений», заимствуя их из других источников¹⁸.

В 1847 г. А. П. Заблоцкий-Десятовский в докладе «Взгляд на историю статистики в России», с которым он выступил 5 февраля 1847 г. на заседании Географического общества, подчеркнул ценность писцовых книг для «познания внутреннего состояния многих местностей»¹⁹. В том же году К. А. Неволин в актовой речи «Об успехах генерального межевания в России до императрицы Екатерины II» в Петербургском университете подробно охарактеризовал содержание и важность писцовых книг, а в 1851 г. составил по ним карту древних новгородских пятин, опубликованную в 1853 г.²⁰

¹⁶ ПСЗ-I, т. V, № 2964, 2991, 3025.

¹⁷ Богословский М. М. Областная реформа Петра Великого, с. 146—147, 426.

¹⁸ Хавский П. И. Москва и ее окрестности в «Книге Большого чертежа»; там же о необходимости издания уездных планов.— «Московские ведомости», 1842, № 74.

¹⁹ Артемьев А. И. Обзорение трудов имп. Русского географического общества по исторической географии. СПб., 1873, с. 6.

²⁰ Неволин К. А. Об успехах государственного межевания в России до имп.

В 1862 г. Д. А. Кропотов высказал мнение о возможности составить карту России XVII в. при помощи писцовых книг в масштабе 40 верст в дюйме²¹.

К мнению Д. А. Кропотова в 1868—1869 гг. присоединилось Географическое общество, когда оно и Археографическая комиссия обсуждали вопрос об издании писцовых книг. Со стороны Археографической комиссии было особо указано на желательность присоединить к предполагавшемуся изданию географические карты с нанесением на них местностей по мере появления их в писцовых книгах и на то, что такие карты представляли бы самый надежный и богатый материал для изучения постепенного заселения России и движения в ней народонаселения и для решения многих других географических и статистических вопросов. Однако Географическое общество отказалось от этого из-за необходимости обширного специального труда и особых исследований для составления карт²².

Таким образом, вопрос об использовании писцовых книг в качестве основных источников для составления исторических карт был поставлен уже в середине XIX в.

В конце XIX — начале XX в. вышел в свет ряд исследований по истории отдельных уездов и районов страны, к которым были приложены исторические карты, составленные по писцовым и переписным книгам. Это были карты административно-территориального деления и расселения населения. На первое место среди них следует, бесспорно, поставить карту административно-территориального деления Замосковского края Ю. В. Готье, которая до сих пор полностью сохраняет свое научное значение.

Большую научную ценность имеют также карты Тульского уезда XVII в. (Е. Н. Щепкиной), погостов Шелонской пятины (А. М. Андрияшева) и др.²³.

Советские историки не только продолжали работу по составлению историко-географических карт, но и разработали ряд принципиально новых теоретических проблем, касающихся содержания и методики составления карт²⁴. Однако задача созда-

---

Екатерины II.— В кн.: *Неволин К. А.* Полное собрание сочинений, т. 6. СПб., с. 429—518; *он же.* О пятинах и погостах новгородских в XVI в., с показанием в них городов и погостов. СПб., 1853.

²¹ *Кропотов Д. А.* Записка об издании географического атласа древностей России. СПб., 1862.

²² Подробнее см.: *Артемьев А. И.* Указ. соч.

²³ *Щепкина Е.* Тульский уезд в XVII в. М., 1892; *Андрияшев А. М.* Материалы по исторической географии Новгородской земли. Шелонская пятина по писцовым книгам 1498—1576 гг. т. 1—2. М., 1913—1914.

²⁴ Здесь прежде всего необходимо назвать труды В. К. Яцунского, И. А. Голубцова, Л. Г. Бескровного, М. В. Витова, А. И. Копанева и других историков. Яцунский и Голубцов разрабатывали методику составления социально-экономических карт и карт, отображающих классовую борьбу, Бескровный — карт по военной истории, Витов и Копанев — демографических карт и карт землевладения.

ния карты административно-территориального деления России XVII в. и выяснения числа уездов конкретно еще не ставилась.

Учитывая поставленную задачу — проследить изменения численности, состава и размещения населения в период становления абсолютизма — и наличие источников, датой, на которую следовало составить карту, должен был стать 1678 г. При этом заранее предполагалось (и оказалось необходимым) привлечение источников как более ранних, так и более поздних.

В результате многолетней работы удалось составить первую историческую карту административно-территориального деления всей России в конце XVII в. На карте показаны территории 215 уездов России (и 10 полков Гетманщины) и их станы, волости и другие подразделения, выясненные по писцовым, переписным, окладным книгам и другим источникам второй половины XVII — первой половины XVIII в.²⁵

Широта хронологических рамок привлеченных источников и датировка карты не конкретным годом, а концом XVII в. повлекли за собою неточность определения территории ряда уездов: в одних случаях их территория показана меньшей, а в других случаях — большей, чем она была в 1678 г.

Чтобы хотя бы отчасти компенсировать этот недостаток (учитывая, что границы уездов XVII в. могут быть проведены только очень примерно, поскольку геодезических съемок их не производилось), на карте показаны границы уездов первой половины XVIII в.

При этом возможны три случая.

Первый случай. Населенные пункты соседних уездов XVII в., локализованные на карте XIX в., располагаются на территории уездов XVIII в. в непосредственной близости друг от друга. Это означает, что граница в XVIII в. прошла по межам XVII в., т. е. в изучаемый период не изменилась.

Второй случай. Между селениями соседних уездов XVII в. на карте XIX в. оказывается территория, на которой в XVII в. селения существовали, но вследствие неполноты наших источников или несовершенства методики остались невыявленными. Граница XVIII в. лишь приблизительно точно отражает размежевание земель уездов XVII в., но для нашей цели этого вполне достаточно (особенно учитывая возможную приграничную чересполосицу селений).

Третий случай. Возможно, что эта промежуточная территория между соседними уездами XVII в. (или территория на окраине страны) была в конце XVII в. вообще не заселена. Граница XVIII в. показывает предел заселения территории к концу

---

²⁵ По некоторым уездам это деление показать на карте не удалось. Подробнее об источниках, использованных трудах исследователей, методике составления карты и участниках этой работы говорится в Приложении II. В нем помещены также схемы уездов, имевших станы и волости.

изучаемого периода, что для нашей цели тоже вполне приемлемо.

В двух последних случаях граница XVIII в. может не соответствовать действительной меже XVII в. между соседними уездами. Поэтому на составленной карте территория, на которой не локализованы селения XVII в., выделена. Для нашей темы этого достаточно, а выяснение того, была ли эта территория заселена в XVII в. и в какой степени, является самостоятельной задачей в отношении каждого уезда, где она имеется.

Однако при указанных недостатках карта имеет и существенные достоинства: 1) впервые раскрыто административно-территориальное деление и наглядно показано расположение уездов (а, следовательно, и размещение населения) по всей стране; 2) впервые по всем уездам (за исключением нескольких) показано внутреннее деление; 3) выявлены территории, на которых можно предполагать процесс заселения в первой половине XVIII в.

Районирование России в XVII—XVIII вв.

Хотя интересующий нас период относительно невелик, было бы методологически неправильно ограничить рассмотрение проблемы районирования только рамками движения населения и только изучаемым периодом. При таком подходе возникла бы опасность нарушения связей между проблемами истории населения и социально-экономического развития страны в целом как в изучаемый период, так и в периоды предыдущий и последующий. А это повлекло бы за собой нарушение важнейшего требования марксистско-ленинской исторической науки — рассматривать историю как диалектический процесс, в котором события взаимосвязаны во времени и пространстве. Поэтому районирование для относительно узкой специальной цели — изучения движения населения — должно базироваться на принципах, общих и для районирования социально-экономических процессов в целом.

В. К. Яцунский, изучая приемы научного исследования в трудах В. И. Ленина, пришел к выводу о том, что В. И. Ленин считал принципиально необходимым порайонное изучение исторического процесса, так как без него невозможно установление сущности исследуемых явлений. В основу экономического районирования В. И. Ленин кладет три районообразующих признака: уклад общественного хозяйства, специализацию хозяйства и историзм. Природную среду В. И. Ленин рассматривает в свете социальных условий каждой исторической эпохи²⁶.

---

²⁶ Яцунский В. К. Историко-географические моменты в работах В. И. Ленина. — «Исторические записки», 1948, т. 27, с. 4, 8, 13—14.

Изучение схем районирования, предложенных исследователями для XVIII—XIX вв., показывает, что они составлялись для нужд конкретных исследований²⁷. Было бы нелепо отрицать право исследователя предлагать удобное для его задачи районирование. Однако изучение исторического процесса за большой хронологический период требует какой-то единой для всего периода схемы районирования.

Как нам представляется, предложенная В. И. Лениным схема районирования Европейской России для конца XIX в. может быть применена и для районирования XVII — первой половины XIX в., потому что она очень удачно сочетает физико-географические особенности районов с историческими (этапами освоения территории, развития экономики и закрепощения населения) и этническими.

В. И. Ленин объединяет 50 губерний Европейской России в 9 групп, а их, в свою очередь, — в четыре большие района: 1) неземледельческо-промышленный (из 11 губ.), в котором он выделяет две столичные губернии и прочие 9 губ., 2) центральный земледельческий (из 13 губ.), 3) земледельческие окраины (из 9 губ.) и 4) прочие окраины (из 27 губ.), которые составляют пять отдельных групп.

Это деление легко может быть принято и для XVII—XVIII вв. Возьмем неземледельческо-промышленный район по схеме В. И. Ленина, который объединяет первые две из его девяти групп губерний — две столичные и девять прочих промышленных и неземледельческих губерний. Территория этих 11 губерний в XVII — начале XVIII в. группируется в три более мелких района: Нечерноземный центр (Московская, Владимирская, Калужская, Костромская, Нижегородская, Тверская, Ярославская), Северо-Запад (Новгородская, Петербургская, Псковская) и Запад (Смоленская).

Центральный земледельческий район по схеме В. И. Ленина (13 губ.) в изучаемый период состоит из трех более мелких районов: Черноземного центра (Воронежская, Курская, Орловская, Рязанская, Тамбовская, Тульская губ.), Левобережной Украины (Полтавская, Харьковская, Черниговская губ.) и Среднего Поволжья, или Востока и Юго-Востока (Казанская, Пензенская, Саратовская, Симбирская губ.).

Земледельческие окраины (9 губ.), выделенные В. И. Лениным, объединяют 1) Новороссию (Бессарабская, Екатеринославская, Таврическая, Херсонская), 2) Дон (область Войска Донского), 3) Нижнее Поволжье (Астраханская и Самарская) и 4) Южное Приуралье (Оренбургская, Уфимская). В XVII —

---

²⁷ Подробнее см.: *Водарский Я. Е.* В. И. Ленин и проблема районирования Европейской России в период феодализма (XVI — первая половина XIX в.). — В кн.: *Вопросы истории хозяйства и населения России XVII в.* Очерки по исторической географии XVII в. М., 1974, с. 9—24.

начале XVIII в. мы их не выделяем отдельно, так как они почти еще не заселены: Новороссия совсем не была заселена, Дон имел 30 тыс. чел., а Нижнее Поволжье и Южное Приуралье мы объединяем с Востоком и Юго-Востоком.

Прочие окраины (27 губ.) по В. И. Ленину, составляющие пятую, шестую, седьмую, восьмую и девятую группы губерний, являются Прибалтикой, Литвой и Белоруссией, Правобережной Украиной, Северным Приуральем и Севером²⁸. Три первых района в XVII в. еще не входят в состав России, а два последних мы объединяем в один район: Поморье, или Север и Северо-Восток.

Следовательно, для XVII — начала XVIII в. мы имеем следующие районы: 1) Нечерноземный центр, 2) Северо-Запад, 3) Запад, 4) Черноземный центр, 5) Восток и Юго-Восток, 6) Север и Северо-Восток, 7) Левобережная Украина, и еще 8) Сибирь (которой нет у В. И. Ленина, так как он дал схему только для Европейской России).

Эти районы по своим социальным, экономическим и природным условиям в изучаемый период либо уже отличались друг от друга, либо это различие начинало намечаться.

Нечерноземный центр, Северо-Запад и Запад охватывали нечерноземную полосу страны, лежавшую в междуречьи Оки и Волги и заходившую за Волгу и Оку в их верхнем течении. В XVII в. это был район, в котором господствовало крепостное право. Исторически эти районы складывались по-разному, но социально-экономическое развитие в изучаемый период все больше и больше сближало их в единую неземледельческо-промышленную область.

К северу и северо-востоку от нее лежало Поморье, которое отличалось худшими по качеству почвами, незначительным распространением крепостного права и которое делилось на два района — давно освоенный Север и заселявшееся Северное Приуралье.

К югу от неземледельческо-промышленной области находилась черноземная область, окончательно заселенная только к началу XIX в., в которой в XVII — начале XVIII в. выделялись Левобережная Украина, Черноземный центр и Среднее Поволжье (Восток и Юго-Восток). Здесь крепостничество, постепенно распространяясь, охватило большинство населения только в XVIII в.

Еще южнее (и юго-восточнее) лежали Северное Причерноморье (Новороссия с Бессарабией), Нижнее Поволжье и Предкавказье и Южное Приуралье. В XVII — начале XVIII в. это была еще неосвоенная территория.

---

²⁸ В этот последний район В. И. Ленин включает Архангельскую, Вологодскую и Олонецкую губ.

Наконец, Прибалтика, Литва и Белоруссия, Правобережная Украина этнически, географически и исторически были отделены от предыдущих районов.

В предложенных в литературе схемах районирования для XVIII—XIX вв. губернии Калужская, Нижегородская, Олонецкая, Пензенская, Смоленская и Тверская входят в разные районы. Согласно схеме В. И. Ленина, Калужская, Нижегородская, Тверская и Смоленская губернии должны быть включены в Немецко-земледельческо-промышленный район, Пензенская — в Центрально-земледельческий район и Олонецкая — в Северный район. Для отнесения их к более мелким внутренним районам используем схему В. К. Яцунского, специально исследовавшего историю населения. В. К. Яцунский учитывал не только экономико-географические факторы (на чем, главным образом, основывались историки и экономисты), но принял во внимание особенности исторического развития населения (демографические закономерности, колонизационные процессы и т. д.). Калужская, Нижегородская и Тверская губернии, по В. К. Яцунскому, должны быть отнесены к Нечерноземному центру, Смоленская — к Западу и Пензенская — к Востоку и Юго-Востоку.

Использование нашей схемы для XVII—XVIII вв. позволяет сравнивать данные XVII, XVIII и XIX вв., преодолевая несопоставимость территорий губерний (вследствие преобразований административно-территориального деления в 1775—1785 гг.) путем укрупнения районов: чем крупнее район, тем относительно меньше ошибка. Для XVII — первой половины XIX в. крупные районы вполне приемлемы, если они могут быть разделены на более мелкие районы, сопоставимые на всем протяжении XVII — начала XX в., а именно эту возможность и дает наше районирование на основе схемы В. И. Ленина.

Могут возразить, что территории уездов в XVII — начале XVIII в. изменялись, причем появлялись новые уезды. Проведенное нами картографирование показывает, что освоение новых территорий внутри страны происходило в рамках границ уездов первой половины XVIII в., поэтому данные переписи 1678 г. сопоставимы с данными I ревизии. Изменения же территорий уездов на окраинах и появление там новых уездов вполне укладывается (как это опять-таки показало картографирование) в рамки наших районов, и поэтому данные переписи 1678 г., взятые по районам, также сопоставимы с порайонными данными I ревизии.

Таким образом, применение картографического метода исследования и предлагаемого районирования делает возможным сопоставление итогов переписи 1678 г. и I ревизии.

Присматриваясь к составу и размещению населения, можно отчетливо выделить несколько групп районов по двум основным признакам:

I. По характеру феодальной зависимости населения:

1) Область преобладания крепостного населения, принадлежавшего светским феодалам и духовенству²⁹.

2) Область преобладания феодально-зависимого от государства населения.

II. По степени освоения территории:

1) Районы, большинство территории которых было освоено.

2) Районы, в которых заселение и освоение территории продолжалось в больших размерах.

Эти группы районов между собой не совпадают, точнее, совпадают только частично.

В область преобладания крепостного населения входят следующие районы: Нечерноземный центр, Северо-Запад, Запад, Черноземный центр, Восток и Юго-Восток.

В область преобладания феодально-зависимого от государства населения входят районы: Север и Северо-Восток, Сибирь, Слободская Украина.

Освоенную территорию составляли районы: Нечерноземный центр, Северо-Запад, Запад и западное Поморье. Конечно, не вся территория этих районов была освоена; в них продолжался процесс распашки новых земель, но большинство земли уже находилось в руках феодалов и крестьянских общин.

К заселяемой и осваиваемой области относились Черноземный центр (со Слободской Украиной), Восток и Юго-Восток, восточная часть Севера и Северо-Востока (Северное Приуралье) и Сибирь.

2. МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ

Расчет размеров миграций

Рассмотрим изменения численности населения и масштабы и направления миграций³⁰. Начнем с выяснения размещения русского феодально-зависимого населения, поскольку оно являлось основной массой населения России и поскольку господствующий класс составлял незначительную долю всего населения.

---

²⁹ Выражение «преобладание» означает численное преобладание крепостного населения в поместьях и вотчинах светских феодалов и духовенства по сравнению с феодально-зависимым от государства населением и наоборот. При этом численность нерусских ясажных народов во внимание не принята.

³⁰ Типологию крупных миграций и их значение в истории России выяснил В. В. Покшишевский (краткое изложение основных выводов см.: *Покшишевский В. В. Заселение Сибири*, с. 6—21). В XVII в. он отмечает следующие миграции: заселение черноземной лесостепи (включая Поволжье) в Европейской части страны, миграции украинского народа на юго-восток и проникновение землепроходцев в Сибирь.

Таблица 25*

Изменения в численности, составе и размещении русского феодально-зависимого населения в 1678—1719 гг. 1*

Группа населения	Год	Численность населения (в тыс. чел.)								Итого с учетом утайки в 1678 г.	
		Нечерноземный центр	Северо-Запад	Запад	Черноземный центр	Восток и Юго-Восток	Север и Северо-Восток	Сибирь	по районам		
									в 25%		
Помещичьи крестьяне ^{2*} С учетом утайки	1678 ^{3*}	952	136	56	397	77	80	—	1698	—	
	1678	1094	170	66	529	98	107	—	2064	2264	
Крестьяне духовенства С учетом утайки	1719	1434	220	162	831	306	110	4	3067	—	
	1678	317	61	6	53	22	56	3	518	—	
Дворцовые крестьяне ^{4*}	1678	364	76	7	71	28	74	4	624	691	
	1719	448	93	13	95	55	63	10	777	—	
Итого крепостных	1678	291	25	30	92	44	24	—	506	400 ^{3*}	
	1719	234	40	32	101	67	64	—	538	—	
Черносошные и государственные русские крестьяне С учетом утайки	1678	1749	271	103	692	170	205	4	3194	3355	
	1719	2116	353	207	1027	427	237	14	4381	—	
Одноворцы	1678	—	—	—	—	—	205	35	240	—	
	1719	—	—	—	—	—	273	45	318	320 ^{6*}	
Итого государственных крестьян	1678	—	—	—	—	—	294	105	399	—	
	1719	—	—	—	158	51	—	—	209	209	
Итого государственных крестьян	1678	—	—	—	310	39	—	—	349	—	
	1719	—	—	—	158	51	273	45	527	529 ^{6*}	
	1719	—	—	—	340	39	294	105	748	—	

* С.м. продолжение табл. 25 на с. 162.

Таблица 25 (окончание)

Группа населения	Год	Численность населения (в тыс. чел.)								Итого с учетом утайки в 1678 г.	
		Нечерно-земный центр	Северо-Запад	Запад	Черно-земный центр	Восток и Юго-Восток	Север и Северо-Восток	Сибирь	по районам		
									в 25%		
Итого сельских сословий	1678	1749	271	403	850	221	478	49	3721	3884	
	1719	2116	353	207	1337	466	531	119	5130	—	
Городское население	1678	9 $\frac{1}{4}$	22	4	18	10	25	12	185	185	
	1719	80 ^{7*}	23 ^{8*}	9	55	23	24	17	231	—	
Всего русского податного населения	1678	1843	293	407	868	231	503	61	3906	4069	
	1719	2196	376	216	1392	490	555	136	5361	5361	
Прирост	1719	353	83	109	524	259	52	75	1455	1292	
%	1719	19	3	102	60	112	10	123	37	32	

1* Источники те же, что и к табл. 17 и 19; Приложение 5—9.

2* С дворовыми людьми;

3* Первая строчка 1678 г. — итоги источника (наш подсчет).

4* Без утайки.

5* Уточненный итог.

6* Разница из-за округления.

7* В Москве учтено только «купечество».

8* Без Петербурга, так как туда было переведено значительное число жителей других городов и районов.

Порайонные итоги переписи 1678 г. и I ревизии, охватывающие русское население³¹, приведены в табл. 25. Таблица дает общее представление об изменениях численности, состава и размещения основной массы феодально-зависимого населения в изучаемый период.

«В XVII столетии произошло любопытное социально-географическое размежевание сфер колонизации между государственной и крепостной деревней. Черносошные крестьяне, основная масса которых обитала в Поморье, заселяли Урал и Сибирь, крепостные светских и духовных феодалов центральной полосы России уходили на территории южных уездов, Поволжья и Дона»³². Это вполне правильное наблюдение нашло отражение и в изменениях численности населения в области преобладания крепостного населения и в области преобладания населения, феодально-зависимого от государства. По этим областям мы и будем рассматривать миграции, выяснив сначала изменения численности населения в освоенных и заселяемых районах (данные приведены в табл. 26).

Таблица 26

Общая численность населения в 1678—1719 гг.
(в тыс. чел.)

Районы	Численность населения			
	1678 г.	1719 г.	Прирост	%
Освоенные (Нечерноземный центр, Северо-Запад, Север)	2592	3101	509	20
Заселяемые (Черноземный центр, Восток и Юго-Восток, Северо-Восток, Сибирь)	1314	2260	946	72
Всего	3906	5361	1455	37

Как видно из табл. 26, в то время как в освоенных районах население увеличилось лишь на 20%, в заселяемых оно выросло на 72%. Эти цифры говорят сами за себя.

Прирост в области преобладания крепостного населения показан в табл. 27.

Поскольку из этой области уход в Поморье и Сибирь практически был ничтожен, прирост можно считать естественным

³¹ В эти итоги вошло и нерусское население, но только в составе крепостных или дворцовых крестьян. Ясашные люди не включены. Здесь и далее итоги и проценты округлены.

³² Преображенский А. А. Урал и Западная Сибирь в конце XVI — начале XVIII в., с. 68.

Таблица 27

Численность населения в 1678—1719 гг. в области преобладания крепостного населения
(в тыс. чел.)

Район	Численность населения			
	1678 г.	1719 г.	Прирост	%
Нечерноземный центр, Северо-Запад, Запад, Черноземный центр, Восток и Юго-Восток	3342	4670	1328	40

Таблица 28

Численность населения в освоенной и заселяемой частях области преобладания крепостного права в 1678—1719 гг.
(в тыс. чел.)

Район	Численность населения			
	1678 г.	1719 г.	Прирост	%
Нечерноземный центр, Северо-Запад, Запад	2243	2788	545	24
Черноземный центр, Восток и Юго-Восток	1099	1882	783	71

Он был здесь выше, чем в целом по стране³³, но на последний повлиял пониженный прирост в Западном Поморье.

Изменения численности населения в освоенной и заселяемой частях области приведены в табл. 28.

Как видно из табл. 28, в основных районах увеличение произошло только на 545 тыс. чел., а в заселяемых — на 783 тыс. чел.

Присматриваясь к поуездным итогам, мы обнаруживаем любопытное явление: в одних уездах с 1678 по 1719 г. оказывается значительный прирост, в других — не только малый прирост, но иногда и отсутствие его или даже убыль населения. Группировка уездов (берем только сельское население, уезды с небольшим приростом или убылью условно называем «районом выхода») позволяет сделать убедительные выводы (см. табл. 29).

В Нечерноземном центре район выхода четко обрисовывает территорию к востоку от Московского, Переяславского и Кашин-

³³ В целом по стране мы определяем естественный прирост по расчету, основанному на источниках, в 32—41%, но из осторожности считаем его не выше 32% (подробнее об этом будет сказано ниже).

Таблица 29

Численность населения в районах выхода и в прочих уездах в 1678—1719 гг.
(в тыс. чел.)

Район	Численность населения			
	1678 г.	1719 г.	Прирост или убыль	%
<i>Нечерноземный центр</i>				
район выхода ^{1*}	1135	1126	—9	—1
прочие уезды	614	990	376	61
<i>Северо-Запад</i>				
район выхода ^{2*}	129	132	3	2
прочие уезды	142	244	102	72
<i>Запад ^{3*}</i>				
Итого	103	207	104	100
район выхода	1264	1258	—6	—1
прочие уезды	859	1441	582	68
<i>Черноземный центр</i>				
район выхода ^{4*}	274	266	—8	—3
прочие уезды	576	1071	481	84
<i>Восток и Юго-Восток</i>				
район выхода ^{5*}	51	45	—6	—12
прочие уезды	171	422	251	147
Итого				
район выхода	352	311	—14	—5
прочие уезды	747	1493	746	100

^{1*} Уезды: Балахнинский, Владимирский, Галичский, Гороховецкий, Зубцовский, Кинешемский, Костромской, Луховский, Муромский, Нижегородский, Пошехонский, Романовский, Ростовский, Суздальский, Угличский, Шуйский, Юрьевский, Ярославский.

^{2*} Уезды: Белозерский, Псковский, Торопецкий, Устюженский, Холмский.

^{3*} Района выхода нет.

^{4*} Уезды: Болховский, Воронежский, Лебедянский, Мценский, Одоевский, Ряжский, Рязанский, Скопинский.

^{5*} Уезды: Кадомский, Курмышский, Темниковский, Уфимский, Царево-Кокшайский, Чебоксарский.

ского уездов, цельность ее нарушают только Юрьевецкий уезд на востоке, где население сильно увеличилось, и Зубцовский уезд на западе, где население, наоборот, уменьшилось; на Северо-Западе — это территория не сплошная, в нее входят уезды: Белозерский, Устюженский, Псковский, Торопецкий и Холмский; в Черноземном центре она тоже не сплошная, но уезды Рязанский и Ряжский примыкают к южным уездам восточной части Нечерноземного центра и как бы продолжают район выхода к

югу; на Востоке и Юго-Востоке также нет сплошной территории. Запад же вообще не имеет района выхода.

Таким образом, выявляется огромная территория, в значительной части сплошная, с которой происходил отлив населения³⁴. За весь изучаемый период население этой территории практически не увеличилось. Зато в прочих уездах численность населения значительно выросла.

Вернемся к 783 тыс. чел., на которые увеличилась численность населения в заселяемых районах. Сколько из них относилось к естественному приросту, а сколько — к мигрантам?

Прямых данных, конечно, у нас нет, но можно сделать грубую прикидку.

Известно, что в заселяемых районах имеет место повышенный естественный прирост. Во второй половине XIX в. таким районом была Новороссия, и в ней естественный прирост был на 50% выше, чем в среднем по Европейской России³⁵. Средний естественный прирост по Европейской России в изучаемый период составлял 31%. Если допустить, что в XVII в. повышенный естественный прирост на окраинах был на 50% выше, то он должен быть равным 47%. Следовательно, естественный прирост в заселяемых районах должен был составить 517 тыс. чел., а мигранты — 266 тыс. чел.³⁶

Было бы несправедливо представлять себе приведенные выше цифры как свидетельство неподвижности населения в «прочих уездах». Безусловно там тоже были миграции — внутриуездные и за пределы уездов, просто масштабы последних были относительно невелики, и они поэтому не улавливаются нашими общими данными. Но все же разница между районами выхода и прочими уездами бесспорна.

Отлив населения из района выхода Нечерноземного центра находит дополнительное подтверждение в материалах последующих ревизий. Результаты подсчетов (берем Нечерноземный центр как наиболее крупный район) показаны в табл. 30.

---

³⁴ Ср. данные В. А. Никонова о направлении переселений из района нынешних Ивановской, Владимирской, Костромской и Горьковской областей в Поволжье в XVI—XVIII вв. (*Никонов В. А.* История освоения Среднего Поволжья по материалам топонимии.— В кн.: Вопросы географии, сб. 50 (Историческая география). М., 1960, с. 178—180) и А. А. Новосельского о подаче челобитных о сыске беглых только помещиками восточной части Замосковского края (*Новосельский А. А.* Побег крестьян и холопов и их сыск в Московском государстве второй половины XVII века.— «Труды Института истории. Сборник статей», 1926, вып. 1, с. 332).

³⁵ *Рашин А. Г.* Сдвиги в территориальном размещении населения России в XIX в. и в начале XX в.— В кн.: Вопросы географии, сб. 20 (Историческая география СССР). М., 1950, с. 120. Вообще говоря, естественный прирост во второй половине XIX в. был намного выше, чем в XVII в., значит, наш расчет для XVII в. может его завысить, но отнюдь не занижить. До второй половины XIX в. точных данных об естественном приросте нет.

³⁶ Это, видимо, минимальный естественный прирост. В действительности он мог быть и, вероятно, был больше. Расчеты здесь и дальше приближительны.

Таблица 30

Численность населения Нечерноземного центра по I и II ревизиям
(в тыс. чел.) *

Район	Численность населения				
	I ревизия (100%)	II ревизия	% прироста	III ревизия	% прироста
<i>Нечерноземный центр</i>					
район выхода	1126	1136	—	1202	6
прочие уезды	990	1049	6	1163	11

* Без городских сословий.

Пониженный прирост и продолжение отлива населения из районов выхода налицо; отлив населения происходит и из прочих уездов.

Но чем объяснить, что в 1678—1719 гг. поток мигрантов шел из определенных уездов — районов выхода?

Здесь, видимо, требуется детальное изучение конкретных условий, которое выходит за рамки нашей задачи. Все же можно высказать некоторые соображения, подсказываемые нашими материалами.

Главными причинами миграций являлись крепостной гнет, заставлявший крестьян бежать от владельцев, и переводы крепостных на новые земли. Из восточной части области бежать было легче в силу географических условий, и именно там было много крупных имений, владельцам которых было легче получить новые земли на юге и было кого переводить на них.

Называя эти причины, мы опираемся, во-первых, на исследование А. А. Новосельского, показавшего начало и обстоятельства «наступления боярщины на территорию, лежавшую южнее первой засечной черты»³⁷, и, во-вторых, на данные о помещичьих имениях на 1700 и 1737 г. (см. табл. 31).

Как установил А. А. Новосельский, в конце XVII в. крупные помещики переводили своих людей не только из близлежащих уездов, но и из таких отдаленных, как Суздальский, Костромской, Московский и даже Вологодский³⁸.

Присмотримся к структуре помещичьего душевладения в районе выхода в Нечерноземном центре (табл. 31).

С 1700 по 1737 г. количество мелких владений увеличилось на 154%, число душ в них — на 61%, т. е. прирост составил ту

³⁷ Новосельский А. А. Распространение крепостнического землевладения в южных уездах Московского государства в XVII в.— «Исторические записки», 1938, т. 4, с. 40.

³⁸ Там же, с. 31.

Таблица 31

Структура помещичьего душевладения в районах выхода в 1700—1737 гг. 1*

Районы и категория населения	Группы владений	Число владений				Число душ (в тыс.)			
		1700 г.	1737 г.	Прирост	%	1700 г.	1737 г.	Прирост	%
<i>Нечерноземный центр</i>									
Районы выхода	I	3349	8 520	5171	154	44	71	27	61
	II	3624	5 216	1592	44	189	234	45	24
Итого у мелких и средних помещиков		6973	13 736	6763	97	233	305	72	31
	III	1106	1 231	125	11	232	236	4	2
	IV	96	97	1	1	68	68	—	—
	V	35	45	10	29	52	61	9	17
	VI	16	20	4	25	69	80	11	16
Итого у крупных помещиков		1253	1 393	140	11	421	445	24	6
Всего		8226	15 129	6903	84	654	750	96	15
Прочие уезды		6557	10 562	4095	62	322	637	315	98
В том числе у крупных помещиков		557	1 518	961	173	150	395	236	148
<i>Северо-Запад 2*</i>									
Районы выхода	I	536	1 691	1155	215	7	16	9	129
	II	495	792	296	60	29	34	5	17
Итого у мелких и средних помещиков		1031	2 483	1452	141	36	50	14	39
	III	105	92	13	—	21	16	5	—
	IV	2	5	3	150	1	3	2	200
Итого у крупных помещиков		107	97	10	—	22	19	3	—
Всего		1138	2 580	1442	126	58	69	11	19
Прочие уезды		1918	5 615	3697	193	66	146	80	121
В том числе у крупных помещиков		101	229	128	127	19	56	37	195
Итого в 2-х районах выхода		9364	17 709	8345	89	712	819	107	15
Итого в прочих уездах		8475	16 257	7792	92	388	783	395	102
<i>Черноземный центр 3*</i>									
Районы выхода	I	1417	4 016	2545	190	22	29	7	32
	II	841	1 643	802	95	57	72	15	26

1* Сказки 1700 г., ведомости 1737 г. При расчете числа душ у помещиков в 1700 г. использованы следующие величины средней населенности дворов и утайки населения: Нечерноземный центр — 3,75 чел. и 13%, Северо-Запад — 3,89 чел. и 20%, Черноземный центр — 4,41 чел. и 25%, Восток и Юго-Восток — 3,36 чел. и 22%. Средняя населенность вычислена по приложениям 5—9. Дворовые люди не учтены.

2* Не учтены из-за отсутствия сведений // на 1678 г. — Новгородский, Псковский и Пустожевский уезды и на 1737 г. — Торопецкий и Холмский уезды.

Таблица 31 (окончание)

Районы и категория населения	Группы владений	Число владений				Число душ (в тыс.)			
		1700 г.	1737 г.	Прирост	%	1700 г.	1737 г.	Прирост	%
Итого у мелких и средних помещиков		2 258	5 659	3 401	151	79	101	22	28
	III	194	356	162	84	56	65	9	16
	IV	22	23	1	5	21	16	5	—
	V	1	2	1	100	2	2	—	—
	VI	1	1	—	—	4	4	—	—
Итого у крупных помещиков		218	382	164	75	83	87	4	5
Всего		2 476	6 041	3 565	144	162	188	26	14
Прочие уезды		3 302	11 128	7 826	237	219	360	141	64
В том числе у крупных помещиков		228	701	473	207	95	172	77	81
<i>Восток и Юго-Восток</i> ^{4*}	I	437	571	134	31	5	4	1	—
Район выхода	II	232	235	3	1	11	10	1	—
Итого у мелких и средних помещиков		669	806	137	20	16	14	2	—
	III	38	62	24	63	7	11	4	57
	IV	1	—	—	—	1	—	—	—
	V	—	1	1	100	—	1	—	100
Итого у крупных помещиков		39	63	24	62	8	12	4	50
Всего		708	869	161	23	24	26	2	8
Прочие уезды		1 902	5 797	3 895	205	62	206	144	232
В том числе у крупных помещиков		106	433	327	308	30	115	85	283
Итого в 2-х районах выхода		3 184	6 910	3 726	117	186	214	28	15
Итого в прочих уездах		5 204	16 925	11 721	225	281	566	285	101
Итого во всех районах выхода		12 548	24 619	12 071	96	898	1033	135	15

^{4*} Не учтены из-за отсутствия сведений на 1737 г. Белевский, Болховецкий, Брянский, Вольновский, Карачевский, Крапивненский, Кромский, Мценский, Путявльский, Рыльский и Трубчевский уезды.

^{4*} Не учтен из-за отсутствия сведений на 1737 г. Пензенский уезд.

же долю, что и в «прочих уездах». Количество средних владений — их было чуть больше — увеличилось только на 44%, а число душ в них — лишь на 24%. В целом число душ у мелких и средних помещиков возросло уже не на 61%, а только на 31%

Но и это было высоким приростом по сравнению с увеличением владений и душ у крупных помещиков: количество владений у них выросло всего на 11%, а душ — на 6%. В то же время в прочих уездах количество владений крупных помещиков возросло на 173%, а душ — на 148%.

Совершенно очевидно, что отлив населения из помещичьих имений в Нечерноземном центре происходил главным образом из крупных владений и в меньшей степени — из средних владений.

Похожая картина наблюдается и на Северо-Западе. Здесь в районе выхода число мелких владений возросло на 215%, число душ у них — на 129%. В средних владениях прирост был 60% и 17% соответственно, число же крупных имений и душ в них не только не увеличилось, но, наоборот, уменьшилось. В прочих районах крупные имения дали прирост количества владений на 127% и числа душ на 195%. Большой прирост душ в мелких владениях требует изучения. Возможно, там происходило перераспределение владений более интенсивно, чем в центре.

Районы выхода в Черноземном центре и на Востоке и Юго-Востоке питали, в основном, внутренние миграции населения. Наличие там таких миграций уже отмечалось в литературе³⁹. В Черноземном центре отлив происходил из крупных имений: число душ в мелких и средних владениях увеличилось на 28%, в крупных — на 5%, но население убывало и из мелких и средних владений.

На Востоке и Юго-Востоке росли крупные имения и убывали средние и мелкие. Объясняется это, по-видимому, относительно большей интенсивностью распространения в этом районе крупного крепостнического землевладения. Но и здесь отлив шел главным образом из крупных владений; это можно заключить из того, что в районе выхода крупные владения увеличили число душ только на 50%, в то время как в прочих уездах оно возросло на 283%. Еще более показательно сравнение абсолютной численности — население крупных имений в районе выхода выросло всего на 4 тыс. чел., а в прочих уездах — на 85 тыс. чел.

С приведенными данными перекликается и тот факт, что в 1700 г. в имениях высших чинов насчитывалось в Нечерноземном центре в районе выхода 59 тыс. чел., а в прочих уездах — только 28 тыс. чел.

Третья причина, о которой мы говорили, — это географические особенности районов выхода. Она имеет второстепенное зна-

³⁹ Новосельский А. А. Распространение крепостнического землевладения...; Ошанина Е. Н. К истории заселения Среднего Поволжья в XVII в. — В кн.: Русское государство в XVII в. М., 1961; Вайнберг Е. И. Борьба крестьян против крепостничества на южной окраине Русского государства в первой половине XVII в. — В кн.: Новое о прошлом нашей страны. М., 1967.

чение по сравнению с первой, социальной, причиной, но игнорировать ее было бы неправильно. Особенно заметно ее влияние в Нечерноземном центре. Значительные территории Нечерноземного центра в XVII в. еще были покрыты лесами, причем лесов было гораздо больше и они были гуще именно в восточных уездах, т. е. в районе выхода. Вот более поздние погубернские данные генерального межевания о размерах лесной площади⁴⁰. В районе выхода (Костромская, Нижегородская, Владимирская, Ярославская губернии) — 11461 тыс. дес., в прочих районах (Тверская, Калужская, Московская губернии) — 6002 тыс. дес.

В районе выхода леса даже в конце XVIII в. занимали вдвое большую площадь, что способствовало успешности побегов, так как беглецам было легче скрываться. По лесам можно было добраться до Волги и уйти за Волгу в Северное Приуралье, по лесам можно было добраться до Оки и далее по рязанским и ряжским лесам уйти на юг и восток (в Среднее Поволжье). Из прочих уездов, расположенных на западе, добраться до южных районов и тем более на восток было значительно труднее. Пока не изучены районы и пути крестьянских побегов, сказать что-либо более определенно по этому вопросу трудно. Нельзя, конечно, сбрасывать со счета и внутрирайонные миграции, но это уже другой вопрос.

Что происходило с населением, пришедшим или переведенным в заселяемые районы?

Часть его приобретала свободу, уйдя на Дон. Какое-то число было взято в служилые приборные люди и в солдаты за землю и жалованье. Большое число беглых стало «вольными гулящими людьми», работавшими по найму, главным образом на волжских судах и пристанях, где их скапливались буквально тысячи. Но, несомненно, большая часть мигрантов на новых местах оказалась (или осталась по-прежнему) в крепостной зависимости.

Перейдем теперь к области преобладания населения, феодально-зависимого от государства.

Углубленное изучение миграций населения Поморья и Сибири, развернувшееся в последнее время, приводит исследователей к выводу о том, что основной поток переселенцев в Сибирь шел из Поморья. Если ранее высказывались мнения о значительном числе крепостных, бежавших в Сибирь, то теперь не может быть сомнения в том, что основным районом выхода было Поморье⁴¹. Конечно, выходцы из области распространения крепостного пра-

⁴⁰ Цветков М. А. Изменение лесистости Европейской России с конца XVII столетия по 1914 год. М., 1957, с. 90.

⁴¹ Шунков В. И. Очерки по истории колонизации Сибири в XVII — начале XVIII века. М.—Л., 1946; Александров В. А. Русское население Сибири XVII — начала XVIII в. М., 1964; Преображенский А. А. Урал и Западная Сибирь в конце XVI — начале XVIII в.; Колесников П. А. Некоторые вопросы аграрных отношений на Европейском Севере в период позднего феодализма.— В кн.: Аграрная история Европейского Севера СССР. Вологда, 1970; он же. Северная деревня в XV — первой половине XIX века.

ва были, но их было относительно немного. Однако о размерах миграций вопрос еще не ставился. Данные о миграции населения Поморья и Сибири в целом еще не рассматривались ⁴².

Рассмотрим изменения численности населения (в тыс. чел.):

Район	1678 г.	1719 г.	Прирост	%
Север, Северо-Восток, Сибирь	564	691	127	23

В отличие от области преобладания крепостного населения прирост здесь составил всего 23%. Чем это объясняется?

Во-первых, тем, что на Севере естественный прирост, по-видимому, даже в конце XIX в. (когда прирост вообще был гораздо выше, чем при феодализме), был ниже среднего по Европейской России. Данные за 1861—1913 гг. показывают, что если средний прирост по Европейской России составлял тогда 14,9 чел. на 1000 населения, то в губерниях Архангельской и Вологодской он равнялся 12,9 и 13,0 соответственно и даже в Пермской и Вятской губерниях (где еще происходило освоение новых земель) ⁴³ был только 13,8 и 12,6 соответственно. В Сибири (18,4) он был ниже, чем прирост на южных окраинах Европейской России ⁴⁴.

Во-вторых, западное Поморье (Север) сильно пострадало в период войны от мобилизаций населения в армию и на работы ⁴⁵. Вследствие сравнительно небольшой общей численности населения Поморья эти потери имели относительно гораздо больший удельный вес, чем аналогичная убыль населения в центре и на юге страны.

Учитывая эти два фактора, можно предположить, что пониженный прирост населения в изучаемой области (23%) объясняется, во-первых, пониженным естественным приростом, и во-вторых, убылью населения вследствие войны и реформ, что также не могло не отразиться отрицательно на естественном приросте.

Изменения численности населения в Поморье показаны в табл. 32.

Как видно из табл. 32 на Севере не только исчез весь естественный прирост, но и убыло примерно 44 тыс. чел. В Северном

⁴² Отметим в этой связи высказанное в литературе мнение о том, что «интересно проследить заселение Урала и Западной Сибири параллельно и что «до сих пор эти смежные районы изучались более или менее изолированно» (*Преображенский А. А.* Урал и Западная Сибирь в конце XVI — начале XVIII в., с. 56).

⁴³ Россия. Полное географическое описание нашего отечества, т. 5. СПб., 1914, с. 159.

⁴⁴ *Рашин А. Г.* Население России за 100 лет (1811—1913 гг.). М., 1956, с. 215—216.

⁴⁵ Этот вопрос на огромном фактическом материале подробно освещен в новейшем исследовании: *Колесников П. А.* Северная деревня в XV — первой половине XIX века.

Т а б л и ц а 32

Численность населения Поморья в 1678—1719 гг.
(в тыс. чел.)

Район	Численность населения			
	1678 г.	1719 г.	Прирост или убыль	%
Север	349	305	—44	—13
Северо-Восток (Северное Приуралье)	154	250	96	62
Всего	503	555	52	10

же Приуралье обнаружился значительный прирост. Зная о направлении миграций черносошных крестьян, можно с уверенностью сказать, что здесь наблюдался приток населения из Западного Поморья⁴⁶.

В западном Поморье естественный прирост был в XIX в. ниже среднего на 13%. Следовательно, в наш период он должен был составить около 27%, т. е. 94 тыс. чел. Западное Поморье потеряло их и еще 44 тыс. чел., т. е. всего 138 тыс. чел. Часть из них ушла в Северное Приуралье, часть — в Сибирь.

В Северном Приуралье естественный прирост был примерно на 25% выше среднего по Европейской России. Следовательно, в наш период он составлял около 39%, т. е. 60 тыс. чел. Остальные 36 тыс. чел. пришли из западного Поморья.

В Сибири численность населения увеличилась с 61 тыс. до 136 тыс. чел., т. е. на 75 тыс. чел. В XIX в. естественный прирост в ней был примерно на 25% выше среднего по Европейской России. Следовательно, в изучаемый период он должен был составлять около 39%, т. е. 24 тыс. чел. В действительности, в Сибири оказалось на 51 тыс. чел. больше.

Таким образом, общая численность мигрантов в Северном Приуралье и в Сибири составляла 87 тыс. чел. Возникает вопрос: что произошло с остальными? Видимо, большая часть их погибла, а часть осталась в армии и, возможно, в районах, куда отправляли мобилизованных на работы.

Следует учесть, что все эти выкладки условны и приближительны. Условно принят естественный прирост на Севере, в Северном Приуралье и в Сибири (он может быть завышен),

⁴⁶ «Район выхода» населения включает уезды Важский, Великоустюжский, Вологодский, Двинский, Каргопольский, Кольский, Олонецкий, Сольвыгодский, Тотемский, Устьянские волости и Чарондскую округу. П. А. Колесников приводит несколько иные итоги численности населения, а именно: в 1678 г.— 500 тыс. чел., в 1719 г.— 566 тыс. чел. (Колесников П. А. Северная деревня в XV — первой половине XIX века, с. 114 и 119). Разница с нашими подсчетами может быть признана незначительной.

расчетным путем получены сами исходные данные о численности населения в 1678 и 1719 гг. (они могут быть занижены)⁴⁷. Кроме того, население Поморья, несомненно, понесло больше потерь, чем население других районов, ибо Петр I больше использовал феодально-зависимых от государства крестьян, чем частновладельческих крепостных.

Но все же, хотя наши цифры не имеют абсолютного значения, приблизительное представление о масштабах миграций северного крестьянства они дают, показывая — и это очень важно, — что убыль населения в Поморье выразилась прежде всего в механическом переселении жителей из западного Поморья в восточное Поморье, на Урал и в Сибирь. Второй причиной убыли явились правительственные мобилизации, повлекшие увеличение смертности, снижение рождаемости и вынужденные переселения.

Главный же вывод в плане нашей темы заключается в том, что убыль населения в Поморье привела только к снижению там естественного прироста, не снизив общую численность черносошных крестьян по сравнению с переписью 1678 г. Если считать вместе с Сибирью, — а это необходимо, поскольку черносошные крестьяне Поморья переселялись именно в Сибирь и составляли большую часть всего сибирского пришлого населения, — то общая численность их по сравнению с 1678 г. возросла, как мы видели, на 23%. Это меньше, чем общий прирост по стране в целом, но все же это прирост.

Причины переселений черносошных крестьян с достаточной для нашей темы полнотой изучены в литературе, к которой мы и отсылаем читателя, интересующегося подробным их освещением⁴⁸. Укажем лишь основные: развитие товарно-денежных отношений и социальное расслоение «выталкивали» из черносошной деревни поморское крестьянство; возникновение крупной мануфактурной промышленности на Урале, приписка к новым предприятиям крестьян и наложение на жителей повинностей по обслуживанию этих предприятий также способствовали миграциям населения⁴⁹.

Переселение в Сибирь из Поморья сочеталось с внутрирайонными миграциями населения. Было бы неправильно понимать переселение из западного Поморья как непрерывный безостано-

---

⁴⁷ Думается, что I ревизия неполно учла население Поморья и Сибири, где леса предоставляли населению широкие возможности для укрытия от переписи. Отметим, что хотя в нашей статье «Население Русского Севера в конце XVII — первой четверти XVIII в.» (в кн.: «Северный археографический сборник», вып. II. Вологда, 1973) другим расчетным путем получены несколько иные итоги численности населения, они близки к приведенным выше.

⁴⁸ Обобщение изучения данного вопроса и ссылки на литературу см.: *Преображенский А. А.* Урал и Западная Сибирь..., с. 56—120.

⁴⁹ Там же, с. 70, 81.

вочный путь в Сибирь. Вероятно, какая-то часть крестьян действительно переселялась прямо в Сибирь. Однако, как показывают новейшие исследования, особенностью миграций поморского крестьянства было то, что они заканчивались, главным образом, на Урале и в Западной Сибири. Это понятно. В Западной Сибири еще хватало земли для новых поселенцев, а те, кто не мог или не хотел заниматься земледелием, переходил в разряд «гулящих людей», большинство которых добывало средства к жизни работой по найму.

Крестьяне западного Поморья переселялись в Северное Приуралье, крестьяне Северного Приуралья уходили в Западную Сибирь, из последней население перемещалось в Восточную Сибирь⁵⁰. Представляется вполне обоснованным вывод А. А. Преображенского о том, что «изменения в размещении населения показывают, что на Урале и в Западной Сибири наиболее распространенной формой колонизации было почти одновременное волнообразное перемещение в южном и восточном направлениях из смежных районов. Дальние переселения также занимают видное место, но уступают передвижению населения в пределах смежных районов. Те уезды, которые привлекают наибольшее число крестьян, вместе с тем сами выделяются в качестве преобладающих мест выхода при заселении новых земель (Соликамский и Кунгурский уезды на Урале, Верхотурский — в Сибири)»⁵¹.

Рассматривая область с преобладанием феодально-зависимого от государства населения в целом, можно сделать несколько общих наблюдений:

— для области в целом характерно наличие внутренних миграций населения, главным образом, в Северное Приуралье и Западную Сибирь;

— естественный прирост по области в целом был ниже естественного прироста в среднем по стране, однако он был достаточно высоким для обеспечения воспроизводства населения;

— убыль населения в западном Поморье объясняется, главным образом, переселением его в Северное Приуралье и в Си-

---

⁵⁰ Преображенский А. А. Очерки колонизации Западного Урала..., с. 87; *он же*. Урал и Западная Сибирь..., с. 56—82; *он же*. Работные люди на Урале в XVII—начале XVIII в.— В кн.: Из истории рабочего класса Урала. Пермь, 1961, с. 47—64; Устюгов Н. В. Солеваренная промышленность Соликамской в XVII веке. М., 1957, с. 188—209; *он же*. Крестьянская колонизация южной части Соликамского уезда во второй половине XVII в.— В кн.: Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР, сб. V. М., 1962, с. 80—81; Кашик О. И. Из истории заселения Иркутского уезда в XVII—начале XVIII в.— «Учен. зап. Иркутского гос. пед. ин-та». Благовещенск, 1958, вып. XVI, с. 241—242; Колесников П. А. Северная деревня в XV—первой половине XIX века.

⁵¹ Преображенский А. А. Урал и Западная Сибирь..., с. 82; Оборин В. А. Миграции местного населения и их роль в освоении Урала в XVI—XVII веках.— «История СССР», 1974, № 4, с. 63—77.

бирь; второй по значению причиной является повышение смертности и понижение естественного прироста вследствие мобилизаций в армию и на работы и сопутствующего разорения хозяйства;

— в целом в данной области убыли населения вследствие войны и реформ не было.

* * *

Попытаемся теперь определить общую численность мигрантов и долю среди них беглых. Поскольку мы не учитываем внутриездные миграции, наши данные будут заниженными, но тем не менее дадут общее представление.

Численность мигрантов в области преобладания крепостного населения составляла примерно 266 тыс. чел., в Поморье и Сибири — 87 тыс. чел., всего 353 тыс. чел. Цифры эти приблизительны, поэтому можно считать общую численность мигрантов равной округленно 350 тыс. чел. м. п.

Для определения примерной численности беглых в составе русских мигрантов, воспользуемся данными П. Н. Милюкова о судьбе 19 тыс. запустевших дворов по переписи 1710 г.⁵² Выборка эта случайна, сделана из разных переписных книг и поэтому может считаться репрезентативной. Нас, собственно, интересует процент бежавших (считая таковыми «нищенствующих и разбойничающих»). Но данные П. Н. Милюкова требуют существенной поправки: для получения правильного удельного веса бежавших необходимо исключить из подсчета число умерших. Тогда удельный вес беглых будет 54%; общая численность их по нашему расчету составит около 200 тыс. чел.

Интересно отметить, что по I ревизии число беглых определилось в 198 876 душ, т. е. практически совпало с нашим расчетом⁵³.

Заселение Черноземного центра

Движение населения в нем характеризуется данными, приведенными в табл. 33.

Как видно из табл. 33, в районе преобладало крепостное население, и к 1719 г. удельный вес его еще более возрос. Но очень быстрый темп роста был и у государственных крестьян и горожан.

Численность помещичьих крестьян возросла в значительной мере за счет переселившихся и закрепощенных украинцев (мы включили их всех в число помещичьих крестьян, так как данных

---

⁵² См.: ниже с. 184; Милюков П. Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. СПб., 1892, с. 272.

⁵³ Очерки истории СССР. Период феодализма. Россия в первой четверти XVIII в. Преобразования Петра I. М., 1954, с. 176.

о распределении у нас нет, а подпавших под власть духовенства было гораздо меньше). Увеличение численности однодворцев, несомненно, связано с набором служилых людей. Возрастание численности еще не закрепощенных частными владельцами было связано с их переселением. Одним словом, механический прирост, видимо, играл главную роль в увеличении численности населения.

Т а б л и ц а 33

Численность населения Черноземного центра в 1678—1719 гг.
(в тыс. чел.)

Крестьяне	Численность населения					
	1678 г.	%	1719 г.	%	Прирост	%
<i>Крепостные</i>						
Помещичьи	529	58	1021 *	62	492	93
Духовенства	71	8	95	6	24	34
Дворцовые	92	10	101	6	9	10
Итого	692	76	1217	74	525	76
<i>Государственные</i>						
Однодворцы	158	17	310	19	152	96
Украинцы	60	7	115	7	55	92
Итого	218	24	425	26	207	95
Всего	910	100	1642	100	751	84

* Включая 190 тыс. закрепощенных украинцев.

В районе выхода уезды Рязанский и Рязжский прилегают к юго-восточным уездам Нечерноземного центра и образуют с ними одну территорию, другие же уезды разбросаны — это уезды Болховский, Воронежский и др.

Большинство крестьян (53%) находилось в 1700 и 1737 гг. в мелких и средних владениях.

Особый интерес вызывает изменение численности городских сословий — она увеличилась с 18 до 55 тыс. чел., т. е. более, чем вдвое, причем рост числа посадских людей был даже еще выше. Это связано с развитием на юге торговли и промышленности, в чем большое участие принимали служилые приборные люди. Если в 1678 г. здесь насчитывалось всего 5 городов с числом посадских людей свыше 1000, то в 1719 г. их было уже 13, в том числе население увеличилось в Белгороде со 134 до 1197 чел., в Волхове — с 1552 до 3746, в Орле — со 163 до 2773 чел., и т. д.

Распространение крепостнического землевладения в Черноземном центре

А. А. Новосельский наметил этапы, направления и формы распространения крепостнического землевладения на юге страны во второй половине XVII в.⁵⁴ Он пришел к выводу о том, что крепостническое землевладение к концу XVII в. распространилось на всю территорию внутри Белгородской черты и начало проникать в уезды по самой черте. Он привел также найденную им справку о земельных раздачах в 1681—1694 гг. в уездах, в которых до 1676 г. раздача была запрещена, оговорив, что полнота этой справки вызывает сомнения.

Имеющиеся у нас данные позволяют раскрыть размеры крепостнического душевладения на юге в 1700 г. и выяснить его увеличение и распространение к 1737 г. При всей неточности наших сведений они все же дают достаточно полное представление об этом процессе. Неточности вызваны тем, что сведения собирались в 1700 и 1737 гг., а число дворов и душ должно было указываться соответственно по переписи 1678 г. и по I ревизии. Имелось в виду, что владельцы сообщат о фактах перевода своих крестьян, если таковые были, однако, можно думать, что помещики не всегда об этом сообщали. По крайней мере, известно, что в конце 90-х годов XVII в. в Ливенский уезд были переведены крепостные крестьяне ряда помещиков, но в 1700 г. только 21 помещик Ливенского уезда подал сказки, в которых упоминалось всего 49 крестьян в 17 поместьях (правда, по переписи 1678 г. в уезде было всего 32 помещицких крепостных и, по данным А. А. Новосельского, перевод происходил и в 1700—1701 гг.; сведения за эти годы не могли найти отражения в сказках)⁵⁵.

Впрочем, учитывая вывод А. А. Новосельского о том, что «до 90-х годов города по Белгородской черте и внутри ее еще не были сколько-нибудь заметно затронуты московскими служилыми людьми», указанную неточность не следует преувеличивать.

Аналогичная неточность возможна и в сведениях 1737 г.: здесь тоже перевод крестьян после 1719 г., скорее всего, не отражен, так как эти сведения брались из переписных книг I ревизии; возможно, что отчасти перевод был учтен.

Но указанные неточности не меняют общей картины изменения структуры помещицкого душевладения в 1678—1719 гг., как она выявляется по сведениям 1700 и 1737 гг.

В структуре помещицкого душевладения по району в целом произошли изменения, показанные в табл. 34.

Как видно из данных табл. 34, количество мелких и средних владений увеличилось втрое, число крестьян в них — на 43%.

⁵⁴ Новосельский А. А. Распространение крепостнического землевладения..., с. 21—40.

⁵⁵ Там же, с. 30—32.

Т а б л и ц а 34
Число владений и крепостных душ в 1700—1737 гг.

Группа владений	Число владений				Число душ (в тыс.)			
	1700 г.	1737 г.	Прирост	%	1700 г.	1737 г.	Прирост	%
Мелкие	3335	11 387	8 052	241	52	80	23	54
Средние	1997	4 699	2 702	135	149	208	59	40
Итого	5332	16 086	10 764	202	201	288	87	43
Крупные	446	1 083	637	143	177	259	82	46
Всего	5778	17 169	11 391	197	378	547	169	45

Т а б л и ц а 35
Численность крепостных крестьян в 21 уезде Черноземного центра в 1646—1737 гг.
(число дворов и людей в тыс.)

	1646 г. *	1678 г.		1737 г.
	дворы	дворы	люди **	люди
Крепостные крестьяне ***	28	39	229	465
Прирост (абс.)	—	11	—	236
%	—	38	—	103

* ЦГАДА, ф. 210, Белгородский стол, стлб. 545, лл. 1—81.

** С учетом 25% утаенных.

*** Без дворцовых.

Число крупных владений увеличилось меньше: в полтора раза, а численность крестьян в них больше: на 46%.

В 1700 г. в крупных владениях было 53% всех помещичьих крестьян (на сопоставимой территории; за 1737 г. в нашем распоряжении нет сведений по 10 уездам: Белевскому, Болховецкому, Брянскому, Вольновскому, Карачевскому, Крапивенскому, Кромскому, Мценскому, Путивльскому и Рыльскому), в 1737 г.— тоже 53%.

Список «заказных городов», т. е. уездов, где были запрещены раздачи земель московским служилым людям, впервые был установлен в 1637 г. Известен указ 1672 г., по которому разрешалось приобретать земли только в 29 уездах,— следовательно, ранее в них это было запрещено. В 1675 г. в 12 городах было

Таблица 36

Количество и дворовладение высших чинов и крупных помещиков в Черноземном центре в 1700 г. *

Уезд	Число крепостных дворов по переписи 1678 г.	Всего		В том числе			
		помещики	у них дворов	высшие чины		крупные помещики	
				помещики	у них дворов	помещики	у них дворов
<i>«Заказные»</i>							
Белгородский	191	50	186	—	—	1	31
Воронежский	988	127	620	—	—	6	130
Данковский	440	84	755	16	196	41	407
Елецкий	1 555	117	964	8	179	35	490
Ефремовский	74	7	16	—	—	2	2
Кромский	869	108	848	9	229	40	421
Курский	1 375	225	966	—	—	2	73
Лебедянский	821	20	94	—	—	4	17
Ливенский	32	17	49	—	—	2	24
Новосильский	1 105	109	1 070	7	485	28	327
Орловский	2 306	311	2 239	17	293	5	101
Путивльский	349	126	394	—	—	3	29
Рыльский	1 247	242	1 079	—	—	3	24
Старооскольский	7	3	3	—	—	—	—
Чернский	1 101	180	1 013	11	195	74	521
Итого	12 460	1726	10 296	68	1577	246	2597
<i>Прочие южные</i>							
Болховецкий	—	1	9	—	—	—	—
Вольновский	—	1	30	—	—	1	30
Козловский	—	8	15	—	—	—	—
Обоянский	—	2	27	—	—	—	—
Тамбовский	—	1	12	—	—	—	—
Усманский	—	11	18	—	—	—	—
Чернавский	—	2	4	—	—	—	—
Итого	—	25	115	—	—	1	30

* Сказки 1700 г.

запрещено раздавать земли. В 1676 г. запрет был вообще отменен и, несмотря на подтверждение в 1681 г. указа 1672 г., ограничения в дальнейшем фактически не соблюдались⁵⁶.

⁵⁶ Новосельский А. А. Распространение крепостнического землевладения..., с. 22—26.

Приведем (в табл. 35) общие данные о движении крепостного населения с середины XVII в. в 21 южном уезде — Белгородском, Белевском, Болховском, Брянском, Воронежском, Данковском, Елецком, Епифанском, Ефремовском, Карачевском, Кромском, Курском, Лебедянском, Ливенском, Мценском, Новосильском, Орловском, Путивльском, Рыльском, Ряжском и Чернском.

Объединяя уезды, поименованные в указах 1637, 1672 и 1675 гг., мы получаем список, показывающий, где приобретение земель было запрещено. Возьмем из него только заказные города по указу 1672 г., образующие как бы защитный пояс: Белгородский, Воронежский, Данковский, Елецкий, Ефремовский, Кромский, Курский, Лебедянский, Ливенский, Новосильский, Орловский, Путивльский, Рыльский, Старооскольский, Чернский, а также уезды к югу от перечисленных и посмотрим, каким было соотношение высших чинов и прочих помещиков (см. табл. 36).

Данные, приведенные в табл. 36, подтверждают наблюдение А. А. Новосельского о том, что проникновение московских служилых людей (т. е. высших чинов и вообще крупных помещиков) началось лишь в конце столетия. Об этом же свидетельствуют данные табл. 37.

Таблица 37

Число владений и крепостных душ в южных уездах Черноземного центра в 1700—1737 гг.

Владения	Число владений				Число душ (в тыс.)			
	1700 г.	1737 г.	При-рост	%	1700 г.	1737 г.	При-рост	%
<i>«Заказные уезды»</i>								
Мелкие и средние	1189	4626	3437	289	37	72	35	95
Крупные	42	232	190	452	12	55	43	358
<i>Прочие южные уезды</i>								
Мелкие и средние	14	675	661	4721	0,2	5,8	5,6	3571
Крупные	—	4	4	100	—	19	19	100
Всего	1245	5537	4292	345	49,2	151,8	102,6	209

Как видно из табл. 37 на территории уездов, примыкавших с севера и юга к Белгородской черте, распространение крепостнического землевладения происходило более быстрыми темпами, чем во всем Черноземном центре в целом. Если во всем районе количество мелких и средних владений увеличилось на 202%, а число крестьян в них на 43%, то в «заказных» уездах — соответственно на 289% и 95%. В прочих южных уездах в 1700 г. помещичьих владений было только 14, а к 1737 г. их

оказалось около 700, в том числе 4 крупных. Общие же темпы роста крепостнического землевладения в «заказных» и южных уездах были намного выше темпов роста по району: число владений увеличилось на 345%, число крестьян в них — на 209%.

Тем не менее, крупное землевладение в южных уездах, делало еще только первые шаги.

Сказанное относится к владениям с русским крепостным крестьянством. Но крепостничество уже быстро распространялось и на украинское население Слободской Украины: в конце XVII в. там почти не было крепостных, а в 1732 г. на 115 тыс. еще незакрепощенных приходилось уже 190 тыс. крепостных, т. е. численность крепостного населения намного превысила число незакрепощенных.

Заселение юга России

Отличительной особенностью истории юга России в изучаемое время является процесс заселения этого края. Советские историки потрудились немало, но, как справедливо отмечается в научной литературе, «капитального исследования о ходе заселения в XVII в. южнорусского черноземного края в советской исторической литературе пока нет»⁵⁷. Решение одной из важнейших проблем процесса заселения юга — проблемы соотношения и роли народной и правительственной «колонизации»⁵⁸ — в пользу ведущей роли первой из них еще нельзя считать вполне обоснованным.

Советская историческая наука отвергает тезис о том, что главная роль в заселении края принадлежала правительственной «колонизации», указывая, что имело место «постоянное сочетание, переплетение вольной народной и правительственной колонизации»⁵⁹. Отсюда вытекает необходимость периодизации процесса заселения края⁶⁰.

Говоря о причинах заселения юга в XVI в., М. Н. Тихомиров отмечает, что на это «пока трудно дать точный ответ... Можно только высказать гипотетические соображения о том, что важнейший экономический сдвиг, открывший южные степи, произошел в силу быстрого роста населения России после прекращения внутренних феодальных войн»⁶¹. М. Н. Тихомиров убедительно опроверг тезис о первичности государственной «колони-

---

⁵⁷ Загоровский В. П. Некоторые особенности колониационного процесса южной окраины России в XVII в. и его периодизация.— В кн.: Из истории Воронежского края, вып. 3. Воронеж, 1969, с. 85.

⁵⁸ Термин «колонизация» мы считаем неточным. Более правильно отражает историческую действительность термин «заселение».

⁵⁹ Загоровский В. П. Указ. соч., с. 86.

⁶⁰ Попытка периодизации сделана В. П. Загоровским в указанной статье. Ограничивая процесс заселения и освоения началом XVIII в., Загоровский делит его на 10 периодов, которые охватывают от 3 до 20 лет.

⁶¹ Тихомиров М. Н. Россия в XVI столетии, с. 418—419.

зации» в XVI в. и пришел к выводу о том, что юг никогда не испытывал полного запустения⁶².

В XVII в. поток народного заселения тоже не прекращался. А. А. Новосельский указывает, что в 20—40-х годах XVII в. в район будущей Белгородской черты и южнее еще не было притока населения из-за опасности татарских набегов⁶³. Но ведь это был только один район большого края, в другие же районы его приток продолжался. После воссоединения с Украиной и постройки Белгородской черты, приток населения сюда резко увеличился, причем оно стало селиться не только севернее черты, т. е. под ее защитой (что вполне естественно), но и к югу от нее, от Валков до Валук, куда до постройки черты, по сообщениям воевод, «своею волею никто не идет»⁶⁴.

Постройка Белгородской черты была закончена в 1658 г., но еще раньше южнее стали возникать новые поселения. В литературе и в источниках даты их основания расходятся. Это объясняется, по-видимому, тем, что, во-первых, часть их сначала запустела, потом вновь заселилась, и во-вторых, тем, что сначала возникало поселение, и лишь спустя некоторое время оно превращалось в укрепление, «город», дата постройки которого, естественно, была более поздней, чем дата основания поселения. Так, например, Маяцкий (Маяки) возник в 1645 г., а в 1668 г. сообщалось, что «ныне... моацкие черкасы по прелесным воровским листам изменника Ивашки Брюховецкого великому государю изменили и город сожгли, и приказного человека Василья Ребинина убили, и, разоря город, пошли к нему, Ивашку, с изменником с Ивашком Серком, и ныне тот город пуст»⁶⁵. Вскоре в Маяцком был поселен русский гарнизон; крепость отстроили. Еще пример. Изюм как поселение возник в 60-х годах XVII в.; в 1679 г. в нем было 100 казаков полковой службы. Но «сторожевой городок» в Изюме был построен только в 1680 г.

Заселение Черноземного центра еще не изучено, в частности, в литературе еще не освещены масштабы заселения территории южнее Белгородской черты в 1658—1681 гг., т. е. до постройки Изюмской черты, прикрывшей этот край.

На приложенной карте (рис. 1) показана территория Слободской Украины в середине XVIII в.⁶⁶ Северная граница идет

---

⁶² Там же, с. 422. Но Тихомиров, конечно, не отрицает громадного значения правительственной «колонизации».

⁶³ Новосельский А. А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. М.—Л., 1948, с. 408.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Цитируем по кн.: Багалея Д. И. Материалы для истории колонизации и быта степной окраины Московского государства (Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губ.) в XVI—XVIII столетиях. Харьков, 1886, с. 65.

⁶⁶ Название «Слободская Украина» получило распространение в XVIII в. В составлении карты приняла участие А. А. Королева.

от Путивльского уезда на восток, поворачивает на юг между Сумским и Обоянским уездами, подходит к началу Белгородской черты и сворачивает на восток по черте. От Хотмыжска граница поворачивает на юго-восток и затем на юг и проходит между Харьковским и Чугуевским уездами к Змееву. От него она резко загибается на северо-восток к Чугуеву и далее на север к Волчьим Водам и Нежегольску, где упирается в Белгородскую черту. Последняя от Нежегольска идет на север, граница же уходит на восток и затем на юго-восток к Тополям, потом поворачивает на северо-восток, затем на юго-запад и снова подходит к Белгородской черте. У Коротояка граница опять уходит на восток, далее по Дону на юг, заходит за Дон, возвращается обратно и через степи идет на запад и юго-запад к Тору и далее на юго-запад, потом на запад и, пересекая бывший Муравский шлях, сворачивает на северо-запад к Коломаку и Ахтырке и далее к Каменному, Недрыгайлову и Белополью, где упирается в Путивльский уезд.

Таким образом, Слободская Украина как бы делится на три части: западную — к северо-западу от Белгородской черты, фактически за чертой, центральную — между реками Ворсклой и Осколом, исключая территорию к югу от Белгорода, очертания которой напоминают по своей форме сапог, обращенный носком к западу, и восточную — между реками Осколом и Доном. Говоря далее о центральной части, мы условно будем включать в территорию Слободской Украины и территорию к югу от Белгорода, считая тем самым Слободской Украиной всю территорию к югу от Белгородской черты до Дона.

Исследовать процесс заселения — значит показать последовательность и особенности появления на изучаемой территории поселений. Не ставя себе такой задачи (это выходило бы за рамки нашей темы), мы ограничимся общим обзором с целью раскрыть основные особенности этого процесса.

Сведения об основании населенных пунктов на территории Слободской Украины и на территории далее к востоку до Волги извлечены из печатных источников, литературы и архивных материалов Разрядного приказа⁶⁷. По ним был составлен список населенных пунктов (отнюдь не претендующий на полноту). Поселения были разделены на группы по датам основания или первого упоминания и локализованы на карте. Полученные таким образом крупномасштабные карты были генерализованы и превращены в мелкомасштабные, приложенные к настоящей работе (рис. 1 и 2). На них показана только часть населенных пунктов, основанных: 1) до 1658 г., т. е. до окон-

⁶⁷ ДАИ; Историко-статистическое описание Харьковской епархии отд. II и III. М., 1857; отд. IV и V. Харьков, 1857—1858; *Багалей Д. И.* Очерки из истории колонизации и быта степной окраины Московского государства. М., 1887; *Історія міст і сіл Української РСР.* Харківська область. Київ, 1967; ЦГАДА, ф. 210, Белгородский стол, стлб. 1017, 1020 и др.

чания постройки Белгородской черты, 2) в 1659—1681 гг., т. е. до окончания постройки Изюмской черты, 3) в 1682—1699 гг., 4) в 1700—1719 гг., а также показаны поселения, о которых известно только, что они основаны в XVII в. или впервые упоминаются в источниках этого времени. На карты нанесены также леса по состоянию на вторую половину XVIII в., так как на более раннее время сведений обнаружить не удалось, и показано расположение границы Слободской Украины в середине XVIII в. и засечных линий XVII в.⁶⁸

К карте мы еще вернемся, а пока коснемся обстоятельств, при которых происходило основание новых поселений на Слободской Украине.

Основной поток переселенцев, несомненно, шел из Правобережной и Левобережной Украины. Крепостное крестьянство, бежавшее из центральных и южных уездов, оседало, главным образом, севернее Белгородской черты, где еще были свободные земли, или уходило на Дон.

Угроза татарских набегов не способствовала стихийным переселениям одиночек, да и феодальный гнет в Речи Посполитой, соединенный с национальным и религиозным притеснением, вызывал массовое недовольство украинцев. К запорожцам уходили сравнительно немногие. Из среды будущих переселенцев выделялись «заводные люди», заранее разведывавшие места поселений и входившие в контакт с русскими воеводами. Последние указывали им места, стратегически выгодные с точки зрения обороны и пригодные для заселения (но «заводные люди» могли и не посчитаться с этими указаниями). Воеводы же передавали им царские грамоты с обещаниями льгот для поселенцев. Последние на определенный срок освобождались от власти воевод, от податей и повинностей, получали разрешение заниматься торговлей в своих селениях и держать шинки. Воеводам запрещалось привлекать их для строительных работ на черте. Но переселенцы, со своей стороны, обязаны были «строить свои города и места, и селитца дворами, и пашенные свои земли распахать, и береженье держать для себя от приходу воинских людей»⁶⁹. Иначе говоря, переселенцы должны были сами защищать себя от татар. Это позволяло держать русские гарнизоны даже в конце 70-х годов XVII в. только в шести крепостях: Валуйках, Маяцком, Чугуеве, Салтове, Харькове и Торе (небольшое число русских служилых людей было еще в нескольких других пунктах)⁷⁰.

Постройка оборонительных черт и наплыв украинских переселенцев позволили русскому правительству проводить более

⁶⁸ Использованы: карты XVIII в.; *Марголин С. Л.* Оборона Русского государства от татарских набегов в конце XVI в.—Труды Государственного исторического музея, вып. XX (Военно-исторический сборник). М., 1948; *Загоровский В. П.* Белгородская черта. Воронеж, 1969.

⁶⁹ ЦГАДА, ф. 210, Белгородский стол, стлб. 1530, лл. 63—64.

⁷⁰ ДАИ, т. 9. СПб., 1875. № 106 (опись городов).

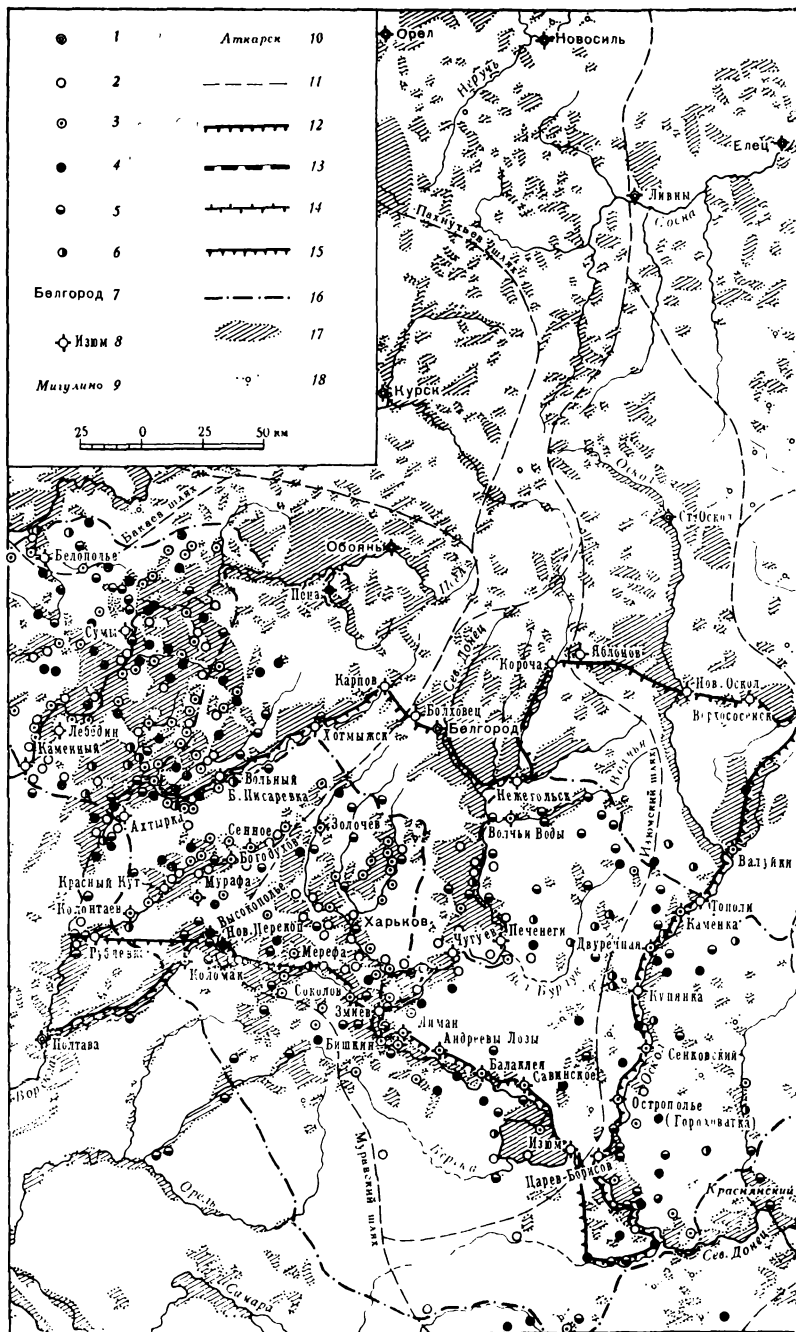
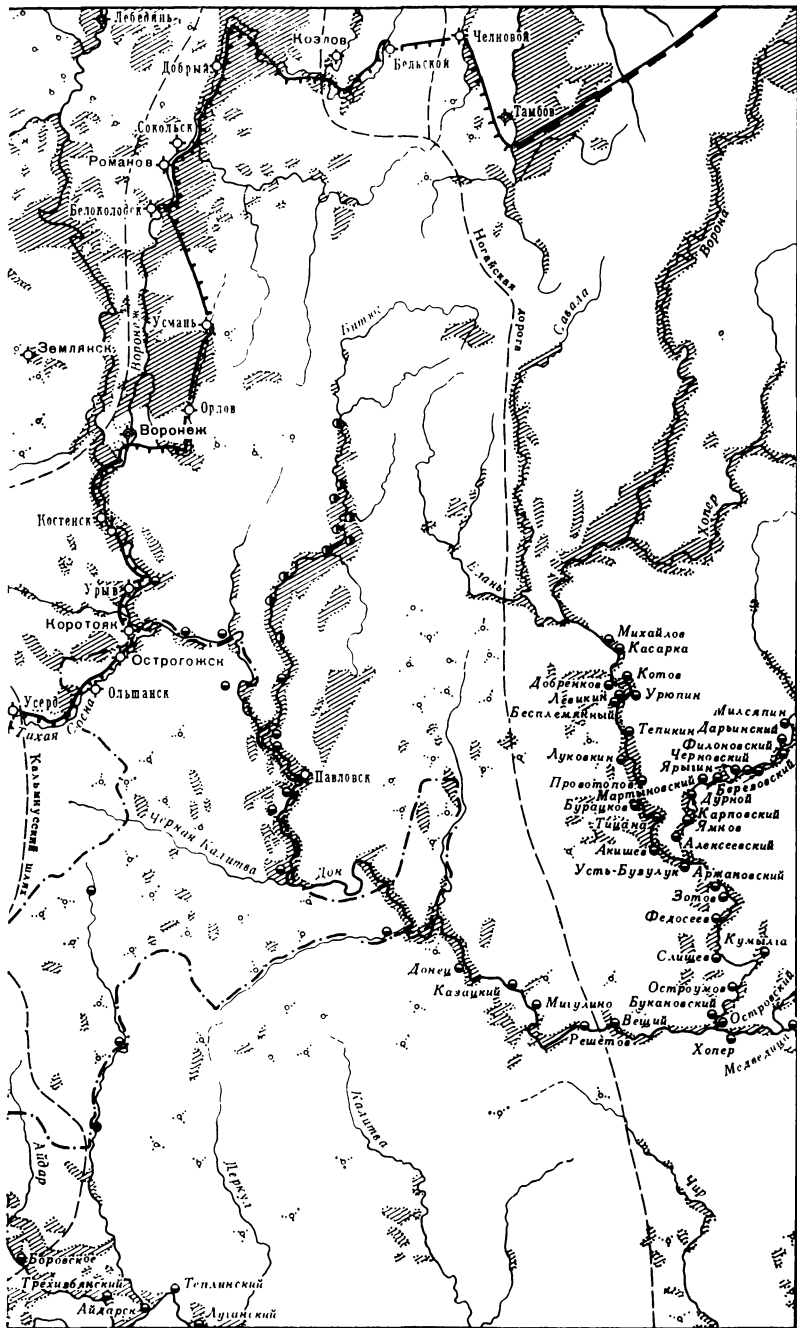

Рис. 1 (условные знаки для рис. 1 и 2 см. на с. 178)

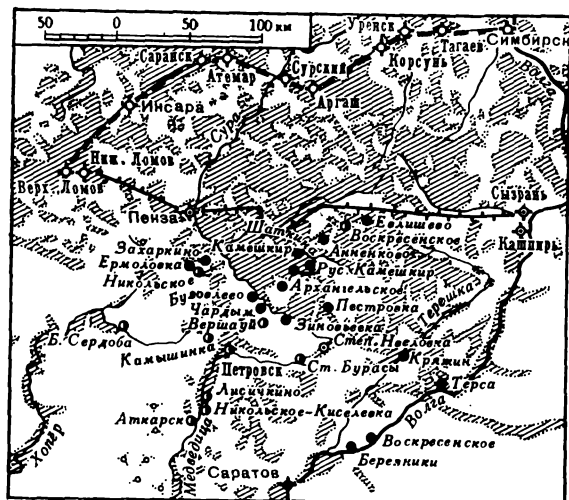

Рис. 2

Условные знаки: источники, в том числе:
 1—6 — Населенные пункты, 1 — до начала XVII в.,
 в первые упомянутые в 2 — до 1658 г., 3 —

- в 1659—1681 гг., 4 — в 1682—1699 гг., 5 — в XVII в., 6 — в начале XVIII в.
- 7 — Города
- 8 — Крепости
- 9 — Казачьи городки
- 10 — Селения
- 11 — Шляхи
- 12 — Белгородская черта (1635—1658 гг.)
- 13 — Симбирская черта (1648—1654 гг.)
- 14 — «Новая» черта (1676—1684 гг.)
- 15 — Изюмская черта (1680—1681 гг.)
- 16 — Примерная граница Слободской Украины в середине XVIII в.
- 17 — Леса (по состоянию на конец XVIII в.)
- 18 — Местности, где лес (мелкие рощи) не вырощен в масштабе

жесткую политику в отношении русских беглых крестьян и холопов: усилить их сыск и запрещать воеводам верстать беглецов в служилые люди. В частности, после постройки Изюмской черты воеводам было указано, чтобы они в «новопостроенные города из украинских городов русских беглых служилых и тяглых людей и боярских холопей и крестьян к себе не принимали»⁷¹.

Черта была построена в 1679—1681 гг. Правительство стало принимать меры к привлечению на р. Оскол новых переселенцев, но, как сообщал Опухтин 20 июня 1680 г., «заводные де люди не идут, потому что привольных мест по Осколу мало. А идут и селятца к людям по Северному Донцу, что те места людные и во всем привольные». По мнению Косагова, «в прежних городках по новой черте люди не прибывают же от воеводского крахоборчества: без милости бедных людей дерут»⁷².

Вернемся теперь к карте. Даже при ее мелкомасштабности отчетливо выясняется, что хотя это был район частых татарских набегов, он был довольно густо заселен еще до постройки Изюмской черты. Карта объясняет, почему, несмотря на набег, селения удержались до постройки черты: оказывается даже в XVIII в. они располагались либо в лесах, либо на опушках

⁷¹ ЦГАДА, ф. 210, Белгородский стол, стлб. 1530, лл. 37, 91.

⁷² Там же, стлб. 1555, л. 364.

леса. В XVII в. лесов было больше, и они укрывали селения от татар. По р. Осколу селения тоже располагались в лесах (об этом сообщал и Опухтин).

Факт начала заселения территории Слободской Украины еще до постройки Изюмской черты был уже отмечен в литературе⁷³. Однако карта, на которой обозначены особенности ландшафта и время основания поселений, наглядно раскрывает относительную плотность и устойчивость заселения (на ней даже не все селения указаны) и объясняет их, показывая характер расселения. Думается, что карта в достаточной степени обосновывает вывод о первичности народного заселения.

Укрепление новой черты и постройка новых крепостей продолжались и после 1681 г. В 1689 г., например, харьковский полковник Г. Донец, выполняя приказ Б. П. Шереметева, «на черте меж Гамолченского ровня и Волкового леса построил новой жилой городок прозванием Нововолковой и людей призвал, и на житье поселил со сто человек..., да в тех же урочищах близ черты на своей отчиной водолажской земли построил земляные и деревянные крепости и призвал в то место на житье из разных городов черкас с шестьсот человек... И по тем крепостям в причинных местех своево полку казаков для береженья от приходов воинских людей держит безпрестанно»⁷⁴.

Слободская Украина заселялась не только украинцами. Вот данные о поселении в Судженском уезде русских служилых людей в 1665—1670 гг.: из 338 переселенцев пришли из Курска 151 чел., из Обояни — 107, из Мценска — 16, из Севска — 14, из Белева — 9 чел. и т. д.⁷⁵

Русские служилые люди и украинцы — казаки и мещане — плечом к плечу отстаивали свою землю от врага. В 1687 г Слободская Украина была изъята из ведения Разрядного приказа. Ходатайствуя о возвращении ее обратно в свое ведение, Разрядный приказ мотивировал свое ходатайство следующим образом: «И всегда тех городов казаки бережены были в Розряде, а служилы в Белогороцком полку. И ныне пристойно их взять по прежнему в Розряд для того, чтобы черкасы тех городов Белогороцкого полку с служилыми и жилецкими людьми соединялись и в любовь и в совет и в братство входили в неразорванное»⁷⁶.

Территория к востоку от Слободской Украины заселялась русскими (см. рис. 2).

⁷³ В трудах Д. И. Багалея, В. П. Загоровского и др.

⁷⁴ ЦГАДА, Белгородский стол, стлб. 1530, лл. 8—9. Пользуясь своим положением, казачья старшина уже стала активно захватывать земли.

⁷⁵ Там же, стлб. 661, лл. 121—123. Украинцы (1387 чел.) оказались жителями, главным образом, Гетманщины; из Правобережной Украины пришли единицы (Покшишевский В. В. Очерки заселения..., карта на с. 22).

⁷⁶ ЦГАДА, Белгородский стол, стлб. 1320, лл. 213—215. Цитата частично приведена у В. М. Важинского (Важинский В. М. Землевладение и складывание общины однодворцев в XVII в. Воронеж, 1974, с. 71). Данные о росте численности населения Слободской Украины приведены выше.

Заселение Востока и Юго-Востока

Состав населения этого района чрезвычайно трудно поддается выяснению, потому что здесь было большое нерусское население, много приборных служилых людей и гулящих людей. Имеющиеся источники крайне неполно отражают состав и численность населения (см. табл. 38).

Таблица 38

Численность населения Востока и Юго-Востока в 1678—1719 гг.
(в тыс. чел.)

Крестьяне	Численность населения					
	1678 г.	%	1719 г.	%	Прирост	%
Помещичьи	98	44	306	66	208	212
Духовенства	28	13	55	12	27	96
Дворцовые	44	20	67	14	23	52
Итого	171	77	427	92	256	150
Однодворцы	51	23	39	8	12	24
Всего	222	100	466	100	244	110

Данный район отнесен нами к области преобладания крепостного населения условно, с оговоркой, что речь идет о русском крепостном населении, потому что численность нерусских народов, считавшихся в XVIII в. одним из разрядов государственных крестьян, превышает численность русского крепостного населения. Однако расширение в этом районе феодального землевладения и другие его особенности не дают возможности объединять его с Поморьем и Сибирью.

Как видно из табл. 38, район характеризуется исключительно большим возрастанием крепостного населения, особенно помещичьих крестьян. Нам представляется это не случайным. Конечно, утрата в 1701 г. переписных книг, наличие большой заселяемой территории, наличие большого числа ясашных людей и нерусских народов — все это не могло не отразиться неблагоприятно на учете населения до I ревизии и на отражении данных этого учета в сохранившихся источниках. И все же, как нам думается, причина столь быстрого роста численности крепостных крестьян заключается в том, что в этом районе, сравнительно более безопасном, чем Слободская Украина (и именно поэтому), крепостническое «освоение» шло более быстрыми темпами.

Уездов с небольшим приростом в районе было немного. При этом следует отметить, что число помещичьих крестьян и в них выросло. Заселение правобережья Волги показано на рис. 2.

Заселение территории оказало влияние и на рост торгово-промышленного населения: численность городских сословий увеличилась более чем вдвое.

Кроме Симбирска, появилось еще два города с числом посадских людей свыше 1000: Казань и Саратов, а в Симбирске число посадских перевалило за 2000 чел. Почти 1000 чел. (980) насчитывали Чебоксары.

Распространение крепостнического землевладения в Среднем Поволжье в 1700—1737 гг.

Распространение помещичьего землевладения в Среднем Поволжье происходило относительно медленно. Вплоть до 1737 г. поместья, населенные крепостными крестьянами, не появились южнее Симбирского уезда. Правда, нужно принять во внимание чересполосицу уездов: как отмечал в 1739 г. В. Н. Татищев, «Симбирск от Саратова 600 верст, а уезд Симбирской от Саратова в 20 верстах, из чего великие беспорядки»⁷⁷.

Но южнее Симбирска Среднее Поволжье вообще было слабо заселено. В конце XVII в. даже вокруг Саратова места были пустынные. В сказках 1700 г. не упоминается о помещичьих крепостных в Царево-Кокшайском и Саратовском уездах. Подтверждением того, что в 1700 г. в них действительно не было помещичьих крепостных, служит положение в 1719 г.: их еще не было совсем в Дмитриевском, Саратовском и Сызранском уездах и было очень немного в Царево-Кокшайском (26 душ) и двух Корсунских — Большом и Малом (48 душ). В Петровском уезде, правда, по I ревизии было уже 712 душ, но город Петровск был основан в 1698 г., а уезд его сложился, конечно, позднее.

Численность помещичьих крестьян с 1678 по 1719 г. увеличилась более чем вдвое. Она могла так значительно вырасти за счет: 1) притока беглых, которых помещики принимали на льготных условиях и потом закабаляли, 2) перевода крестьян из центра, 3) раздачи дворцовых земель и 4) естественного прироста.

Во всех уездах в 1700 и 1737 гг. преобладали поместья до 100 душ. Большинство крестьян в 1700 г. находилось в них.

В 1737 г. преобладание мелких поместий по району в целом сохранилось, однако в уездах Казанском, Инсарском, Керенском, Курмышском, Саранском, Свияжском и Царево-Санчурском больше половины крестьян находилось уже в крупных владениях.

---

⁷⁷ Татищев В. Н. Избранные труды по географии России. М., 1950, с. 139.

Таблица 39

Число владений и крепостных душ в 1700—1737 гг.

Владения	1700 г.	1737 г.	Прирост	%
Мелкие и средние	2474	6170	3696	150
В них крестьян (в тыс.)	58	111	53	93
Крупные	145	496	351	242
В них крестьян (в тыс.)	37	128	91	246
Всего	2619	6666	4047	155
Всего крестьян (в тыс.)	95	239	144	152

В табл. 39 показаны изменения в структуре помещиков⁷⁸.

Об интенсивности процесса заселения края свидетельствуют, например, сохранившиеся данные за 1710 г. по Керенскому уезду. У помещичьих крестьян из 261 дв. в 1678 г. запустело к 1710 г. 186 дв. и поселилось вновь 314 дв., у монастырских крестьян из 112 дв. запустело 79 дв. и поселилось 184 дв.⁷⁹

В 1700 г. большинство помещичьих крестьян находилось в мелких поместьях (59%). В первой четверти XVIII в. число этих владений возросло в 2,5 раза, численность крестьян увеличилась почти вдвое, количество же крупных владений и крестьян — в 3,5 раза⁸⁰. Теперь большинство помещичьих крестьян (53%) оказалось уже в крупных владениях.

Эти цифры свидетельствуют об интенсивности распространения помещичьего землевладения на Востоке и Юго-Востоке в первой четверти XVIII в. и о концентрации крестьян в крупных поместьях. Поволжье продолжало оставаться окраиной страны, но на его плодородных землях уже закладывались основы будущего крупного помещичьего хозяйства.

Заселение Сибири в 1699—1719 гг.

Рассмотрим изменения численности и состава населения (см. табл. 40).

Как уже отмечалось выше, для Сибири было характерно большое увеличение численности населения, происходившее,

⁷⁸ В обработке данных принимал участие В. В. Павленко.

⁷⁹ ЦГАДА, ф. 350, оп. 1, кн. 180, л. 11 об.

⁸⁰ Крупные помещики особенно жадно захватывали здесь земли, потому что помимо других причин их привлекал сюда большой приток беглых, т. е. наличие рабочих рук (*Новосельский А. А. Побег крестьян и холопов...*, с. 335).

Т а б л и ц а 40

Численность населения Сибири в 1699—1719 гг.
(в тыс. чел.)

Население	1699 г.	%	1719 г.	%	Прирост	%
Государственные крестьяне	45	92	105	88	60	133
Крепостные »	4	8	14	12	10	250
Итого	49	100	119	100	70	143
Городские сословия	12	—	17	—	5	42

Т а б л и ц а 41

Численность населения и число дворов в основных земледельческих районах Сибири в 1699—1719 гг.

Район	1699 г.	1710 г.		1719 г.
	дворы	дворы	люди	люди
Тобольский	7721	18 411	72 108	87 758
Томско-Кузнецкий	516	471	4 378	8 997
Енисейско-Красноярский	1118	1 136	5 652	6 962
Илимо-Ленско-Ангарский	1024	2 329	13 206	15 811

главным образом, за счет переселений. Рост численности крепостных крестьян происходил за счет увеличения монастырских владений; помещичьих крестьян в Сибири было очень мало. Особенностью Сибири было также большое количество «гулящих» людей, причем, вероятно, далеко не все они были учтены I ревизией⁸¹.

В XVII в., как это убедительно показано В. И. Шунковым, в Сибири сложилось четыре основных земледельческих района: Тобольский, Томско-Кузнецкий, Енисейско-Красноярский и Илимо-Ленско-Ангарский. Данные о движении населения в них приведены в табл. 41.

Как видно из табл. 41, в период до 1710 г. большое увеличение количества дворов наблюдается в Тобольском и Илимо-Ленско-Ангарском районах. Рост численности населения в Тобольском уезде был более чем втрое, Верхотурском — вдвое, Илимском — втрое, Иркутском — почти вдвое и Нерчинском —

⁸¹ См.: Преображенский А. А. Урал и Западная Сибирь..., с. 100—118.

в 11 раз. Но три последних уезда, взятые вместе, имели меньше дворов, чем один Верхотурский. Только в нем и в Тобольском уезде количество дворов увеличилось с 5,3 тыс. до 15,3 тыс. (в том числе в Тобольском — с 3,8 тыс. до 12,3 тыс. дворов).

Таким образом, во втором десятилетии XVIII в. продолжался рост численности населения в Тобольском и Илимско-Ленско-Ангарском районах и значительно возросло количество населения в Томско-Кузнецком и Енисейско-Красноярском районах.

3. ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИКИ ПРАВИТЕЛЬСТВА НА ПРИРОСТ НАСЕЛЕНИЯ

П. Н. Милюков, оговариваясь, что «наша статистика весьма груба и часто не идет в своих показаниях дальше официального объяснения причин убыли того только количества дворов, которое оказывается исчезнувшим при сравнении цифр двух переписей», справедливо полагает, что «за неимением лучших — и данные этой статистики могут иметь некоторый интерес». Он берет данные о судьбе 19 376 убылых по переписи 1710 г. дворов; распределение их показано в табл. 42.

Т а б л и ц а 42

Убыль населения по переписи 1710 г.
(выборочные данные)

Причины убыли	Число убывших	%
Естественные («умерло в домах»)	5613	29
Влияние правительственной деятельности (взяты в солдаты и на другие работы)	3959	20,4
Побеги	7214	37,2
Переход в другие сословия и на другие участки	1714	8,8
Нищенствуют и разбойничают	175	0,9
Разные и неизвестные	701	3,6

Эти пропорции Милюков распространяет на разницу между числом дворов по переписи 1678 г. и по переписи 1710 г. Общая убыль «по всем рубрикам выразится, — пишет он, — огромной цифрой 1 221 887 м. п., именно: 1) умерло 354 525 человек; 2) взято в солдаты и на работы 250 000; 3) побеги — 454 770; 4) переходы — 107 580; 5) нищенствуют — 11 102; разные причины — 44 010». Правда, тут же он оговаривается, что общая цифра «значительно уменьшится, если заметим, что переход в другое сословие и на другие земли совсем нельзя считать убылью; что побеги в значительной степени также кончались простым выбором нового места, т. е. колонизацией; что естест-

венное вымирание восполняется естественным приростом, большей частью игнорируемым нашей статистикой. Приведенные цифры должны только показывать, что потрясение, испытанное населением, было гораздо шире и глубже, чем можно заключать по цифре прямой убыли»⁸².

Этот вывод вызывает недоумение, так как остается неясным, какой же стала в результате оговорок «цифра прямой убыли». П. Н. Милюков сам признает, что смерть от естественных причин восполняется естественным приростом, а переходы и побеги нельзя считать убылью. Добавим, что нищенствовать и разбойничать умершие, как известно, не могут. Что же остается? «Влияние правительственной деятельности», т. е. солдатчина и работы, и «разные и неизвестные причины». Но не все солдаты погибают, и не все работники умирают от работы, а запустение дворов от «разных и неизвестных причин» тоже нельзя полностью отождествлять с убылью населения.

Допустим все же, что из населения, вошедшего в две последние рубрики (солдаты, работники, неизвестные причины), погибло не менее половины, т. е. по подсчету Милюкова 150 тыс. чел. Всего по переписи 1710 г. было зарегистрировано, по его же данным, округленно 2 млн. 875 тыс. чел. м. п. (без учета утайки населения). Если принять число женщин равным числу мужчин, то из общего числа 5 млн. 748 тыс. чел. обоего пола погибло 150 тыс. чел. м. п. Следовательно, по расчету П. Н. Милюкова, влияние войн и реформ выразилось в насильственной гибели всего 2,6% населения, и вследствие этого еще в понижении в какой-то мере естественного прироста. Для оценки потерь населения П. Н. Милюкову необходимо было выяснить величину естественного прироста — тогда только можно было бы сказать, превысила ли убыль населения рождаемость (т. е. уменьшилась ли численность населения) или только понизился естественный прирост, и насколько. Поэтому оценка влияния правительственной деятельности у П. Н. Милюкова осталась невыясненной.

Сказанное приводит к очевидному выводу о том, что нужен какой-то иной подход к выяснению влияния войн и реформ на численность населения, нежели использование только тех данных, которые сохранились в местных источниках. Эти данные важны, их можно использовать для расчетов, но по многим районам они просто отсутствуют, или неполны, и, кроме того, взятые в отдельности, они могут исказить общую картину.

Остановимся на некоторых исходных данных для предлагаемого расчета (не претендующего на безусловность и исключительность).

---

⁸² Милюков П. Н. Государственное хозяйство России..., с. 271—272. Отметим, что приравнивать процент убыли дворов к проценту убыли населения, как это сделал Милюков, методически неправильно, так как запустение двора вызывается убылью работников, а не всего его населения.

Отсутствие данных о количестве рождений и смертей оставляет единственный путь для определения естественного прироста: нужно исключить эмиграцию и иммиграцию населения, и тогда естественный прирост за изучаемый период выразится в разнице между численностью населения на начало и на конец периода, т. е. в разнице между итогами переписи 1678 г. и I ревизии.

Однако здесь мы сталкиваемся с существенными затруднениями.

Во-первых, у нас нет надежных данных о размерах эмиграции и иммиграции населения.

Во-вторых, общепринято мнение о большей полноте и точности учета при проведении I ревизии, чем при переписи 1678 г.

В-третьих, период влияния войн и реформ не совпадает с промежутком между переписью 1678 г. и I ревизией, а охватывает только вторую половину этого промежутка.

В-четвертых, отсутствуют сведения о нормальной величине естественного прироста в изучаемый период, т. е. невозможно сравнить полученные путем расчета данные с каким-то эталоном.

Эти затруднения серьезны, но, на наш взгляд, преодолемы.

Эмиграция из России имела место, главным образом, на западе (уход крестьян за рубеж), поскольку уход на Дон мы рассматриваем как внутреннюю миграцию. Число ушедших за рубеж неизвестно; в нескольких случаях источники сообщают об уходе более ста человек. Но известны и переселения в Россию в этом районе. По мнению В. К. Яцунского, даже в XVIII — первой половине XIX в. эмиграция и иммиграция были относительно невелики (по сравнению с общей численностью населения) и их можно не принимать в расчет. Из осторожности (может быть, преувеличенной), мы все-таки исключим из нашего расчета переселившихся в Россию украинцев; тогда — если допустить, что эмиграция на западе понизила численность населения по I ревизии — разница между переписью 1678 г. и I ревизией даст нам заниженную величину естественного прироста, но не завысит его.

Разницу в полноте и точности учета между переписью 1678 г. и I ревизией мы компенсируем, во-первых, включением однодворцев в итог переписи 1678 г., во-вторых, учетом утайки населения в 1678 г. в тех же размерах, как и при подушной переписи, т. е. в 25%, и в-третьих, исключением из расчетов ясашных людей, нерусских народов, дворянства, духовенства и приказных людей, учет которых был особенно неточен.

В период Северной войны население, несомненно, понесло потери. Они могли выразиться: 1) в уменьшении естественного прироста к 1719 г.; 2) в том, что он только восполнил по-

тери населения в войне и 3) в уменьшении численности населения по сравнению с 1678 г. Задача как раз и заключается в том, чтобы выяснить, что же произошло, а ответ — в первом приближении — зависит от разницы между переписью 1678 г. и I ревизией: если численность населения уменьшилась, то прав П. Н. Милюков, а если увеличилась, то встает задача определить, какая часть естественного прироста уцелела⁸³.

Тут нужен критерий. По нашему мнению, таким критерием может быть среднегодовой темп прироста между ревизиями. Обоснование следующее: изучаемый период (1678—1719 гг.) составляет часть того периода феодализма, когда господствовало крепостничество (1649—1861 гг.); известен среднегодовой темп прироста в 1719—1857 гг.; в XVIII и тем более в XIX вв. влияние эпидемий, голода и т. п. событий было слабее, чем в раннее средневековье⁸⁴; наш период примыкает к этому времени и только половина его уходит в XVII в. (и то составляет конец этого столетия); следовательно, среднегодовой темп прироста в 1719—1857 гг. может считаться максимальным темпом прироста; если бы удалось установить темп прироста за весь период 1649—1861 гг. или хотя бы за 1678—1857 гг., то он мог бы оказаться меньше или таким же, но никак не больше.

Далее, поскольку Северная война уменьшила естественный прирост, темп прироста между I и II ревизией, т. е. в следующие за войной 20—25 лет, должен быть ниже прироста за весь период 1719—1857 гг.; предполагая, что во время войны, т. е. в 1700—1719 гг., темп прироста был ниже, чем в 1678—1699 гг., и что именно это обстоятельство понизило общий темп прироста во всем изучаемом периоде (1678—1719 гг.), можно ожидать, что этот общий темп прироста в 1678—1719 гг. будет ближе к темпу прироста за следующие 25 лет, чем к темпу прироста за весь период с 1719 по 1857 г.

Поэтому в качестве критерия возможно принять среднегодовые темпы прироста: за 1719—1857 гг. как максимальный и за 1719—1762 гг. как близкий. Иначе говоря, исчисленный нами среднегодовой темп прироста за 1678—1719 гг. должен быть близок к 0,66 и, во всяком случае, не превышать значительно 0,81 (среднего для 1719—1857 гг.)⁸⁵.

Выше мы указывали, что для большей уверенности в полноте учета населения переписью 1678 г. предпочтительно принять размер утайки и недоучета населения в 25%. В табл. 43 показана разница в приросте при утайке и недоучете в 25% и при использовании порайонных величин утайки (см. табл. 2).

---

⁸³ Мы заранее принимаем, что война неблагоприятно отразилась на росте численности населения, т. е. уменьшила естественный прирост.

⁸⁴ Урланис Б. Ц. Рост населения в Европе. М., 1941, с. 195.

⁸⁵ Темпы прироста см.: Кабузан В. М. Народонаселение России в XVIII — первой половине XIX в. М., 1963, с. 165.

Т а б л и ц а 43

Расчет численности населения при различной величине утайки при переписи 1678 г. (в тыс. чел.)

Размер утайки	1678 г.	1719 г.	Прирост	%
При утайке в 25% и уточненной численности дворцовых крестьян в 400 тыс. чел.	4069	5361	1292	32
При порайонной величине утайки и численности дворцовых крестьян в 506 тыс. чел.	3906	5361	1455	37
При той же величине утайки и уточненной численности дворцовых крестьян в 400 тыс. чел.	3800	5361	1561	41

Приведенные в табл. 43 цифры определяют минимальную и максимальную возможную величину среднегодового темпа естественного прироста (вычисленную по формуле сложных процентов) при различной величине абсолютного прироста:

Прирост (в %)	Среднегодовой темп прироста
32	0,67
37	0,77
41	0,84

Таким образом, исчисленные нами среднегодовые темпы прироста населения в изучаемый период колеблются между 0,67 и 0,84, что говорит о близости определенного нами прироста к истинному. Конечно, наши данные не претендуют на точность; следует допустить возможность большего недоучета и большей утайки населения в 1678 г., чем принятые нами (хотя нам это представляется маловероятным). Но даже и в таком случае проблема изменения численности населения в изучаемый период может считаться решенной: численность населения бесспорно возросла. Наиболее вероятным процентом прироста осторожнее считать 32%⁸⁶.

В демографической литературе имеются расчеты прироста населения всей Европы в XVII—XVIII вв. Урланис, сделавший их обзор, предложил свои поправки. Поскольку они касаются и России, необходимо остановиться на этом подробнее.

Прирост населения в России во второй половине XVII в. Урланис определил всего в 15% из-за «очень сильной» эпиде-

⁸⁶ Но даже если исходные данные занижены и прирост был еще меньше, то все же в изучаемом периоде, несмотря на войны и реформы, можно считать доказанным наличие прироста, а не убыли населения.

мии чумы 1664 г., войны с Польшей и восстания С. Т. Разина⁸⁷.

Следует отдать должное научной осторожности Б. Ц. Урланиса, однако влияние перечисленных факторов не следует переоценивать.

Оценка последствий чумы основывается на впечатлениях современников. Но сам же Б. Ц. Урланис предостерегает исследователей от преувеличения подобных сообщений: «Эти оценки складывались у современников и у историков главным образом под впечатлением гибели в городах... Учитывая, что удельный вес городского населения в Европе в эпоху средневековья в большинстве стран был очень незначителен, естественно предположить, что средний процент смертности в стране в годы эпидемий был намного ниже, чем в городах»⁸⁸. Польская война велась на окраине государства и не принесла особого разорения стране; восстание Разина охватило лишь Среднее Поволжье южнее Симбирска, а оно тогда было еще мало заселенным (правда, волнения крестьян были и в других районах, но серьезных военных действий там не было). К тому же, по мнению Б. Ц. Урланиса, вывод П. Н. Милюкова о 30% роста населения в 1620—1670-х гг. не лишен правдоподобия, т. к. дает примерно среднегодовой темп прироста 0,5⁸⁹.

Сейчас уже не вызывает сомнений, что во второй половине XVII в. экономика России испытывала подъем. Можно предположить, что он сопровождался и некоторым повышением естественного прироста. А если это так, то для 1670-х гг. более правильна оценка П. Н. Милюкова, дающая среднегодовой темп прироста 0,5.

Следовательно, полученный нами среднегодовой темп прироста за последующий 41 год (0,67) правдоподобен.

Учитывая величину естественного прироста, следует признать, что потери населения вследствие войн и реформ могли уменьшить естественный прирост в начале XVIII в. и понизить его рост в дальнейшем. Но ни о каком значительном (для того времени) уменьшении естественного прироста и, тем более, ни о каком уменьшении самого населения не может быть и речи.

Это положение, вытекающее из рассмотренных выше данных, подтверждается и предлагаемым расчетом возможных потерь.

Потери населения в последней четверти XVII в. вследствие эпидемий местного значения и войн с турками и татарами и понижения вследствие этого естественного прироста были отнюдь не велики. Мы не принимаем их во внимание, тем более, что они как-то компенсировались повышением естествен-

---

⁸⁷ Урланис Б. Ц. Указ. соч., с. 188.

⁸⁸ Там же, с. 346—347.

⁸⁹ Там же, с. 188.

ного прироста на заселяемых территориях. Существенные потери в начале XVIII в. Они заключались: 1) в наборе рекрутов и мобилизации населения на работы, т. е. в изъятии работоспособного населения из участия в воспроизводстве населения и 2) в гибели населения на войне и на работах (потери вследствие эпидемий мы тоже не учитываем, т. к. эпидемии были локальными). Попытаемся подсчитать эти потери.

По расчету Урланиса, потери в войнах составляли 40 тыс. чел.⁹⁰

Можно ли установить потери от мобилизаций на работы?

По подсчету П. А. Колесникова, за 1705—1717 гг. умерло на работах 2,9 тыс. чел., мобилизованных из 14 уездов Поморья (Важского, Великоустюжского, Вологодского, Двинского, Каргопольского, Кеврольского, Мезенского, Олонецкого, Соликамского, Сольвычегодского, Устьянских волостей, Чарондской округи, Яренского и части Хлыновского уезда), насчитывавших вместе 368 тыс. чел. сельского населения по I ревизии⁹¹. Черносошные крестьяне Поморья поставляли рабочих не меньше, а больше, чем другие районы страны; по данным того же П. А. Колесникова, поморяне работали даже на южных стройках.

Взяв ту же пропорцию погибших для всей страны, получим 42 тыс. чел. за 12 лет. В год это составляло в среднем 3,5 тыс. чел., за 20 лет — 70 тыс. чел.⁹²

В общей сложности потери в войнах и на работах составили за 20 лет около 110 тыс. чел. или 1% населения обоего пола⁹³.

Рекрутские наборы в 1699—1725 гг. охватили 284 тыс. чел.⁹⁴ Добавив к ним 70 тыс. чел. погибших на работах, получим 354 тыс. чел. Из 40 тыс. чел. военных потерь большая часть была солдаты, т. е. рекруты; округлим общую цифру потерь до 370 тыс. чел.

Предположим, что эти 370 тыс. чел. имели бы в нормальных условиях такой же среднегодовой темп прироста, какой был у всего населения России (на сопоставимой территории) за последующие 138 лет — с 1719 по 1857 г., т. е. 0,81%. Тогда за 20 лет они увеличились бы на 16%, т. е. на 60 тыс. чел., и составили бы 430 тыс. чел. Отметим, что так как эти 370 тыс. чел. отвлекались постепенно в течение 20 лет, то прирост у них был бы меньше, так что наш расчет несколько завышает его, а не занижает.

К потерям следует отнести весь естественный прирост, который был бы у этих 370 тыс. чел. (60 тыс. чел.) и фактиче-

⁹⁰ Урланис Б. Ц. Войны и народонаселение Европы. М., 1960, с. 44.

⁹¹ Колесников П. А. Миграция северного крестьянства в XVI—начале XVIII в., с. 369; *он же*. Северная Русь, вып. 2. Вологда, 1973, с. 11.

⁹² Это, возможно, преувеличенная цифра.

⁹³ Потери охватывали только мужчин.

⁹⁴ Очерки истории СССР... Преобразования Петра I, с. 347 (подсчет Л. Г. Бескровного).

ские потери (110 тыс. чел.), т. е. всего около 170 тыс. чел. Они увеличили бы численность населения до 5531 тыс. чел., общий прирост — с 1292 до 1462 тыс. чел., среднегодовой темп прироста составил бы не 0,67, а 0,75.

Таким образом, предполагаемые потери от войн, мобилизаций и понижения вследствие них естественного прироста при расчете, дающем завышенный результат, составляют около 11% возможного естественного прироста и понижают среднегодовой темп прироста не более, чем на 0,08%. В действительности же потери составили около одной десятой естественного прироста⁹⁵.

Следовательно, хотя войны и мобилизации несколько понизили естественный прирост, об убыли населения не может быть и речи.

Чтобы покончить с вопросом о потерях населения, необходимо рассмотреть еще одно предположение, а именно, что до начала Северной войны численность населения была больше, чем по I ревизии⁹⁶.

Это предположение обосновывалось на двух разных исходных тезисах.

Первый тезис (Милюкова) признавал убыль населения между 1678 и 1719 гг. в 20%. Отсюда вытекало, что численность населения в 1678 г. была на 20% выше, чем в 1719 г. Мы уже видели, что между 1678 г. и 1719 г. численность населения не убывала, а значительно возросла.

Второй тезис (Урланиса) определял потери от войн в 200 тыс. солдат, а общие потери в 5—6% населения, и относил их к периоду 1700—1719 гг. Отсюда следовало, что численность населения в 1700 г. была на 5—6% выше, чем в 1719 г. Но цифру потерь солдат Урланис взял в 1941 г. из военно-исторической литературы. Позднее он специально изучил потери России в войнах и определил потери в Северной войне в 40 тыс. чел.

Наш расчет показал, что с учетом потерь прирост в изучаемом периоде (за 41 год) составил бы 1462 тыс. чел. Следовательно, среднегодовой прирост был бы равен 36 тыс. чел., а к 1700 г. численность населения увеличилась бы только на 792 тыс. чел. и достигла бы цифры 4861 тыс. чел. В 1719 г. она составляла 5361 тыс. чел., т. е. за 19 лет возросла на 500 тыс. чел. Среднегодовой же прирост в период Северной войны понизился до 26 тыс. чел. В этом выразилось влияние войн и реформ, но оно отразилось лишь на уменьшении прироста, как это и было показано выше. Значит, и в 1700—1719 гг. рост численности населения продолжался, хотя и в более медленном темпе.

⁹⁵ Ясно, что эти цифры приблизительны и условны. Округлив потери до 400 тыс. чел., получим примерно те же соотношения. Здесь важна тенденция.

⁹⁶ Милюков П. Н. Очерки по истории русской культуры, т. I. СПб., 1909, с. 26; Урланис Б. Ц. Рост населения в Европе, с. 186.

4. ДИНАМИКА ОБЩЕЙ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

в 1678—1719 гг.

Численность русского населения, ясашных людей, нерусских народов Севера и Сибири и украинцев на Слободской Украине мы уже выяснили.

Источники не содержат прямых сведений о численности населения Левобережной Украины (Киевщины и Черниговщины) во второй половине XVII в. Е. С. Компан определяет ее в 0,72 млн. чел. на Киевщине и 0,125 млн. чел. на Черниговщине, всего — 0,8 млн. чел.⁹⁷ Общая численность украинцев

Т а б л и ц а 44

Общая численность населения в 1678—1719 гг.

(в млн. чел.)

Население	1678 г.	%	1719 г.	%	Прирост	%
Феодалы и армия	0,3	6	0,5	6	0,2	67
Крепостное	3,4	60	4,7	60	1,3	38
Феодально-зависимое от государства	1,1	19	1,6	21	0,5	45
Итого	4,8	85	6,8	87	2,0	42
Левобережная Украина *	0,8	15	0,7	9	(-1)	—
Прибалтика **	—	—	0,3	4	0,3	100
Всего	5,6	100	7,8	100	2,2	39

* В том числе на 1719 г.: крепостных крестьян — 0,27 млн. чел., государственных крестьян — 0,36 млн. чел., городских сословий — 0,05 млн. чел. и неподатных — 0,02 млн. чел. Уменьшение численности населения произошло, видимо, вследствие переселений на Слободскую Украину и в Белгородскую и Воронежскую губернии.

** О составе населения сведений нет.

(включая Слободскую Украину) в 1678 г. составляла около 0,9 млн. чел. Ко второй четверти XVIII в. она возросла до 1 млн. чел., из них на Левобережной Украине было 0,7 млн. чел.⁹⁸

События на Украине во второй половине XVII и в начале XVIII в. вряд ли можно считать благоприятными для роста численности населения: начиная с середины XVII в., на Украине

⁹⁷ Компан О. С. Міста України в другій половині XVII в., с. 52—56. Расчет населения Киевщины основан на заявлении гетмана П. Тетери о том, что он собирал 120 тыс. золотых по 0,5 золотых с дыма (в дыме — 3 чел.).

⁹⁸ Кабузан В. М. Изменения в размещении населения России в XVIII — первой половине XIX в. М., 1971, с. 67. Численность городских сословий (65 тыс. чел.) и неподатного населения (3 тыс. чел.) составляла менее 10%.

сплошной чередой идут военные действия (освободительная война, войны России с Польшей, Турцией, крестьянские волнения). Поэтому нет ничего удивительного в том, что прирост составил всего около 0,1 млн. чел. (11%).

Население на Дону учету не поддается. В начале XVIII века там насчитывалось 127 казачьих городков и 28 820 чел.; по данным, относящимся ко времени I ревизии, — 29 024 чел.⁹⁹ Ясно, что обе цифры неполны, но по отношению к сотням тысяч человек, которыми исчисляется население других социальных групп и других районов, это величина, которой можно пренебречь при расчете динамики всего населения.

Численность армии во второй половине XVII в. определяется примерно в 160 тыс. чел.¹⁰⁰ Но в эту цифру входили дворяне и однодворцы. Исключив 16 тыс. дворян сотенной службы и 50 тыс. однодворцев, получим округленно 100 тыс. чел. Во время I ревизии в армии насчитывалось с офицерами-дворянами 219 тыс. чел.¹⁰¹ Сколько было последних — сказать трудно, поэтому мы округляем численность армии до 200 тыс. чел.

В Прибалтике (точнее, к той ее части, которая вошла в состав России по Ништадскому миру) во время I ревизии было 277 тыс. чел.

Динамика численности всего населения показана в табл. 44.

Таким образом, общий прирост населения в изучаемый период (естественный и механический) составил, примерно, 39%.

---

⁹⁹ Подъяпольская Е. П. Восстание Булавина. М., 1962, с. 55; Кабузан В. М. Изменения в размещении населения России, с. 67.

¹⁰⁰ Чернов А. В. Вооруженные силы Русского государства в XV — XVII вв. М., 1954.

¹⁰¹ Кабузан В. М. Изменения в размещении населения России, с. 67.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Предложенная методика анализа источников, как нам представляется, в целом оправдала себя: она выявила их недочеты и позволила обосновать исходные данные для расчетов, с помощью которых возможно хотя бы отчасти компенсировать эти недостатки, т. е. дала возможность установить динамику численности населения и раскрыть его структуру и изменения в размещении в изучаемый период.

Попытка решить вопрос о сопоставимости уездов на начало и конец изучаемого периода путем картографирования переписных книг и других источников и сравнения полученных данных с картами первой половины XVIII в. оказалась удачной. Было выяснено число уездов, определена их территория, доказана возможность сопоставления, выявлены территории, на которых происходило (или могло происходить) заселение, составлена впервые карта административно-территориального деления России в конце XVII — начале XVIII в.

Рассмотренные данные раскрывают взаимосвязь социально-экономического развития и населения. Остановимся вкратце на основных конкретных проявлениях этой взаимосвязи.

Хозяйственный подъем второй четверти XVII в. способствовал укреплению власти правящего класса; борьба дворянства против бояр и церкви закончилась победой и повела к установлению абсолютизма и сплочению дворянства как правящего класса-сословия.

Изменения в численности и структуре феодально-зависимого населения в изучаемый период отражали глубинные процессы, происходившие в социально-экономическом развитии страны. Влияние этих процессов сказывалось не прямо, а опосредствованно — через политику правительства. Со своей стороны, изменения в населении тоже влияли на политику правительства, а через него — на социально-экономическое развитие.

Основной феодально-зависимой группой населения было крестьянство, больше двух третей которого было закрепощено помещиками. Положение многочисленных категорий крестьянства под давлением крепостничества изменилось: они сблизились на общей классовой базе. Разные категории холопов исчезли, а большинство холопов — задворные и деловые люди, посажен-

ные господами на земельные участки еще в начале второй половины XVII в., — слились с крепостными крестьянами, какими они уже давно фактически были Политическая и социальная обстановка, сложившаяся на Левобережной и Правобережной Украине, побуждала украинцев к переселению на новые земли, где правительство давало им льготы. Дворянство, вышедшее победителем из внутриклассовой борьбы с боярством и укреплявшее свои позиции созданием абсолютистского государства, воспользовалось народными переселениями для укрепления и расширения крепостнического землевладения. Численность помещичьих крепостных значительно возросла. Увеличилась и численность крепостных крестьян духовенства, хотя в гораздо меньшей степени; причина, по-видимому, заключалась в определенной политике правительства, направленной на сокращение владений духовенства.

Абсолютистское государство, укрепившись, обрело известную независимость от правящего класса. Это отразилось на динамике численности населения дворцовых владений: если допустить, что утайки населения при переписи 1678 г. не было (большинство владений было относительно невелико, утайть население в них было трудно), то численность населения увеличилась на 25%, что означает увеличение фонда дворцовых владений; если же принять утайку, то численность населения возросла очень мало, может быть даже — учитывая приблизительность расчетов — и не увеличилась. Это означает, что дворцовые владения, несмотря на громадные раздачи, не уменьшились, т. е. государство предпринимало активные действия для сохранения фонда дворцовых земель, видя в нем независимый источник средств.

Становление абсолютизма, означавшее усиление власти дворянства как класса, выражалось в распространении крепостничества не только «вширь», т. е. на новые области государства, но и «вглубь» — на категории населения, ранее бывшие неподатными. Наиболее яркое проявление этого — превращение однодворцев в феодально-зависимое сословие государственных крестьян. Попали в феодальную зависимость от государства и вольные украинские переселенцы, постепенно переходившие к частным владельцам, т. е. превращавшиеся в помещичьих и церковных крепостных. Присоединение к государственным крестьянам однодворцев и украинцев значительно повысило численность этой группы населения. Сильно возросло крестьянское население Сибири, во многом за счет переселенцев из Поморья. Вследствие отсутствия общего учета нерусских народностей в источниках имеются лишь неполные данные о ясашных людях; анализ их позволяет сделать вывод о том, что ясашное население не уменьшалось.

Рост ремесла и мелкого товарного производства вел не только к складыванию внутреннего рынка, он втягивал в ре-

месленное производство и торговлю сельское население, отрывая его от земледелия, что стало причиной роста численности торгово-промышленного населения. Имущественное расслоение в деревне и на посадах, податной гнет вызвали заметное увеличение численности «вольных» и «гулящих» людей, работавших по найму. Появились новые «городские» сословия. Предложенные нами (в порядке постановки вопроса) критерии для определения городов наметили путь для выяснения численности посадских людей и других горожан.

Развитие крепостного права имело одним из последствий усиление классовой борьбы, что в интересующем нас плане выразилось в форме массовых побегов¹. Народное освоение новых земель сопровождалось на юге и юго-востоке распространением крепостного права и крепостнического землевладения, захватом населенных земель и огромным по масштабу переводом крепостных из старых вотчин на незаселенные земли.

Постановка вопроса о размере миграций населения требовала группировки уездов по районам. Изучение схемы районирования, предложенной В. И. Лениным для конца XIX в., показало возможность положить ее в основу районирования не только на изучаемый период, но и для более позднего времени (что создает преемственность районирования)².

Анализ поуездных и порайонных итогов численности феодально-зависимого населения раскрыл районы ухода и прихода мигрантов, а предложенный расчет определил примерную численность последних.

Рассмотренные данные позволяют осветить влияние политики правительства на численность и размещение населения.

Становление абсолютизма и усиление крепостничества являлись основной причиной миграций русского населения в изучаемый период. Население уходило из районов, где существовало крепостничество и усиливалась феодальная зависимость, на новые земли, где эти формы закрепощения еще отсутствовали или действовали еще слабо. Второй причиной переселений был насильственный перевод крепостных в новые владения феодалов. Масштабы миграций были огромны: число переселенцев измерялось сотнями тысяч.

Политика преобразований Петра I, подготовленная всем ходом предыдущего исторического развития страны, связанная с установлением абсолютистского режима правления, усилением закрепощения феодально-зависимого населения и войнами, не могла не отразиться неблагоприятно на росте численности населения. Однако, как показывают предложенные расчеты, это влияние не следует преувеличивать.

¹ Особого изучения заслуживает вопрос о дальности переселений.

² См. *Водарский Я. Е.* Население России за 400 лет (XVI — начало XX в.). М., 1973. В этой работе сделана попытка использовать преемственность этого районирования.

В плане воздействия социально-экономического развития и политики правительства на население можно считать доказанным: что в изучаемый период потери населения и понижение вследствие них естественного прироста составили только относительно небольшую часть всего прироста населения; что миграции населения во второй половине XVII — начале XVIII в. носили массовый характер и численность мигрантов измерялась сотнями тысяч человек; что большинство мигрантов были беглыми крестьянами; что заселение новых пространств на юге и юго-востоке страны было народным; что правительство принимало меры к ограничению роста численности крестьян духовенства и следило за тем, чтобы численность дворцовых крестьян не уменьшалась.

Обратное воздействие населения на социально-экономическое развитие и политику правительства обычно не проявляется столь же конкретно и требует длительного времени, чтобы стать заметным. Но можно указать некоторые факторы, появление и развитие которых в изучаемое время сказались впоследствии.

Заселение юга и юго-востока привело к повышению удельного веса русского населения в этих районах; в то же время отлив населения из Нечерноземного центра понизил там удельный вес населения; это способствовало ускорению хозяйственного развития в заселяемом районе и замедлению его в центре. Однако развитие окраин вело к укреплению их связей с центром, что оказывало положительное влияние на развитие экономики последнего и страны в целом. Отлив на окраины наиболее активного населения, которое получало там податные льготы или даже освобождение от них (пусть временное), ослаблял остроту классово-борьбы в центре и тем объективно способствовал укреплению феодально-крепостнического строя; в то же время скапливание этого населения на окраинах вело к образованию именно там очагов будущих взрывов классово-борьбы (что доказано восстаниями К. И. Булавина и Е. И. Пугачева); рост численности рабочих людей и крестьян-отходников способствовал образованию рынка рабочей силы и тем самым развитию элементов капиталистических отношений. Хотя феодально-крепостническое государство, закабалая вольных работников, глушило эти элементы, полностью справиться с ними и повернуть колесо истории вспять оно не могло.

Наконец, одним из самых важных последствий массовых миграций было сближение русских крестьян с нерусскими народами на базе классово-общности. Оно оказало влияние на хозяйственное развитие национальных районов, положительно сказавшись на размахе классово-борьбы (участие нерусских народов в Крестьянской войне под предводительством Е. И. Пугачева) и с особенной силой проявилось позднее в совместной борьбе народов России против царизма.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Поуездные итоги переписи 1878 г. в сводных источниках и переписных книгах (центральные уезды)

№ п/п	Источник	Единица подсчета	И. Посадские люди										Валковский у.	Борковский у.	Брянский у.	Валуяковский у.	Великолукский у.	Веневский у.		
			Арамаский у.	Далнинский у.	Бежский у.	Белгородский у.	Беловский у.	Белозерский у.	Волховский у.	Воронский у.	Брянский у.	Валуяковский у.							Великолукский у.	Веневский у.
1	Перечень	дворы	551	578	236	—	357	—	420	204	41	—	—	—	—	—	—	—	168	122
2	Ведомость	дворы	560	605	236	—	357	—	423	190	41	—	—	—	—	—	—	—	297	122
3	Кн. 522/4	дворы	555	788	224	—	357	—	420	190	41	—	—	—	—	—	—	—	168	122
4	Выпись	дворы	555	—	224	—	357	—	418	—	41	—	—	—	—	—	—	—	168	122
5	ДАИ	дворы	—	788	216	—	357	—	420	189	41	—	—	—	—	—	—	—	158	122
6	ААЭ	дворы	555	—	216	—	357	228	—	210	41	—	—	—	—	—	—	—	168	122
7	Память	дворы	560	507	219	—	386	228	421	189	70	—	—	—	—	—	—	—	171	128
8	Роспись 1713 г.	дворы	690	507	216	—	71	—	421	189	40	—	—	—	—	—	—	—	—	135
9	Перечень	люди	1 349	1 714	654	—	1 000	—	1 486	780	161	—	—	—	—	—	—	—	400	428
10	Ведомость	люди	1 833	1 789	654	—	1 001	—	1 594	737	121	—	—	—	—	—	—	—	731	428
II. Сельское население (без дворянских владений)																				
11	Ведомость	дворы	3 254	4 921	9 780	375	6 088	13 075	1 937	1 860	4 490	7 914	4 110	91	4 110	1 450	—	—	4 110	1 450
12	Перечень	дворы	2 909	13 853	10 664	382	5 235	14 038	1 934	1 816	4 401	9 429	4 239	91	4 239	1 450	—	—	4 239	1 450
13	Табель	дворы	—	13 929	9 515	385	5 221	13 870	1 848	1 935	4 767	373	4 350	373	4 350	1 533	—	—	4 350	1 533
14	Ведомость	люди	16 162	51 773	2 220	33 469	1 628	25 855	43 778	9 304	7 560	18 459	24	16 769	6 918	—	—	—	16 769	6 918
15	Перечень	люди	15 540	51 265	2 538	32 139	1 569	26 979	46 843	9 300	7 842	17 913	24	17 001	6 918	—	—	—	17 001	6 918
16	Табель	люди	—	39 251	3 035	32 888	2 838	26 757	46 030	9 965	7 923	18 262	387	17 895	7 084	—	—	—	17 895	7 084
III. Крестьяне, бобыли, заводные и деловые люди																				
17	Ведомость	дворы	3 048	13 720	452	9 343	373	5 436	12 615	1 496	1 829	4 364	9	3 850	1 257	—	—	—	3 850	1 257
18	Перечень	дворы	2 712	13 271	604	10 322	378	4 570	12 615	1 493	1 828	4 354	9	3 852	1 257	—	—	—	3 852	1 257
19	Память	дворы	3 068	13 674	—	9 943	374	4 967	12 614	2 069	2 244	4 394	—	3 856	1 239	—	—	—	3 856	1 239

20	Елагин	дворы	3 062	12 886	569	9 528	377	4 617	12 619	2 069	1 837	4 407	9	3 374	1 309
21	Выпись	дворы	3 072	13 536	604	10 322	367	4 563	12 609	1 641	1 827	4 364	9	3 870	1 322
22	Кн. 5224	дворы	2 612	12 610	641	9 318	372	4 303	15 610	1 677	1 894	4 373	9	3 746	1 292
23	Переписная книга	дворы	—	13 194	—	—	361	4 462	—	1 588	1 884	4 354	—	—	1 252
24	Ведомость	люди	14 814	50 925	2 089	32 471	1 624	23 439	42 659	8 214	7 482	17 800	24	16 311	5 459
25	Перечень	люди	14 208	48 671	2 524	31 435	1 564	24 019	43 090	8 214	7 587	17 800	24	16 315	5 459
26	Переписная книга	люди	—	48 068	—	—	1 464	23 559	—	8 602	7 279	17 912	—	—	5 404

IV. Крестьяне и бобыли

27	Ведомость	дворы	2 468	13 115	439	9 053	371	4 918	12 512	1 309	1 618	3 814	9	3 381	920
28	Перечень	дворы	2 494	12 709	585	10 072	375	4 062	12 516	1 307	1 692	3 804	9	3 383	920
29	Табель	дворы	—	12 829	616	9 100	375	4 050	12 508	1 314	1 708	3 889	9	3 332	959
30	Ведомость	люди	12 707	49 189	2 031	31 719	1 616	21 454	42 402	7 252	7 036	15 834	24	14 872	4 221
31	Перечень	люди	13 105	46 964	2 459	29 682	1 554	15 534	42 804	7 252	7 147	15 834	24	14 876	4 221
32	Табель	люди	—	35 325	2 572	31 659	1 554	21 943	42 701	7 234	7 216	16 531	23	14 872	4 337

V. Крестьяне, бобыли, задворные и деловые люди светских феодалов

33	Ведомость	дворы	2 950	13 097	421	4 677	142	5 016	7 416	1 490	1 195	3 186	—	3 726	1 257
34	Перечень	дворы	2 600	12 762	481	5 606	151	4 167	7 402	1 487	1 237	3 176	—	3 726	1 257
35	Выпись	дворы	2 960	12 907	416	5 606	136	4 172	7 418	1 636	1 224	3 186	—	3 766	1 321
36	Елагин	дворы	2 953	12 284	413	4 768	146	4 181	7 443	—	1 225	3 186	—	3 256	1 308
37	Сказки 1700 г	дворы	2 632	11 506	237	4 288	186	3 781	6 135	1 597	1 553	2 880	—	3 412	1 133
38	Ведомость	люди	14 358	49 802	1 976	16 952	547	21 447	26 070	8 166	5 079	10 604	—	15 858	5 459
39	Перечень	люди	13 696	46 735	1 965	15 417	797	22 180	26 032	8 166	5 058	10 604	—	15 858	5 459

VI. Крестьяне и бобыли духовенства

40	Ведомость	дворы	98	623	31	4 666	231	420	5 199	6	634	1 178	9	124	—
41	Перечень	дворы	101	605	186	4 716	187	428	5 210	6	591	1 178	9	124	—
42	Выпись	дворы	112	628	188	4 716	231	391	5 198	5	603	1 178	9	124	—
43	Елагин	дворы	109	612	186	4 760	231	436	5 176	—	612	1 221	9	118	1
44	Сказки 1700 г.	дворы	102	675	201	4 746	231	434	5 356	6	615	1 196	9	145	1
45	Ведомость	люди	456	1 123	113	15 519	1 077	1 992	16 629	48	2 403	7 196	24	453	—
46	Перечень	люди	454	2 154	559	16 018	767	2 045	17 054	48	2 529	7 196	24	453	—

Приложение 1 (продолжение)

№ п/п	Источник	Единица подсчета	Верейская у.	Владимир-ская у.	Вологодская у.	Волоколам-ская у.	Воронежская у.	Воротынский у.	Вяземская у.	Галичский у.	Гороховецкая у.	Данковский у.	Дедюловский у.	Дмитровская у.	Елецкая у.
-------	----------	------------------	--------------	------------------	----------------	-------------------	----------------	----------------	--------------	--------------	-----------------	---------------	----------------	----------------	------------

I. Посадские люди

1	Перечень дворян	дворян	145	394	1 140	53	344	60	303	405	240	—	—	—	—	264
2	Ведомость дворян	дворян	144	444	1 194	53	342	59	298	758	245	—	—	—	—	264
3	Кн. 5224 дворян	дворян	—	451	1 086	53	69	60	302	—	284	—	—	—	—	161
4	Выпись дворян	дворян	144	424	1 173	53	374	61	218	758	341	—	—	—	—	264
5	ДАИ дворян	дворян	144	400	—	53	344	60	218	489	231	—	—	—	—	264
6	ААЗ дворян	дворян	144	400	1 220	53	344	61	218	499	231	—	—	—	—	264
7	Память дворян	дворян	144	400	1 420	62	344	61	306	499	231	—	—	—	—	264
8	Роспись дворян	дворян	144	400	1 420	53	270	61	298	499	231	—	—	—	—	264
9	Перечень людей	люди	527	1 170	3 265	195	1 154	259	941	1 254	810	—	—	—	—	991
10	Ведомость людей	люди	526	1 231	3 589	195	894	250	944	2 168	850	—	—	—	—	971

1713 г.

II. Сельское население (без дворцовых владений)

11	Ведомость дворян	дворян	802	19 347	26 058	1 086	2 589	1 235	2 675	32 679	1 254	452	507	6 393	1 743
12	Перечень дворян	дворян	813	11 238	34 243	1 071	1 380	1 172	2 734	33 266	1 145	508	507	6 955	1 780
13	Табель дворян	дворян	—	—	27 207	1 072	1 333	1 177	2 819	33 423	—	519	828	6 998	1 876
14	Ведомость людей	люди	3 660	70 144	50 019	4 403	6 440	5 176	12 866	108 292	5 601	2 624	2 801	24 435	7 299
15	Перечень людей	люди	3 693	44 066	118 410	4 743	5 139	5 281	12 762	109 061	4 770	3 053	2 801	20 081	6 448
16	Табель людей	люди	—	—	94 469	4 477	5 123	5 223	12 943	109 346	—	3 091	3 741	20 196	6 626

III. Крестьяне, бобыли, задворные и деловые люди

17	Ведомость дворян	дворян	734	18 867	24 840	1 007	1 224	1 079	2 473	31 623	1 254	452	452	6 009	1 656
18	Перечень дворян	дворян	747	11 076	31 948	1 001	1 266	939	2 514	31 247	1 034	482	482	6 688	1 622
19	Память дворян	дворян	1 388	12 617	25 097	1 458	1 403	1 077	5 681	30 705	1 030	473	—	6 000	1 625
20	Елагин дворян	дворян	741	11 004	25 049	1 397	1 284	1 077	2 531	31 593	1 038	491	446	5 922	1 672
21	Выпись дворян	дворян	746	11 086	24 783	1 001	1 173	954	2 515	30 983	1 073	482	446	5 968	1 625

22	Кн. 5224	дворя	740	16 646	23 763	1 001	1 235	1 012	2 473	31 864	1 489	446	6 316	1 632
23	Переписная книга	дворя	—	—	—	—	—	985	2 481	30 919	1 021	435	5 921	1 646
24	Ведомость	люди	3 254	68 200	83 334	4 203	4 657	4 753	11 815	104 558	5 601	2 587	22 981	5 669
25	Перечень	люди	3 244	43 181	112 275	4 533	4 893	4 222	11 613	102 639	4 590	2 587	19 340	6 157
26	Переписная книга	люди	—	—	—	—	—	—	11 823	103 264	4 600	2 575	—	6 085

IV. Крестьяне и бобыли

27	Ведомость	дворя	698	18 628	24 535	950	1 143	767	2 202	31 049	1 194	376	5 841	1 479
28	Перечень	дворя	708	10 905	31 628	944	1 193	687	2 243	30 698	968	404	368	1 484
29	Табель	дворя	—	—	21 845	1 145	1 145	687	2 252	30 698	—	416	6 170	1 490
30	Ведомость	люди	3 087	66 835	84 592	4 030	4 391	3 547	10 860	103 062	5 415	2 174	22 393	5 152
31	Перечень	люди	3 131	42 572	111 333	4 355	4 542	3 238	10 661	100 925	4 362	2 466	2 174	18 486
32	Табель	люди	—	—	87 739	3 936	4 427	3 253	10 715	100 961	—	2 504	2 144	18 488

V. Крестьяне, бобыли, задворные и деловые люди светских феодалов

33	Ведомость	дворя	304	11 692	19 121	613	988	1 047	2 290	28 763	1 014	440	3 135	1 555
34	Перечень	дворя	305	8 056	22 078	604	915	939	2 297	29 206	814	483	452	1 634
35	Выпись	дворя	306	8 105	19 064	604	910	949	2 319	28 437	850	470	446	1 543
36	Елагин	дворя	309	8 024	19 261	752	1 014	1 036	2 337	28 690	821	489	446	1 576
37	Сказки 1700 г.	дворя	359	11 265	17 074	627	620	857	5 423	22 950	683	755	370	2 993
38	Ведомость	люди	1 371	43 462	65 531	2 678	3 694	4 613	10 705	95 929	4 585	2 586	2 587	5 409
39	Перечень	люди	1 361	32 804	77 785	2 783	3 507	4 202	10 501	96 795	3 701	2 816	2 587	5 935

VI. Крестьяне и бобыли духовенства

40	Ведомость	дворя	433	7 155	5 719	394	236	32	183	2 860	245	—	2 874	101
41	Перечень	дворя	442	3 019	9 870	397	263	35	187	2 041	212	—	—	70
42	Выпись	дворя	440	2 981	5 719	397	263	35	196	2 546	223	—	2 841	82
43	Елагин	дворя	432	2 980	5 788	645	270	41	194	2 903	217	—	2 845	96
44	Сказки 1700 г.	дворя	326	6 480	6 029	389	257	54	204	3 071	340	—	328	83
45	Ведомость	люди	1 883	24 738	19 803	1 525	993	140	1 110	8 629	1 016	—	11 145	260
46	Перечень	люди	1 883	10 377	34 490	1 755	1 087	171	1 112	5 853	866	—	—	199

Приложение 1 (продолжение)

№ п/п	Источник	Единица подсчета	У.	Ефремовский у.	Звенигородский у.	Зубцовский у.	У.	Калужский у.	У.	Карачевский у.	У.	Касимовский у.	У.	Кашинский у.	У.	Кашарский у.	У.	Кинешемский у.	У.	Клинский у.	У.	Козельский у.	У.	Колomensкий у.
-------	----------	------------------	----	----------------	-------------------	---------------	----	--------------	----	----------------	----	----------------	----	--------------	----	--------------	----	----------------	----	-------------	----	---------------	----	----------------

I. Посадские люди

1	Перечень дворов	56	16	1 003	28	287	64	304	26	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	323
2	Ведомость дворов	55	16	1 045	28	322	64	362	26	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	352
3	Кн. 522/4 дворов	55	16	1 045	28	320	78	374	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	431
4	Выпись дворов	55	16	1 032	29	341	262	343	26	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	373
5	ДАИ дворов	55	16	1 045	28	320	69	300	26	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	377
6	ААЭ дворов	55	16	1 045	—	320	69	238	26	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	352
7	Память дворов	55	16	908	43	344	74	238	26	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	356
8	Роспись дворов	55	16	908	43	344	69	238	27	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	409
9	Перечень людей	249	83	3 458	105	244	224	851	94	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	896
10	Ведомость людей	251	80	3 097	109	76	224	906	94	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	970

II. Сельское население (без дворцовых владений)

11	Ведомость дворов	1 874	780	1 018	2 259	2 488	6 570	4 595	1 685	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7 092
12	Перечень дворов	1 880	158	1 035	2 296	2 521	6 694	4 782	1 623	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6 962
13	Табель дворов	1 953	234	1 042	2 439	2 529	—	4 842	1 610	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
14	Ведомость люди	7 762	1 089	4 358	9 844	10 780	27 462	16 860	7 005	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	20 862
15	Перечень люди	7 860	636	3 959	5 598	10 383	27 601	17 510	6 730	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	21 258
16	Табель люди	8 079	720	4 024	5 648	7 557	37 005	17 609	6 699	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	28 477

III. Крестьяне, бобыли, задворные и деловые люди

17	Ведомость дворов	1 599	744	895	2 001	2 486	5 673	4 467	1 602	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3 809
18	Перечень дворов	1 633	70	898	2 013	2 484	5 663	4 631	1 517	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3 867
19	Память дворов	1 731	72	904	2 007	—	6 414	4 605	1 513	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3 870
20	Елагин дворов	1 687	75	910	2 008	—	5 771	4 623	1 521	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3 884
21	Выпись дворов	1 671	74	908	2 038	2 033	5 764	4 627	1 520	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3 838

22	Кн. 5224	дворы	1 655	72	1 615	900	1 952	1 967	1 862	9 916	5 626	4 197	1 401	3 832	7 036
23	Переписная книга	дворы	—	74	1 661	907	—	1 995	—	—	—	4 453	1 509	3 849	7 036
24	Ведомость	люди	6 461	319	5 353	3 496	8 657	8 874	10 766	30 672	24 881	16 518	6 006	19 797	30 828
25	Перечень	люди	6 636	306	5 564	3 201	5 265	9 006	10 021	32 607	24 839	17 112	6 157	20 093	27 830
26	Переписная книга	люди	—	319	6 599	—	—	8 839	—	—	—	16 484	6 233	19 995	28 715

IV. Крестьяне и бобыли

27	Ведомость	дворы	1 118	52	1 385	831	1 676	1 684	2 426	9 311	5 057	4 455	1 557	3 276	6 612
28	Перечень	дворы	1 101	48	1 350	834	1 060	1 666	2 418	8 826	5 087	4 618	1 466	3 306	6 442
29	Табель	дворы	1 123	48	1 350	834	1 060	1 666	2 425	8 825	5 087	4 558	1 466	3 306	—
30	Ведомость	люди	4 867	225	5 099	3 260	7 558	7 590	10 536	30 232	22 823	16 488	6 361	17 744	29 722
31	Перечень	люди	4 812	219	5 336	2 556	4 862	7 656	9 804	32 084	22 781	17 086	5 993	17 918	26 717
32	Табель	люди	4 860	226	5 336	2 556	4 862	7 710	7 234	32 083	—	16 933	5 993	17 959	—

V. Крестьяне, бобыли, задворные и деловые люди светских феодалов

33	Ведомость	дворы	1 457	74	774	724	1 809	1 783	2 027	5 627	5 318	4 415	884	3 430	5 574
34	Перечень	дворы	1 455	70	743	725	1 004	1 794	1 81	4 876	5 318	4 517	850	3 489	5 416
35	Выпись	дворы	1 566	74	750	750	1 718	1 820	1 369	4 251	5 381	4 579	888	3 459	5 487
36	Елагин	дворы	1 546	74	749	749	1 781	1 786	—	4 708	5 376	4 579	888	3 505	5 603
37	Сказки 1700 г.	дворы	1 559	46	719	692	1 774	1 611	1 700	5 828	5 038	4 089	787	3 479	5 779
38	Ведомость	люди	5 886	319	3 001	2 858	8 095	7 584	8 975	17 503	23 367	16 368	3 659	17 776	24 019
39	Перечень	люди	5 886	306	2 969	2 563	4 606	8 120	7 933	18 412	23 367	16 758	3 665	18 058	22 196

VI. Крестьяне и бобыли духовенства

40	Ведомость	дворы	142	—	689	171	152	218	459	3 816	355	52	718	379	1 369
41	Перечень	дворы	125	—	670	169	153	219	503	4 073	345	51	627	378	1 341
42	Выпись	дворы	105	—	685	163	163	218	664	4 486	383	48	632	379	1 350
43	Елагин	дворы	141	1	662	162	157	222	—	4 006	355	44	633	379	1 825
44	Сказки 1700 г.	дворы	141	1	828	171	150	226	431	4 337	478	41	672	379	1 357
45	Ведомость	люди	575	—	2 352	638	562	890	1 791	12 769	1 514	150	2 847	2 024	5 909
46	Перечень	люди	639	—	2 595	631	659	886	2 085	14 495	1 472	151	2 492	1 995	5 689

Приложение 1 (продолжение)

№ п/п	Источник	Единица подсчета	Костромской у.	Крапивинский у.	Кромский у.	Курский у.	Лебедянский у.	Ливенский у.	Лихвинский у.	Луковский у.	Малоярославецкий у.	Медянский у.	Мещовский у.	Можайский у.	Мосальский у.
-------	----------	------------------	----------------	-----------------	-------------	------------	----------------	--------------	---------------	--------------	---------------------	--------------	--------------	--------------	---------------

I. Посадские люди

1	Перечень дворов	1 055	—	—	536	—	—	—	39	165	101	—	38	54	—
2	Ведомость дворов	1 789	1	—	465	—	—	—	39	165	101	—	38	54	—
3	Кл. 5224 дворов	1 362	1	—	536	—	—	—	39	165	101	—	38	54	—
4	Выпись дворов	1 930	1	—	571	2	—	—	39	194	101	—	53	109	—
5	ДАИ дворов	—	1	—	546	—	—	—	39	165	101	—	38	54	—
6	ААЭ дворов	—	—	—	465	—	—	—	39	193	101	—	38	54	—
7	Память дворов	1 078	13	—	390	—	—	—	39	193	101	—	38	54	—
8	Роспись дворов	1 077	9	—	390	—	—	—	39	193	101	—	38	54	—
9	Перечень людей	2 252	4	—	1 445	—	—	—	152	537	301	—	145	144	—
10	Ведомость людей	4 118	4	—	1 412	—	—	—	152	537	293	—	145	143	—

II. Сельское население (без дворцовых владений)

11	Ведомость дворов	38 893	2 547	957	1 881	565	56	1 587	4 099	1 715	645	3 103	1 304	1 219	—
12	Перечень дворов	34 534	2 632	992	1 695	849	56	1 604	4 319	1 655	614	3 060	1 295	1 224	—
13	Табель дворов	—	2 554	1 000	1 812	887	101	1 638	4 353	1 656	—	3 072	—	1 229	—
14	Ведомость людей	126 833	12 475	5 994	7 838	2 657	209	8 684	14 619	6 686	2 723	15 207	5 302	5 645	—
15	Перечень людей	100 456	12 475	6 074	7 307	2 665	255	8 739	14 980	6 795	2 651	15 037	5 217	5 647	—
16	Табель людей	—	12 412	6 096	8 990	2 775	356	8 754	14 059	6 795	—	15 230	—	5 666	—

III. Крестьяне, бабыли, задворные и деловые люди

17	Ведомость дворов	37 151	2 472	828	1 684	842	53	1 382	3 924	1 604	586	2 855	1 139	1 149	—
18	Перечень дворов	32 254	2 557	821	1 672	822	53	1 424	4 095	1 621	547	2 834	1 133	1 155	—
19	Память дворов	35 981	2 552	855	1 636	849	—	1 428	4 120	1 628	560	2 833	1 627	1 176	—
20	Елагин дворов	34 761	2 566	834	1 668	855	56	1 396	4 060	1 628	558	2 821	1 139	1 183	—
21	Выпись дворов	33 238	2 509	852	1 681	859	43	1 432	4 021	1 630	558	2 866	1 132	983	—

Приложение 1 (продолжение)

№ п/п	Источник	Единица подсчета	У. Московский	У. Муромский	У. Мценский	У. Нижегородский	У. Новгородский	У. Новосильский	У. Новоторжский	У. Оболенский	У. Одовский	У. Орловский	У. Перемышль-ский	У. Переяслав-ский	У. Плеховский
-------	----------	------------------	---------------	--------------	-------------	------------------	-----------------	-----------------	-----------------	---------------	-------------	--------------	-------------------	-------------------	---------------

I. Посадские люди

1	Перечень дворы	37	1 469	1 233	3	659	—	—	—	—	85	60	26	518	—
2	Ведомость дворы	17	1 228	862	3	624	—	—	—	—	85	60	26	416	—
3	Кн. 5224 дворы	21	1 514	862	14	624	—	—	—	—	91	60	26	518	—
4	Выпись дворы	—	1 051	862	3	624	—	—	—	—	97	60	—	407	—
5	ДАИ дворы	—	1 493	909	14	614	—	—	—	—	91	60	26	470	—
6	ААЭ дворы	—	1 274	—	14	624	—	—	—	—	91	60	27	407	—
7	Память дворы	—	1 274	46	8	665	—	—	—	—	91	88	30	412	—
8	Роспись дворы	58	1 409	—	8	669	—	—	—	—	91	60	27	768	—
9	Перечень люди	152	2 426	3 657	8	1 700	—	—	—	—	357	135	96	1 342	—
10	Ведомость люди	152	2 689	2 543	34	1 700	—	—	—	—	346	135	96	1 051	—

II. Сельское население (без дворянских владений)

11	Ведомость дворы	15 286	8 569	2 066	24 644	16 221	1 354	2 064	1 577	1 349	3 454	983	12 933	8 735	—
12	Перечень дворы	15 510	8 902	2 069	24 844	22 508	1 358	2 003	1 538	1 235	3 409	1 060	15 784	8 790	—
13	Табель дворы	—	8 958	2 147	25 187	—	1 372	1 839	—	1 274	3 035	1 061	—	9 073	—
14	Ведомость люди	53 586	36 811	10 583	91 987	60 280	6 282	8 540	6 488	4 486	14 297	5 182	45 575	31 702	—
15	Перечень люди	55 848	34 817	10 608	94 307	78 657	6 500	8 188	7 655	4 676	14 222	5 582	58 870	31 855	—
16	Табель люди	—	34 967	10 776	94 825	—	6 518	8 617	—	4 714	14 282	5 581	—	31 799	—

III. Крестьяне, бобыли, задворные и деловые люди

17	Ведомость дворы	12 863	7 940	2 017	23 464	13 706	1 346	1 939	1 523	1 102	2 321	877	11 195	8 539	—
18	Перечень дворы	12 042	8 192	2 032	23 864	18 869	1 351	1 909	1 511	1 123	2 321	948	15 217	8 512	—
19	Память дворы	13 331	11 442	2 099	30 724	19 827	1 373	1 916	1 539	1 114	2 599	987	11 793	8 601	—
20	Елагин дворы	12 203	8 363	2 111	25 275	17 625	1 374	1 886	1 539	1 132	2 563	981	10 155	8 497	—
21	Выпись дворы	11 447	8 103	2 098	27 925	17 719	1 295	1 895	1 539	1 129	2 567	972	11 347	8 471	—

22	Кн. 5224	дворы	12 367	5 470	2 090	23 418	17 715	1 380	2 105	1 547	1 106	2 521	930	11 512	8 526
23	Переписная книга	дворы	11 647	—	2 069	22 144	19 336	1 394	—	1 571	1 241	2 512	998	11 171	8 539
24	Ведомость	люди	45 954	34 489	10 419	89 254	54 439	6 241	8 183	6 443	4 369	12 183	4 650	42 565	31 074
25	Перечень	люди	45 830	32 074	10 488	90 474	68 176	6 475	7 886	6 604	6 473	12 183	5 024	57 101	30 823
26	Переписная книга	люди	45 033	—	10 420	81 555	72 132	6 611	—	6 641	4 757	12 150	5 187	42 522	31 074

IV. Крестьяне и быбли

27	Ведомость	дворы	12 039	7 663	1 787	23 430	12 443	1 212	1 794	1 486	948	1 584	753	10 873	8 436
28	Перечень	дворы	11 526	7 916	1 802	23 703	17 708	1 219	1 764	1 475	971	1 584	819	14 904	8 398
29	Табель	дворы	—	7 927	1 809	23 816	—	1 219	1 580	—	971	1 800	819	—	8 403
30	Ведомость	люди	43 244	33 562	9 435	89 164	50 552	5 785	7 656	6 323	3 859	9 353	4 100	41 381	30 785
31	Перечень	люди	43 957	31 184	9 484	89 880	64 407	5 997	7 559	6 501	3 950	9 353	4 453	56 252	30 489
32	Табель	люди	—	31 214	9 669	90 218	—	5 997	7 609	—	3 950	9 264	4 453	—	30 491

V. Крестьяне, быбли, задворные и деловые люди светских феодалов

33	Ведомость	дворы	6 948	6 739	2 007	19 228	10 559	1 105	1 349	1 140	963	2 306	675	6 079	6 477
34	Перечень	дворы	6 892	6 870	2 007	18 583	12 017	1 148	1 356	1 168	987	2 306	742	10 288	6 452
35	Выпись	дворы	6 063	6 707	2 073	22 957	10 449	1 053	1 342	1 151	989	2 552	740	6 465	6 409
36	Елагин	дворы	6 700	6 938	2 086	19 955	10 417	1 132	1 422	1 151	991	2 539	741	5 070	6 440
37	Сказки 1700 г.	дворы	7 224	8 956	1 391	18 523	10 141	1 070	1 500	1 134	773	1 928	728	6 150	5 480
38	Ведомость	люди	27 009	29 076	10 361	75 018	43 471	5 122	5 620	4 894	3 832	12 125	3 675	23 565	23 817
39	Перечень	люди	26 592	27 005	10 361	73 572	44 019	5 561	5 418	6 041	3 921	12 125	4 036	23 720	11 053

VI. Крестьяне и быбли духовенства

40	Ведомость	дворы	5 915	1 201	10	4 236	3 147	241	590	383	139	15	202	5 116	2 062
41	Перечень	дворы	5 167	1 322	25	5 335	6 852	203	553	343	139	15	206	5 051	2 065
42	Выпись	дворы	5 384	1 396	25	4 968	7 270	242	553	388	140	15	232	4 882	2 062
43	Елагин	дворы	5 503	1 425	25	5 320	7 277	242	464	388	141	24	240	5 085	2 057
44	Сказки 1700 г.	дворы	5 519	1 498	26	5 502	7 186	241	571	392	137	24	216	5 292	1 890
45	Ведомость	люди	18 945	5 413	58	14 236	10 968	1 119	2 563	1 549	537	58	975	19 000	7 257
46	Перечень	люди	19 311	5 069	127	17 049	24 598	914	2 468	1 563	563	58	988	18 817	7 110

Приложение 1 (продолжение)

№ п/п	Источник	Единица подсчета	Лсковский у.	Пусторжевский у.	Путявльскый у.	Ржевскый у.	Романовскый у.	Ростовскый у.	Русскый у.	Рыльскый у.	Рязанскый у.	Серпечскый у.	Серпуховскый у.	Старицкый у.	Старооскольскый у.
-------	----------	------------------	--------------	------------------	----------------	-------------	----------------	---------------	------------	-------------	--------------	---------------	-----------------	--------------	--------------------

I. Посадские люди

1	Перечень дворов	885	147	125	351	491	82	29	165	47	281	161	—	—	—
2	Ведомость дворов	955	147	127	374	491	81	29	442	47	255	111	—	—	—
3	Кн. 5224 дворов	905	149	149	128	—	82	35	165	47	307	109	—	—	—
4	Выпись дворов	1 082	149	128	—	531	82	36	438	47	264	134	—	—	—
5	ДАИ дворов	1 083	149	194	374	491	73	35	165	—	307	111	—	—	—
6	ААЗ дворов	—	148	125	—	491	81	29	—	—	307	146	—	—	—
7	Память дворов	—	148	—	381	495	81	29	558	48	280	117	—	—	—
8	Роспись 1713 г. дворов	1 891	138	—	381	491	81	29	165	48	315	93	—	—	—
9	Перечень людей	1 891	410	305	907	1 422	289	70	502	199	996	505	—	—	—
10	Ведомость людей	2 583	370	311	915	1 422	289	82	1 385	210	897	328	—	—	—

II. Сельское население (без дворцовых владений)

11	Ведомость дворов	8 566	630	4 651	5 688	13 688	1 717	1 652	8 029	27 447	1 135	887	1 236	31	—
12	Перечень дворов	8 449	682	4 799	5 304	11 662	1 657	1 852	8 170	26 883	1 950	940	1 459	17	—
13	Табель дворов	10 394	7 405	4 852	5 352	—	1 637	1 801	8 090	—	1 953	—	1 470	1 753	—
14	Ведомость людей	28 362	2 434	16 272	15 160	50 987	6 446	7 651	33 957	122 527	5 385	3 823	4 908	79	—
15	Перечень людей	31 424	2 169	17 492	18 284	51 086	6 443	7 666	34 235	121 472	8 353	3 985	5 939	55	—
16	Табель людей	34 822	2 286	17 322	18 321	—	6 485	4 945	34 435	—	8 350	—	5 973	1 807	—

III. Крестьяне, бобыли, задворные и деловые люди

17	Ведомость дворов	7 983	4 494	4 624	4 888	12 766	1 449	1 479	6 881	26 044	1 090	853	1 186	18	—
18	Перечень дворов	7 700	4 448	4 416	4 935	12 719	1 441	1 478	6 887	25 478	1 934	877	1 231	17	—
19	Память дворов	7 333	5 98	4 490	4 998	14 145	1 606	1 453	7 106	26 521	1 217	885	1 418	—	—
20	Елагин дворов	7 976	586	4 343	5 054	12 145	1 453	1 464	6 916	25 674	1 234	873	1 313	18	—
21	Выпись дворов	7 870	466	4 631	4 953	12 600	1 452	1 470	3 382	25 815	1 188	855	1 225	19	—

22	Кн. 5224	дворя	8 057	2 744	519	4 431	4 840	12 552	1 452	1 355	—	26 154	1 194	924	1 232	19
23	Переписная книга	дворя	—	—	452	4 440	4 879	12 805	—	1 484	6 891	19 840	—	853	1 227	—
24	Ведомость	люди	26 472	10 986	1 965	16 200	14 001	48 300	5 770	6 978	28 293	117 188	5 132	3 734	4 779	54
25	Перепись	люди	27 778	11 965	1 964	16 262	16 661	48 705	5 825	6 973	28 394	116 915	8 323	3 785	4 831	55
26	Переписная книга	люди	—	—	1 819	16 052	17 780	48 533	—	6 357	28 412	93 086	—	3 766	4 775	—

IV. Крестьяне и бобыли

27	Ведомость	дворя	7 783	2 423	394	4 221	4 800	12 639	1 296	1 279	6 088	25 015	990	800	1 125	18
28	Перепись	дворя	7 535	2 423	394	4 032	4 844	12 650	1 288	1 279	6 089	24 453	1 674	826	1 139	17
29	Табель	дворя	7 980	2 455	423	4 032	4 844	—	1 296	1 238	6 101	—	1 674	826	1 139	19
30	Ведомость	люди	25 657	10 986	1 828	14 703	13 772	47 968	5 254	6 264	25 499	113 369	4 674	3 547	4 548	54
31	Перепись	люди	27 274	10 986	1 829	14 847	16 427	48 403	5 309	6 264	25 578	112 901	7 189	3 599	4 491	55
32	Табель	люди	28 690	11 552	1 811	14 867	16 727	—	5 419	3 586	25 677	—	7 180	3 599	4 491	62

V. Крестьяне, бобыли, задворные и деловые люди светских феодалов

33	Ведомость	дворя	2 878	2 288	349	3 289	4 542	5 754	772	1 247	6 420	21 614	1 011	425	870	7
34	Перепись	дворя	3 014	2 497	348	3 336	4 590	5 683	775	1 244	6 624	21 416	1 785	421	917	6
35	Выпись	дворя	3 027	2 585	355	3 489	4 605	5 534	775	1 279	2 914	21 392	1 029	411	928	7
36	Елагин	дворя	3 138	2 366	426	3 213	4 717	5 096	783	1 273	6 452	21 443	1 058	425	918	7
37	Сказки 1700 г.	дворя	5 226	—	394	4 073	3 885	6 223	802	1 079	5 579	18 571	886	319	1 029	3
38	Ведомость	люди	10 943	10 431	1 273	12 280	12 954	22 119	3 104	5 519	26 254	97 855	4 698	1 859	3 622	17
39	Перепись	люди	11 410	11 410	1 272	15 837	22 107	22 107	2 988	5 371	26 775	98 079	7 681	1 847	3 665	15

VI. Крестьяне и бобыли духовенства

40	Ведомость	дворя	5 014	135	100	1 335	346	7 012	677	232	461	4 430	79	428	316	11
41	Перепись	дворя	4 746	135	100	1 080	346	7 038	666	232	365	4 300	149	456	315	11
42	Выпись	дворя	4 843	155	111	1 142	348	7 066	677	191	468	4 423	159	444	297	12
43	Елагин	дворя	4 838	154	160	1 130	337	7 049	670	191	464	4 231	176	448	395	11
44	Сказки 1700 г.	дворя	4 985	34	179	1 329	264	7 165	698	175	475	4 598	207	449	318	20
45	Ведомость	люди	15 116	555	692	3 920	1 047	26 181	2 666	1 459	2 039	19 333	434	1 835	1 157	37
46	Перепись	люди	16 961	555	692	3 642	1 127	26 553	2 837	1 459	1 619	18 624	642	1 898	1 167	40

Приложение 1 (окончание)

№ п/п	Источник	Единица подсчета	У. Суздальский	У. Тарусский	У. Тверской	У. Торопецкий	У. Тульский	У. Угличский	У. Устюженский	У. Холмский	У. Чернский	У. Шацкий	У. Шуйский	У. Юрвецкий	У. Юрвский	У. Ярославский
-------	----------	------------------	----------------	--------------	-------------	---------------	-------------	--------------	----------------	-------------	-------------	-----------	------------	-------------	------------	----------------

I. Посадские люди

1	Перечень	дворы	516	15	524	271	351	—	301	51	6	—	191	—	192	2 041
2	Ведомость	дворы	519	20	491	271	351	—	341	51	6	—	203	—	192	2 080
3	Кн. 5224	дворы	556	20	367	271	—	—	76	—	6	—	203	—	192	—
4	Выпись	дворы	515	—	511	271	—	—	237	—	6	—	215	—	192	2 080
5	ДАИ	дворы	—	20	487	—	—	—	—	—	6	—	203	—	197	2 080
6	АЭ	дворы	515	20	487	271	312	—	341	—	6	—	203	—	197	2 296
7	Память	дворы	515	20	506	290	351	548	341	—	6	—	207	181	198	2 236
8	Роспись 1713 г.	дворы	515	20	487	—	198	463	—	—	6	—	203	290	197	2 296
9	Перечень	люди	1 441	59	1 595	631	1 094	—	1 060	182	24	—	488	—	618	5 554
10	Ведомость	люди	1 448	67	1 551	779	1 094	—	848	182	24	—	509	—	585	4 803

II. Сельское население (без дворянских владений)

11	Ведомость	дворы	28 132	1 442	4 421	2 026	4 059	6 599	2 013	1 163	1 236	9 614	3 086	824	2 990	27 792
12	Перечень	дворы	27 475	1 504	4 416	2 076	4 059	7 070	2 579	1 188	1 239	9 352	3 071	957	2 886	28 534
13	Табель	дворы	—	1 561	5 045	2 193	3 823	7 062	2 917	1 162	1 243	9 467	3 109	957	2 840	29 285
14	Ведомость	люди	92 121	6 947	16 739	11 397	16 897	25 882	9 008	5 798	5 414	35 008	10 587	2 400	12 243	83 797
15	Перечень	люди	98 088	7 172	14 755	11 468	16 988	26 237	8 881	5 849	5 356	34 193	10 856	2 528	14 697	105 453
16	Табель	люди	—	7 207	17 756	11 182	17 883	26 251	10 037	5 379	5 363	35 167	10 973	2 527	11 750	107 743

III. Крестьяне, бобыли, задворные и деловые люди

17	Ведомость	дворы	27 347	1 387	3 966	1 846	3 515	6 156	1 893	1 046	1 107	9 265	2 916	787	2 826	26 924
18	Перечень	дворы	26 554	1 452	3 966	1 858	3 515	6 303	2 389	1 046	1 126	8 922	2 913	893	2 691	27 137
19	Память	дворы	29 094	1 631	4 666	1 953	3 576	6 724	2 208	983	1 119	15 295	2 920	1 075	11 028	28 380
20	Елагин	дворы	26 482	1 424	4 231	1 556	3 496	6 385	2 319	770	1 101	11 820	2 885	911	9 696	27 149
21	Выпись	дворы	26 115	1 470	4 320	1 957	3 483	5 916	2 145	974	1 111	10 208	2 968	911	10 094	26 936

22	Кн. 5224	дворы	27 218	1 420	4 174	1 949	3 558	6 194	2 377	974	1 122	9 291	2 916	648	2 842	26 385
23	Перелисная книга	дворы	—	—	4 510	1 858	3 558	6 156	2 411	1 046	1 081	12 477	2 944	787	—	—
24	Ведомость	люди	89 808	6 645	14 823	9 801	45 936	23 837	8 599	5 077	4 720	33 271	10 231	2 296	11 409	79 053
25	Перечень	люди	55 766	6 783	12 840	9 841	16 036	23 216	8 348	5 037	4 756	32 155	10 372	2 358	10 877	100 375
26	Перелисная книга	люди	—	—	15 837	9 856	16 065	23 778	—	5 077	4 633	47 935	10 316	2 211	—	—

IV. Крестьяне и бобыли

27	Ведомость	дворы	26 588	1 273	3 843	1 492	2 873	6 036	2 388	767	888	9 024	2 865	787	2 748	26 373
28	Перечень	дворы	26 190	1 280	3 839	1 504	2 873	6 241	2 365	767	904	8 732	2 860	893	2 582	26 584
29	Табель	дворы	—	1 280	4 133	1 532	2 869	6 241	2 592	729	898	8 776	2 861	893	2 584	26 775
30	Ведомость	люди	88 509	6 046	14 454	8 328	13 765	23 454	8 514	3 874	3 974	32 359	10 006	2 296	11 232	77 437
31	Перечень	люди	94 448	6 165	12 454	8 365	13 865	22 977	8 258	3 834	4 018	31 454	10 196	2 358	10 486	98 493
32	Табель	люди	—	6 165	14 495	7 978	14 160	22 977	9 009	3 441	4 001	32 630	10 257	2 358	10 504	98 711

V. Крестьяне, бобыли, задворные и деловые люди светских феодалов

33	Ведомость	дворы	18 366	1 064	2 461	1 811	3 124	3 452	1 277	977	1 101	8 701	2 158	551	1 380	20 749
34	Перечень	дворы	18 814	1 130	2 461	1 811	3 124	3 488	1 223	997	1 120	8 359	2 151	655	1 421	21 000
35	Выпись	дворы	18 470	1 150	2 756	1 906	3 091	3 081	1 229	925	1 110	8 961	2 169	658	4 409	21 044
36	Елагин	дворы	18 784	1 100	2 698	1 508	3 096	3 539	1 158	721	1 100	11 007	2 142	661	4 227	20 880
37	Сказки 1700 г.	дворы	18 340	1 102	2 966	1 814	2 580	3 300	709	872	1 013	11 288	1 816	652	3 492	19 510
38	Ведомость	люди	66 069	5 181	9 181	14 523	13 546	4 618	4 879	4 705	4 705	31 359	7 726	1 651	6 021	62 115
39	Перечень	люди	68 873	5 355	9 181	9 663	14 523	13 347	4 404	4 880	4 739	30 387	7 897	1 707	6 162	78 613

VI. Крестьяне и бобыли духовенства

40	Ведомость	дворы	8 991	323	1 505	35	391	2 704	1 135	49	6	564	758	236	1 446	6 175
41	Перечень	дворы	7 732	322	1 501	47	391	2 787	1 166	49	—	563	762	238	1 288	6 137
42	Выпись	дворы	7 645	320	1 524	51	392	2 835	1 116	49	—	1 247	799	253	5 683	5 892
43	Елагин	дворы	7 668	324	1 533	48	400	2 846	1 161	49	1	1 750	743	250	5 469	6 269
44	Сказки 1700 г.	дворы	7 967	368	1 637	55	428	2 868	1 185	—	2	1 374	762	216	2 402	6 395
45	Ведомость	люди	23 740	1 464	5 642	141	1 413	10 291	3 981	138	15	1 912	2 505	645	5 388	16 938
46	Перечень	люди	26 866	1 428	3 642	178	1 513	9 779	3 941	198	—	1 768	2 476	651	7 699	21 731

ИСТОЧНИКИ К ПРИЛОЖЕНИЮ 1

ААЭ; Ведомость; Выпись; ДАИ; Елагин; Память; Перечень; Табель; Сказки 1700 г.; *Дубинская Л. Г.* Крестьянские побегі во второй половине XVII в. — В кн.: Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1964 г. Кишинев, 1966, с. 232; *Медведев Д. О.* Землевладение и сельское хозяйство в Арзамасском уезде в XVII в. Автореф. канд. дисс. М., 1949, с. 6; ЦГАДА, ф. 137, по Пскову кн. 40; ф. 1210, кн. 662, 663, 664, 5039, 6195; Переписные книги — ЦГАДА, ф. 273, кн. 32976—е, лл. 8 и об.; ф. 350, оп. III, кн. 4432, лл. 270 и об., 277 об.—278; кн. 4556, л. 309 об., кн. 4635, л. 104 об.; ф. 1209, кн. 1040*; кн. 7252—7254, 7257; кн. 7528—7530; кн. 7651, лл. 666—669; кн. 8171, лл. 249 и об.; кн. 8172, л. 337; кн. 8302, лл. 408 об.—409 об., 477 и об.; кн. 8563, 8570—8572; кн. 8829, лл. 142—143 об.; кн. 8830, лл. 208 об.—210; кн. 8984, лл. 122, 123, 191; кн. 8985, л. 134 об.; кн. 9132, л. 409; кн. 9275, лл. 1032—1033; кн. 9811—9813; кн. 10044; кн. 10046; кн. 10234; кн. 10320; кн. 10558; кн. 10754, л. 842 об.; кн. 10819, лл. 427—429; кн. 10820; кн. 10323; кн. 11324, л. 328; кн. 11593, лл. 99 и об.; кн. 11600, лл. 200 и об.—201; кн. 11601, л. 454; кн. 11838, лл. 393—395, 572; кн. 12304, л. 423 и об.; кн. 12518, лл. 742 об.—743 об., кн. 13340—13344; кн. 13906; кн. 13907, лл. 87 об.—88, 198 об.; кн. 14184, л. 206; кн. 14239, лл. 448—450; кн. 14244, лл. 303 и об.; кн. 14247, лл. 52, 92; кн. 14251, л. 273 об.; кн. 14258, лл. 160—165; кн. 15064; кн. 15167—а и б; кн. 15407, лл. 258 об.—259 об.; кн. 15408, лл. 627—629; кн. 15410, л. 152; кн. 15466; кн. 15532; кн. 15628, лл. 203 и об.; кн. 15650, лл. 64—65 об.; кн. 15818, лл. 174 об.—177; кн. 15968, лл. 394 об.—395.

---

* Отсутствие указания на листы означает, что итоги подсчитаны нами.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Поуездные итоги переписи 1678 г. в сводных источниках и переписных книгах (западные уезды)

Источник	Бельский у.	Дорогобуж- ский у.	Рослав- льский у.	Смоленский у.
I. Посадские люди				
Память	112	233	240	327
Кн. 254	112	233	235	337
II. Общие итоги сельского населения				
Елагин	1383	2473	589	15 778
ДПС, III, с. 479	1368	2623	539	15 693
ПСЗ, т. V, № 3380	1807	2655	548	15 582
Память	1348	2862	579	14 246
Переписные книги 1*	1407	2578	583 2*	15 069
III. За светскими феодалами				
Елагин	1372	2138	577	9 669
ДПС, III, с. 479	1368	2272	534	10 751
Память (вместе с духо- венством)	1348	2862	579	10 803
Переписные книги 1* (вместе с духовенством)	853	2578	583	10 738
Переписные книги	—	2224 3**	578 2*	—
Сказки 1700 г.	1003	2728	546	3 930
IV. За духовенством				
Елагин	11	335	12	1 269
ДПС, III, с. 479	—	351	5	—
Переписные книги 2*	—	334	5	—
Сказки 1700 г.	5	328	—	1 133
V. В дворцовых владениях				
Елагин	—	—	—	4 840
ДПС, III, с. 479	—	—	—	4 942
Память	—	—	—	3 443
Переписные книги 1*	554	—	—	4 331

Источники: Елагин; Память; ДПС, т. III, Кн. 254 — ЦГАДА, ф. 210, Денежный стол, кн. 254, лл. 526 об., 548 об., 581 об., 591 (итоги из сметных списков 1699—1700 гг.); Сказки 1700 г. (ЦГАДА, ф. 137, по Пскову кн. 40); переписные книги указаны ниже в примечаниях. Единицы подсчета—дворы.

1* ЦГАДА, ф. 1209, кн. 15167-а.

2* ЦГАДА, ф. 350, кн. 338, л. 137 об.

** ЦГАДА, ф. 350, кн. 105, л. 738 об.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Поездные итоги переписи 1678 г. в сводных источниках (поволжские уезды)

№ п/п	Источник	Алатыр- ский у.	Инсар- ский у.	Кадом- ский у.	Казан- ский у.	Керен- ский у.	Козьмо- демьян- ский у.	Кокшай- ский у.	Курмыш- ский у.
I. Посадские люди									
1	ДАИ	—	28	129	—	—	342	—	—
2	ААЭ	125	28	129	310	—	342	—	28
3	Справка 1701 г.	125	120	129	310	—	342	—	28
4	Роспись 1713 г.	125	28	129	310	—	342	—	28
5	Кн. 91	—	—	—	310	—	342	—	—
6	Кн. 131	125	—	—	—	—	—	—	28
II. Сельское население									
7	ДАИ	—	76	952	—	373	485	221	—
8	Справка 1697 г.	—	—	—	—	—	456	55	—
9	Справка 1701 г.	7364	75	—	8507	378	485	55	3068
10	Кн. 91	—	—	—	8713	—	485	65	—
11	Кн. 131	7983	—	—	—	—	—	—	3265
12	ПСЗ, т V, № 3380	7689	—	—	8713	—	485	229	3265
III. За светскими феодалами									
13	ДАИ	—	76	940	—	261	310	57	—
14	Справка 1697 г.	—	—	—	2335	—	311	55	—
15	Справка 1701 г.	6726	75	965	3475	266	310	55	2480
16	Кн. 91	—	—	—	2456	—	310	65	—
17	Кн. 131	7412	—	—	—	—	—	—	2625
18	Сказки 1700 г.	6125	110	860	2498	238	310	111	2760
IV. За духовенством									
19	ДАИ	—	—	12	—	112	175	164	—
20	Справка 1697 г.	—	—	—	1635	—	141	—	—
21	Справка 1701 г.	638	—	12	2595	112	175	—	588
22	Кн. 91	—	—	—	2706	—	175	—	—
23	Кн. 131	571	—	—	—	—	—	—	640
24	Сказки 1700 г.	632	—	12	2467	112	179	164	633
V. В дворцовых владениях									
25	Кн. 34	2610	—	—	—	—	—	—	—
26	ДАИ	—	—	—	—	—	—	—	—
27	Справка 1697 г.	—	—	—	3500	—	—	—	—
28	Справка 1701 г.	2703	—	—	2437	—	—	—	—
29	Кн. 91	—	—	—	3551	—	—	—	—
30	Кн. 131	—	—	—	—	—	—	—	—

Приложение 3 (продолжение)

№ п/п	Источник	Пензенский у.	Самарский у.	Саранский у.	Свияжский у.	Симбирский у.	Темниковский у.	Уржумский у.
I. Посадские люди								
1	ДАИ	47	70	164	—	—	138	58
2	ААЭ	—	41	142	180	510	138	—
3	Справка 1701 г.	41	41	97	180	516	137	—
4	Роспись 1713 г.	—	101	213	180	516	—	58
5	Кн. 91	41	—	103	180	—	—	59
6	Кн. 131	—	—	—	—	—	—	—
II. Сельское население								
7	ДАИ	59	573	2657	—	601	1480	1480
8	Справка 1697 г.	—	—	—	3351	—	—	196
9	Справка 1701 г.	310	574	2907	3351	1450	1533	196
10	Кн. 91	384	—	3129	3207	—	—	198
11	Кн. 131	—	—	—	—	—	—	—
12	ПСЗ, т. V, № 3380	316	210	3129	3207	933	—	198
III. За светскими феодалами								
13	ДАИ	59	68	2641	—	597	1469	3
14	Справка 1697 г.	—	—	—	1909	—	—	3
15	Справка 1701 г.	306	68	2886	1900	847	1533	3
16	Кн. 91	380	—	3108	1765	—	—	5
17	Кн. 131	—	—	—	—	—	—	—
18	Сказки 1700 г.	573	95	3430	2225	914	1578	13
IV. За духовенством								
19	ДАИ	—	—	16	—	4	11	121
20	Справка 1697 г.	—	—	—	1442	—	—	142
21	Справка 1701 г.	4	—	21	1451	4	—	142
22	Кн. 91	4	—	21	1442	—	—	142
23	Кн. 131	—	—	—	—	—	—	—
24	Сказки 1700 г.	12	130	21	1441	14	53	159
V. В дворцовых владениях								
25	Кн. 34	—	—	—	—	—	—	—
26	ДАИ	—	505	—	—	—	—	51
27	Справка 1697 г.	—	—	—	—	—	—	51
28	Справка 1701 г.	—	506	—	—	599	—	51
29	Кн. 91	—	—	—	—	—	—	51
30	Кн. 131	—	—	—	—	—	—	—

Приложение 3 (окончание)

№ п/п	Источник	Уфим-ский у.	Царев-Кокшай-ский у.	Царев-Санчур-ский у.	Цыvilь-ский у.	Чебоксар-ский у.	Ядрин-ский у.	Яран-ский у.
I. Посадские люди								
1	ДАИ	—	76	48	58	36	147	42
2	ААЭ	33	60	48	58	205	147	—
3	Справка 1701 г.	33	60	48	58	235	147	—
4	Роспись 1713 г.	—	60	49	58	374	147	42
5	Кн. 91	—	60	48	58	235	—	—
6	Кн. 131	—	—	—	—	—	100	—
II. Сельское население								
7	ДАИ	174	—	320	565	65	319	466
8	Справка 1697 г.	—	320	569	72	259	40	496
9	Справка 1701 г.	1511	320	569	74	264	30	496
10	Кн. 91	—	320	564	74	245	—	472
11	Кн. 131	—	—	—	—	—	30	—
12	ПСЗ, т. V, № 3380	1198	327	564	74	245	30	477
III. За светскими феодалами								
13	ДАИ	—	—	560	65	114	30	10
14	Справка 1697 г.	—	—	564	72	106	40	42
15	Справка 1701 г.	113	—	564	74	111	30	42
16	Кн. 91	—	—	564	74	106	—	6
17	Кн. 131	—	—	—	—	—	30	—
18	Сказки 1700 г.	34	—	555	85	96	26	39
IV. За духовенством								
19	ДАИ	—	21	5	—	205	—	71
20	Справка 1697 г.	—	21	5	—	153	—	32
21	Справка 1701 г.	132	21	5	—	158	—	32
22	Кн. 91	—	21	—	—	139	—	32
23	Кн. 131	—	—	—	—	—	—	—
24	Сказки 1700 г.	130	21	5	—	149	—	32
V. В дворцовых владениях								
25	Кн. 34	—	—	—	—	—	—	—
26	ДАИ	—	299	—	—	—	—	385
27	Справка 1697 г.	—	299	—	—	—	—	422
28	Справка 1701 г.	1266	299	—	—	—	—	422
29	Кн. 91	—	299	—	—	—	—	434
30	Кн. 131	—	—	—	—	—	—	—

Источники: ААЭ; ДАИ; кн. 34; кн. 91; кн. 131; Справка 1697 г.; Справка 1701 г.; Роспись 1713 г.; Сказки 1700 г. (кн. 5039). Единицы подсчета—дворы.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Анализ крупных расхождений в поуездных итогах численности крестьян в источниках

По большинству уездов приняты итоги Ведомости (по уездам Поволжья — ДАИ). Превышение итогов в Памяти и у Елагина объясняется, как правило, включением итогов дворцовых владений и специально не рассматривается. Анализ итогов по уездам Запада, Севера и Северо-Востока (Поморья) и Сибири, а также итогов по посадам и дворцовым владениям см. в наших ранее опубликованных работах ¹.

Арзамасский уезд. Итог Ведомости неполон, так как не охватывает населения, которым ведал Приказ Казанского дворца (по ДАИ — 265 дв. за помещиками и 20 дв. за духовенством). Кроме того, в Ведомости ошибочен итог численности крестьян и бобылей у духовенства (в 623 дв. всего 1123 чел.). Мы заменяем его итогом Перечня.

Балахнинский уезд. Численность населения за духовенством в Ведомости неполна, и мы заменяем ее итогом Перечня.

Владимирский уезд. Итог в Ведомости значительно больше, чем в других сводных источниках. Это объясняется тем, что Боголюбовский и Опольский станы Владимирского уезда в начале века были приписаны к Юрьевскому уезду, и некоторые писцы продолжали считать их в Юрьевском уезде.

Рассмотрим итоги сводных источников о числе дворов Владимирского и Юрьевского уездов вместе:

Уезд	Ведомость	Память	Елагин	Выпись	Кн. 5224
Владимирский	19 347	12 617	11 004	11 086	16 646
Юрьевский	2 990	11 028	9 696	10 094	2 842
Итого	22 337	23 645	20 700	21 180	19 488

В Перечне общий итог составляет 14 124 дв., при этом итог Владимирского уезда — 11 238 дв., Юрьевского — 2886 дв., т. е. итог Владимирского уезда явно неполон. Переписные книги Владимирского уезда дефектны, но кн. 12 469 содержит итоги дворов за разными владельцами Боголюбовского и Опольского станов (а также Карачаровской и Полесской волостей); общий итог по

¹ *Водарский Я. Е.* Количество крестьян, помещиков и пашни на Смоленщине во второй половине XVII в.— В кн.: Вопросы аграрной истории Центра и Северо-Запада РСФСР. Смоленск, 1972; *он же.* Население русского Севера в конце XVII—первой четверти XVIII в.— В кн.: «Северный археографический сборник», вып. 3. Вологда, 1973; *он же.* Численность Русского населения Сибири в XVII—XVIII вв.— В кн.: «Русское население Поморья и Сибири. Период феодализма». М., 1973; *он же.* Численность и размещение посадского населения в России во второй половине XVII в.— В кн.: «Города феодальной России». М., 1966; *он же.* Население дворцовых владений в России в последней четверти XVII в.— В кн.: «Вопросы географии. Сб. 83. Историческая география России». М., 1970.

нашему подсчету составляет 8872 дв. Прибавив это количество дворов к итогу Перечня (11 028 дв.), получим 19 900 дв.— количество, близкое к итогу Ведомости. Если к 8872 дв. прибавить итог Юрьевского уезда (2990, 2886 или 2842 дв.), получим 11 862, 11 758 или 11 714 дв., т. е. количество, близкое к итогу Юрьевского уезда в Памяти и Выписи. Итоги у Елагина, видимо, занижены. Что же касается кн. 5224, то в ней приведены отдельно итоги Владимирского уезда и станов «юрьевской приписи»: 9856 и 6790 дв. крестьян, бобылей, задворных и деловых людей (в Ведомости их 18 847 дв.). Таким образом, итог Ведомости является самым полным. Общий итог уезда (25 820 дв.) близок к итогу в ДПС, III, с. 463 (25 740 дв.).

Волоколамский уезд. У Елагина число дворов за духовенством больше, чем в Ведомости и Перечне, хотя духовенство, судя по книге раздач, в Волоколамском уезде не получало дворов из дворцовых вотчин. К тому же и по сказкам 1700 г. у духовенства итог дворов близок к итогам Ведомости и Перечня, а не Елагина. Вероятно, у Елагина дано неточное распределение дворов между помещиками и духовенством. Принимаем итог Ведомости.

Воротынский уезд. В переписной книге в итог дважды включен 101 дв. за помещиками и вотчинниками (1036 дв. вместо 985 дв.)². Видимо, эта же ошибка повторена в Ведомости, так как итог дворов у светских феодалов в ней 1047. Принимаем итоги Перечня.

Дмитровский уезд. Подсчет частных итогов по переписным книгам (их две) дает 5921 дв., из них численность населения указана в 3862 дв. (14 857 чел.)³. В переписной книге Д. Н. Кутузова и Ф. Леонтьева подведен только итог дворов, причем неверно: 2665 дв. вместо 1898 дв.⁴ Если этот неверный итог прибавить к итогам крестьян, бобылей и других категорий населения во второй переписной книге А. М. Игнатьева и того же Ф. Леонтьева, то получим общий итог, как в Перечне — 6688 дв. Подсчитанный же нами итог 5921 дв. близок к итогам крестьян, бобылей, задворных и деловых людей в Ведомости, Памяти, у Елагина и в Выписи. Общий итог населения, подсчитанный нами (6145 дв.), близок к общему итогу Ведомости (6393 дв.). В переписной книге 1705 г., когда предписывалось переписать селения на расстоянии ста верст от Москвы, приведен итог переписи 1678 г. по 10 из 13 станов — 5224 дв.⁵ В него не вошло население Бортного, Козьмодемьянского и Троицкого станов, в которых по нашему подсчету было 96, 410 и 483 дв. соответственно, всего 989 дв. (в Кн. 5224 указано 112, 453 и 510 дв., всего 1075 дв.). Прибавив их к 5224 дв., получаем общий итог в 6213 дв., или — если брать подсчет из Кн. 5224—6299 дв. Этот итог близок к общему итогу в Кн. 5224 и к общему итогу Ведомости (6393 дв.)⁶. Принимаем итог Ведомости.

Елецкий уезд. Проверка по переписной книге показала неполноту учета крестьян за светскими феодалами в Ведомости и дворов за духовенством в Перечне.

² ЦГАДА, ф. 273, кн. 32976-е, лл. 8 и об.

³ Обе книги переплетены вместе (ЦГАДА, ф. 1209, кн. 15064).

⁴ Неверны и итоги дворов за вотчинниками (617 дв. вместо 628 дв.) и монастырями (974 дв. вместо 1170 дв.) (ЦГАДА, ф. 1209, кн. 15064, л. 204).

⁵ ЦГАДА, ф. 1209, кн. 15066, лл. 1245—1246.

⁶ В ДПС имеются еще два итога: 7283 дв. (ДПС, т. I, с. 341) и 6283 дв. (ДПС, т. III, с. 463). Вероятно, первый содержит опечатку.

Звенигородский уезд. Разница в итогах Ведомости и Перечня приходится на крепостных духовенства. Численность последних поэтому мы берем по Перечню.

Казанский уезд. По-видимому, в Справке 1701 г. неверен итог дворов у светских феодалов (3475 дв.), так как сохранился итог «перечневой выписки» из переписных книг 1678 г. (2474 дв.)⁷, близкий к итогам Справки 1697 г. и Кн. 91. Вероятно, в Справке 1697 г. неправилен итог дворов у духовенства (1635 дв.), так как в «перечневой выписке» он равен 2677 дв. и близок к итогам Справки 1701 г. и Кн. 91.

Калужский уезд. Расхождение итогов приходится на итог численности крестьян у светских феодалов. Близость их итогов в Ведомости и Выписи показывает, что в Перечне и Табели они подсчитаны явно неполно.

Касимовский уезд. В итоги Ведомости и Перечня, видимо, не включены 459 дв. (2391 чел.) во владениях касимовских царевичей, которые были переписаны отдельно в 1683 г.⁸

Кашинский уезд. Общий итог дворов в Ведомости значительно больше, чем в Перечне и Табели, но число людей в последних близко к Ведомости. По-видимому, численность населения в Перечне подсчитана более правильно, чем в Ведомости, но в общих итогах это сглаживается.

Костромской уезд. Итоги Ведомости и Перечня расходятся значительно; особенно расходятся итоги крестьян за светскими феодалами (на 21 тыс. чел.). За вотчинниками в Перечне записано 8051 дв. крестьян, в котором всего 11 835 чел., т. е. 1,5 чел. на двор, у помещиков же на двор приходится 3,8 чел. Следовательно, у вотчинников должно бы насчитываться около 30—31 тыс. чел., т. е. не хватает как раз около 20 тыс. чел. Общий итог (41 951 дв.) близок к итогу в ДПС, т. III, с. 463 (42 030 дв.).

Курмышский уезд. Итоги дворов за светскими феодалами и духовенством в Кн. 131 близки к Сказкам 1700 г., поэтому мы принимаем их.

Муромский уезд. За духовенством число дворов в Ведомости меньше, чем в Перечне, а численность населения в них больше. В других источниках они, по-видимому, тоже сосчитаны неполно. В Сказках 1700 г. отсутствуют владения Троицкого «Робяя» и Воскресенского истринского монастырей (118 и 11 дв. по Росписи 1678 г.). Но добавив к итогу сказок число дворов за церквями (107 дв. по Кн. 5095), мы получаем 1498 дв., а по Кн. 131 их было 1499.

Мценский уезд. Численность населения во владениях духовенства более полно подсчитана в Перечне, поэтому итоги берем из него.

Нижегородский уезд. Дворы за духовенством учтены в Ведомости неполно. Сравнение ее с Перечнем показывает, что в последнем гораздо полнее данные о бобылях: в Ведомости их 830 дв. 2123 чел., в Перечне — 1442 дв., 3812 чел.

Новгородский уезд. Итог Ведомости существенно меньше итогов других сводных источников. Подсчет по переписным книгам дал итог дворов за светскими феодалами, близкий к Ведомости, а за духовенством — ближе к Перечню. Принимаем итоги переписной книги.

⁷ ЦГАДА, ф. 1209, кн. 5039, л. 54 об.

⁸ *Заничева Л. Г.* Крестьянские побеги во второй половине XVII в — «Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1964 г.». Кишинев, 1966, с. 232.

Переяславский уезд. В Перечне итог существенно больше, чем в других сводных источниках и переписной книге. Сравнение данных о распределении показывает, что разница приходится на дворы у светских феодалов и именно на дворы крестьян и бобылей (итоги задворных и деловых людей близки). В более поздних источниках (ДПС, т. I, с. 341; ДПС, т. III, с. 463; ПСЗ, т. V, № 3380), число дворов в уезде составляет 13 622 дв. и 13 677 дв. Видимо, в Перечне допущена ошибка.

Романовский уезд. Наш подсчет по итогам переписной книги близок к итогам Перечня. Очевидно, что численность населения в Ведомости подсчитана неполно, поэтому берем итоги Перечня.

Самарский уезд. Итог ААЭ совпадает с итогом Справки 1701 г.; видимо, он более точен. В Кн. 5095 указано 130 дв. за местным монастырем.

Серпейский уезд. Итоги Перечня и Табели намного больше итогов других сводных источников. Это расхождение можно объяснить только тем, что в итоги Перечня и Табели (а также в ПСЗ, т. V, № 3380, где в Серпейском уезде значится 1997 дв.) включена бывшая дворцовая Деминская волость, пожалованная в 1706 г. Г. И. Головкину, в которой было 803 дв. (в Сборнике — 783 дв.). Поэтому для светских феодалов мы принимаем итог Ведомости. Число дворов за духовенством в Ведомости сосчитано неверно; итог Перечня 149 дв. близок к итогу, подсчитанному нами по Росписи 1678 г. Поэтому для духовенства мы берем итог Перечня.

Симбирский уезд. Сравнение с переписной книгой показывает, что в ДАИ итог дворов за светскими феодалами неполон (видимо, не учтены задворные люди). Принимаем уточненный итог переписной книги — 890 дв. (3033 чел.).

Тверской уезд. Итог крестьян у духовенства в Перечне меньше, чем в Ведомости. Объясняется это явно неполным подсчетом крестьян у монастырей: в 983 дв. их записано только 1881 чел.

Устюженский уезд. В Ведомости явная описка в итоге бобыльских дворов у духовенства — 55 дв. (1612 чел.), повлиявшая на общий итог. По Перечню их 574 дв. (1626 чел.). Принимаем итог Перечня.

Шацкий уезд. По переписи 1678 г. в Шацком уезде насчитывалось 9507 дв.⁹ Вместе с Касимовским уездом, но без владений касимовских царевичей, перепись которых состоялась в 1683 г., и дворцовой Конобеевской волости, численность населения составляла 45 408 чел. Исключив из них 10 766 чел. (итог Касимовского уезда по Ведомости), получаем 34 642 чел., т. е. итог, близкий к сводным источникам. Владения духовенства в Ведомости и Перечне подсчитаны неполно. Подсчет по итогам переписных книг после исключения дворов в Касимовском уезде (по Ведомости) дает 1138 дв. (4316 чел.), т. е. вдвое больше, чем в Ведомости и Перечне. Видимо, в последних не учтены дворы некоторых владельцев, которые во время подсчета значились в Темниковском уезде (например, Пурдышев монастырь).

Ярославский уезд. Итог дворов крестьян и бобылей в Ведомости меньше, чем в Перечне (83 797 и 105 453 дв.). Учитывая, что соотношение дворов и людей более правдоподобно в итогах Перечня и что последние близки к итогам Табели, используем итоги Перечня.

⁹ Там же.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Численность, состав и размещение крестьян в Нечерноземном центре и Северо-Западном районе в 1678—1719 гг.

№ п/п	Группа крестьян	Год	Единицы подсчета	Нечерноземный центр							
				Московский у.	Арзамасский у.	Балахнинский у.	Бежецкий у.	Боровский у.	Верейский у.	Владимирский у.	Волоколамский у.
1	Крестьяне светских феодалов	1678	дворы	6 948	13 097	421	4 677	1 195	301	11 692	613
2		1678	люди	27 009	49 802	1 976	16 952	5 079	1 371	43 462	2 678
3		1719	люди	67 572	69 233	2 322	27 851	15 858	4 709	63 983	10 907
4	Крестьяне духовенства	1678	дворы	5 915	608	186	4 666	634	433	7 155	394
5		1678	люди	18 945	2 160	559	15 519	2 403	1 883	24 738	1 525
6		1719	люди	35 027	4 656	3 872	23 660	6 446	5 042	29 234	4 030
7	Дворцовые крестьяне	1678	дворы	6 776	2 040	13 610	908	393	337	6 473	440
8		1678	люди	(23 720)	4 325	(55 800)	(3 090)	1 569	(1 490)	(23 300)	(1 804)
9		1719	люди	32 108	13 928	33 156	8 646	—	3 063	20 108	—
10	Итого крестьян	1678	дворы	19 639	15 745	14 217	10 251	2 222	1 071	25 320	1 447
11		1678	люди	69 674	56 287	58 335	35 561	9 051	4 744	91 500	6 007
12		1719	люди	134 707	87 817	39 350	60 157	22 304	12 814	113 325	14 937

Источники: Приложение 1, 4; Генеральная табель. Итоги в скобках вычислены нами по средней населенности дворов в округлении. Звездочкой обозначены уточненные итоги. В Галицкий, Костромской, Новгородский и Псковский уезды включены уезды «пиргородов».

Приложение 5 (продолжение)

№ п/п	Галичский у.	Гороховецкий у.	Дмитровский у.	Звенигородский у.	Зубов-Польский у.	Калужский у.	Каширский у.	Кинешемский у.	Клинский у.	Козельский у.	Коломенский у.	Костромской у.	Лихвинский у.
1	28 763	1014	3 135	774	724	1 809	5 627	4 415	884	3 430	5 574	27 710	1 143
2	95 929	4585	11 836	3 001	2858	8 095	17 903	16 368	3 659	17 776	24 919	90 923	6 187
3	103 825	3738	24 314	6 730	3475	16 354	36 566	17 064	12 137*	45 570	44 581	99 405	11 221
4	2 860	245	2 874	670	171	152	4 073	52	718	379	1 369	9 441	239
5	8 629	1016	11 145	2 595	638	562	14 494	150	2847	2 021	5 909	28 561	1 331
6	11 187	914	16 987	5 076	1057	1 510	20 843	80	3 830	3 250	8 889	29 687	1 913
7	116	357	173	271	—	—	929	37	154	1 650	1 757	3 058	—
8	(380)	(1 363)	(660)	(1 030)	—	—	(3 070)	(130)	(620)	(8 420)	(7 730)	(9 790)	—
9	1 060	2142	587	—	—	—	—	96	681	4	5 013	8 989	23
10	31 739	1616	6 182	1 715	895	1 961	10 629	4 504	1 756	5 459	8 700	40 209	1 382
11	104 938	6966	23 641	6 626	3496	8 657	35 467	16 648	7 126	28 217	38 558	129 274	7 518
12	116 072	6764	41 888	11 806	4532	17 864	57 409	17 240	16 648	48 821	58 483	138 081	13 157

№ п/п	Луховский у.	Малоярославский у.	Медынский у.	Мещовский у.	Можайский у.	Мосальский у.	Муромский у.	Нижегородский у.	Новоторжский у.	Оболенский у.	Перемышльский у.	Перемышльский у.	Пошехонский у.
1	3 449	1 153	557	2 579	886	853	6 739	19 228	1 349	1 140	675	6 079	6 477
2	12 868	4 968	2 341	12 412	3 657	3 930	29 076	75 018	5 620	4 894	3 675	23 565	23 817
3	10 963	11 815	5 236	29 627	15 281	8 262	58 802	117 156	8 896	11 283	8 466	42 381	28 246
4	475	451	29	276	253	296	1 201	5 281	580	383	202	5 116	2 062
5	1 073	1 630	120	1 466	1 042	1 391	5 413	16 902	2 563	1 549	975	19 000	7 257
6	1 126	3 647	566	3 576	2 729	3 263	7 032	26 962	4 552	2 557	2 402	31 000	10 125
7	—	64	—	—	1 506	17	2 842	8 948	245	—	42	1 859	2 682
8	—	232	—	—	(6 170)	(80)	(12 220)	(33 110)	(1 030)	—	(220)	(7 150)	(9 660)
9	271	13	1 416	207	11 353	10	10 459	9 485	2 114	—	—	10 043	9 194
10	3 924	1 668	586	2 855	2 645	1 166	10 782	33 457	2 184	1 523	—	13 054	11 221
11	13 941	6 830	2 461	13 878	10 869	5 401	46 709	125 030	9 213	6 443	4 870	50 115	40 734
12	12 360	15 475	7 218	33 410	29 363	11 535	66 333	153 603	15 562	13 840	10 868	83 424	47 565

Приложение 5 (окончание)

№ п/п	Ржевский у.	Романовский у.	Росовский у.	Русский у.	Серпейский у.	Серпуховский у.	Смарицкий у.	Суздальский у.	Тарусский у.	Тверской у.	Углицкий у.	Шуйский у.	Юрьевский у.
1	3 289	4 589	5 754	772	1 011	425	870	18 366	1 064	2 461	3 452	2 158	551
2	42 280	15 534	22 119	3 104	4 658	1 899	3 622	66 063	5 181	9 181	13 546	7 726	1 651
3	29 131	16 234	37 614	10 110	18 007	3 981	9 201	80 709	10 716	19 269	22 620	7 672	4 842
4	1 335	346	7 012	677	149	428	316	8 981	323	1 505	2 704	758	236
5	3 920	1 127	26 181	2 666	642	1 835	1 157	23 740	1 464	5 642	10 291	2 505	645
6	6 978	852	23 955	5 052	1 685	3 041	2 831	24 406	2 180	14 235	14 011	1 866	2 664
7	813	—	2 268	88	803	7	187	5 320	—	800	1 997	—	4 367
8	(2 850)	—	(8 390)	(340)	(3 690)	(30)	(750)	(17 020)	—	(2 960)	(7 590)	—	(12 660)
9	—	—	3 756	30	—	11	—	19 027	—	635	1 202	39	31 907
10	5 437	4 935	15 034	4 537	1 963	860	1 373	32 667	1 387	4 766	8 153	2 916	5 154
11	19 050	16 661	56 690	6 110	9 030	3 764	5 529	106 829	6 645	17 783	31 427	10 231	14 956
12	36 109	17 086	65 325	15 192	19 692	7 033	12 032	124 142	12 896	34 139	37 833	9 577	39 413

Северо-Западный район

Нечерноземный центр

№ п/п	Итого по району											Итого по району	
	Юрьевский у.	Ярославский у.	Итого по району	Белозерский у.	Великолуцкий у.	Новгородский у.	Псковский у.	Пусто-ржевский у.	Торопецкий у.	Устюженский у.	Холмский у.		
1	1 380	21 000	242 252	7 416	3 726	12 083	2 878	2 288	1 811	1 223	997	32 422	
2	6 021	78 628	909 468	26 070	15 858	44 177	10 943	10 431	9 660	4 404	4879	126 422	
3	20 169	93 604	1 427 708	24 611	47 685	101 450	21 280	18 759	—	5 849	—	219 614	
4	1 446	6 137	92 202	5 199	124	6 954	5 014	135	35	1 166	49	18 676	
5	5 388	21 747	316 961	16 629	453	24 354	15 116	555	141	3 941	198	61 387	
6	7 093	20 612	448 188	19 127	1 752	48 268	18 698	405	—	4 259	—	92 509	
7	2 128	2 015	78 477	365	—	5 190	2 405	—	—	—	—	7 960	
8	(8 510)	(7 250)	290 205	(1 200)	—	15 489	(7 940)	—	—	—	—	—	24 629
9	—	3 612	234 395	5 421	—	24 692	8 107	1 738	—	444	—	40 402	
10	4 954	29 152	412 931	12 980	3 850	24 227	10 297	2 423	1 846	2 389	1046	59 058	
11	19 919	107 625	1 516 634	43 899	16 311	84 020	33 999	10 986	9 801	8 345	5077	212 438	
12	27 262	117 828	2 110 291	49 159	49 417	174 410	48 085	20 902	14 952*	10 552	8778*	376 255	

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

Численность, состав и размещение крестьян Западного района в 1678—1719 гг.

Группа крестьян	Год	Единицы подсчета	Бельский у.	Вязьский у.	Дорогобужский у.	Рославльский у.	Смоленский у.	Итого по району
Крестьяне светских феодалов	1678	дворы	1 372	2 290	2 138	577	9 669	16 046
	1678	люди	(4 390)	10 705	(6 840)	(1850)	(30 940)	54 725
	1719	люди	11 226	53 532	24 823	6541	64 868	160 990
Крестьяне духовенства	1678	дворы	11	183	335	12	1 269	1 810
	1678	люди	(40)	1 110	(1 070)	(40)	(4 060)	6 320
	1719	люди	112	3 484	3 197	82	6 550	13 425
Дворцовые крестьяне	1678	дворы	—	2 990	—	—	4 840	7 830
	1678	люди	—	(14 050)	—	—	(15 490)	29 540
	1719	люди	—	2 332	—	—	29 871	32 203
Итого	1678	дворы	1 383	5 463	2 473	589	15 778	25 686
	1678	люди	4 430	25 865	7 910	1890	50 490	90 585
	1719	люди	11 338	59 348	28 020	6623	101 289	206 618

Источники: Приложения 2, 4; Генеральная табель. Итоги в скобках вычислены нами по средней населенности дворов в Вязьском уезде и округлены.

ПРИЛОЖЕНИЕ 7

Численность, состав и размещение крестьян в Черноземном центре в 1678—1719 гг.

№№ п/п	Группы крестьян	Год	Единицы подсчета	Алексинский у.	Белгородский у.	Белевский у.	Богородицкий у.	Болховский у.	Брянский у.	Валуевский у.
1	Крестьяне светских феодалов	1678	дворы	2 950	191	4 162	—	1 490	3 186	—
2		1678	люди	14 358	797	22 080	—	8 166	10 604	—
3		1719	люди	31 297	2575 *	38 220 *	—	13 896 *	47 272 *	372 *
4	Крестьяне духовенства	1678	дворы	98	231	420	—	6	1 178	9
5		1678	люди	456	1077	1 992	—	48	7 196	24
6		1719	люди	401	1395	2 967	—	160	12 593	—
7	Дворянские крестьяне	1678	дворы	49	—	19	442	—	219	—
8		1678	люди	(240)	—	(100)	(1680)	—	(880)	—
9		1719	люди	141	—	—	3825	—	—	—
10	Итого	1678	дворы	3 097	422	4 601	442	1 496	4 583	9
11		1678	люди	15 054	1874	24 172	1680	8 214	18 680	24
12		1719	люди	31 839	3970	41 187	3825	14 056	59 865	372

Источники: Приложение 1.4; Генеральная табель. Итоги в скобках вычислены нами по средней населенности дворов и округлены. Звездочкой обозначены уточненные итоги. В Рязанский у. включены уезды пригородов.

Приложение 7 (продолжение)

№№ п/п	Веневский у.	Воронежский у.	Ворогянский у.	Данковский у.	Дедловский у.	Елецкий у.	Епифанский у.	Ефремовский у.	Карачевский у.
1	1 257	988	1047	440	452	1 541	1 457	74	1 783
2	5 459	3694	4613	2 586	2587	5 935	5 886	319	7 984
3	11 877	4353	8302	12 901	6011	12 690	19 449	2024	22 369 *
4	—	263	32	12	—	101	142	—	218
5	—	1087	140	38	—	260	575	—	890
6	—	1188	660	979	—	1 411	1 216	—	2 808
7	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10	1 257	1251	1079	452	452	1 642	1 599	74	2 001
11	5 459	4781	4753	2 624	2587	6 195	6 461	319	8 874
12	11 886	5541	8962	13 880	6011	14 101	20 665	2024	25 177

№№ п/п	Касимовский у.	Калужский у.	Крапивинский у.	Кромский у.	Курский у.	Лебедянский у.	Ливенский у.	Мценский у.	Новоскольский у.
1	2 486	5 318	2 488	812	1 375	821	32	2 007	—
2	11 366	23 367	12 064	4 969	5 454	2595	109	10 361	—
3	3 889	46 832	23 673	29 713 *	23 757 *	5539	3369	12 719 *	132
4	459	355	4	16	309	21	21	25	29
5	1 791	1 514	11	418	1 847	62	89	127	(130)
6	—	2 158	29	2 724	4 001	1260	196	244	139
7	—	692	25	57	—	1037	—	—	—
8	—	(2 980)	(120)	(350)	—	(3210)	—	—	—
9	3 108	1 856	—	1 196	—	—	—	—	—
10	2 945	6 365	2 497	885	1 684	1879	53	2 032	29
11	13 157	27 861	12 195	5 437	7 301	5867	198	10 488	(130)
12	6 997	50 846	23 702	33 633	27 758	6799	3565	12 963	271

Приложение 7 (окончание)

№№ п/п	Новосильский у.	Одоевский у.	Орловский у.	Путявский у.	Романовский у.	Рыльский у.	Ряжский у.	Рязанский у.	Севский у.
1	1 148	963	2 306	349	—	1 247	6 420	21 614	—
2	5 561	3832	12 125	1 273	—	5 519	26 254	97 855	—
3	15 310 *	5217	36 098 *	30 446	8	30 327 *	30 512	120 625	18 395
4	241	139	15	100	—	232	461	4 430	—
5	1 119	537	58	692	—	1 459	2 039	19 333	—
6	2 074	810	448	7 674 *	10	2 490	2 207	21 266	1 601
7	—	—	—	—	1428	—	—	1 388	4 464
8	—	—	—	—	5850	—	—	(6110)	39 799
9	—	106	1 203	—	—	—	—	3 421	40 964
10	1 389	1102	2 321	449	1428	1 479	6 881	27 432	4 464
11	6 680	4369	12 183	1 965	5850	6 978	28 293	123 298	39 799
12	17 384	6133	37 749	38 120	18	32 817	41 719	145 312	60 960

№№ п/п	Скопинский у.	Староскопский у.	Тамбовский у.	Трубевский у.	Тульский у.	Хотмынский у.	Черяский у.	Щацкий у.	Итого по району
1	—	7	—	91	3 124	—	1 101	8 701	83 408
2	—	17	—	219	14 523	—	4 705	31 359	368 595
3	—	4637 *	573	11 913 *	23 318	460	12 305 *	65 468	797 843
4	—	11	562	116	391	16	6	1 138	11 807
5	—	37	(1740)	(280)	1 413	(60)	15	4 316	52 570
6	—	32	8 250	1 781	2 565	232	31	6 051	94 060
7	1 677	—	3 588	4 867	—	—	—	2 919	19 871
8	(5 030)	—	11 177	(4 484)	—	—	—	(10 380)	92 390
9	8 493	—	20 002	12 123	2 166	—	—	360	98 964
10	4 157	18	4 150	2 074	3 515	16	1 107	12 758	115 086
11	5 030	54	12 917	4 983	15 936	60	4 720	46 055	513 555
12	8 493	4669	28 825	25 817	28 049	692	12 336	71 879	990 867

ПРИЛОЖЕНИЕ 8

Численность, состав и размещение крестьян на Востоке и Юго-Востоке в 1678—1719 гг.

№ п/п	Группа крестьян	Год	Единицы подсчета	Алатырский у.	Верхнеломовский у.	Инсарский у.	Кадомский у.	Казанский у.
1	Крестьяне светских феодалов	1678	дворы	7 412	—	76	940	2 474
2		1678	люди	(24 460)	—	(260)	(3200)	(8 410)
3		1719	люди	44 748	6890	1699	3 863	24 819
4	Крестьяне духовенства	1678	дворы	571	24	—	12	2 677
5		1678	люди	(1 880)	(80)	—	(40)	(9 100)
6		1719	люди	7 613	985	—	55	17 374
7	Дворцовые крестьяне	1678	дворы	2 714	—	—	—	3 551
8		1678	люди	(4 000)	—	—	—	(11 360)
9		1719	люди	6 299	257	1037	31	18 841
10	Итого крестьян	1678	дворы	10 697	24	76	952	8 702
11		1678	люди	30 340	80	260	3 240	28 870
12		1719	люди	58 660	8132	2736	3 949	61 034

Источники: Приложение 3,4; Генеральная табель. Итого в скобках вычислены нами по средней населенности дворов и округлений. Звездочкой обозначен уточненный итог. В Казанский у. включены уезды «пригородов».

Приложение 8 (окончание)

№№ п/п	Керенский у.	Козьмодемьянский у.	Кокшарский у.	Краснослободский у.	Курмышский у.	Наровчатовский у.	Нижне-Ломовский у.	Пензенский у.	Починковская волость	Самарский у.	Саранский у.	Свияжский у.
1	261 (890)	310 (1050)	65 (220)	—	2 625 (8930)	—	—	380 (1 290)	—	68 (230)	3 108 (10 570)	1 765 (6 000)
2	13 885	3984*	476	—	13 361	—	3672	55 344	—	2642	40 718	10 198
3	112	175	164	—	640	—	24	4	—	130	21	1 442
4	(380)	(600)	(560)	—	(2 180)	—	(80)	(10)	—	(440)	(70)	(4 900)
5	647	1266	1112	—	2 213	—	302	1 918	—	—	695	6 617
6	—	—	—	2615	—	816	—	—	941	506	—	—
7	—	—	—	8583	—	2158	—	—	(3 010)	(1620)	—	—
8	1 422	—	—	784	—	2499	1076	2 539	15 726	1079	—	—
9	373	485	229	2615	3 265	816	24	384	941	704	3 429	3 207
10	1 270	1650	780	8583	11 110	2158	80	1 300	3 010	2290	10 640	10 900
11	15 954	5230	1588	784	15 574	2499	5050	59 801	15 726	3721	42 365	16 815
12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

№№ п/п	Симбирский у.	Темниковский у.	Троицкий у.	Уржумский у.	Уфимский у.	Царев-Кокшаевский у.	Царев-Самарский у.	Цивильский у.	Чебоксарский у.	Ядринский у.	Яранский у.	Итого по району
1	890	1469	—	5	113	—	564	74	106	30	6	22 741
2	3 033	(4990)	—	(20)	(380)	—	(1920)	(250)	(360)	(100)	(20)	76 583
3	57 736	8088	—	112	713	26	4386	464	361	419	440	299 024
4	4	11	—	142	132	21	5	—	139	—	32	6 482
5	(10)	(40)	—	(480)	(450)	(70)	(20)	—	(470)	—	(110)	21 970
6	11 697	103	—	550	226	125	87	—	663	221	110	54 579
7	599	289	—	51	1266	299	—	—	—	—	434	15 770
8	1 932	647	1 689	(160)	(4050)	(960)	—	—	—	—	(1390)	4 393
9	2 932	1658	3 129	604	3536	1176	—	—	—	—	1875	67 452
10	1 493	1769	1 689	198	1511	320	569	74	—	30	472	44 993
11	4 975	5677	4 523	660	4880	1030	1940	250	—	100	1520	142 946
12	72 365	9849	3 129	1 266	4475	1 327	4473	464	1024	640	2425	421 055

ПРИЛОЖЕНИЕ 9

Численность, состав и размещение крестьян на Севере и Северо-Востоке в 1678—1719 гг.

№ п/п	Группа крестьян	Год	Единицы подсчета	Важский у.	Великоустюжский у.	Вологодский у.
1	Крестьяне светских феодалов	1678	дворы	—	50	19 121
2		1678	люди	—	141	65 531
3		1719	люди	—	3 464	64 522
4	Крестьяне духовенства	1678	дворы	230	895	5 719
5		1678	люди	(810)	3 116	19 803
6		1719	люди	—	6 214	22 401
7	Дворцовые крестьяне	1678	дворы	8 806	—	258
8		1678	люди	23 020	—	(850)
9		1719	люди	24 172	—	2 156
10	Итого	1678	дворы	9 036	945	25 098
11		1678	люди	23 830	3 257	86 184
12		1719	люди	24 172	9 678	89 079
13	Черносошные крестьяне	1678	дворы	—	7 962	—
14		1678	люди	—	25 715	—
15		1719	люди	1 270	35 230	—

Источники: *Водарский Я. Е.* Население Русского Севера в конце XVII—первой четверти XVIII в.—В кн.: Северный археографический сборник, вып. 3. Вологда, 1973; Генеральная табель. Итоги в скобках вычислены нами и округлены. Звездочкой обозначен уточненный итог. В Хлыновский у. включены уезды «пригородов».

Приложение 9 (окончание)

№№ п/п	Двинский у.	Кайгородский у.	Каргопольский у.	Кеврольский у.	Кольский у.	Кунгурский у.	Меезский у.	Олонецкий у.	Пустозерский у.
1	—	—	—	—	—	—	—	45	—
2	—	—	—	—	—	—	—	(150)	—
3	—	—	—	—	—	—	—	541	—
4	937	5	1 373	17	77	—	8	2 549	—
5	4 434	(20)	3 887	(60)	(270)	27	24	(8 920)	—
6	9 736	—	5 552	17	642	(90)	29	3 224	—
7	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9	—	—	19 384	—	—	6 416	—	14 018 *	—
10	937	5	1 373	17	77	27	8	2 594	—
11	4 434	20	3 887	60	270	90	24	9 070	—
12	9 736	—	24 936	17	642	6 416	29	17 783	—
13	2 876	992	5 642	1088	595	1 483	839	9 549	77
14	7 982	3868	17 235	(2900)	(1 300)	4 947	(1700)	(32 500)	409
15	18 248	3284	—	6687	945	12 642	6250	26 888	1452

№№ п/п	Солнкамский у.	Сольвычегодский у.	Тотемский у.	Устьянские волости	Хлыновский у.	Чародская округа	Чердынский у.	Яренский у.	Итого по району
1	2 722	244	—	—	6	—	31	—	22 219
2	10 004	(830)	—	—	71	—	(110)	—	76 837
3	41 159	—	168	—	—	—	410	—	109 964
4	369	450	142	4	2 216	—	43	186	15 031
5	1 382	(1 580)	(500)	5	10 079	—	(50)	(540)	55 570
6	4 261	—	714	—	10 062	147	74	—	63 073
7	76	—	—	—	—	107	—	—	9 249
8	275	—	—	—	—	(330)	—	—	24 475
9	726	—	—	—	—	8140	3 342	—	78 354
10	3 167	694	142	4	2 222	107	44	186	46 683
11	11 661	2 410	500	5	10 150	330	160	540	156 882
12	46 146	—	882	—	10 062	8287	3 526	—	251 391
13	3 148	3 288	3 344	1983	9 813	2695	3 077	3 154	61 605
14	11 714	(9 900)	8 834	5940	(42 000)	8420	10 133	9 500	204 997
15	2 274	18 048	11 366	—	102 259	—	11 047	22 054	279 944

ПРИЛОЖЕНИЕ 10

Численность, состав и размещение крестьян в Сибири в 1699—1719 гг.

№№ п/п	Группа крестьян	Год	Единицы подсчета	Березовский у.	Верхотурский у.	Енисейский у.	Илимский у.	Иркутский у.	Кетский у.	Красноярский у.	Кузнецкий у.	Мангазейский у.
1	Государственные крестьяне	1699	дворы	—	1 446	928	383	345	24	102	100	1
2		1699	люди	—	(4 480)	(2690)	(1140)	(1000)	(70)	(300)	(290)	(3)
3		1719	люди	—	15 871	4723	6307	3409	160	880	3433	28
4	Крестьяне дворянства	1699	дворы	—	123	57	Нет сведений	37	—	31	—	—
5		1699	люди	—	(380)	(170)	—	(110)	—	(90)	—	—
6		1719	люди	55	1 274	1071	437	1755	4	277	123	122
7	Итого	1699	дворы	—	1 569	985	393	382	24	133	100	1
8		1699	люди	—	(4 860)	(2860)	(1140)	(1110)	(70)	(390)	(290)	(3)
9		1719	люди	55	17 145	5794	6744	5164	164	1167	3616	150

№№ п/п	Нарымский у.	Нерчинский у.	Пелымский у.	Сургутский у.	Тарский у.	Тобольский у.	Томский у.	Туринский у.	Тюменский у.	Якутский у.	Всего
1	27	24	54	—	90	3849	329	611	880	225	9 428
2	(80)	(70)	(160)	—	(260)	(11 160)	(950)	(1 770)	(2550)	(650)	(27 623)
3	109	2 407	429	—	1126	55 029	4765	2604	3500	380	105 230
4	—	—	—	—	10	554	87	6	47	Нет сведений	952
5	—	—	—	—	(30)	(1 610)	(250)	(20)	(140)	—	(2 800)
6	41	275	16	17	142	7 234	616	36	102	841	14 438
7	27	24	54	—	100	4 403	416	617	927	225	10 380
8	(80)	(70)	(160)	—	(290)	(12 770)	(1 200)	(1 790)	(2690)	(650)	(30 423)
9	150	2 682	445	17	1268	62 263	5381	2640	3602	1221	119 668

Источники: см.: *Водарский Я. Е.* Численность русского населения Сибири в XVII—XVIII вв. — В кн.: «Русское население Поморья и Сибири. Период феодализма». М., 1973. Итоги в скобках вычислены нами. Средняя численность дворов в Верхотурском уезде взята на 1680 г. (3,1 чел.), в остальных уездах — на 1697 г. (2,9 чел.).

ПРИЛОЖЕНИЕ 11

Схемы уездов России конца XVII — начала XVIII в. с указанием станов и волостей

Использованные источники¹ составляют три группы: 1) карты уездов XVII в., составленные исследователями; 2) списки селений второй половины XVII — начала XVIII в. и 3) карты первой половины XVIII в.

В первую группу источников входят *опубликованные* карты: Замосковского края — Ю. В. Готье (36 уездов), Тульского уезда — Е. Н. Щепкиной, Севского и Трубчевского уездов — Н. Б. Шеламановой, Яренского уезда — Н. П. Воскобойниковой, а также *неопубликованные* карты Поморья (М. В. Витова), Новгородского уезда (Э. Г. Истоминой), Алатырского уезда (И. М. Скляра) и Вельского, Дорогобужского, Смоленского и Рославльского уездов (Е. Б. Французовой)².

Карта Ю. В. Готье, методика составления которой осталась неизвестной, была подвергнута выборочной проверке³. Карта Новгородского уезда была составлена Э. Г. Истоминой путем локализации погостов. Границы уездов были установлены после выяснения границ смежных уездов.

Ко второй группе источников относятся списки селений. Часть их составлена по источникам середины и конца XVII в. и даже начала XVIII в., поскольку переписные книги 1678 г. по ряду уездов не найдены. Так, по 15 уездам списки селений составлены по переписным книгам 1646 г., по 45 уездам — по источникам 1688—1694 гг., по 10 уездам — по переписным книгам 1716—1724 гг.⁴ (в том числе по уездам, не имевшим волостей и станов).

Третью группу источников составляют карты и списки селений уездов первой половины XVIII в. Они не только послужили для корректировки списков селений уездов XVII в., но в ряде случаев явились самостоятельными источниками: мы были вынуждены взять указанные на них границы для 10 уездов, по которым у нас не оказалось данных XVII в.⁵

¹ Указаны в конце Приложения 11.

² Выражаю благодарность: Э. Г. Истоминой, И. М. Скляру, Е. Б. Французовой за предоставление составленных ими карт.

³ См.: *Водарский Я. Е.* Опыт составления исторических карт землевладения Серпуховского и Оболенского уездов по переписи 1678 г. — В кн.: *Славяне и Русь*. М., 1968; *Маматова Е. П.* Рузский уезд в первой четверти XVII в. — В кн.: *Вопросы истории хозяйства и населения России XVII в.* М., 1974, с. 159. Корректировка границ ряда уездов была выполнена А. А. Королевой и Н. М. Львовой.

⁴ В составлении списков селений приняли участие Э. Г. Истомина (4 уезда), Р. Е. Крупнова (3 уезда), В. В. Павленко (5 уездов), Т. И. Райская (33 уезда). Используются опубликованные списки селений Богородицкого, Шацкого и Касимовского уездов, составленные Н. А. Малевановым и Л. Г. Дубинской (см.: *Вопросы истории хозяйства и населения России XVII в.*, с. 174, 187—189).

⁵ Отсутствие карт XVIII в. по ряду уездов восполнено локализацией списков селений (из Ведомостей 1737 г.) по нашей методике. В этой работе принял участие В. А. Гамаюнов. Границы уездов XVIII в. нанесены Н. М. Львовой, Т. П. Ильиной, А. А. Королевой и В. Н. Павловой.

Вся работа по составлению схем велась под руководством проф. Л. Г. Бескровного.

В данном Приложении мы помещаем схемы уездов конца XVII — начала XVIII в., имевших волости и станы (по техническим причинам группировка уездов не совпадает с принятыми нами районами). В их число вошли карты уездов, составленные Ю. В. Готье и напечатанные в его книге «Замосковский край в XVII в.» (изд. 1906 и 1937 гг.), так как на изданных картах станом и волостей оказалась пропущенной, а часть номеров — неразборчивой. Кроме того, включение карт Ю. В. Готье и других исследователей представлялось целесообразным для полноты нашей работы.

На схемах показаны уездные центры и приблизительное местонахождение (цифрами) станом, волостей и приравненных к ним других административно-территориальных единиц.

В помещаемый ниже список включены только уезды, имевшие показанное на схемах административно-территориальное деление.

Источники, по которым составлены схемы, указаны в конце списка.

Общее редактирование схем проведено А. А. Королевой.

* * *

Алатырский уезд. Станы: 1. Верхурский, 2. Верхалатырский, 3. Низурский, 4. Пьянский, 5. Верхоменский, 6. Верхосурский.

Алексинский уезд. Станы: 1. Подгородный, 2. Конинский, 3. Тимофеевский, 4. Калужская припись, 5. Болховский, 6. Сотинский, 7. Малинский, 8. Любуцкий, 9. Яшинский, 10. Бобошинский, 11. Афанасьевский, 12. Вепринский, 13. Протасовский, 14. Карачевский, 15. Павшинский, 16. Извольский, 17. Березовский, 18. Вашанский, 19. Титовский, 20. Шиловский.

Арзамасский уезд. Станы: 1. Тешский, 2. Ичаловский, 3. Иржинский, 4. Подлесный, 5. Залесный, за Шатковскими и Собакинскими воротами.

Балахнинский уезд. Волости: 1. Дрюковская, 2. Заузолская, 3. Керженская, 4. Толоконцевская, 5. Холломская, 6. Городецкая, 7. Жарская, 8. Стрелицкая.

Бежецкий уезд. Станы: 1. Антоновский, 2. Березовский, 3. Верховский, 4. Городецкий, 5. Ивановский, 6. Каменский, 7. Мещерский, 8. Пироговский, 9. Полянский, 10. Ясеницкий, Приселья: 11. Еськое, 12. Максимовское. Волости: 13. Лесоклинская, 14. Сулега и Дор, 15. Дворцовые карельские волости.

Белгородский уезд. Станы: 1. Коренский, 2. Разуменский, 3. Сажный.

Белевский уезд. Станы: 1. Бакинский, 2. Благовещенский, 3. Вырский, 4. Дураковский, 5. Лабодинский, 6. Мокриевский, 7. Погорельский, 8. Руцкий.

Белозерский уезд. Волости: 1. Андога, 2. Череповская, 3. Надпорожская, 4. Черномотовская, 5. Семеново Раменье, 6. Озацкая, 7. Ворбозом, 8. Вогнема, 9. Иткла Глухая, 10. Федосьян городок, 11. Ирма, 12. Даргун, 13. Устьюльская, 14. Шухтовская, 15. Каргаломская, 16. Волоцкая, 17. Есюнино, 18. Иткла Боброва, 19. Ивачевская, 20. Малая Веретя, 21. Долгая Слободка, 22. Чуровская, 23. Лосская, 24. Роб-озеро, 25. Ур-озеро, 26. Черноважбал, 27. Черноандопольская, 28. Команевская, 29. Сухая (Сухацкая), 30. Дубровская, 31. Хилецкая, 32. Шужболенская, 33. Ваксаловская, 34. Суда, 35. Чужбола, 36. Ножема, 37. Колошьяма, 38. Черная Кьяма, 39. Замошье,

40. Исаевская, 41. Кинжезарская, 42. Палше-озеро, 43. Лупсар, 44. Бадожская, 45. Поречье Дружинное, 46. Ломна, 47. Ухтомяр, 48. Шола, 49. Тунбаж, 50. Куя, 51. Кема, 52. Черная слобода, 53. Кемозерская, 54. Ухта, 55. Ковже-озеро, 56. Шубач, 57. Квянская (Куянская), 58. Киснема, 59. Коркуш (Коркуч), 60. Липинский борок, 61. Ухтозерская слободка, 62. Стан Судский, 63. Волость Роксомская, 64. Волость Мунская. *Примечания:* №№ 1—23 входят в Надпорожский стан; №№ 24—39, 62 входят в Судский стан; №№ 40—61 входят в Заозерский стан, №№ 63, 64 — дворцовые; № 64 не обозначен.

Бельский уезд. Волости: 1. Клемятинская, 2. Чечацкая, 3. Ладыжская, 4. Юрьевская, 5. Верховская, 6. Березовская, 7. Монинская, 8. Шоптовская, 9. Рожинская, 10. Пустоподлеская (Пустозалеская), 11. Пониклинская, 12. Днепровская, 13. Бибиревская, 14. Жарковская, 15. Понизовская, 16. Балатовская, 17. Симоновская, 18. Вусачертская. *Примечание:* №№ 7, 10—14 — дворцовые. Стан Осуский не обозначен.

Болховский уезд. Станы: 1. Годыревский, 2. Ноугорский, 3. Однолуцкий.

Боровский уезд. Волости: 1. Галичская, 2. Вепрейская. Станы: 3. Бобольский, 4. Вешковский, 5. Козлобродский, 6. Щитов, 7. Ловышинский, 8. Лужецкий, 9. Окологородный, 10. Суходольский, 11. Ростуновский.

Брянский уезд. Станы: 1. Городской, 2. Подывоцкий. Волости: 3. Боготовская, 4. Вороницкая, 5. Поцынская, 6. Прикладунская, 7. Хвоцкая.

Важский уезд. Четверти: 1. Шенкурская, 2. Подвинская, 3. Верховавская, 4. Кокшенгская. *Примечание:* каждая четверть делится на станы и волости. № 3 (в юго-западной части уезда) не обозначен.

Великолукский уезд. Станы: 1. Михайловский, 2. Дунянский, 3. Надбинский, 4. Локновоцкий, 5. Миритиницкий, 6. Хрянский, 7. Раменский, 8. Горожанский, 9. Горецкий, 10. Бологоцкий, 11. Селецкий, 12. Никольский, 13. Спасский, 14. Слобуский, 15. Липицкий. Волости: 16. Плавецкая, 17. Озерская, 18. Жижецкая.

Великоустюжский уезд. Станы: 1. Сухонский Черный, 2. Сухонский Нововышлый, 3. Быкокурский, 4. Вондокурский, 5. Комарицкий, Нижний конец; 6. Белослудский, 7. Комарицкий, Верхний конец; 8. Кивокурский, 9. Ярокурский. Волости: 10. Синегодская, 11. Стреленская, 12. Шемокса, 13. Вотложма, 14. Верхняя Егра, 15. Бобровая, 16. Городишная, 17. Уфтюга, 18. Пермогорья, 19. Лябла, 20. Чупрова и Грובהа и Дракованова Кулига, 21. Чересковская, 22. Сидорова Едома, 23. Ягрыш, 24. Брусенская, 25. Луженга, 26. Иванов погост, 27. Орлова, 28. Шастка, 29. Шолга, 30. Яхренга, 31. Подосиновская, 32. Верхпужменская, 33. Утманова, 34. Ентала, 35. Енанга и Лычка и Усова слободка, 36. Кильченга, 37. Кичменга, 38. Сараева и Святица, 39. Шарженга и Халезец и Березовец, 40. Леменга, 41. Никольская слободка, 42. Вохомская. *Примечание:* №№ 3, 5, 6, 7, 8, 37, 39 делятся на станы и волости; волость Варжа (Варженга) не обозначена.

Веневский уезд. Станы: 1. Ворохошевский, 2. Окологородный, 3. Есенецкий.

Верейский уезд. Станы: 1. Вышегородский, 2. Глинеск, 3. Городской, 4. Числов, 5. Илемда (Илемна), 6. Косицкий, 7. Крапивенский, 8. Рутский.

Владимирский уезд. Станы: 1. Богаевский, 2. Боголюбовский, 3. Волежский, 4. Заволежский, 5. Остров Вышелесский, 6. Опольский, 7. Пырков,

8. Рог Большой, 9. Ильмехоцкий, 10. Рог Малый, 11. Клековский, 12. Колпский, 13. Сенег, 14. Судогодский, 15. Лиственский, 16. Медушский, 17. Тарутский остров, 18. Ярополческий. Волости: 19. Гуская, 20. Палешская, 21. Польская, 22. Дубровская, 23. Жегаловская, 24. Инебожская, 25. Любецкий Рожок, 26. Саницкая, 27. Кривандинская, 28. Славецкая, 29. Крисинская, 30. Мичевская, 31. Тугалесская, 32. Тумская, 33. Черная-Гостилловская, 34. Шатурская, 35. Муромское сельцо, 36. Ярополчская, 37. Села Всегодичи и Осипово, 38. Село Сарыево, 39. Села Спасское, Черкутино и волость Матренинская; 40. Карачаровская (№ 5 севернее Клязьмы поставлен ошибочно).

Вологодский уезд. Волости: 1. Давыдовская, 2. Зубовская, 3. Енальская, 4. Раменская, 5. Вотчинская, 6. Вожегоцкая, 7. Ухтомская, 8. Слободская, 9. Кривослободская, 10. Ембская, 11. Митюковская, 12. Вальгская, 13. Мануйловская, 14. Кумзерская, 15. Петряевская, 16. Катромская, 17. Федосеевская, 18. Лещевская, 21. Корачунская, 22. Ивановская, 23. Фроловская, 24. Сямженская, 25. Томашская, 26. Пустораменская, 27. Бережецкая, 28. Плясовая, 29. Ильинская, 30. Рожественская, 31. Заболоцкая, 32. Заднесельская, 33. Ново-Никольская, 34. Старо-Никольская, 35. Корнская, 36. Уточенская, 37. Грибцовская, 38. Кодановская, 39. Двиницкая, 40. Корбанская, 41. Сямокая, 42. Березницкая, 43. Закушская, 44. Бохтоужская, 45. Засодимская, 46. Маслянская, 47. Верховологодская, 48. Воздвиженская, 49. Перебатинская, 50. Боровецкая, 51. Кубенская, 52. Оларевская, 53. Пелшемская, 54. Замошская, 55. Тошенская, 56. Ракульская, 57. Острокотская, 58. Авнежская, 59. Шепухоцкая, 60. Угольская, 61. Раменская, 62. Янгосарская, 63. Воллок Лежский, 64. Лоскомская, 65. Шилегоцкая, 66. Козланская, 67. Кочковская, 68. Южская, 69. Водожская, 70. Брюховская, 71. Комельская, 72. Обнорская, 73. Стан Городской.

Волоколамский уезд. Станы: 1. Издетемль, 2. Колпский, 3. Ламский, 4. Льянников, 5. Рахов, 6. Сестринский, 7. Староволоцкий, 8. Хованский. Волости: 9. Федоровская, 10. Ярополчь, 11. Село Вишенки, 12. Село Буйгород. *Примечание:* №№ 10—12 дворцовые.

Воронежский уезд. Станы: 1. Борщевский, 2. Уманский, 3. Чертовский, 4. Корочюнский.

Воротынский уезд. Станы: 1. Крашнинский, 2. Говенский.

Вяземский уезд. Станы: 1. Пригородный, 2. Боровской, 3. Тесовский, 4. Крутогорский, 5. Липицкой, 6. Кашеевский, 7. Ларинский, 8. Днепровский, 9. Глухолитвиновский, 10. Побуховский, 11. Красносельский, 12. Серая Сторона, 13. Серый, 14. Порецкой, 15. Кжелской, 16. Ворконский, 17. Власменский, 18. Волстенский, 19. Крядской, 20. Туровской, 21. Великопольский, 22. Пожеской, 23. Каменской, 24. Молоцкий, 25. Бывалинский, 26. Жулинский, 27. Заболоцкий, 28. Жулинский, 29. Волоцкий. Волости: 30. Дмитровская, 31. Кикинская, 32. Закасенская, 33. Горковская, 34. Закасенская, 35. Тесовая, 36. Царво-Займище, 37. Замошская, 38. Потаповская, 39. Сычевская, 40. Воскресенская, 41. Жулинская, 42. Коробовская, 43. Кикинская, 44. Новосельская, 45. Жарковская. *Примечание:* №№ 33—45 дворцовые.

Галичский уезд. 1. Волости: Солтоновская, 2. Коткишевская, 3. Нейская, 4. Понизовская, 5. Мерзлая слободка, 6. Верховская, 7. Ликурга, 8. Кожежская, 9. Ликурская, 10. Волешская, 11. Селицкая, 12. Чухломская, 13. Федкова слобода, 14. Валуевская, 15. Серапионова, 16. Конявинская,

17. Великая и 18. Верхняя пустыни, 19. Вижская, 20. Мироханова, 21. Заболоть, 22. Васютинская, 23. Глазуновская, 24. Усольская, 25. Спасская, 26. Жириная, 27. Лосево Раменье, 28. Солда, 29. Карцово Раменье, 30. Холм Шалев, 31. Парфеньевская, 32. Вожеровская, 33. Патрусовская, 34. Қаликинская, 35. Пезобольская и Нейская; 36. Бушневская, 37. Жеховская и Вохтомская; 38. Шартановская, 39. Ицкая, 40. Судайская, 41. Тормановская, 42. Высокосельская, 43. Воцкая, 44. Шишкилевская, 45. Илешевская, 46. Межская и Кропачева слободка; 47. Кема, 48. Березники, 49. Кунук, 50. Юза, 51. Турдеева, 52. Жеховская, 53. Тушебинская, 54. Поломская, 55. Погорская, 56. Шебальская, 57. Ерская, 58. Доровская. Станы: 59. Турков, 60. Тепринов, 61. Атыев, 62. Чудце Шаслов, 63. Нагатин, 64. Тушебин, 65. Ровдин, 66. Пемский, 67. Воскресенский, 68. Лапшинский, 69. Кушка, 70. Богородский, 71. Троицкий, 72. Волеш, 73. Воздвиженский, 74. Котогорский, 75. Служень, 76. Черный.

Гороховецкий уезд. 1. Стан Лухманский. Волости: 2. Купленская, 3. Раменская, 4. Красносельская дворцовая.

Двинский уезд. Станы: 1. Терпилов, 2. Загорский, 3. Лентьев, 4. Алексеев, 5. Сояльский, 6. Андреянов. Волости: 7. Заостровская, 8. Лисоостровская, 9. Уйма, 10. Княжостров, 11. Кехта, 12. Койдокурская, 13. Куреская, 14—15. Матигорская, Борисоглебский и Никольский приходы; 16. Мудьюга, 17. Куростров, 18—19. Ухтоостров, Троицкий и Богоявленский приходы; 20. Чухченема, 21. Ровдина гора, 22. Быстрокурская, 23. Кегостров, 24. Пинежская, 25. Паниловская, 26. Ступинская, 27. Ракульская, 28. Сийская, 29. Пингиш, 30. Хаврогоры, 31. Каля и Репонема; 32. Морж и Шастки; 33. Звоз, Березник, Ныкола, Коскошина, Меландова, Теград; 34. Зачачье и Чухчин конец; 35. Погоская сотня прилук; 36. Шукозеро и Обозеро; 37. Умба, 38. Варзуга, 39. Погост Яренга. *Примечание:* волости Челмохта и Пукшенга, слободки Солза и Отхожая не нанесены; № 38 не обозначен.

Дмитровский уезд. Станы: 1. Берендеевский, 2. Бортный, 3. Вышегородский, 4. Троицкий, 5. Зарадомский, 6. Ижевский, 7. Инобожский, 8. Каменский, 9. Козьмодемьянский, 10. Лутосенский, 11. Мушковский, 12. Повельский, 13. Раменский, 14. Волость Конюшенная. *Примечание:* № 14 дворцовая.

Дорогобужский уезд. Станы: 1. Бятинский, 2. Бобыновский, 3. Навговский, 4. Мушинский, 5. Поуский, 6. Великопольский, 7. Троицкий, 8. Семлевский, 9. Ведровский.

Елецкий уезд. Станы: 1. Елецкий, 2. Ворголский, 3. Засосенский, 4. Бруслановский. *Примечание:* № 3 не обозначен.

Епифановский уезд. Станы: 1. Окологородный, 2. Себинский, 3. Лоторицкий, 4. Стан под Клубуковым лесом.

Ефремовский уезд. Станы: 1. Городской, 2. Кадной, 3. Зеленков.

Зубцовский уезд. Станы: 1. Воскресенский, 2. Боннский и Олферовский; 3. Борисоглебский, 4. Старый Березуй, 5. Молодой Березуй, 6. Шешемский, 7. Гжацкий, 8. Горелинский, 10. Гостижский, 11. Дорогоцкий, 12. Дмитровский, 13. Лепковский, 14. Лоцкий, 15. Негоморский, 16. Никольский, 17. Отрубский, 18. Покровский, 19. Пыховский, 20. Рогачевский, 21. Текутьевский, 22. Тешутинский, 23. Хлепенский, 24. Фоминский. *Примечание:* № 24 на схеме не показан.

Казанский уезд. Дороги: 1. Алацкая, 2. Арская, 3. Ногайская, 4. Галицкая, 5. Зюрейская, 6. Лаишевский «уезд»; 7. Кукарская слобода. Волости:

8. Анатошская, 9. Сарапульская, 10. Осинская, 11. Елабуга. *Примечание.* №№ 7—11 дворцовые.

К а й г о р о д с к и й у е з д. 1. Стан Окологородный. Погосты: 2. Пушинский, 3. Лоинский, 4. Гидаев. Волости: 5. Волостница, 6. Зюздинская, 7. Кошш.

К а л у ж с к и й у е з д. Станы: 1. Подгородный, 2. Куплинский, 3. Рошинский, 4. Лисинский, 5. Дольский, 6. Пасынков. *Примечание:* дворцовая подгородная волость не показана.

К а р г о п о л ь с к и й у е з д. Волости: 1. Павловская, 2. Волковская, 3. Красная Ляга, 4. Ловзонга, 5. Лектморецкая, 6. Тихменга, 7. Ягрема, 8. Ледина, 9. Лекшмозерская и Долгозерская; 10. «На Верхней Чурьюге», 11. Полуборье, 12. Надпорожская, 13. Усть-Воложская, 14. Волосовская, 15. Верхний Бор, 16—17. Нижний Бор, Троицкий приход и «на плесе»; 18. Кенозерская, 19. Кенорецкая, 20. Почезерская, 21. «Половина волости на Водлоозере», 22. Олга, 23. Ноккола, 24. Замошье, 25. Большая Шалга, 26. Личкова Шалга, 27. Рягова, 28. Нименная, 29. Вохтолица, 30. Вадыя, 31. «Около посаду», 32. Фехталима, 33. Кутовалга, 34. «На Прилуке», 35. «На Клещеве поле», 36. Тевзогорская, 37. Нермоша, 38. Городок Рагонимов, 39. Ордомский погост, 40. «На Биричеве», 41. Шелекса, 42. Тарасов погост, 43. Церковный погост, 44. Сельцо, 45—46. Усть-Мошенские, 47. Шалекушка Большая, 48. Даниславль на Озерках, 49. Дуброва Набережная, 50. «На Ундозере», 51. «На Лепшеозере», 52. Лелма, 53. «На Мошеозере», 54. «На реке Лиме», 55. «На Воеозере», 56. «На реке Шожме», 57. Пияла и Ковкула; 58. Вазеницы, 59. Чекуева, 60. Чухчин Бор, 61. Поле, 62. Мудьюга, 63. «На реке Коже с верхнего конца», 64. Карельская, 65. Вонгуда, 66. «У Петра святого над порогом», 67. Подпорожье, 68. «Усть-реки Онеш», 69. Варзогоры, 70. Нименная, 71. Кушрецкая, 72. Погост «на Пянде», 73. «По реке Тамице», 74. Малая Шуйка, 75. Нижмозерская. *Примечание:* №№ 31—75 входят в Турчасовский стан; №№ 42—44 образуют стан Мехренгский; №№ 45—56 образуют стан Усть-Мошенский; волости Печатниковская, «в Никольском приходе», Заостровская, Пирзопалда не показаны.

К а р а ч е в с к и й у е з д. Станы: 1. Подгородный, 2. Рословский. Волости: 3. Сомовская, 4. Хотимльская.

К а с и м о в с к и й у е з д. Волости: 1. Бабинская, 2. Рубецкая, 3. Давыдовская.

К а ш и н с к и й у е з д. Станы: 1. Белгородский, 2. Гостунский, 3. Дубенский, 4. Жабенский (в нем дворцовое село Инальцево), 5. Меньшая слободка Задубровская, 6. Большая слободка Задубровская, 7. Слободка Завостинская, 8. Кочемской, 9. Нерехоцкий, 10. Мерецкий, 11. Пудицкий, 12. Середецкий, 13. Суходольский, 14. Чуцкий, 15. Ходческий, 16. Кимрская дворцовая волость.

К а ш и р с к и й у е з д. Станы: 1. Растовский, 2. Мстиславский, 3. Беспущкий, 4. Туровский, 5. Тешиловский. Волости: 6. Ивановская, 7. Жерновская, 8. Соломенская, 9. Яковлевская, 10. Липецкая. *Примечание:* №№ 6 и 7 дворцовые; № 8 приписная к заводам.

К е в р о л ь с к и й у е з д. Волости: 1. Пильи Горы, 2. Перемяская, 3. Чакола, 4. Пиринема, 5. Деревни по речке Немнюге, 6. Киглохта, 7. Старая Кеврола и Лохта; 8. Чухченема, 9. «На Шетогоре деревни», 10. Карпова гора, 11. Ваймуша, 12. Шардонема, 13. На Кушкополе, на Еркине, на Церкове горе;

14. Покшенга, 15. «На Марьиной горе», 16. Веркольская, 17. Лавела, 18. Сура, 19. Нюхча, 20. Выя, 21. Малая Пинежка.

Кинешемский уезд. Волости: 1. Вичужская, 2. Владыченская, 3. Кинешемская, 4. Мериновская.

Клинский уезд. Волости: 1. Копытовская, 2. Село Новое, 3. Сологинская. *Примечание:* № 1 дворцовая.

Козельский уезд. Станы: 1. Подгородный, 2. Серенский, 3. Людемский, 4. Луганский, 5. Волость Дудинская. *Примечание:* № 5 дворцовая.

Козловский уезд. Станы: 1. Турмасовский, 2. Алешинский, 3. Иловайский, 4. Слободской, 5. Челнавский, 6. Борецкой.

Коломенский уезд. Станы: 1. Усть-Мерский, 2. Большой Микулин, 3. Брашева, 4. Маковский, 5. Скульневский, 6. Пахрянский, 7. Деревенский, 8. Комарев, 9. Коневский, 10. Песоченский, 11. Левичинский. Волости: 12. Высоцкая, 13. Мезынская, 14. Мещерская, 15. Оглоблинская, 16. Малинская, 17. Горская, 18. Дарицкая, 19. Крутинская, 20. Раменка, 21. Алексеевская, 22. Холм, 23. Село Дедново, 24. Бронницкая. *Примечание:* № 17 и 23 дворцовые, № 24 конюшенная.

Кольский уезд. Погосты: 1. Муномыш, 2. Пяозеро, Рува; 3. Воронец, Норенский, Понойский, Ловоозеро, Кондала; 4. Маселга, Юкостова, Бабиничи, Ногоозеро, Сон-яла, Пазрека, волостка Нявдема. Волости: 5. Кандалакша, 6. Ковда, 7. Кереть, 8. Пояргуба. Деревни: 9. «Новоприбылая на Кереть-озере», 10. «Новоприбылая Окорсальма на Кереть-озере».

Костромской уезд. Станы: 1. Андомский (Судиславская осада), 2. Андроников, 3. Осецкий (Любимская осада), 4. Борщин, 5. Плесский, 6. Вожевальский, 7. Вяцкой, 8. Дмитровцев, 9. Дуплехов, 10. Плоскинин, 11. Соцкий, 12. Иванчушков, 13. Козурский, 14. Корзла, 15. Котогорский, 16. Суцов, 17. Хорганов, 18. Чижев, 19. Логинов, 20. Минский, 21. Мерский, 22. Шачебольский (Бугородская осада). Волости: 23. Нерехта, 24. Баранья Лука, 25. Владычня, 26. Емстна, 27. Сидоровская, 28. Слободка Никольская, 29. Великая Соль и Малая Соль; 30. Сорохта, 31. Кулига, 32. Кубанская, 33. Углец (Бугородская осада), 34. Куекша (Кадуевская осада), 35. Куская (Кадуевская осада), 36. Немда (Кадуевская осада), 37. Шохна, 38. Шухомаш, 39. Железный борок (Бугородская осада), 40. Село Писцово. *Примечание:* № 40 дворцовая.

Котельнический уезд. Станы: 1. Котельничский тяглый, 2. Котельничский оброчный.

Крапивенский уезд. Станы: 1. Окологородный, 2. Засоловский, 3. Псовский, 4. Корницкий.

Кромский уезд. Станы: 1. Речицкий, 2. Добренский, 3. Лещинский.

Кунгурский уезд. Четверти: 1. Карьевская, 2. Верх-Иренская, 3. Шақвенская, 4. Верх-Сылвенская.

Курмышский уезд. Станы: 1. Подгородный, 2. Имзинский, 3. Завадский.

Курский уезд. Станы: 1. Усожский, 2. Тускорский, 3. Курицкий, 4. Обмяцкий, 5. Подгородный.

Ливенский уезд. Станы: 1. Красный, 2. Серболов, 3. Затруцкий.

Лихвинский уезд. Станы: 1. Окологородный, 2. Черепецкой, 3. Свабцкой, 4. Великовейский.

Луховский уезд. 1. Благовещенское Заселье, 2. Груздева слобода; Луки: 3. Верхуская, 4. Добрицкая, 5. Клековская, 6. Обабковская, 7. Пеленская, 8. Рыболовская, 9. Шелутинская, 10. Сокольнинская. Волости: 11. Филисовская, 12. Чихачева, 13. Семеновская.

Малоярославский уезд. 1. Стан Городской, 2. Стан Холковский, 3. Стан Михайловский, 4. Стан Заецковский, 5. Волость Угоцкая, 6. Волость Репинская, 7. Волость Гремячевская, 8. Стан Пыринский, 9. Волости: Прудская, 10. Суходровская, 11. Городошевская, 12. Стан Сушевский, 13. Стан Товарковский.

Медынский уезд. Станы: 1. Городской, 2. Выжецкий, 3. Радомский, 4. Мигулинский (на юго-востоке, ошибочно обозначен № 1).

Мезенский уезд. 1. Слободка Окладникова, 2. Слободка Кузнецова, 3. Слободка Лампожня, 4. «Погост, что была деревня Кимжа», 5. Волости: Козмогородская, 6. Азопольская, 7. Юрома, 8. Усть Вашская, 9. Койнос, 10. Олема, 11. Погост Карвеполе, 12. Волость Малая Немьюшка, 13. Слободка Долгая Шель.

Мешовский уезд. Станы: 1. Окологородный, 2. Лыченский, 3. Недоходовский, 4. Бышковский, 5. Залидовский, 6. Опаковский, 7. Сухиничский.

Можайский уезд. Станы: 1. Болонский, 2. Брагин холм, 3. Ренинский, 4. Воскресенский, 5. Дунинский, 6. Дягилев, 7. Зарецкий, 8. Ильинский, 9. Исконь и Боян; 10. Исох и Берестов; 11. Колоцкий, 12. Михайловский, 13. Могиленский, 14. Подрельный, 15. Тешиловский (Тешинов и Загорье?), 16. Пневичий, 17. Передельный, 18. Поротовский, 19. Трубцовский, 20. Утецкий, 21. Клушинская волость, 22. Дворцовые волости.

Мосальский уезд. Станы: 1. Окологородный, 2. Стреленский, 3. Покровский, 4. Васильевский, 5. Бервенский, 6. Лосевский, 7. Пригоревский, 8. Новоотъезжий.

Московский уезд. Станы: 1. Бохов, 2. Обарнич, 3. Островецкий, 4. Васильцов, 5. Пехорский, 6. Воря и Корзенов, 7. Почернев, 8. Радонеж, 9. Радонеж и Бели; 10. Горетов, 11. Раменейце, Замосковное, 12. Гуслицкий, 13. Доблинский, 14. Рогожский, 15. Каменский, 16. Сурожский, 17. Капотенский, 18. Кошелев, 19. Шеренский и Отъезжий; 20. Манатын, Быков и Корвин; 21. Вяземский, 22. Гоголев, 23. Жданский, 24. Лужецкий, 25. Лукомский, 26. Медвенский, 27. Молоцкий, 28. Ратуев, 29. Сосенский, 30. Сегунский, 31. Терехов, 32. Торокманов, 33. Чермнев, 34. Шахов. Волости: 35. Вохна, 36. Гвоздна, 37. Гжель, 38. Гуслица, 39. Загарье, 40. Кунья, 41. Раменница, 42. Селинская, 43. Сельна, 44. Черноголовль, 45. Домодедовская, 46. Замыцкая, 47. Конопна, 48. Перемышльская, 49. Растовская, 50. Тухачевская, 51. Хотунская. Села: 52. Братовщина и Олешня; 53. Белый Раст и Озерецкое; 54. Воздвиженское, 55. Коломенское, 56. Тайнинское, 57. Хотенчи. *Примечания:* №№ 36, 38, 39, 41, 44, 51—57—дворцовые, 45—конюшенная, дворцовые села Петровское и Иевлево, Тешилово, Черкизово, Павшино и Хорошово, Верхнее и Нижнее Мячково, Быково, Остров, Новое Рождественское и Софьино не обозначены.

Муромский уезд. Станы: 1. Дубровский, 2. Замотринский, 3. Куземский, 4. Стародуб-Воцкий, 5. Унженский, 6. Дворцовая Унженская волость.

Мценский уезд. Станы: 1. Чернский, 2. Большой Городской, 3. Малый Городской, 4. Поленский, 5. Сатыевский. *Примечание:* стан Яцейский не обозначен.

Нижегородский уезд. 1. Стан Березопольский, 2. Волость Скоробогатовская, 3. Волость село Соличное, 4. Стан Стрелицкий, 5. Волость Толоконцевская, 6. Волость Пурецкая, 7. Стан Закудемский. 8. Волости: Белогородская, 9. Княгининская, 10. Лысковская, 11. Терюшевская. *Примечание:* №№ 8—11 дворцовые.

Новгородский уезд. *Бежецкая пятина.* Погосты: 1. Никольский Шереховский, 2. Спасский Молодильенский, 3. Петровский Козьмодемьянский Кушеверский, 4. Минецкий Егорьевский, 5. Михайловский Березорадуницкий, 6. Богородицкий Смердомский, 7. Егорьевский Озеровский, 8. Никольский Суглецкий, 9. Иванский Вольский, 10. Никольский Любуцкий, 11. Ильинский Веский, 12. Ильинский Любуцкий, 13. Ильинский Мегринский, 14. Воскресенский в Избоищах, 15. Никольский Легоцкий, 16. Никольский Бельский, 17. Покровский Никольский Черенский, 18. Никольский Климовский, 19. Троицкий Иванский, 20. Волдомицкий Богородицкий, 21. Михайловский Михайлов конец, 22. Дмитриевский Устижский, 23. Васильевский Чернянский, 24. Дмитриевский Кожожский, 25. Егорьевский Бродский, 26. Михайловский Ореховский, 27. Егорьевский Кировский, 28. Покровский Иванский Никольский на волоке Держкове, 29. Пропьевский Бельский, 30. Спасский Мошенский, 31. Васильевский в Болони, 32. Покровский Заозерицкий, 33. Егорьевский в Тельбовичах, 34. Никольский Удомельский, 35. Спасский Егорьевский Млевский, 36. Воскресенский Осеченский, 37. Петровский Тихвинский, 38. Михайловский Костовский, 39. Покровский Сурогожский, 40. Богородицкий Рыбинский, 41. Васильевский Кострецкий, 42. Никольский Ворожебский, 43. Богородицкий Топальский, 44. Михайловский Лошемский, 45. Никольский Забережский, 46. Никольский Смердынский, 47. Богородицкий в Слезкине, 48. Спасский в Слезкине, 49. Никольский в Слезкине, 50. Покровский в Слезкине, 51. Воскресенский Веницкий, 52. Покровский Мирогожской Дубравы, 53. Никольский Поддубенский, 54. Никольский Молдинский, 55. Егорьевский в Чудинах, 56. Никольский на Вышнем Волочке. *Водская пятина.* Погосты: 1. Сабельский, 2. Косицкий, 3. Никольский Передольский, 4. Хрепельский, 5. Дмитриевский Городенский, 6. Бутковский, 7. Спасский, 8. Климантовский, 9. Иванский Переездский, 10. Антоновский, 11. Грузинский, 12. Солецкий на Волхове, 13. Ильинский на Волхове, 14. Пречистенский Городенский, 15. Федоровский Песоцкий, 16. Теребужский, 17. Коломенский, 18. Ильинский Тигодский, 19. Гдицкий, 20. Егорьевский Луский, 21. Завероский, 22. Михайловский, 23. Никольский Полиский, 24. Григорьевский Богословский, 25. Петровский на Волхове, 26. Никольский Пшебский *Деревская пятина.* Погосты: 1. Новолоцкий, 2. Сытенский, 3. Устьянский, 4. Борковский, 5. Лаженский, 6. Налюдский, 7. Курский, 8. Молвятский, 9. Буховский, 10. Демянский, 11. Семеновский, 12. Полоновский, 13. Жабинский, 14. Вельевский, 15. Посонский, 16. Заборовский, 17. Коломенский, 18. Михайловский, 19. Локоцкий, 20. Болотовский, 21. Сеглинский, 22. Еглинский, 23. Пировский, 24. Рютинский, 25. Березовский, 26. Великопорожский, 27. Спасский Боровенский, 28. Шегринский, 29. Налеский, 30. Яжелбицкий, 31. Ручьевский, 32. Теребуновский, 33. Черенчевицкий, 34. Островский, 35. Оксоцкий, 36. Язвицкий, 37. Бельский, 38. Устьволенский, 39. Морозовичский, 40. Холөвский, 41. Винский, 42. Тухольский, 43. Боженский, 44. Холынский, 45. Листовский. *Обонежская пятина.* Погосты: 1. Никольский в Моркиничах, 2. Дмитриевский Кременецкий, 3. Петровский Пшогжский, 4. Воскресенский

Липенский, 5. Ильинский на Сяси, 6. Георгиевский Кожельский, 7. Спасский на Шижне, 8. Дмитриевский Капецкий, 9. Никольский Явосемский, 10. Спасский Шухозерский, 11. Никольский Пашеозерский, 12. Никольский Пелушский, 13. Воскресенский Лученский, 14. Георгиевский Койвушский, 15. Михайловский Озерский, 16. Михайловский Черенский, 17. Георгиевский Неболотский, 18. Никольский Дрегольский, 19. Климантовский Колбецкий, 20. Тихвинский, 21. Антоновский Дымский, 22. Михайловский Тервинский, 23. Мытенский Вишерский, 24. Покровский Хубецкий, 25. Деревяницкий, 26. Волотовский, 27. Петровский на Кунине, 28. Петровский Мелешжский, 29. Никольский Волокохотославский, 30. Городецкий, 31. Введенский Хутынский, 32. Пречистенский в Деревах, 33. Никольский на р. Пшевже, 34. Васильевский, 35. Воскресенский на Сяси, 36. Богоявленский, 37. Рождественский на Сяси, 38. Никольский на Сяси, 39. Воскресенский на Маселге, 40. Рождественский Вороновский, 41. Рождественский Пашский, 42. Веденский, 43. Никольский Верхояцкий, 44. Пречистенский Илоченский, 45. Михайловский Гедевский Оятский, 46. Дмитриевский Соцкий, 47. Никольский Ярославский Оятский, 48. Пиркинский. *Шелонская пятина*. Погосты: 1. Опоцкий, 2. Дубровенский, 3. Ручьевский, 4. Береский, 5. Боротенский, 6. Павский, 7. Логовенский, 8. Которский, 9. Хмерский, 10. Ширский, 11. Быстревский, 12. Лосицкий, 13. Прибужский, 14. Шепецкий, 15. Ляцкий, 16. Бельский, 17. Дремяцкий, 18. Петровский, 19. Турский, 20. Любиский, 21. Фроловский, 22. Паозерский, 23. Сутоцкий, 24. Любынский, 25. Струпинский, 26. Свинорецкий, 27. Ретеский, 28. Смолинский, 29. Бельский, 30. Дегожа, 31. Вышигородский, 32. Пожаревицкий, 33. Облужский, 34. Ясенский, 35. Жедрицкий, 36. Карачуницкий, 37. Михайловский Узский, 38. Дворецкий, 39. Бурезжский, 40. Мусецкий, 41. Илеменский, 42. Болчинский, 43. Высоцкий, 44. Михайловский. *Примечание*: Сомерская волость и дворцовые Осеченская волость и Лосский погост на схеме названы.

Новоторжский уезд. Губы-волости: 1. Богатинская, 2. Бельская, 3. Горицкая, 4. Дмитриевская, 5. Дорогоща, 6. Дорская, 7. Жалинская, 8. Зашегринская, 9. Загорье, 10. Ильинская, 11. Прутенская, 12. Рашкинская, 13. Спасская, 14. Сукромля, 15. Терebenская, 16. Упиривичкая.

Новосильский уезд. Станы: 1. Городской, 2. Пятницкий, 3. Никольский.

Новооскольский уезд. 1. Стан Потудонский, 2. Стан «по Осколу», 3. Стан «вверх по Осколу», 4. Стан «вниз по Осколу».

Обоянский уезд. Станы: 1. Залеский, 2. Рудаевский, 3. Салотинский, 4. Каменский, 5. Воробженский.

Одоевский уезд. Станы: 1. Площецкий, 2. Богоявленский, 3. Деревский.

Олонецкий уезд. Заонежские погосты: 1. Рождественский на Олонце, 2. Никольский на Шуе, 3. Спасский Кижский, 4. Никольский Шунгский, 5. Выгозерский, 6. Егорьевский Толвуйский, 7. Петровский Челможский, 8. Рождественский Водлозерский, 9. Никольский Пудожский, 10. Спасский Шальский, 11. Никольский Андомский, 12. Покровский Вытегрский, 13. Рождественский «на Мегре», 14. Никольский «на Оште», 15. Винницкий «на Ояти», 16. Рождественский Остречинский, 17. Важенский. Лопские погосты: 18. Линдозерский, 19. Селецкий, 20. Семчезерский, 21. Паданский, 22. Ругозерский, 23. Шуезерский, 24. Панозерский. *Примечание*: погост Гимала не обозначен.

Орловский уезд. Станы: 1. Каменский, 2. Корчаковский, 3. Неполоцкий, 4. Ноугорский, 5. Тайчуковский.

Орловский уезд (вятский). 1. Стан Орловский. Волости: 2. Истобенская, 3. Снегиревская.

Перемышльский уезд. Станы: 1. Тарбеевский, 2. Озерский, 3. Желуховский.

Переяславский уезд. Станы: 1. Борисоглебский, 2. Верхдубенский, 3. Гулятин, 4. Замыцкий, 5. Зубов, 6. Шуромский, 7. Кистемский, 8. Киучерский, 9. Кодяев, 10. Коноцкий, 11. Михайловский, 12. Мишутин, 13. Нерский, 14. Никитский, 15. Большев, 16. Нильский, 17. Новосельский, 18. Пневицкий, 19. Рождественский, 20. Слободской, 21. Серебожский. Волости: 22. Кинельская, 23. Окружная и Аргуновская — дворцовые.

Пошехонский уезд. Станы: 1. Белосельский, 2. Ухорский. Волости: 3. Белосельская, 4. Арбужская, 5. Веретейская, 6. Вольская, 7. Горинская, 8. Дябринская, 9. Каменская, 10. Княжич-городок, 11. Любецкая, 12. Патрабольская, 13. Руновская, 14. Согорская, 15. Углец-Константинова, 16. Усть-Маткомская, 17. Усть-Шехонская, 18. Уломская, 19. Бояршинская, 20. Ухтомская, 21. Черно-Маткомская, 22. Шаготская, 23. Шелшедамская, 24. Шигорошская, 25. Всевятская, 26. Кештома, 27. Ягорба, 28. Щекинская. *Примечание:* №№ 25—31 дворцовые.

Пусторжевский уезд. Волости: 1. Столбушенская, 2. Дубецкая, 3. Бежаницкая, 4. Раденская, 5. Барановская, 6. Веконская. Станы: 7. Подгородный, 8. Боруцкий, 9. Острейский, 10. Кудеровский, 11. Ошевский, 12. Полесский, 13. Оршанский, 14. Влицкий, 15. Ополенский, 16. Пятницкий, 17. Туровский, 18. Олянский.

Путивльский уезд. Волости: 1. Залуцкая, 2. Колодежская, 3. Печерская, 4. Стан Подгородный.

Ржевский уезд. Станы: 1. Поддобринский, 2. Кокошский, 3. Рокитинский. Волости: 4. Теплостанская, 5. Большой Осечен, 6. Горышкинская, 7. Котицкая, 8. Ельца, 9. Кличан, 10. Езжина, 11. Вселуцкая и Стежская; 12. Лещин, 13. Березовский погост, 14. Сонская, 15. Репочевская, 16. Чуриловская, 17. Рясинская, 18. Боронкина, 19. Страшевская губа, 20. Берновская, 21. Подборовская, 22. Сижско-Пороховская, 23. Лаптевская, 24. Ртищевская, 25. Старый Туд, 26. Пустой Осечен, 27. Тудовская-Сковоротыня, 28. Волговская, 29. Оковецкая, 30. Куркинская, 31. Бортная-Селиловская, 32. Скворцовская, 33. Дворца, 34. Жилгостицкая, 35. Молодой Туд. *Примечание:* №№ 25 и 35 дворцовые.

Романовский уезд. Станы: 1. Васильевский, 2. Городской, 3. Воздвиженский, 4. Здоровецкий, 5. Ильинский, 6. Колохоцкий, 7. Спасский.

Ростовский уезд. Станы: 1. Богородский, 2. Введенский, 3. Вексицкий, 4. Верхоусецкий, 5. Гарский и Карашская волость; 6. Лахоцкий, 7. Луцкий, 8. Назорный, 9. Пегловский, 10. Песий, 11. Печегоцкий, 12. Подольский, 13. Порецкий, 14. Раменский, 15. Рождественский, 16. Пурский, 17. Савин, 18. Согильский, 19. Сотемский, 20. Утемский, 21. Филимонов, 22. Холмецкий, 23. Якимовский. Дворцовые села: 24. Гари, 25. Вошажниково, 26. Великое.

Рузский уезд. Станы: 1. Бортный, 2. Фоминский, 3. Вышковский, 4. Городской, 5. Ховальский, 6. Сычевский, 7. Локношский, 8. Льяняников, 9. Рахов, 10. Ростовецкий, 11. Сестринский, 12. Скирмановский. Волости:

13. Кремична, 14. Войнич, 15. Замошье, 16. Шепковская, 17. Юрьева слобода.

Рыльский уезд. Станы: 1. Амонский, 2. Подгородный, 3. Свапский.

Рязанский уезд. Станы: 1. Окологородный, 2. Пониский, 3. Каменский, 4. Моржевский, 5. Кобыльский, 6. Ростиславский, 7. Перевицкий, 8. Старорязанский.

Севский уезд. Станы: 1. Брасовский, 2. Глодневский, 3. Радогожский, 4. Чемлижский. *Примечание:* дворцовые волости Комарицкая и Крупецкая на схеме названы.

Серлейский уезд. Станы: 1. Окологородный, 2. Мощинский, 3. Сожинский, 4. Замошский, 5. Ближевский, 6. Шуйский, 7. Даниловский, 8. Волость Деминская. *Примечание:* № 8 дворцовая.

Серпуховский уезд. Станы: 1. Окологородный, 2. Теминский.

Слободской уезд. Станы: 1. Чистянский, 2. Верховский, 3. Холуницкий, 4. Сырянский, 5. Лухановский, 6. Волость Совинская.

Смоленский уезд. Станы: 1. Дубровенский, 2. Молоховский, 3. Максимовский, 4. Долгомоский, 5. Ивановский, 6. Еленский, 7. Иванковский, 8. Бережнянский, 9. Щуцкий, 10. Свадецкий, 11. Катynский, 12. Ветлицкий, 13. Вопецкий, 14. Рачинский, 15. Мушковский, 16. Богородский (Буйгородский). Волости: 17. Руцкая, 18. Касплинская, 19. Порецкая. *Примечание:* №№ 18 и 19 дворцовые.

Соликамский уезд. Погосты: 1. «На Городище», 2. «Что была деревня Половодово», 3. Введенский, 4. Верхусольский, 5. Усть-Боровский (в него входит стан Заболотный), 6. Ильинский, 7. Георгиевский, «что была деревня Кривец», 8. Рождественский, 9. Георгиевский, «что была деревня Юрич», 10. Карагай, 11. Николаевский, 12. Купрос, 13. «На реке Инве», 14. Кудымкор, 15. Богородицкий, 16. Георгиевский, «что была деревня Нижняя Юсва», 17. «На реке Косьве», 18. Булатов. *Примечание:* дворцовый погост Зырянка не показан.

Сольвычегодский уезд. Станы: 1. Окологородный, 2. Пачеозерский, 3. Ратмеровский, 4. Андреевский, 5. Баскачий. Волости: 6. Лузская Пермца, 7. Утмановская, 8. Вилегодская, 9. Антропьева слобода, 10. Лальская, 11. Учецкая. Сошки: 12. Княжеская, 13. «Что на Комарице», 14. «В Петровском сельце деревни Черные». *Примечание:* стан Алексинский, «Баскачья села деревни Заборской», стан «в Пятницком конце и на Надимове и на Дымкове», «Петровского сельца деревни», Благовещенский приход Андреевской волости не показаны.

Старицкий уезд. Станы: 1. Песья лука, 2. Верховский, 3. Порецкий, 4. Семеновский, 5. Сукроменский, 6. Мерский, 7. Михнов. Волости: 8. Болгорская, 9. Вятка, 10. Раменская, 11. Рогачевская (Рыкачевская), 12. Родня, 13. Дмитровская, 14. Синяя, 15. Иворовская, 16. Холм, 17. Холохоленская, 18. Мологиинская дворцовая.

Старооскольский уезд. Станы: 1. Ублйский, 2. Чуфичевский, 3. Дубенский.

Старорусский уезд. Станы (погосты): 1. Рамышевский, 2. Петровский, 3. Чертицкий, 4. Славитинский, 5. Должинский, 6. Дретинский, 7. Снежский, 8. Воскресенский, 9. Офремовский, 10. Коломенский, 11. Черепчицкий.

Суздальский уезд. Станы: 1. Горетов, 2. Демин, 3. Ермолин, 4. Замоский, 5. Клоков, 6. Матня, 7. Мыцкий, 8. Некодомский, 9. Опольский,

10. Опольский, волость Назарьевская; 11. Опольский, волость Быковская; 12. Островский, 13. Стародуб-Ряполовский, 14. Сухода и Кондырев; 15. Талицкий, 16. Тейков и Сахтыш; 17. Фантырев, 18. Шижехта. Дворцовые волости: 19. Юмохоцкая, 20. Лопатницкая, 21. Глумовская, 22. Дуниловская.

Тарусский уезд. Станы: 1. Окологородный, 2. Городецкий, 3. Селицкий, 4. Маковский, 5. Полесский, 6. Мышинский.

Тверской уезд. Станы: 1. Воловицкий, 2. Захожский, 3. Микулинский и волость Хорвач; 4. Суземский, 5. Шейский и Кушальский; 6. Шостка, 7. Дворцовые село Погорелец и погост Никольско-Ладыженский.

Темниковский уезд. Станы: 1. Подгородный, 2. Пичиполонский, 3. Акселский, 4. Верхомокшанский. *Примечание:* стан Залесский не обозначен.

Торопецкий уезд. Волости: 1. Қазаринская, 2. Кудинская, 3. Любуцкая, 4. Турская, 5. Гредецкая, 6. Старцова, 7. Стреженская, 8. Избудницкая, 9. Порецкая, 10. Струйская, 11. Нежецкая. *Примечание:* № 5 не обозначен.

Тотемский уезд. Волости: 1. Окологородная, 2. Старая Тотма, 3. Демьянова, Вотча и Илеза, и Кептур; 4. Слобода Коченгская и Раменская; 5. Уертюга, 6. Дмитриев наволок, 7. Сученга, 8. Печенга, 9. Совьга, 10. Царева, 11. Вожбала, 12. Тиксна, 13. Стрелицкая, 14. Мола, 15. Толшма, 16. Кулюя, 17. Борок и Заозерье; 18. Сянжема, 19. Сондога, 20. Кочвора, 21. Слобода Березов наволок, 22. Деревня Петрушинская.

Угличский уезд. Станы: 1. Городской, 2. Елоцкий, 3. Қадский, 4. Рожаловский, 5. Койский, 6. Моложский, 7. Волость Кесьма.

Уржумский уезд. Волости: 1. Дворцовая, 2. Рождественская, 3. Петровская, 4. Завяцкая, 5. Басинская; 6. Чамская, 7. Собацкая, 8. Буйская, 9. Нолинская, 10. Биляморинская, 11. Рожкинская, 12. Роская, 13. Шурминская.

Устьянские волости: 1. Пежма, 2. Чугиевицкая, 3. Чадромская, 4. Растовская, 5. Соденга, 6. Шангала, 7. Никольская Волюсная, 8. Введенская. *Примечание:* № 5 и волость Дмитриевская не обозначены, №№ 6—8 составляют стан Введенский.

Устюженский уезд. Приселки: 1. Тухани и Железная Дубровка; 2. Мезга, Долоский и Железная Дубровка. Волости: 3. Понизовская, 4. Хрепелевская. Станы: 5. Калининский, 6. Новосередецкий, 7. Новый, 8. Велетовский (Белетовский).

Хлыновский уезд. 1. Волость Бритовская. Станы: 2—3. Спенцынские тяглый и оброчный; 4—5. Березовские тяглый и оброчный; 6—7. Чепецкие тяглый и оброчный; 8—9. Бобинские тяглый и оброчный; 10—11. Волковские тяглый и оброчный; 12—13. Великорецкие тяглый и оброчный. *Примечание:* «Новая слободка Филиппова», волость Ошланская и «Погост вновь за Вяткою-рекою» не показаны.

Холмский уезд. Станы: 1. Куневский, 2. Хлавицкий, 3. Лазоревский, 4. Морховский, 5. Загорский, 6. Ратновский. Волости: 7. Велильская, 8. Моревская, 9. Буецкая, 10. Лопастинская.

Чарондская округа. Волости: 1. Вещеозерская, 2. Короцкая, 3. Печенга, 4. Пунема, 5. Шалга Бодунова, 6. Слободка у озера Долгого, 7. Шалга Захарьина, 8. Полченга, 9. Чепца и Шалощка Малая; 10. Шалга Большая, 11. Шилда, 12. Хотеновская, 13. Свид, 14. Қовжа Верхняя, 15. Кленовская, 16. Ротковская, 17. Тавенга, 18. Колнобой, 19. Падчевар, 20. Тигина слободка,

21. Вожга, 22. Липник, 23. Каликино, 24. Солза, 25. Чужга, 26. Бор, 27. Тордокса. *Примечание:* волости Кирюча, Луненская, Толченгская, Нярнема и Волохтона не показаны.

Чердынский уезд. Станы: 1. Стан Окологородный. Погосты: 2. Покча, 3. Вильгорт, 4. Ныроб, 5. Искор, 6. Анисимов, 7. Енидор, 8. Кульчуг, 9. «Что была деревня Бондюга», 10. Пентег, 11. Редикор, 12. Лимеш, 13. Губдор, 14. «Что была деревня Фотеевская Дуброва», 15. «Что была деревня Чигимер», 16. Вильва, 17. «Что была деревня Мошево», 18. Коса, 19. Гайна, 20. Юкснев. *Примечание:* Погост Цыдва не показан.

Чернский уезд. Станы: 1. Городской, 2. Пятницкий.

Шацкий уезд. Станы: 1. Подлесский, 2. Ценский, 3. Замокшский, 4. Борисоглебский, 5. Дворцовая волость Конобеевская.

Шуйский уезд. Волости: 1. Борисоглебская, 2. Телешовская.

Юрьевецкий уезд. Волости: 1. Березницкая, 2. Городецкая, 3. Елнацкая, 4. Заборская, 5. Коряковская, 6. Куловские починки, 7. Ячменская. *Примечание:* № 1—5 и 7 — дворцовые.

Юрьевский уезд. Станы: 1. Золоцкой, 2. Климков, 3. Кривцов, 4. Кузьмин, 5. Сорогожин, 6. Тихотин, 7. Шуткин.

Яренский уезд. 1. Посад Турья, 2. Городище на Усть Выми, 3. Деревня Палевицы. Волости: 4. Окологородная, 5. Тохта и Черва, 6. Вадья. Погосты: 7. Туглим, 8. Ошляпьев, 9. Шеном, 10. Жошарт, 11. Гам, 12. Шожем, 13. Вездынь, 14. Пустынский на Плесе, 15. Чакульский, 16. Ирта, 17. Цылибская гора, 18. Лена, 19. Веселой, 20. Онежье, 21. Княж, 22. На Серегове Горе, 23. Ляли, 24. Вишера, 25. Виндега, 26. Важгорт, 27. Глогова слобода, 28. Кослонский, 29. Вотча, 30. Межайдор, 31. Визенга, 32. Кибра, 33. Пыелда, 34. Иб Большой, 35. Иб Меньшой, 37. Пажга, 38. Шошки, 39. Погост на Усть-Сысоле, 40. Ужга и Калгород; 41. Усть Кулм, 42. Усть-Нем, 43. Коптюга, 44. «Погост, что была деревня Верхний Зеленец». *Примечание:* «Погост на Усть-реки Урдомы», погосты Оквад, Вожем, Бнюкони, Вашерт, Отла, Раковицы, Кошки, Иб, Кривой Наволок — не обозначены.

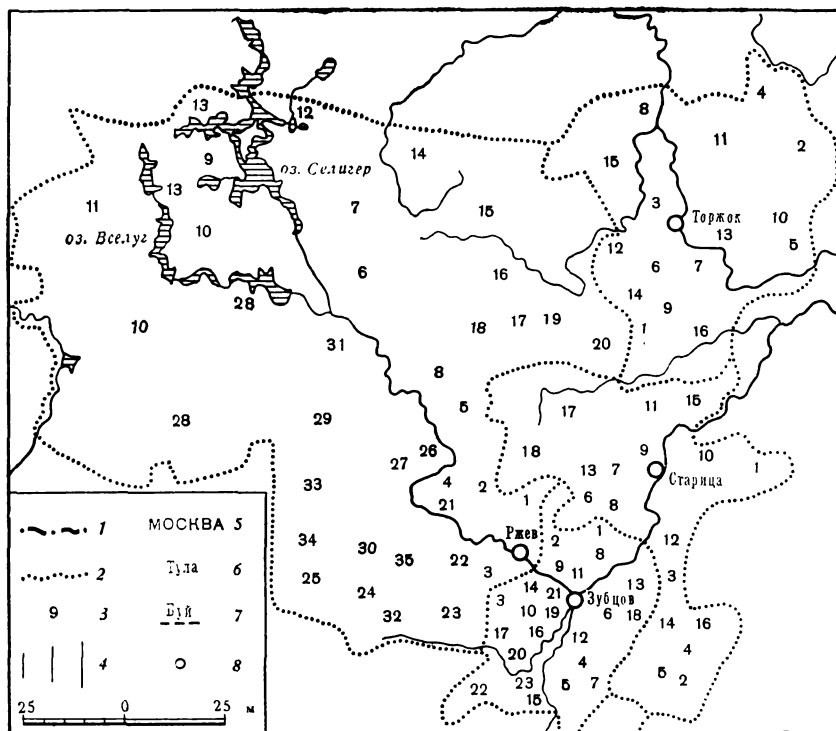
Ярославский уезд. Станы: 1. Верховский, 2. Закоторский, 3. Городской, 4. Служень. Волости: 5. Жары, 6. Игрицкая, 7. Касть, 8. Курбская, 9. Норская, 10. Пажецкая, 11. Путятинская, 12. Вокшера, 13. Ухра, 14. Чамеровская, 15. Черемошская, 16. Шахова, 17. Ширенская, 18. Юхоть и Корма, 19. Едомская.

Источники:

Багаев Д. И. Материалы для истории колонизации и быта степной окраины Московского государства (Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губ.) в XVI—XVIII столетиях. Харьков, 1886; *Богословский М. М.* Земское самоуправление на Русском Севере в XVII в., т. I. М., 1909; *Воскобойникова Н. П.* Яренский уезд в 1678 г. — В кн.: Вопросы истории хозяйства и населения России в XVII в. М., 1974; *Герасимов А. А.* История Саратовского края в XVI—XVIII вв. Саратов, 1923; *Готье Ю. В.* Замосковский край в XVII в. М., 1937; *Дубинская Л. Г.* Мещерский край во второй половине XVII в. — В кн.: Вопросы истории хозяйства и населения России в XVII в.; *Кондрашенков А. А.* Крестьяне Зауралья в XVII—XVIII веках. Челябинск, 1966; *Малеванов Н. А.* Богородицк и его уезд в XVII в. — В кн.: Вопросы истории хозяйства и населения России в XVII в.; *Опись городу Сибирску и его уезду. Симбирск, 1902; Шеламанова Н. Б.* Трубчевский уезд в XVII в. — В кн.: Вопросы истории хозяйства и населения России в XVII в.; *она же.* Комарицкая волость и Севский уезд в первой половине XVII в. — Там же; *Щепкина Е. Н.* Тульский уезд в XVII в. М., 1892; ЦГАДА, ф. 210, Белгородский стол,

кн. 30, 34, 42, 43, 163, 164; Дела десятиен, кн. 292; Дела разных городов, кн. 97; ф. 214, кн. 897, 968, 1260, 1279; ф. 350, кн. 4, 24, 100, 191, 214, 234, 1102, 2873; ф. 1209, Переписные книги 122, 224, 226, 296, 297, 472, 922, 1040, 6446, 6454, 6457, 6468, 7252—7255, 7528—7530, 8171, 8172, 8176, 8394, 8563, 8570—8572, 8829, 8830, 8984, 8985, 9182, 9451, 10044, 10046, 10234, 10320, 10324, 10558, 10808, 10811, 10819, 11597, 11598, 11600, 12083—12085, 12286, 12757, 12758, 13340—13344, 13906, 13907, 14244, 14247, 14251, 14258, 14733—14735, 14738, 14740, 15155, 15161, 15167а и б, 15466, 15532, 15818, 15968; ЛОИИ, кол. 2, № 101; ОР ГПБ, F—IV—915; Карта административно-территориального деления России 1745 г. Составлена В. М. Кабузаном и Н. М. Львова при участии Б. Г. Галковича и В. А. Гамаюнова (Институт истории СССР АН СССР).

СХЕМЫ УЕЗДОВ РОССИИ КОНЦА XVII — НАЧАЛА XVIII в.

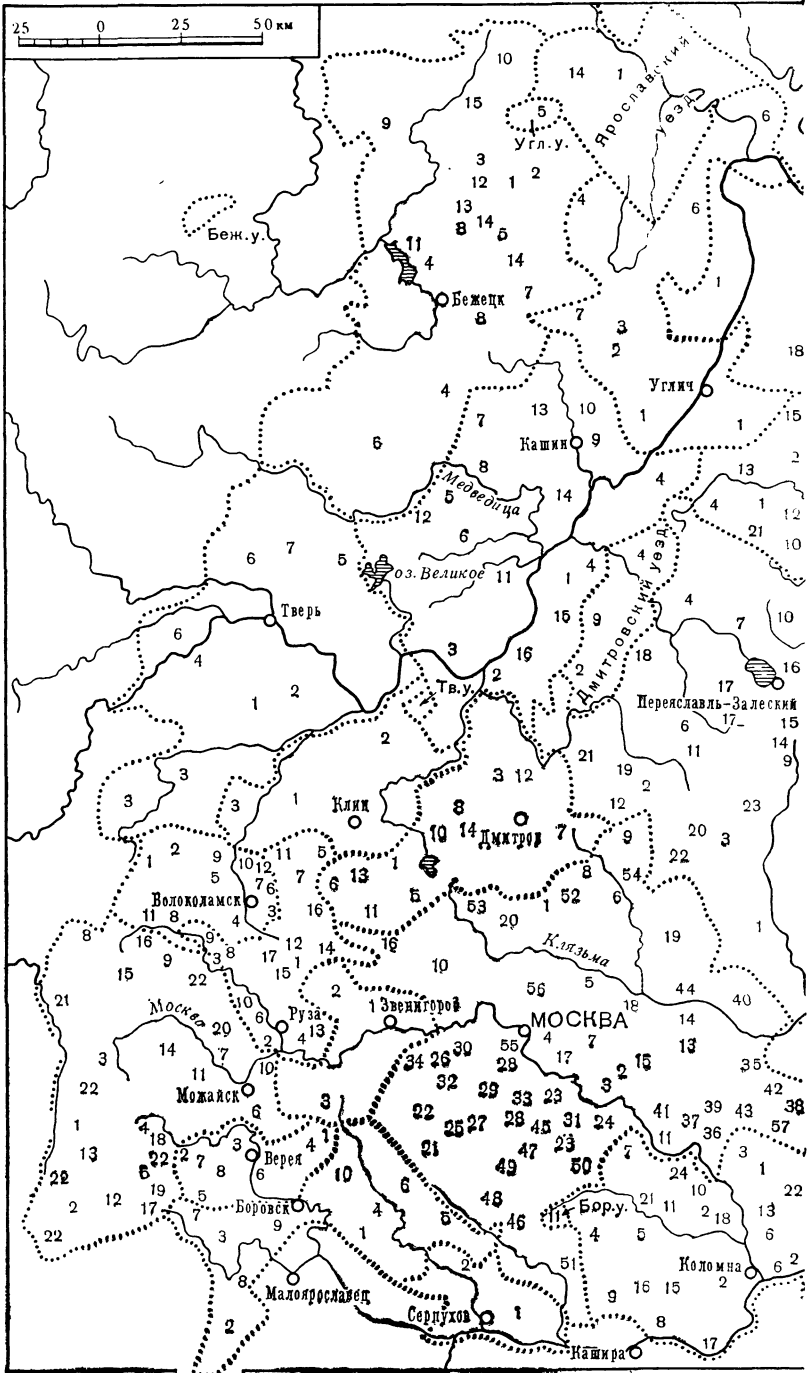
Нечерноземный центр (западная часть)

Условные знаки (для всех схем):

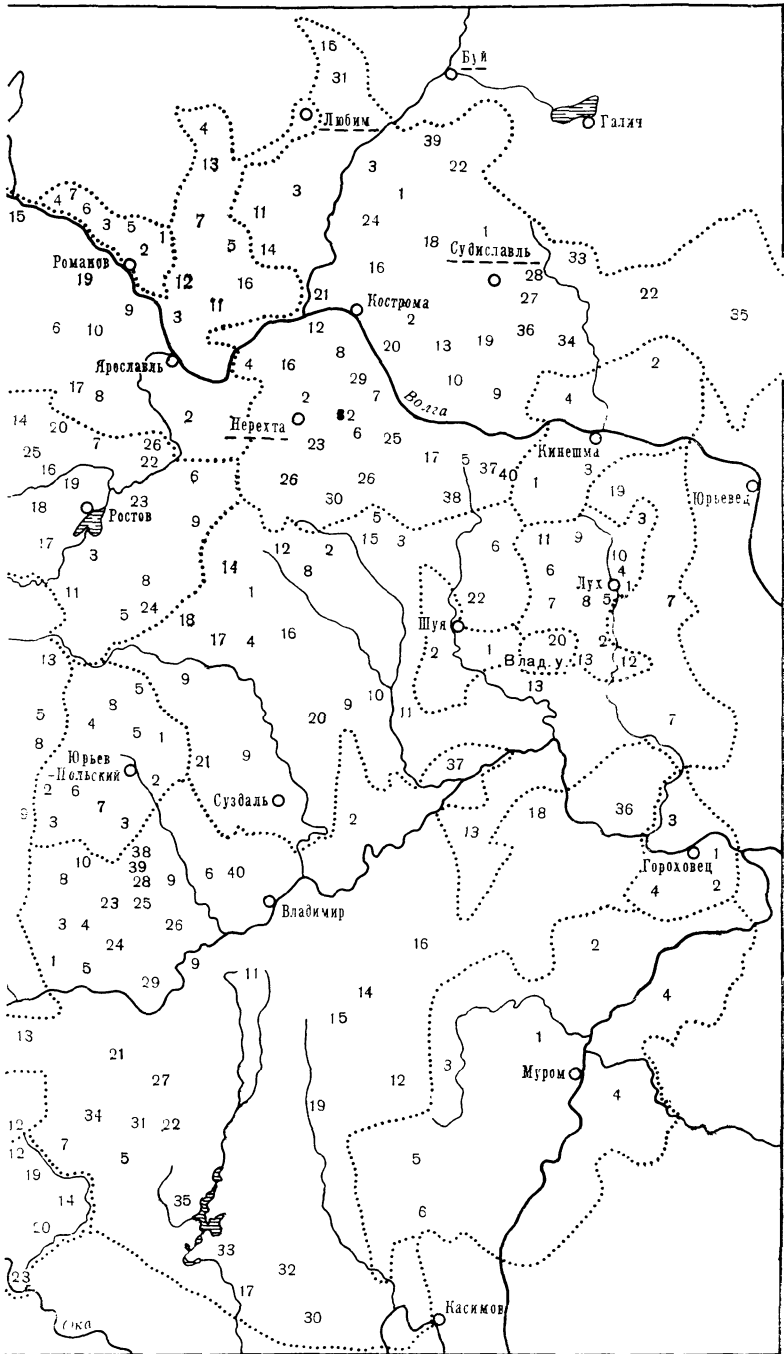
- 1 — Государственная граница
- 2 — Границы уездов конца XVII в., совпадающие с границами первой четверти XVIII в.
- 3 — Порядковые номера станов, волостей

- и других административно-территориальных единиц внутри уездов
- 4 — Территория, на которой не локализованы селения (по переписи 1678 г.)
- 5 — Столица государства в XVII в.
- 6 — Названия уездных центров
- 7 — » » «пригородов»
- 8 — Центры уездов и «пригороды»

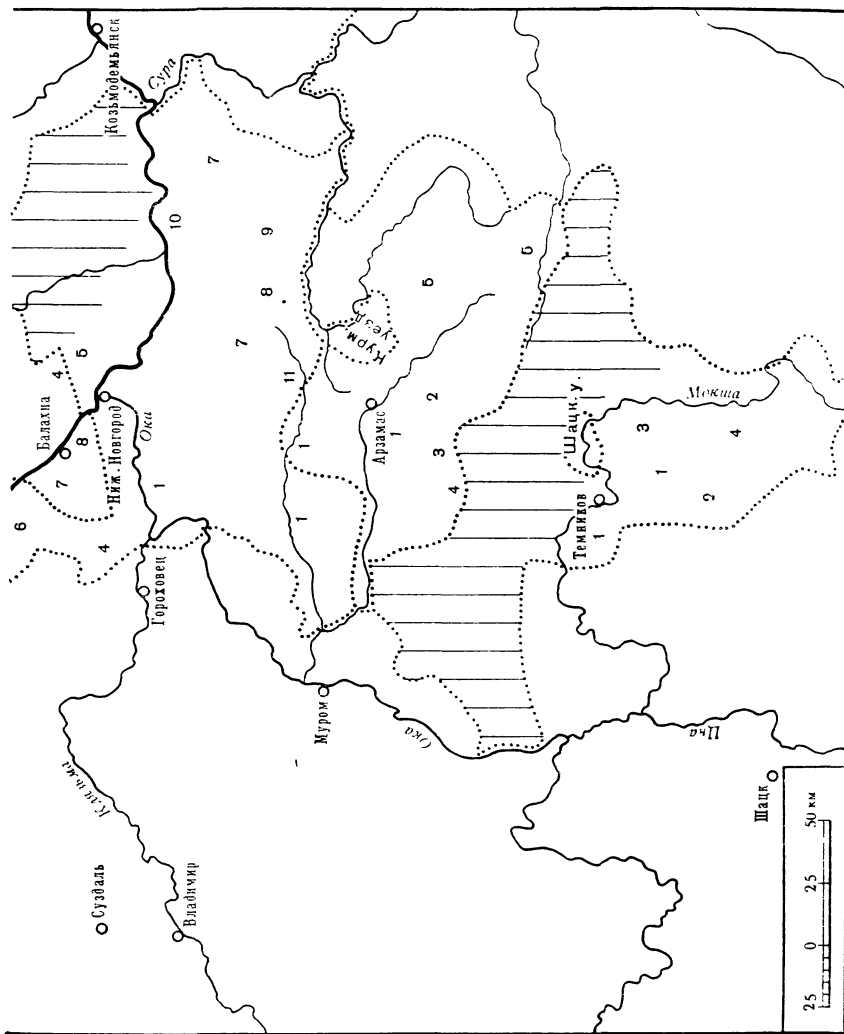

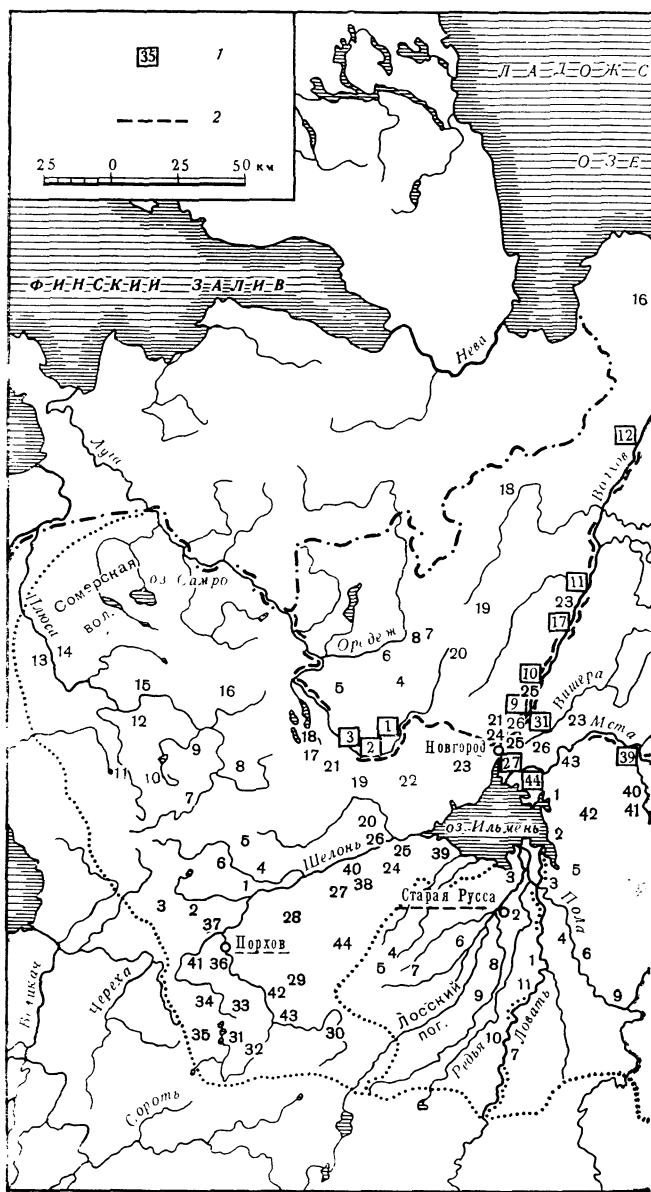
Нечерноземный центр (центральная часть)

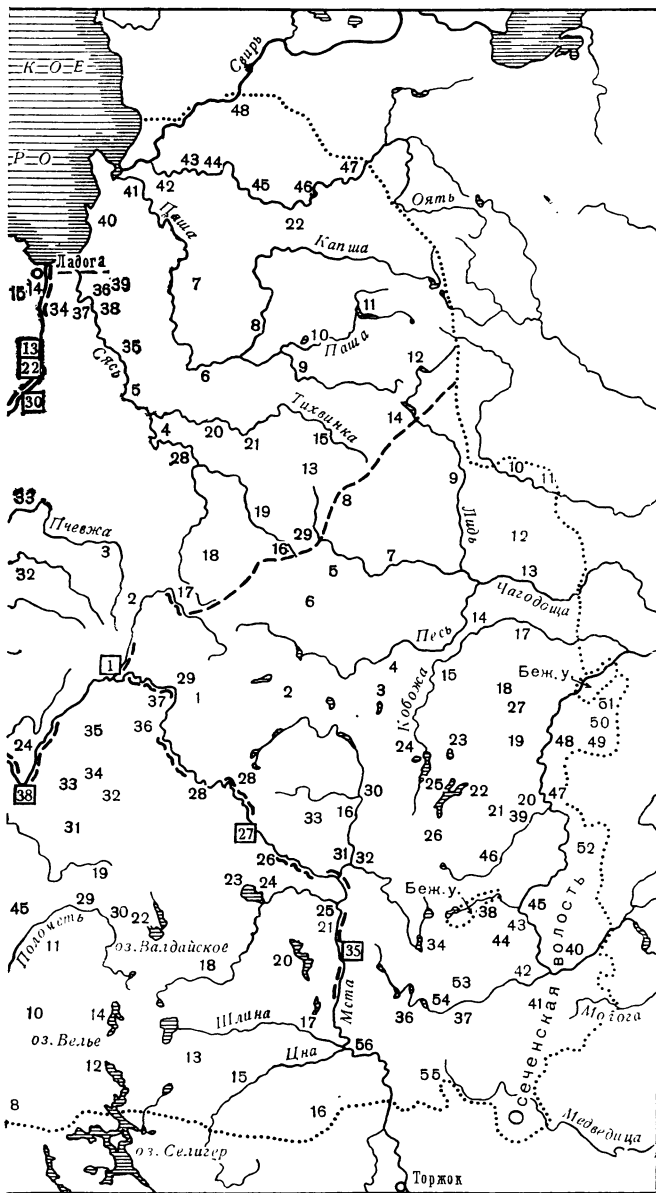
Нечерноземный центр (восточная часть) и Темниковский уезд

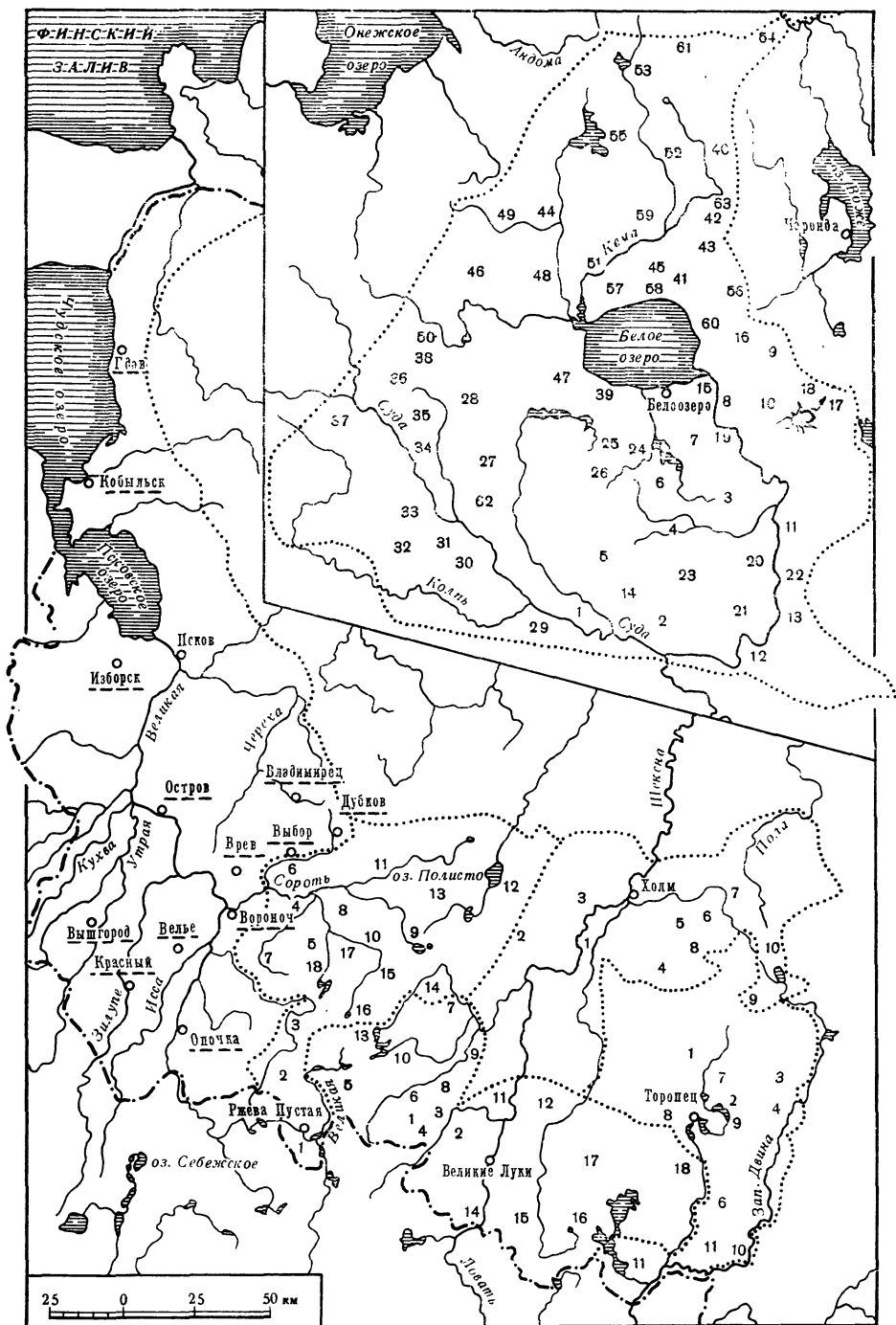

Северо-Запад (Новгородский и Старорусский уезды)

Условные знаки:

- 1 — Погосты, которые значатся одновременно в двух пятинах;
- 2 — Примерные границы пятин

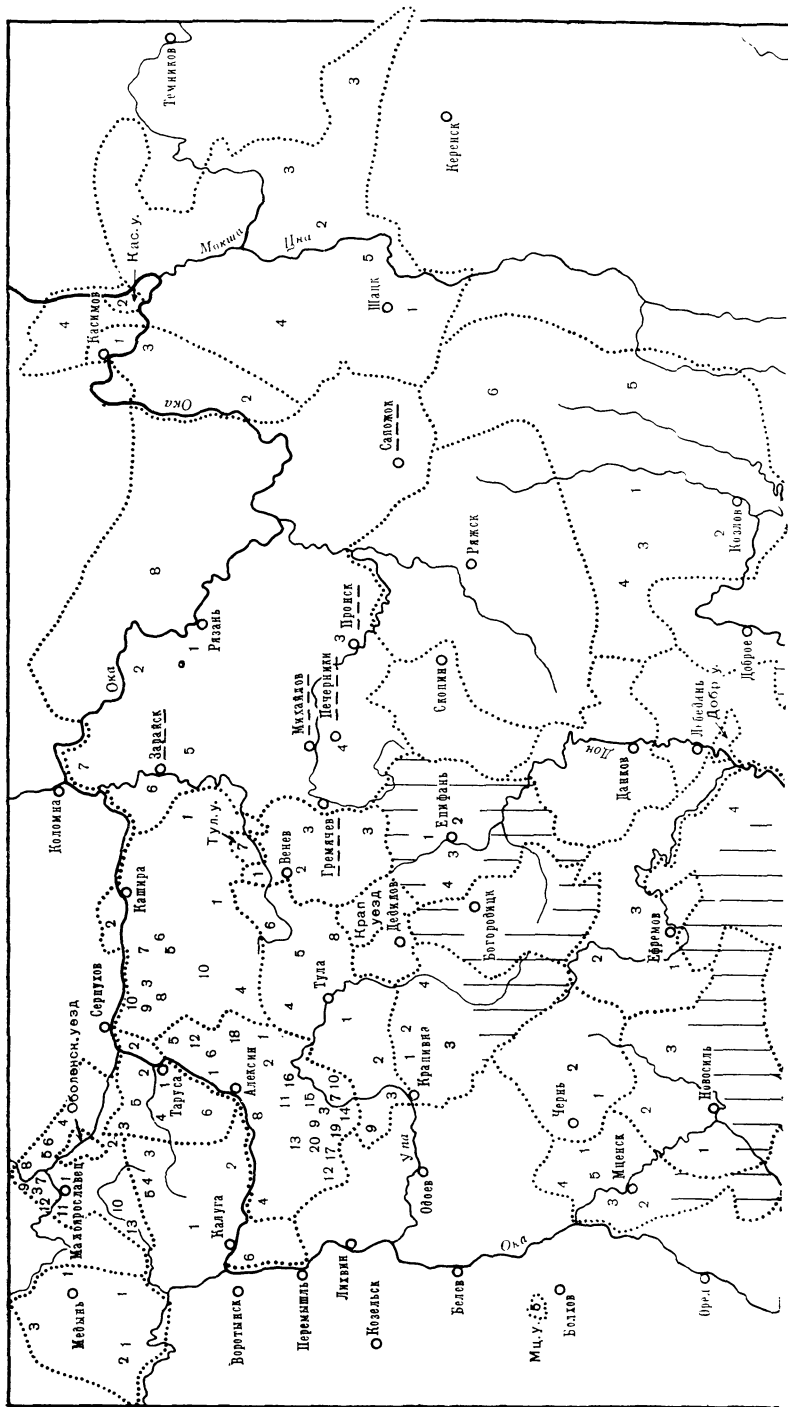
Северо-Запад (остальные уезды)

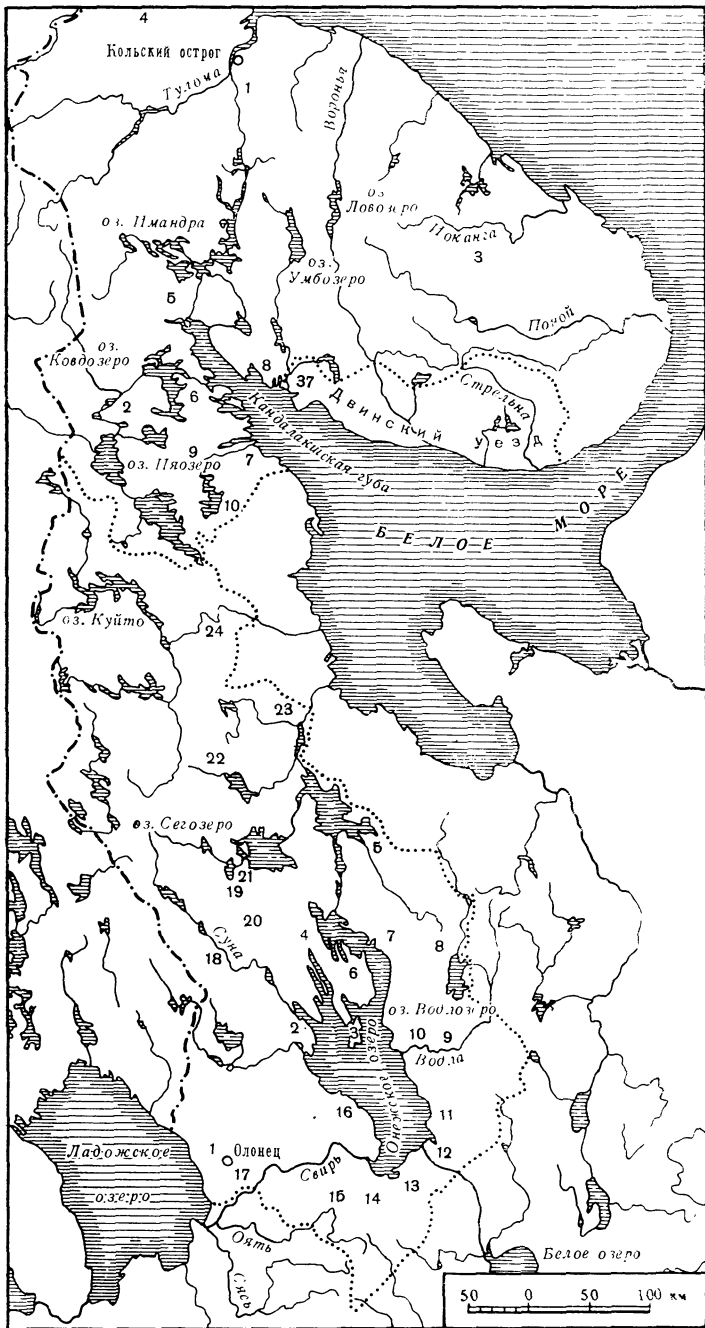

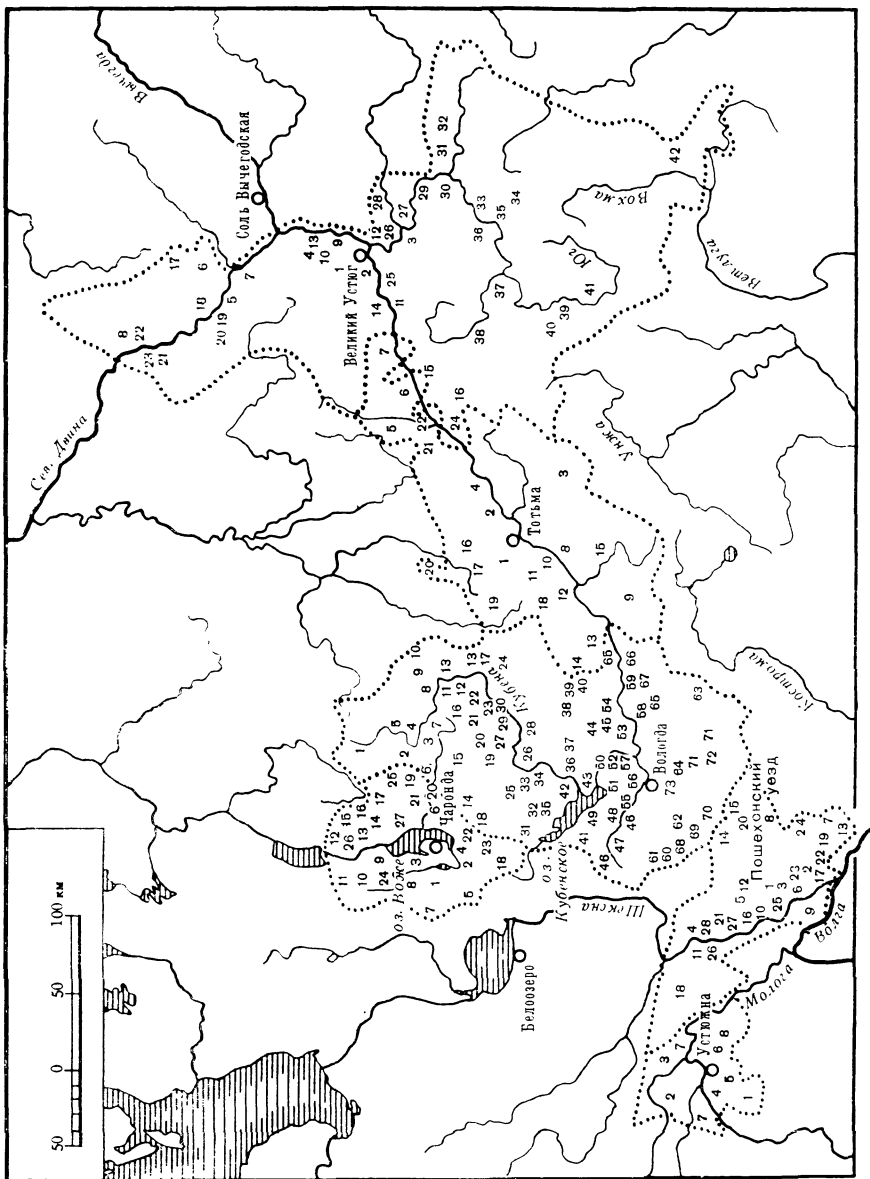

Север (западная часть)

Нечерноземный центр (северная часть) и Север (южная часть)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I. Проблема достоверности сведений о численности, сословно-классовом составе и размещении населения в источниках XVII века и некоторые вопросы методики их изучения . . .	18
Глава II. Феодалы (дворянство, духовенство, бюрократия)	59
Глава III. Феодално-зависимое население	91
Глава IV. Движение населения	135
Заключение	194
Приложения	198

ВОДАРСКИЙ ЯРОСЛАВ ЕВГЕНЬЕВИЧ

НАСЕЛЕНИЕ РОССИИ
в конце XVII — начале XVIII века
(численность, сословно-классовый состав,
размещение)

Утверждено к печати
Институтом истории СССР
Академии наук СССР

Редактор **М. М. Медведев**
Художник **В. М. Фирсова**
Художественный редактор **Н. Н. Власик**
Технический редактор **В. Д. Прилепская**
Корректоры **Л. Ф. Кривенко, Л. В. Лукичева**

Сдано в набор 27/IX-1976 г.
Подписано к печати 4/III-1977 г.
Формат 60×90^{1/16}. Бумага № 1.
Усл. печ. л. 16,75. Уч.-изд. л. 18,7.
Т-03250. Тираж 3350 экз. Тип. зак. № 1294.
Цена 2 р. 10 к.

Издательство «Наука»
103717 ГСП, Москва, К-62, Подсосенский пер., 21

2-я типография издательства «Наука»,
121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 10